МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Николай СТЕПАНОВ

АЛТАРНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда врагов слишком много, они, добираясь до цели, способны перегрызть друг другу глотки. Боярин Данила, он же Еремеев Сан Саныч, перебравшийся в иную реальность, понимает – такое везение само не придет. Вот и крутится, чтобы упредить нанятых убийц, запудрить мозги коварным гномам, обойти ловушки злобного колдуна… Но главное – спасти себя и близких от темной магии могучего друида… Впрочем, и о хлебе насущном Еремеев не забывает: чтобы пополнить опустевшую казну, он затевает грандиозную авантюру под кодовым названием «Алтарных дел мастер». Что из этого выйдет – покажет будущее, и надо очень постараться, чтобы оно было.

- Николай Степанов
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

Николай Степанов
Алтарных дел мастер

© Степанов Н. В., 2020
© Художественное оформление,
© «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

⁂

Пролог

Прошло уже более месяца с того унизительного дня, когда он, внук главы великого рода, поджав хвост подобно блохастой дворняге, убегал с земель боярина Данилы. А потом еще докладывал на военном совете, как дряхлая кикимора, не напрягаясь, загубила пятерых опытнейших бойцов и отправила его, дрожащего от страха, с позорным посланием.

Эльф старался вычеркнуть эти воспоминания, но они постоянно возвращались. Иэлиган становился все более нервным и раздражительным, нередко срывался на сверстниках, иногда даже грубил старшим. А еще вздрагивал при виде комаров, сразу вспоминая того кровососа, который под воздействием магии вырос до размеров вороны и всю дорогу до земель, где обосновался род эльфов, сопровождал улепетывавшего из Крашенского уезда чужака.

Каждый вечер его разум регулярно посещали мысли о расплате. Вот и сейчас Иэлиган сидел за столом и тер пальцами бугристый лоб, из-за которого местные называли всех эльфов шишколобыми.

«Я должен уничтожить этого проклятого боярина! Подумаешь, его не одолел Аивауд, не сожрал королевский стагаз, не погубил артефакт Струга. Способ отправить любого человечишку к праотцам наверняка имеется, просто никто из наших не желает искать. А я просто обязан!»

Разумеется, мыслей о том, чтобы убежать из-под защиты деда и самому наказать обидчика, у Иэлигана даже не возникало. Он хотел убить Данилу чужими руками и ради этого был готов заключить сделку хоть с человеком, хоть с гномом, не побрезговал бы и услугами нечисти или какой-нибудь стаи зверюг, если бы с теми была возможность договориться.

«Крашенский боярин насолил слишком многим, неужели среди них не найдется ни одного… Дед тоже отказывается помогать, словно я для него никто. При его-то связях наверняка мог найти и нанять умелого специалиста. Так нет, только и твердит – забудь и займись делом. А у меня все из рук валится, пока эта падаль дышит со мной одним воздухом!» – Эльф почувствовал прилив ярости и постарался успокоиться.

Несмотря на то что Иэлиган приходился главе рода внуком, после унизительного возвращения он поселился на окраине города. Там было меньше шансов наткнуться на соплеменников, которые, как ему казалось, презирают сбежавшего от кикиморы.

«Посмотрел бы я на них, окажись они на моем месте…»

От тяжелых мыслей эльфа отвлек странный посторонний шорох, а в следующую секунду он ощутил ствол пистоля, упирающегося в висок.

«Я забыл активировать защиту?!» – мысленно досадовал Иэлиган.

– У нас два варианта, любезный. Первый: мы оба останемся довольны друг другом и, самое главное, живы. Второй заканчивается твоей смертью и некоторыми, вполне решаемыми, проблемами для меня. Кстати, не советую прибегать к магии. Если защита дома меня не заметила, то… сам понимаешь.

Хозяин дома сообразил: чарами лучше не пользоваться.

Пробравшийся в дом говорил по-русски, но с некоторым акцентом. Это насторожило – русских эльф не любил особенно, наверное, из-за Данилы. Тем не менее ответил на том же языке:

– Готов выслушать первый вариант, поскольку второй меня не интересует. – Иэлиган очень старался, чтобы его голос звучал твердо.

– Хорошо, слушай. Ты меня отводишь к главе рода, мы разговариваем с ним и мирно расходимся.

– Отвести я могу лишь пленника.

– Не проблема, – ответил незнакомец.

– Для этого я должен тебя связать и убедиться, что ты не представляешь угрозы для моего деда, – спешно перечислил все условия заботливый внук.

– Не возражаю, но и у меня будут условия.

Эльф и глазом моргнуть не успел, как раздался щелчок, а на его шее защелкнулся металлический обруч.

– Что за?.. – Иэлиган попытался подняться, но был грубо осажен на место.

– Не нужно дергаться, любезный. Твое «ожерелье» – моя страховка на случай, если родственники уважаемого главы рода начнут играть не по правилам.

– Ты не говорил про ошейник.

– Не хотел отвлекать тебя от главного, тем более времени у нас очень мало. Через час эта штуковина просто оторвет тебе голову. А снять ее я захочу только после того, как мы договоримся с твоим дедом и ты выведешь меня из города.

Незваный гость, чьего лица Иэлиган пока не видел, действовал напористо. Эльф лихорадочно соображал, как потянуть время и как подать своим сигнал об опасности, но быстро понял, что любые его потуги приведут к обезглавливанию, а собственной головой он дорожил.

Шишколобый решил прояснить некоторые моменты до выхода из дома.

– Мне необходимо знать, о чем будет разговор, иначе нас попросту не пустят к Аиристину, – назвал он имя деда.

– Хорошо, расскажу. Недавно я подрядился упокоить некоего боярина из Крашенского уезда…

– Данилу? – буквально подпрыгнул эльф.

– Его, – подтвердил тот. – Слышал, у вас имеется опыт работы с этим господином – правда, неудачный. А я не хочу повторять чужих ошибок, об этом и хотел переговорить.

– Тогда не будем мешкать. Убери оружие, я должен поскорее тебя связать и отвести к деду.

Иэлиган даже обрадовался, услышав новость. Оставалась еще проблема с ошейником, но о ней эльф решил подумать позже.

– Пистоль, любезный, я оставлю здесь, заберу на обратном пути. – Гость положил оружие на стол.

«Непростая пукалка, – отметил про себя эльф, – вон сколько рун на стволе. Полагаю, пули у нее также необычные».

Связывая человека, эльф очень постарался. Применил самые прочные узлы и веревку выбрал с магическим усилением, такую обычным клинком не разрежешь.

«Вывести из города я тебя выведу, а вот развязать не обещаю. Разве что после снятия ошейника», – рассуждал эльф.

Уже через пару минут Иэлиган вышел вместе с пленником из дома и торопливо направился к центру города. Хотя городом это место считалось лишь в понимании эльфов, а так – самый обыкновенный лес. Разве что странных приземистых деревьев здесь было много, и все с толстенными, в пять обхватов, стволами и очень густой кроной, скрывавшей внутри жилища местных обитателей. В самом центре этого «поселения» такие деревья выстроились колоннадой, а их кроны образовывали сплошной многоярусный массив.

Пленника и его сопровождавшего быстро заметили. Несколько молодых эльфов даже составили компанию Иэлигану, проводив до дворца. Никто из них не спросил, откуда здесь взялся человек. Только один поинтересовался шарфом, прикрывавшим шею провожатого.

Отвечать эльф не стал, поскольку очень спешил.

– Где ты поймал эту вошь? – спросили на входе во дворец. – Зачем сюда притащил, не мог прикопать на опушке?

– Не твоего ума дело, раз привел – значит, так надо, – с нескрываемым раздражением огрызнулся Иэлиган.

– Аиристин приказал никого к нему не пускать. Особенно по пустякам, – насмешливо добавил стоявший на страже.

Дежурный приходился кузеном Иэлигану, поэтому пришлось воздержаться от грубости. Добавив металла в голос, он произнес:

– Я по пустякам сюда не прихожу! А ежели мои новости запоздают хоть на минуту, кто-то и сам может стать для деда нелюбимым внуком.

– Какие мы сегодня важные! Проходи, но я тебя предупредил.

Аиристин никогда не выглядел веселым, а сейчас вовсе имел грозный вид: нахмуренные брови, прищуренные глаза, сжатые губы… все однозначно указывало, что внуку сегодня несдобровать. Дед сидел в кресле из живых лиан, другой мебели не было.

– Чем вызван твой визит, Иэлиган? – строго спросил древний эльф на родном языке, за секунду до этого одним взглядом приказав остановиться.

– Мой пленник утверждает, что может убить боярина Данилу, – доложил внук.

В зеленой комнате, где глава рода обычно принимал родственников, воцарилась напряженная тишина. Наконец Аиристин произнес:

– По-моему, мы давно закрыли эту тему – для нас не существует этого человека. Неужели в прошлый раз я неясно выразился?

Старый эльф, хотя выглядел немногим старше Иэлигана, недавно перешагнул девятивековой рубеж. Он вроде и не повышал голоса, не менял тона, но в словах явственно прозвучала смертельная угроза.

Внук не нашелся с ответом, зато заговорил пленник.

– Моя задача как раз в том и состоит, любезный, чтобы этого боярина не существовало для всех, – произнес он на эльфийском, чем серьезно озадачил главу рода.

– Ты владеешь речью великой расы? – Аиристин перевел взгляд на человека. Любезности в голосе не прибавилось, скорее это прозвучало вызовом – дескать, как ты смеешь поганить нашу речь своим нечестивым ртом?

– Я много чего знаю – работа у меня такая, – совершенно спокойно ответил пленник, пожав плечами.

– Какая еще работа?! – презрительно спросил глава рода.

Старый эльф пока не решил, как поступить с незваным гостем. Его насторожило, что человек сумел попасть во дворец. А еще вдобавок непривычный шарф на шее внука. Аиристин внимательно относился к любым мелочам и не принимал скоропалительных решений, пока не находил объяснения каждой странности.

– Решать задачи, кои другим не под силу. Чаще всего – устранять неугодных, поскольку за это хорошо платят.

Мужчина не выглядел силачом: невысокого роста, довольно

тщедушного телосложения – внешность самая заурядная. При этом абсолютное спокойствие.

– Ты имеешь наглость говорить о плате за свои услуги? – добавил металла в голос главный эльф.

– Мои услуги уже оплачены, по-иному я не работаю. А сведения, которые нужны для успешного выполнения работы, имеются, надеюсь, у вас. Сам готов за них заплатить.

– Человек, сейчас ты у меня в плену, – напомнил Аиристин. – И я не уверен, что решу отпустить тебя с миром.

– Давайте не будем драматизировать. Я пришел сюда по делу и уйти могу в любую минуту. Так что не стоит терять головы ни в прямом, ни в переносном смысле. – Мужчина улыбнулся одними глазами, а стоявший рядом с ним молодой эльф нервно поправил шарф.

Аиристин догадался, что скорее человек привел сюда эльфа, чем наоборот, и родственник, похоже, находится под угрозой смерти.

– Мой внук свое еще получит. А вот ты расскажи, как сможешь выйти хотя бы из этой комнаты. Путы не помешают?

– Ах это? – Мужчина небрежно встряхнул плечами, и веревки с него сползли сами. Эльф тут же перевел строгий взгляд на враз побледневшего внука, а человек продолжил: – Вины вашего родственника тут нет. Он действительно очень старался. Просто меня не удержит никакая веревка – как-то пытались даже стягивающей лианой спеленать… Хватило двух минут, чтобы освободиться.

Стягивающая лиана потому так и называлась, что постоянно сжималась и через десять минут вгрызалась в кожу, а через полчаса ломала кости.

Теперь ситуация окончательно вышла из-под контроля. Незнакомца, оказавшегося рядом, ничего не сдерживало, о его возможностях Аиристин не знал и решил поставить самые мощные магические щиты.

– Допустим, твои слова правда, – так же надменно произнес древний эльф. – Почему ты решил, что справишься с боярином?

– Полагаюсь на свой многолетний опыт, который помог незаметно пробраться через ваш лес, преодолеть защиту эльфийского дома и нацепить на шею вашего внука уникальную вещь. Этого мало?

Понимая, что человек не врет, поскольку все слова несложно было проверить, Аиристин покачал головой и сказал:

– Слова без доказательств – пустой звук. Когда имеешь дело с таким, как Данила, твоего опыта может и не хватить.

– Хорошо, могу представить другие доводы, – сказал

мужчина. Он стоял в пяти шагах от эльфа и не предпринимал попыток приблизиться. Держался непринужденно, без тени боязни или напряжения, словно встретился со старым приятелем. – Уверен, вы сумеете прочитать мысли, ежели я приоткрою свой разум.

– Разумеется.

– Тогда загляните.

Аиристин стремительно проник в сознание человека, надеясь вызнать всю его подноготную, но увидел там лишь то, что ему хотели показать, а попытки копнуть глубже были жестко пресечены, эльф даже поморщился от боли.

Впрочем, увидел он достаточно, чтобы оценить, сколь опасен его незваный гость. Картинки трех убийств, среди коих он рассмотрел гибель высокопоставленного гнома, впечатлили главу рода.

– Что ж, кое-каким опытом я готов поделиться, – произнес глава рода.

– Сколько это будет стоить, любезный?

– Обещаю сохранить наш разговор в тайне. – Аиристин подал знак внуку, и тот покинул комнату, оставив собеседников наедине. Только после этого эльф продолжил: – Что ты хочешь узнать о боярине?

– Для успешного вычеркивания из жизни любой особи требуется знать о ней все: привычки, предпочтения, привязанности, слабые и сильные стороны жертвы. Буду рад любым сведениям.

Эльф начал говорить не сразу, он словно раздумывал, стоит ли посвящать чужака в свои тайны. Промолчав с минуту, все-таки решился:

– Хорошо, начну с сильных. – Аиристин не сводил глаз с человека, ожидая от того подвоха. – Первая особенность этого боярина: из дичи он быстро превращается в охотника, причем в весьма удачливого. Это подтверждают все наши попытки его убить.

– Магией? – решил уточнить незнакомец.

– Не важно чем, любыми доступными средствами, в том числе и чарами, – ответил эльф. – Вторая… – он задумался. – Есть подозрение, что боярин завладел амулетом Руха. Слышал о таком?

Аиристин на время отодвинул спесь в сторону, но продолжал держать собеседника на оптимальном для работы щитов расстоянии.

– Кто-то упоминал в разговоре, но без подробностей, – сознался мужчина, который также не спешил к сближению.

– Немудрено, это вещь из нашего мира, о ней тут мало кто знает. Сей амулет способен вытаскивать обладателя из лап смерти буквально за удар сердца до ее наступления.

– Это как?

– Если в голову летит стрела, он ее отклонит.

– Обычная защита, – пожал плечами человек.

– Лук эльфийский, стрела зачарована на обладателя магии, поэтому разит без промаха.

– Я понял, о чем речь, – кивнул мужчина.

– Приведу другой случай. Ежели кто-то прикован к стене дома, который вот-вот взорвется, пленника этим амулетом вынесет далеко от стены. Был случай, когда Данилу накрыло магией мгновенного тлена. Лошадь под ним песком рассыпалась, а его самого словно ветром сдуло.

– Выходит, его нельзя убить? Но когда-то же он снимает с себя амулет?

– Не снимает.

– Почему?

– Есть все основания полагать, что наш артефакт стал частью этого человека.

Во время разговора эльф пытался использовать самые изысканные чары, чтобы определить сильные и слабые стороны этого чужака.

– А задачка-то становится все интереснее! – восхитился убийца. – Что по поводу слабостей?

– Скажу вначале, как преодолеть защиту амулета. Тут два способа: полное магическое истощение владельца либо… – эльф выдержал небольшую паузу, – можно дать такому человеку два снадобья, безвредных по отдельности. Соединившись в крови, они превратятся в убийственный яд. Амулет Руха реагирует лишь на внешние угрозы, ежели смерть подкрадется изнутри, он бессилен.

– Слышал о таком, – задумчиво произнес мужчина. – Но пауза между приемом снадобий должна быть не более двух часов.

Аиристин кивнул, давая понять, что имел в виду именно это зелье.

– Теперь о слабостях боярина: он очень привязан к своим друзьям и близким. Насколько мне известно, их уже использовали в качестве приманки и почти добились результата.

– Я в курсе, но в моем деле «почти» не считается. А правду говорят, что боярин дружен с лешим и кикиморой?

– Об этом все знают, поэтому в лесу и на болотах с ним лучше силами не мериться.

– Значит, все-таки яд? – тихо произнес человек, почесав затылок.

– Тебе решать. Больше сообщить нечего, – пожал плечами эльф. Мысленно он ликовал, поскольку сумел слегка приоткрыть защиту собеседника.

– Хорошо, я услышал вас, любезный. Тогда разрешите откланяться. Кстати, внуку скажите, что ошейник снимается обычным нажатием на выступающий рычажок. Голову ему не снесет, – произнес он.

– Безмозглым голова ни к чему, это была бы небольшая потеря для рода, – отмахнулся Аиристин, отметив почти неуловимое недовольство во взгляде непрошеного гостя. И это снова заставило задуматься.

– А я слышал, вы очень трепетно относитесь к родной крови?

– Мозги лично я ценю гораздо больше.

– Может, оно и к лучшему, – произнес незнакомец и буквально растворился в воздухе.

«Силен! – покачал головой глава эльфов, окинув магическим зрением комнату. – Давненько я не встречал метаморфов, а этот еще и маг неслабый. Может, у него и получится совладать с Данилой. Впрочем, я не сильно огорчусь, ежели он и сам сгинет. Убийца действительно способен слишком близко подобраться даже ко мне. Такие не должны жить в одном мире с нами».

Эльф задумался на несколько секунд и вдруг, изменившись в лице, резко поднялся с кресла. Создал редкий туман, в котором не мог спрятаться ни один из практикующих магию невидимости, и сразу послал магический сигнал своему советнику по безопасности. Тот прибыл через минуту.

Советник был на пару веков старше главы рода и считался самым искусным в магии.

– В прихожей стоит мой внук. Осмотри внимательно его ошейник. Думаю, в нем «сюрприз», который наверняка настроен на меня.

Безопасник, не сказав ни слова, вышел из комнаты. Когда вернулся, доложил:

– Ты оказался прав, Аиристин, ошейник имеет магическую метку. Вторая на тебе. Полагаю, стоит этим двум меткам приблизиться на дистанцию в два шага…

– Неплохой ход. Выведать нужные сведения и устранить тех, кто узнал о тебе больше, чем другие. Я бы на его месте попытался сделать то же самое.

– Организовать погоню?

– Не надо. Мне тоже удалось наградить гостя необычной меткой. Если он вновь заглянет в наш город, мы о том узнаем.

– Человек, посягнувший на жизнь избранного, должен быть предан лютой казни.

– Всему свое время. Пусть сначала этот негодяй попробует выполнить одну работенку. Пары месяцев ему должно хватить, а там посмотрим.

– Что делать с ошейником?

– Его можно снять? – спросил Аиристин.

– Без особых трудностей, как и твою метку.

– Подержи его малость в страхе, а потом сними. Я вижу, простые уговоры на внучка не действуют. Может, угроза потерять голову хоть чему-то научит?

Безопасник покинул комнату.

– Что ж, будет интересно узнать, кто из этих двоих после стычки останется в живых. Хорошо, я не обо всех козырях Данилы рассказал этому коварному метаморфу.

Глава 1
Где взять денег?

Данила проснулся от внезапно возникшего чувства тревоги. Прислушался – ничего, в доме царила привычная тишина. И все же он давно приучил себя доверять ощущениям.

«Пульсирующий, что ли, дает о себе знать? Так вроде впал в спячку на неделю и сам просил не беспокоить. Или на меня так отъезд Зарины подействовал? Вряд ли, – размышлял Данила. – Неужели кто-то в дом пожаловал? Но почему охранные заклятия молчат? Ларион говорил, что мимо них мышь не проскочит».

Он просунул руку под подушку, где прятал пистоль с рунами, реагирующий на воздействие магии, и револьвер.

«Вроде не вибрирует. Почудилось, что ли?»

Данила внимательно осмотрел спальню.

«Дверь заперта, окно… только форточка приоткрыта, но там такая сетка против комаров, что ее пулей не пробить. Да и кому я нужен? Разве что король Швеции не угомонился…»

И все же тревога не отпускала.

«Была бы рядом Жучка, спросил бы ее, а теперь гадай, паранойя разыгралась или в самом деле кто-то проник в дом?»

Жучку, как самого надежного телохранителя, он отправил в Смоленск вместе с Зариной, да еще личным охранникам дал двухдневный отпуск, поскольку посчитал излишним держать их при себе в отсутствие супруги.

«Выходит, кто-то об этом узнал? Неужели я не всех предателей изобличил? Обидно. Только начнешь надеяться на спокойную жизнь, а тебе преподносят новый сюрприз. Может, я зря беспокоюсь, просто на ночь съел что-то несвежее, вот меня и накрыло незнамо чем?»

И все же мысленно Данила в специально оборудованной нише у самого потолка нарисовал знак капли, пронзенной кинжалами, и тихо произнес: «Поток».

Тело переместилось в укрытие, откуда сверху открывался вид на всю спальню.

«Жестковато здесь. Надо будет какой-нибудь тюфяк бросить, а то никаких удобств боярину. Как бы сказал леший, сплошные непотребства».

Впрочем, упомянутые «непотребства» только начинались.

С резким грохотом внутрь ввалилась дверь, а комнату озарили яркие вспышки, на мгновение ослепив Данилу. Он постарался быстро восстановить зрение, настроив его на новое

освещение, и сразу увидел, как от входа поднялись клубы тумана, из которого выскочили два человека. Кровать заволокло зеленым дымом и накрыло прозрачной полусферой, а затем в комнату вошли три бойца.

– Дело сделано, – доложил один из магов. – Теперь спящего можно упаковать и доставить заказчику.

«Надо же! Я снова кому-то понадобился живым? Удивительно! По-моему, все мои недруги мечтают только о голове боярина Данилы, а эти…»

– Надо внимательно осмотреть комнату, – неожиданно предложил второй волшебник, – как бы на новые сюрпризы не нарваться.

«Опять не получится отлежаться. Ну что ж, парочку надо будет оставить в живых и поинтересоваться, кому я на этот раз так решительно понадобился?»

– Господа, операцию вы провалили, – неожиданно раздался голос Лариона. – Данила, не вздумай кого-нибудь убивать – это учебная попытка похищения.

Вскоре появился и сам разумник.

«Кого мне действительно сейчас хочется убить, так это тебя! Разбудил, дверь выбил, спальню заклятиями задымил… А еще друг называется!»

– Почему провалили? – оскорбился тот, кто собирался доставить спящего заказчику.

– Потому, что клиента на кровати нет, – пояснил Ларион и приказал: – Развей заклинание!

Когда дым улетучился, похитители убедились, что все обстоит именно так.

– И где он? Может, боярина здесь вообще не было? – не мог поверить в свою неудачу волшебник.

– Вам об этом знать не положено. Прошу освободить дом. – Когда неудачники ушли, Ларион посмотрел в сторону ниши.

– Данила, только не делай скоропалительных выводов, сначала выслушай меня.

Боярин спрыгнул вниз без помощи магии.

– Даю две минуты, чтобы убедить меня не пускать в дело чешущиеся кулаки.

– Ты говорил, что нужна проверка охранных заклятий? Говорил. Когда это лучше всего сделать? Конечно, ночью, и чтобы в доме не было Зарины. Правильно? Так вот, сегодня самая подходящая ночь для проверки. Спросишь, почему тебе о ней не сказал? Тогда бы не узнал твоих возможностей. В итоге стало понятно – защиту нужно менять, но твои ощущения на высоте. Теперь готов выслушать, что я сделал неверно.

Данила после такой побудки окончательно проснулся, а потому сообразил, что хотя Ларион и потрепал нервы, но возразить ему нечего.

– И кого ты нанял для похищения? – Данила присел на кровать и принялся натягивать брюки.

– Обратился к знакомым по особому отряду, те подобрали серьезных магов и хороших бойцов. Поспорил с ними на полсотни монет золотом.

– А вдруг бы меня действительно не было в спальне?

– Первым делом они убедились, что объект точно на кровати. Думаю, именно это тебя и насторожило, хотя их учат самым неразличимым чарам обнаружения.

– А они точно ничего лишнего не вызнают про меня своим колдовством? – забеспокоился Данила, отметив, что пистоль показал себя с лучшей стороны, скорее всего, он и заставил проснуться.

– Нет, это не так просто – нужны другие специалисты и гораздо больше времени. Среди этих ни одного целителя, я проверял.

– Хорошо. Только дверь жалко, такую же точно не поставишь? Придется объяснять Зарине, чем мне не угодила прежняя.

– Скажи, что сюрприз ей хотел сделать, а я подберу какие-нибудь заковыристые. И более стойкие к чужим чарам.

– Договорились. – Данила поднялся с кровати. – Раз уж ночь насмарку, пойдем, что ли, чайку попьем.

Человек в сером балахоне двигался по лесу не выбирая дороги. Да и зачем, если кустарники на его пути сами раздвигали прутья, деревья приподнимали ветки, выступающие корни старались зарыться в землю, а высокая трава клонила стебли в стороны, лишь бы не дотрагиваться до одежды путника, надо сказать, весьма потрепанной.

Серый с зеленоватыми пятнами балахон болтался на высоком мужчине, словно на вешалке, закрывая его худощавое тело от плеч до щиколоток. Босые ноги, похоже, никогда не знали обуви, а волосы не встречались с гребнем. Однако нес себя по лесу человек подчеркнуто гордо: спина прямая, нос задран кверху, а взгляд травянисто-зеленых глаз взирал на окрестности так, словно ему задолжали и растения и животные.

На вид путнику можно было дать и сорок и девяносто, в зависимости от точки обзора. В профиль слева он выглядел вдвое моложе, а вот справа… Глубокие рытвины морщин, дряблая посеревшая кожа и парочка безобразных шрамов заметно старили лицо. Если же кто видел прохожего в фас, наблюдателя бросало в дрожь. Чтобы смотреть без содрогания, нужно было иметь

железную выдержку, поскольку воображение представляло, как одного человека собрали из двух разновозрастных половинок.

Он шагал абсолютно уверенно, будто знал местность, хотя заявился в здешние края впервые. При этом его боялись не только растения – все живое спешило скрыться подальше, словно путник нес с собой страшную заразу и намеревался передать ее каждому встречному.

Возле огромного дуба мужчина остановился, осмотрел его от верхушки кроны до корней и заговорил скрипучим голосом:

– Ага, дуб-великан, значится. Вырос не так давно, и кто-то сему поспособствовал. Не желаешь сообщать кто? И не надо, сам все выведаю.

Путник приблизился к мощному стволу, приложил к коре ладони и задрал к небу голову, а через минуту еще и глаза закрыл.

Похоже, не все складывалось, как он хотел: на левой стороне лица проявилось недовольство, в то время как правая оставалась застывшей маской.

Колдун осуждающе покачал головой и убрал руки:

– Ага, противимся, значится! А оно ведь негоже проявлять упорство мне. МНЕ – друиду в седьмом поколении! – выговаривая последнюю фразу, человек убрал из голоса скрипучесть, добавив леденящие нотки вибрации, от которых на листьях растущих неподалеку березок выступил иней. – Или ты считаешь, я не смогу справиться с твоей гордостью? Умереть он, видите ли, готов! Эка невидаль! Смерть, кудрявый мой, еще заслужить надобно. Ты мне сначала послужи с полвека, а потом я погляжу. – Друид заулыбался и сделался еще страшнее, поскольку губы поразному кривили левую и правую части лица. – И никакой заступник тебе не поможет. Златолистный, говоришь? Так к нему я и направляюсь нынче. Будет новый экземпляр в услужении. Ежели он умнее тебя окажется, закончу с ним быстро и загляну через пару деньков, а пока ты будешь в опале.

Друид одним взмахом руки скосил несколько тонких березок. Не особо напрягаясь, полностью очистил от ветвей, превратив в колья, а затем вбил их в землю вокруг дуба.

Когда колдун коснулся указательным пальцем одного из колышков, верхушка столбика вспыхнула зеленоватым пламенем, которое по очереди перекинулось на остальные… Замкнув круг, пламя погасло, окрасив частокол черными обуглившимися шапками. Практически сразу трава внутри только что сооруженной изгороди пожелтела.

– Ага. Так-то оно сподручнее будет, значится. И никто тебя от наказания не избавит. Поглядим, каково оно станет через пару

деньков.

Друид остался доволен своим злодеянием и больше задерживаться не стал. Легко открыв зачарованную тропу, он отправился дальше. Примерно через час злодей оказался неподалеку от болота.

– Ага, чую… Где-то тут, значится. И ты меня тоже почуял. Силен, даже лик свой прятать способен. Видать, шишколобые недаром тебя хаяли.

Друид не видел чудо-дерева, но направился вдоль простиравшегося справа болота. Вскоре маскировка развеялась, и перед взором предстал дуб с золотыми листьями.

– Ага, вот и ты, голубчик! Хорош, нечего сказать. Настоящий дуб-ведун, значится! Давненько таковых не встречалось.

Священное дерево возвышалось посреди болота на холме, соединенном с берегом нешироким перешейком.

Друид попытался пробраться на холм, однако, пройдя несколько шагов по перешейку, уперся в невидимую преграду. Преодолеть препятствие не помогла даже магия.

– Ага, значится, не пущать меня вздумал?! А ежели так?

Несколькими пассами колдун сотворил в воздухе светящийся рисунок и толкнул его перед собой. Горящее кружево продвинулось чуть дальше, однако, преодолев дистанцию в три шага, было отброшено на своего создателя, припечатав несколько новых пятен на его одежде.

– Ага, неуважение выказываешь! По-доброму, значится, не желаешь нового хозяина признавать? Нынешний не позволяет?! – Друид задумался. – Так мы ему быстро поясним, кто тут больше прав на золотолистные деревья имеет. Леший? И что? Да он умолять меня будет, чтобы я тебя в дар принял.

Колдун отступил на несколько шагов, опустился на землю и приложил ладони к траве. Прикрыв глаза, он принялся то ли петь, то ли выть на одной ноте.

Ближайшие от болота деревья начали втягиваться в почву, а прямо из-под ладоней друида поползли корни. Они плетеной дорожкой направились к болоту, над его поверхностью обошли холм по кругу и замкнулись возле ног своего создателя. Закончив работу, колдун двинулся по сплетенной дорожке, на пару секунд останавливаясь через каждую дюжину шагов, где появлялись светящиеся ядовито-зеленым светом тыквы.

– Ага, значится, первое дело сделано. Дерево найдено и от внешнего мира отрезано. Теперь осталось изловить лешего и доходчиво объяснить, что дуб-ведун – мой. А пока надобно осмотреться малость.

«Деньги, деньги, деньги и еще раз деньги! Сколько же их

нужно, чтобы залечить раны даже скоротечной войны? И это с учетом того, что мы победили и получили огромную контрибуцию!»

Боярин Данила сидел в своем кабинете, подперев отяжелевшую после очередного визита просителей голову. Он все больше осознавал, что пора заняться осуществлением плана по тайному производству и продаже алтарных камней, ведь только на их восстановление ушли практически все средства Смоленской республики – гномы, пользуясь случаем, резко подняли цены.

«И раньше знал, что король Швеции – та еще сволочь… Мало ему было все запасы из деревень вывезти, скот угнать, избы сжечь, так еще и алтари на захваченных территориях разрушил, гнида такая. И это накануне активной луны, когда ночные твари становятся костяными монстрами».

В итоге буквально в течение двух недель после изгнания Карла Пятнадцатого Смоленск был вынужден потратить астрономические суммы только на алтарные камни. А требовалось еще восстановить дома, обеспечить людей пропитанием…

«В каком бы мире ты ни жил – с магией или без, а деньги нужны везде. В войну – для снабжения армии, после войны – для восстановления хозяйства. И хоть бы одна сволочь подсказала, где их найти, а то все приходят и начинают права качать – дескать, запад Республики почти не пострадал от набега, значит, раскошеливайся. Словно у меня тут золото под ногами валяется, бери лопату – и загребай…»

Еще совсем недавно Данила проживал в Москве и звался Еремеевым Александром Александровичем. В Москве совершенно другого мира, где колдунами и волшебниками называли себя, как правило, аферисты и мошенники. Работал в финансовой конторе, директор которой надумал превратить чужие деньги в собственные, а этому «волшебству» воспрепятствовал Еремеев.

Далее Сан Саныча нашли совсем недобры молодцы и с многочисленными увечьями отправили на больничную койку, а когда пришли участливо поинтересоваться, почему он до сих пор жив, Еремеев не выдержал и послал визитеров прямиком на тот свет, воспользовавшись их же оружием. Ему и самому оставалось недолго мучиться, но тут заявился какой-то лысый старик и помог переместиться… В результате Еремеев, которому не так давно перевалило за сорок, оказался в теле семнадцатилетнего паренька в совершенно ином мире, где колдуны и волшебники действительно владели магией, да и он сам, как выяснилось, был чародеем.

Сколько новоиспеченному попаданцу довелось пережить, это

вообще отдельный разговор. На его долю пришлось и противостояние с местными боярами, решившими часть земель Смоленских под ляхов отдать, и со шведским королем, вознамерившимся покорить Республику. Да и с гномами и эльфами у «гостя из будущего» стычки были неслабые. Злобные чужаки попали в здешний мир вместе с теми же костяными монстрами, когда семь веков назад один из чернокнижников создал заклятие против чумы. Болезнь действительно отступила, уничтожив в один миг огромное число населения, а взамен заклятие перенесло в мир две расы пришлых, впоследствии названных эльфами и гномами, да зверюг, которые появлялись после захода солнца и не брезговали зазевавшимися путниками.

Помимо пришлых, в этом мире имелась и местная напасть на род человеческий: нечисть лесная да болотная, горная да пустынная. И с ней пришлось Сан Санычу повстречаться, но в итоге и леший и кикимора стали, считай, едва ли не первыми приятелями паренька Данилы, прошедшего путь от простого энергомага, призванного в ополчение, до боярина, наместника Смоленского Вече в небольшом городке на западе Смоленской Республики.

Уже в статусе боярина Крашена он вступил в схватку с королем Швеции. Тот похитил невесту Данилы и пытался использовать девушку, чтобы повлиять на непокорного боярина. Результат противостояния – шведы отступили, но оставили обугленные следы своего вторжения. И если весь полон Еремееву по условиям договора удалось вернуть, то восстанавливать жилье и запасы пострадавшим пришлось за счет заметно обнищавшей казны Смоленска и денег контрибуции.

«До чего же не хочется идти на поклон к гномам! Особенно после того, как я узнал их секрет. Однако стоит мне даже отдаленно намекнуть на свою осведомленность, и они ни перед чем не остановятся. Хватит и того, что все эльфы мечтают о моей смерти, хотя сам я лишь отбивался от их нападок».

С эльфами у Еремеева не сложилось сразу. Сначала он совершенно случайно стал обладателем эльфийского артефакта, некоего амулета Руха, за которым началась жесточайшая охота. Охотникам не повезло с самого начала: они потеряли одного из своих могучих волшебников. Нет бы им на этом остановиться и забыть про Данилу, но пока они не потеряли еще с десяток сородичей, не получили строгое предупреждение от местной нечисти, так и не отступились. Скорее всего, временно.

Имелась в новом мире и еще одна сила, обладавшая разумом и небывалой мощью, с которой Александру не так давно довелось познакомиться. Называлась она источником и для всех – людей,

гномов, эльфов, нечисти – представляла огромную ценность. Как раз благодаря одному из источников, пульсирующему, сознание Еремеева и переместилось в здешнюю реальность. Как позже выяснилось, владел этим источником тот самый колдун, который помог умиравшему Александру оказаться в новом теле другого мира. Вскоре явился и он сам, чтобы отобрать подаренное тело, а Еремеева превратить в привидение. Но не срослось – пульсирующий источник был недоволен прежним хозяином и воспользовался ситуацией в свою пользу. Теперь владельцем пульсирующего считался боярин Данила, но без права отдавать неприемлемые приказы. Их отношения были скорее приятельскими – иногда человек обращался за советом, иногда источник просто хотел поболтать, когда бодрствовал, что случалось нечасто.

Такими же источниками были златолистный дуб и крохотный прудик на болотном острове. К появлению обоих Еремеев тоже приложил руку, передав затем эти ценности под присмотр лешему и кикиморе.

От пульсирующего источника Александр получил недостающие сведения об изготовлении алтарных камней. Но источник не мог подсказать, как развернуть производство и реализацию ценного товара и не попасть под раздачу от гномов.

«Нужен надежный способ тайного изготовления и продажи алтарных камней. Чтобы комар носа не подточил. И здесь мне прежних ошибок совершать никак нельзя. Уж если я в своем мире умудрился попасться, то в магической реальности и подавно вычислят, стоит дать малейшую зацепку!»

Монополией на алтарные камни владели гномы, они же и устанавливали алтари, позволявшие защищать от вторжения зверюг территории вокруг них. Каждый алтарь состоял из камня, который требовалось периодически подзаряжать магической энергией, и черепушки зверюги, как здесь называли прибывших из чужого мира костяных монстров. Подзарядку мог осуществлять любой волшебник, но быстрее и качественнее это делали энергомаги, в тело одного из которых и поселилось сознание Еремеева. Последующие события вскоре позволили значительно повысить его уровень, Данила быстро перешел в разряд алтарных магов и двинулся дальше, достигнув мастерства девятого уровня, или, как здесь говорили, девятого кольца.

«Магией сыт не будешь, а людям нужна еда и крыша над головой. Вон у меня в Троицком население в два раза увеличилось за счет беженцев, и ни один из них пока назад возвращаться не собирается. А надо, чтобы многие из тех, кто ушел от северных границ Республики, вернулись домой, там тоже

нужно возделывать земли, выращивать урожай, содержать охрану границ…»

Вызнав секрет изготовления алтарных камней, Еремеев в строжайшей тайне ото всех сумел изготовить парочку самостоятельно. Однако не придумал способа их не то чтобы продать, но даже пустить в дело на собственные нужды. О любом неучтенном алтаре могли прознать гномы и начать расследование. Если ниточка приведет к нему, пострадают близкие люди, не говоря уже о самом Александре.

«Очень не хочется, но придется привлекать к делу других. Одному эту аферу точно не потянуть. Надо так запутать следы, чтобы ни один умник не сумел связать появление на рынке новых алтарных камней ни со мной, ни с моим окружением».

Для изготовления артефакта требовались неограненные алмазы, особая глина, обработанная магическим пламенем, и пластина для активации алтарного камня. Все составляющие у Данилы имелись. Даже с алмазами недавно удалось решить проблему, причем тайным образом.

«Когда грабители напали на повозку ювелира, они не подозревали, что груз окажется для них бесполезен. Заказчику везли неограненные алмазы, да еще малых размеров. Разбойники даже не увидели в них будущие бриллианты и выбросили, как ненужный хлам. Хорошо, Жучка отыскала».

Еремеев тогда не вернул находку ювелиру, но оплатил стоимость пропажи, поскольку за безопасность дорог несла ответственность его дружина. Грабителей потом поймали и отправили на каторжные работы, а неограненные алмазы теперь ждали своего звездного часа.

– Боярин, к тебе гости из Смоленска, – прервал его размышления Ларион. – Токмо въехали через восточные ворота, еще досмотр проходят.

При въезде в Крашен проверяли даже самых высокопоставленных гостей, и с некоторых пор все к этому привыкли.

– Кого черти принесли на этот раз?

– Что же ты сразу чертей поминаешь? С теми гостями еще и твоя супруга из Смоленска вернулась.

– Зарина? А ты дверь на место успел поставить? – заволновался Еремеев.

– Еще утром.

– Фу-ух… Тогда гости тем более не ко времени. Кто там пожаловал? – пробурчал Данила.

– Творимир. Сам. Видать, дело очень важное.

– А я, наивный, понадеялся, что на сегодня неприятности

закончились… Этому-то чего от нас понадобилось? Опять будет денег просить? Так мне лишь осталось последнюю рубашку с себя снять.

– А вдруг он с добрыми вестями пожаловал?

– Ты сам-то в это веришь? С тех пор как его назначили главой столичного отделения особого отряда, он совсем стыд потерял. То ему денег дай на строительство, то на подкуп несговорчивых членов Совета. Словно мы их тут из воздуха делаем.

– Не хочу его защищать, но бучу во время вторжения шведов именно ему удалось сдержать, да и через месяц после изгнания Карла были очень сложные моменты, согласись. Наше Вече пыталось власть на себя перетянуть, чуть до драки не дошло. А когда русский идет на русского – это страшно.

– Да все я понимаю, Ларион. К тому же Творимир еще и мою Зарину из лап смерти вытащил. Но меня Радим скоро за подобные траты живьем сожрет. Крашенский округ также денег требует, и немалых, а мы пока токмо тратим. А пора начинать зарабатывать.

– Надо было сразу поднимать промысловую и торговые пошлины. Глядишь, какая копейка и осталась бы в казне.

– Какая радость с того, что монеты в казне имеются, ежели люди с голодухи пухнуть начнут? Они же потом на нас с тобой всю злость спустят, ежели торгаши цены задерут.

– Но что-то же делать надо? Или ты надеешься на дядю своей Зарины?

Царю Московии Григорию Пожарскому жена боярина Данилы приходилась племянницей, но он и мыслить не смел, чтобы наведаться к богатому родственнику с просьбой. Правителю царства и без того проблем хватало. Король шведский, хоть и получил от Смоленска оплеуху, все еще держал свои войска неподалеку от Пскова, да и османы не спешили отходить от границ земли русской. К тому же повода заглянуть в Московию до сих пор не представилось, с царствующим родственником Еремеев до сих пор не познакомился, а на свадьбу царь, по понятным причинам, приехать не смог. Впрочем, сыграли ее тихо, пригласили только близких и друзей.

А еще совет Смоленского Вече был должен Пожарскому пару тысяч золотом за ввод полка стрельцов. Московиты хоть и не успели принять участие в сражениях, но политически сыграли важную роль в укреплении правильной власти в Смоленске, которая не желала сговора ни с поляками, ни со шведами.

– Что делать, я знаю. Мне для дел этих нужны люди тайные и сговорчивые, которые делать будут вещи, им непонятные, без излишнего любопытства, и никому об том не расскажут даже под

пыткой.

– Никак, тайный промысел замыслил, Данила? – шепотом произнес Ларион. – Золотишко отыскал, что ли?

– Клады, они только дуракам достаются, – тяжело вздохнул Еремеев, – а нам все приходится тяжким трудом добывать да мозгами.

– Не хочешь говорить?

– Не хочу тебя да других дорогих мне людей под опасность подводить, но и другого способа казну пополнить не нахожу.

– Риск – благородное дело, ты сам говорил. Рассказывай, кого грабить будем? – усмехнулся разумник.

– Все гораздо серьезнее, Ларион. Собираюсь дорогу гномам перейти. Но так, чтобы они ничего не заподозрили.

Ларион был магом разума довольно высокого ранга, он уже был в курсе многих тайн Данилы, из-за которых крашенского боярина могли предать смерти не только чужаки. Многие, к примеру, очень бы удивились, узнав о способности молодого человека общаться с Жучкой – зверем, который еще недавно был ночной тварью и с большим аппетитом уплетал в том числе и людей. Да и сведения о том, что Данила перебрался в ранг алтарного мага, также держались в строгом секрете, ибо тот, кто за раз способен зарядить по полной более шести алтарей, сам приравнивался к сокровищу, а потому должен был содержаться под особой охраной. Еремееву же ничего не стоило и десяток напитать энергией.

– Алтарные камни? – разумник произнес, считай, беззвучно, округлив при этом глаза.

– Не сомневался, что ты догадаешься.

Ларион присел – новость действительно оказалась сногсшибательной. Переваривал ее с минуту, затем так же тихо вымолвил:

– Тебе известен способ?..

– Сделал два сам, за месяц могу, наверное, десяток осилить.

– Как-то я сразу ощутил себя трупом.

– То-то и оно. Поэтому больше никто и не должен узнать.

– Думаешь, удастся одурачить гномов? Да они первыми выяснят, откуда на рынке появились сторонние камни. Затем пойдут по цепочке, и дальше даже говорить не хочется.

– Но ты же у нас разумник? Покумекай на досуге, где и как оборвать ту цепочку, чтобы она к нам не вывела. Одна подсказка: я заронил смоленским гномам мысль о том, что их пореченские коллеги вроде пытаются наладить собственное производство, даже местных к этому делу привлечь стараются. Точнее, старались.

– Так, погоди, хотелось бы немного поподробнее.

– Помнишь того гнома, которого Зарина убила при обмене?

– Был такой, – кивнул разумник.

– Его звали Журегом. Он вроде и посоветовал мою невесту опоить душекривом. Как думаешь, мог такой гад подлянку своим подкинуть? Например, втайне наладить производство алтарей?

– Почему нет? – оживился Ларион. – Поскольку он сдох, вот и первый обрыв цепочки.

Раздавшийся за дверью шум привлек внимание приятелей.

– Ладно, ты принимай гостя, а я пойду покумекаю малость. Чую, затевается очередная каверза в твоем духе, и мне это нравится.

Стоило выйти разумнику, как его тут же сменил сотник особого отряда, который в настоящее время еще и Смоленском управлял по поручению обновленного совета Вече.

После изгнания шведов главному воеводе дружины и командиру особого отряда при поддержке духовенства удалось за пару недель реализовать идею по сокращению количества представителей Вече. Правда, не столь кардинально, как задумывалось, но теперь этот орган самоуправления составлял менее двух дюжин человек. А в совет вообще вошли всего пятеро: местный епископ, представитель столичного боярства, по одному представителю от ремесленников, торговцев и простого люда. Последним был избран герой войны Данила Ревин. Выдвинул его народ, а в Вече никто не посмел проголосовать «против».

– Приветствую тебя, Данила. – Вошедший пожал руку поднявшемуся навстречу боярину и устало опустился на стул. – Ужином не угостишь путника?

– Это смотря с чем он пожаловал, – усмехнулся Еремеев. – А то, может, лучше сразу прикинуться, что меня нет дома?

– Вот всегда с тобой так. Никакого уважения к высокопоставленному лицу, а я, между прочим, к тебе с важными вестями прибыл.

– Полагаю, твои важные вести меня ничуть не обрадуют.

– Поэтому и предлагаю сначала отужинать, дабы аппетит не портить. Тем более твоя супруга меня лично на ужин пригласила.

– Да уж, умеешь ты на добрый лад настроить. Ладно, раз пригласила, куда деваться? Опосля трапезы и поговорим.

Глава 2
Привет от Карла Пятнадцатого

Вторжение в свои угодья неведомой силы леший почуял ближе к полудню – заныла левая рука от запястья к локтю. Это был проверенный знак, что на западе не все ладно. Вдобавок никто из зверья и птицы не прибыл с жалобой, что еще сильнее насторожило старика. Он отправил с поручением дятла. Чуть позже обнаружил, что перестал ощущать связь со священным деревом, а два подаренных Данилой серебряных желудя начали нагреваться и потемнели.

Леший не на шутку встревожился и понял, что надо действовать. Старик проложил зачарованную тропу на запад, а когда по ней вышел совсем не туда, тревога полностью овладела хозяином леса. Получалось, что кто-то посягнул на его права. Причем весьма основательно.

Тропа забросила старика неподалеку от дуба-великана, который Данила вырастил, уничтожив могучего волшебника эльфов.

– Это какой же супостат на моих землях вздумал поганую волшбу творить? – Леший сразу почувствовал чужую магию и двинулся на ее фон.

Чутье привело к дубу, и увиденное заставило старика вздрогнуть.

– Да кто же сие непотребство сотворил? За таковское руки надобно повыдергивать, ноги переломать и рот болотной жижей залить! Гнилое проклятие!!! – Он узнал чары, сковавшие красавца-исполина, которому сейчас приходилось тяжко.

Скрученные нижние ветви дуба без слов говорили о насланном заклятии. Их буквально искорежило неведомой силой, кое-где завязало узлами, и все это происходило прямо на глазах лешего. Мало того, очерченный березовыми кольями круг словно выгорел, а выползшие там на поверхность корни уподобились клубку мертвых змей.

Проклятие уже вылезло и за пределы круга – вокруг исполина пожухла трава, высохли кустарники, почва покрылась трещинами.

Леший призвал все доступные ему силы и завыл, положив ладони на землю. Его усилия отозвались наступлением зелени на покрытую трещинами выгоревшую почву. Раны принялись затягиваться, однако восстановление оборвалось, стоило зелени достигнуть зачарованного круга из кольев.

– Негоже безобразия на моих землях творить. – Леший

уверенно направился к ограде и даже руку протянул к одному из кольев… И тут же в него выстрелил разряд молнии, отбросивший старика на несколько шагов. Похоже, защита контура существенно превышала уровень возможностей хозяина леса. – Это чего же деется, опять напасть неведомая? Неужто снова шишколобые пожаловали? Дык не почуял я их. И что за порча приключилась, с кого спрос?

Леший был настолько возмущен происходившим, что лишь сейчас с опозданием заметил: вокруг не ощущается ни единого живого существа. Все, кто мог, ушли прочь от опасного места.

– Видать, придется к дубу-ведуну идти. Надобно воочию вызнать, чего там деется. Токмо тропой зачарованной не стану, как бы опять мимо не прошагать.

Дятел нагнал старика уже после захода солнца и поведал о страшных злодеяниях возле священного дерева. Там, помимо всего прочего, еще и болото высыхать начало.

– А ведь прелестница наверняка на меня будет напраслину возводить. Дескать, я за старое принялся, начал ее угодья захватывать. Эх, скорее бы выведать, что за лиходей ко мне заглянул и чего ему занадобилось?

Чтобы упредить кикимору, старик отправил к ней птицу с объяснениями. Ссориться с дамой сердца ему не хотелось, особенно в свете неминуемо надвигающейся угрозы. Уверенности в том, что он сумеет справиться с бедой, оставалось с каждой минутой все меньше и меньше.

– Как бы не пришлось сызнова к порученцу за подмогой идти. Он у меня башковитый и супротив всяких пакостников умелый. Но сперва разузнать надобно, кто в моих угодьях гадить вздумал, – размышлял вслух леший.

Порученцем у него значился боярин Данила. На счету этого молодца числилось немало подвигов. Он и кикимору от гибели спас, и колдуна, вознамерившегося живность лесную себе подчинить, сумел одолеть, опять же сгубил чудище, вызванное из чужого мира…

Доложивший о нападении на священное дерево дятел не сумел показать хозяину леса всего, поскольку побоялся подлететь ближе. Однако лешему хватило и того, что удалось рассмотреть издали:

– Беда пришла в мои угодья, коей раньше не случалось.

Старик добрел до ближайшей полянки и распластался в ее центре. Он словно обнимал землю, вбирая в себя силу. Затем поднялся, подошел к могучему ясеню и, обхватив мощный ствол, постоял несколько минут, не произнося ни звука.

– Пора и в путь. Лиходею нельзя давать время, а то

обустроится в моих угодьях, не изгонишь. Правда, своими ногами я добираться стану долго. Не позвать ли оленя?

Леший попытался, но на его зов никто не откликнулся.

– Ох, чего это я! – Он стукнул себя по лбу. – Живность нынче сюда носа не кажет. Ладно, пойду пехом, к утру, глядишь, и добреду. Как оно говорится, утро вечера мудренее и все важные дела лучше затевать с рассветом.

Старик осмотрелся по сторонам и направил свои стопы на север. Сейчас он вовсе не ощущал уверенности в собственных силах, а потому медлил. Больше всего лешему хотелось повернуть назад, вызвать порученца и наказать ему разбираться с бедой. Однако хозяин леса знал, как на это отреагирует кикимора. Поэтому требовались другие меры. Хотя бы поначалу…

Несмотря на воскресный день, Данила проснулся рано. Он не хотел будить мирно посапывающую рядом Зарину, поэтому остался в кровати и мысленно вернулся к вчерашнему дню. Творимир за весь вечер почему-то так и не объяснил причину своего визита, и это не могло не напрягать:

«Явился сам, но денег не просил. Слухи об очередных волнениях из Смоленска не поступали. На границах вроде тоже спокойно… Не отдохнуть же он ко мне прибыл – мы не в тех отношениях».

С момента изгнания шведов минуло чуть более двух месяцев. Времечко выдалось непростым: осень, близились холода, требовалось срочно заканчивать строительство домов в Троицком. Да и в Крашене народу прибавилось, несколько новых домов ждали возведения крыш, а мастеров не хватало. При этом в Крашенском округе люди вели себя спокойно. То ли сказывалось уважение к наместнику, которого справедливо считали победителем Карла Пятнадцатого, то ли его забота о крестьянах и городском населении давала свои плоды, а может, и то, что запад Республики практически не пострадал от краткосрочного вторжения шведов. Хотя беженцев здесь было немало, и возвращаться к себе домой они не торопились.

«Неужели Творимир потребует, чтобы я гнал понаехавших восвояси? Так многим пока и деваться некуда. Говорят, швед некоторые деревни при отходе спалил просто со злости. Опять же кому сейчас нужны народные волнения? Не так давно старое Вече чуть восстание не организовало под лозунгом, что у народа власть отнимают. Хорошо, духовенство поддержало воеводу, а люд у нас набожный, не то могло хуже войны случиться».

Несмотря на окончание войны, дружина боярина Данилы продолжала обучение по полной программе. Здесь и стрелковая

подготовка бойцов, обучение скорострельной и точной пальбе артиллеристов, освоение азов рукопашного боя, где до недавнего времени главным учителем считался сам Еремеев. Причем обучать пришлось и своих, и отряд Салеха, погибшего в схватке со шведами. Степняки лишь неделю назад отбыли в свои края, после чего боярин перепоручил подготовку парочке лучших рукопашников первого выпуска. Сам же теперь лишь изредка наведывался на тренировки.

«Может, Творимиру мои люди понадобились? Почему он один приехал? Что затевает?»

– Суров не по годам! – произнесла проснувшаяся Зарина, с минуту разглядывавшая мужа.

– Будто не знаешь, сколько мне лет, – ответил Данила и потянулся к ней, чтобы поцеловать.

Жена, выставив ладонь, остановила супруга.

– Знала бы заранее, какой ты старый, может, и не пошла бы за тебя, – улыбаясь, сказала она.

Еремеев, как и обещал, рассказал о своем прошлом Зарине и названой сестре Ладе. Насколько они поверили, выяснять не решился, но попросил тайну сохранить.

– Ты еще скажи, что муж тебе достался немощный, на ласки и утехи слабый.

– По этому поводу я лучше промолчу, не думаю, что кто-то из наших мужей о некоторых ласках вообще слыхивал. – На щеках Зарины выступил румянец.

– То есть претензий к медовому месяцу нет?

– Как не быть? Всегда хочется большего. Опять же мне иногда кажется, что в постели ты не только со мной, но еще и со своей работой. Вчера это особенно чувствовалось. Не иначе Твори-мир посодействовал? А ты его еще и в дом пригласил, как порядочного.

– Не я, а ты, мне он так сказал, – опешил Еремеев.

– А ты и поверил? Ну да, я обмолвилась, дескать, заходи при случае. Но это не значит…

– Каюсь, был не прав. Больше этого коварного типа на порог не пущу. А то намекнул, гад, о надвигающихся проблемах, а суть их оставил на сегодня. Вот и гадай, что у них там в Смоленске стряслось? Надо было не угощать его вкусностями, а посадить на цепь, давать хлеб да воду, чтобы не издевался над юнцом безусым.

– Которому в его мире за сорок перевалило? – с издевкой спросила супруга.

– Творимиру это неизвестно, значит, он должен щадить мою молодую неокрепшую психику.

– А то он про твои подвиги не знает. Парни со слабой психикой эльфов не убивают, чудовищ в болоте не топят и королей иноземных под зад пинками не изгоняют, – с нескрываемой гордостью перечислила Зарина победы мужа.

– Так разве ж я первый начал на них нападать? Только и делал, что отбивался от надоедливых, а уж как получилось – извините. Не стоит будить во мне зверя.

– Того мягкого и пушистого, что и мухи не обидит? – игриво уточнила Зарина.

– Лучше не беспокоить обоих, а то здесь одни мухи и останутся. А проку от них?

– Какой же ты все-таки болтун. – Она прижалась к мужу, и с полчаса им было не до разговоров.

– Нет, все-таки ты снова думаешь о работе, а не обо мне. Я начинаю ревновать, – после очередного затяжного поцелуя возмутилась Зарина. – Будешь должен мне одно желание.

– Прямо сейчас? – округлил глаза Еремеев.

– Не сейчас и не то, о чем ты подумал, охальник. А чтобы ты помучился, расскажу после, надо еще придумать наказание. Кстати, чем тебе прежняя дверь не угодила? – резко поменяла тему супруга.

– По-моему, она не слишком подходила под цвет твоих глаз. – Александр брякнул первое, что пришло в голову.

– Никогда не думала, что это важно…

– В любой комнате, особенно в спальне, все должно гармонировать с хозяйкой. Тем более – с такой обворожительной.

Он снова прижал Зарину к себе.

– Э, нет, хватит с тебя. Вставай давай, надо идти и заканчивать с Творимиром, чтобы он успел нынче же в Смоленск отправиться. А то, не ровен час, еще и сегодня к ужину припрется.

– Пусть лучше на ужин к зверюгам идет, думаю, хоть им он понравится.

Несмотря на то что Творимир однажды спас Зарину от смерти, у нее были свежи и другие воспоминания об этом человеке, совсем недобрые.

– Такого даже ночные твари есть не станут, подавятся. Так что иди и выпроводи гостя дорогого пораньше.

– Слушаюсь, любимая!

Спустя час смоленский гость и Данила заняли кабинет в здании городской управы. На этот раз Творимир сразу заговорил о делах:

– Начну со скорбной новости. Барона Альбрехта помнишь?

– Эту сволочь не забуду никогда! Сведет Господь – барон у меня легкой смертью не помрет… – горячо начал Данила, но

собеседник его быстро прервал:

– Уже.

– Что – «уже»?

– Три недели назад Альбрехта нашли мертвым в собственном имении. Пустили слух, что убийцу к нему подослал некий боярин из Крашена. Карл Пятнадцатый в печали. Он взбешен вероломством и грозится покарать подлого заказчика.

– Король избавился от своего первого помощника? – Еремеев сразу определил того, кто в действительности стоял за убийством. – Но почему?

– Сам догадаешься или подсказать?

– Подскажи. В последнее время у меня с догадливостью туго.

– Представь, что сотворили бы с Альбрехтом твои бойцы, ежели бы Зарина при обмене под воздействием душекрива убила тебя на границе?

– Он был бы уже тогда покойник.

– Вот именно. Барон и сам сообразил, что король отдавал его на растерзание только из мести, ведь никаких других причин не было.

– Это точно.

– Тогда Альбрехт и понял, что теперь он – всего лишь расходный материал, не представляющий для монарха никакой ценности. Потому сослался на пошатнувшееся здоровье, сдал дела и удалился в свое имение.

– Излишне осведомленный расходный материал, – заметил Еремеев. – Я слышал, бывших шпионов не бывает, тем более – высокого ранга.

– Вот и Карл мог решить, что живым барон слишком опасен. Поэтому и подослал к нему убийцу, – поделился своими заключениями особист.

– Барон не из тех, кого легко убить. Даже опытному профессионалу.

– Думаю, речь шла о лучшем наемнике, расценки которого начинаются с тысячи золотом.

– Получается, друг короля оказался ему оч-чень дорог? Такие проводы ему устроил… Погоди, ты вроде сказал, что новость скорбная. Подумаешь, один негодяй спровадил другого на тот свет – что тут скорбного?

– Экий ты циник, Данила. Преждевременный уход из жизни – всегда скорбь для друзей и близких. Но в данном случае и для некоторых врагов усопшего.

– И в чем она выражается? – спросил Еремеев.

– В последствиях, – загадочно произнес Творимир.

– Для Швеции или Смоленска?

– Скорее для Республики и тебя лично, – ответил особист, продолжая внимательно изучать собеседника.

Данила не стал требовать разъяснений. Поразмыслив пару минут над словами сотника, он продолжил разговор:

– Ты считаешь, что следующим стану я?

– Конечно. Посуди сам: барон имел огромный боевой опыт и вдобавок систему личной охраны, преодолеть которую было практически невозможно. Карл подсылает к нему спеца, чтобы устранить последствия в будущем, а заодно проверить, насколько наемник удачлив. Следующий шаг напрашивается сам, ведь ненавидит король тебя, а не Альбрехта. Из-за тебя он вынужден устранять полезного ему человека. Опять же обещание праведной мести вероломному врагу…

– Как бы ни хотелось признавать, но, похоже, ты прав, и новость для меня действительно скорбная. Одно непонятно – откуда ты все это знаешь?

Еремеев не верил, что особый отряд столь широко раскинул свою сеть по всему миру. Коллеги Творимира даже у себя в стране не обо всем ведали, в чем молодой боярин убедился еще в первые дни своего пребывания в Смоленске.

Гость ответил не сразу:

– У нас есть источники, о коих я даже тебе сказать не могу. Понимать должен – чем меньше людей о том знает, тем надежнее работает система.

Особист не хотел рассказывать, что сведения пришли из Вязьмы от Далемира Черкасского, возглавлявшего тайный приказ Московии и до недавнего времени являвшегося начальником Зарины, которая отошла от дел сразу после замужества.

Разведка Московии давно следила за королем Швеции как самым опасным противником. Естественно, и барон Альбрехт даже после отставки не оставался без пристального внимания. А поскольку Черкасский продолжал заботиться о своей воспитаннице, он и передал весточку коллегам из Республики.

– Об убийце что-нибудь известно? – спросил Александр, пытаясь вытащить из собеседника максимум информации.

– Увы, порадовать нечем, – вздохнул Творимир. – Тип загадочный. Ни описаний, ни картинок. Только слухи о его способности преображаться. Говорят, может менять голос, манеру речи, походку, имитировать любые ужимки и привычки…

– Хочешь сказать, сейчас он может запросто сидеть на твоем месте и разговаривать со мной?

– Думаю, без особого труда, – кивнул Творимир.

– И как выяснить?

– Полагаю, ежели бы убийца подобрался столь близко, ты уже

был бы мертв. А вообще… Надо бы взять того, в ком сомневаешься, на прицел и спросить, чего враг знать не может.

– Например, где состоялась наша первая встреча? – задал вопрос Данила.

– Точно. Ответ «в карете» тебя устроит?

– Вполне. Да уж, не было печали. Придется усиливать систему безопасности. А другая какая новость, помимо скорбной? – вспомнил начало разговора Еремеев.

– Другая… – протяжно вымолвил особист. – Может, чаем угостишь? А то во рту пересохло тебя сведениями задарма снабжать.

– Денег у меня нет, предупреждаю сразу. И взять неоткуда. А чай сейчас принесут.

Чаевничали они молча. Еремеев «переваривал» услышанное и прикидывал в уме, что следует предпринять в ближайшее время.

«Ларион будто знал – вовремя проверку устроил. Теперь Жучке надо будет постоянно крутиться рядом с Зариной. Да, враг мне никогда покоя не давал и в будущем не даст».

– Вторая весть связана с первой, – наконец продолжил Творимир. – Имение барона после его смерти чуть не по кирпичикам разобрали, но явно не нашли того, что искали.

– Альбрехт все-таки подстраховался и утаил от короля важные бумаги? – предположил Данила.

– Думаю, так и есть. Мало того, я даже догадываюсь, к кому эти бумаги доставят.

– И к кому? – машинально спросил Еремеев, а в следующий миг его голову посетила догадка. – Думаешь, барон отправил их мне?

Творимир ответил не сразу:

– А кто еще способен больно уколоть Карла Пятнадцатого? Наверняка Альбрехт предупредил монарха, чтобы надежно подстраховался от несчастного случая. Но даже королю не придет в голову, что его наставник способен на подобный шаг.

Творимиру эту мысль подкинул Черкасский. И он же попросил, если так все и окажется, отплатить услугой за услугу.

– Почему ты решил, что это буду именно я?

– Чутье подсказало, – соврал особист. – Просто я поставил себя на его место. Среди местных друзей у барона нет, одни подчиненные либо те, кто ему завидовал из-за дружбы с королем и пытался сблизиться. За границей также надежных людей не найти, а всех, кто работает за деньги, легко перекупить. И тут появляешься ты. Ему не удается ни сломить, ни подкупить тебя. Карла ты после его попытки с душекривом ненавидишь лютой ненавистью, а значит, пойдешь до конца, чтобы наказать негодяя.

Так кому еще вручать компромат на убийцу?

– Да, не ждал я от барона подмоги, но последнее желание безвременно ушедшего постараюсь исполнить в должной мере, ежели ты, конечно, прав.

– Увидишь, так оно и будет.

– И кто мне эти бумаги доставит? Ты же сам сказал – друзей у него нет.

– Думаешь, я все могу предугадать?

– Очень на это надеялся, но, увы, – Данила изобразил тяжелый вздох. – И что мне со всем этим делать, ежели ты действительно прав?

– Сам решай. Одно лишь хочу посоветовать: бумаги, попади они тебе в руки, сразу в ход не пускай. Их сперва изучить надобно. Если там о шпионских сетях сказано, то продать их заинтересованным лицам, глядишь – и денег в казне прибавится. А уж тем, что лично Карла касается, будешь распоряжаться на свое усмотрение. Договорились?

Может, в другой раз Еремеев и послал бы визитера с его договоренностями, но сегодня особист принес слишком много ценных сведений, способных уберечь близких Александру людей.

– Добро! – произнес он. – Знаешь еще о чем с тобой договоримся?

– Слушаю.

– Помнишь, ты как-то в Троицкое приезжал с тремя бойцами, когда хотел меня на поиски Тадеуша, к тому времени обезглавленного, отправить?

– Не запамятовал, – сморщился Творимир – этот эпизод в их отношениях был самым малоприятным.

– Эти трое живы? До сих пор при тебе?

– Работают. Тебе они зачем?

– Ежели вздумаешь кого направить с весточкой ко мне, выбери кого-то из них. Этих я точно опознаю.

Еремеев надеялся на нюх Жучки, уж ее-то сложно обмануть измененным голосом или походкой.

– Хорошо, так и сделаю, – пообещал Творимир, – но и у меня будет одна просьба.

– Денег у меня нет! – покачал головой Еремеев.

– Знаю, их сейчас ни у кого нет. Но прошу я о другом, – не зарядишь по старой дружбе? Мне еще обратно возвращаться, а в дорогу всегда лучше подстраховаться. – Особист выложил на стол две крупные пирамидки.

– Накопители? – не ожидал Александр. – Ладно, сделаю.

Тагур вызвал подчиненного с утра пораньше. Дела в

Смоленском представительстве сейчас шли лучше некуда, однако руководство ожидало гораздо большего, и недавнее послание из Витебска стало тому лишним подтверждением. Наверху опасались роста в Республике промосковских настроений, нежелательных для распространения влияния гномов на Смоленских землях.

– Мург, что у нас по алтарным камням за прошедший месяц? – спросил Тагур, стоило подчиненному переступить порог кабинета.

Первое, на что обратил внимание вошедший, – глаза начальника сегодня были голубыми, и это говорило о его прекрасном настроении. Теперь требовалось не разозлить босса своим визитом, а потому Мург пребывал в напряжении и его глаза имели желтый цвет.

– Доход в полтора раза выше прежнего, – сообщил гном, – хотя алтарей меньше поставили. Цена на сей раз была самая высокая.

– Выходит, вторжение шведов нам только на руку? – Несмотря на прекрасное расположение духа, присесть вошедшему Тагур не предложил.

– Могли бы еще больше денег выручить, ежели бы цену чуть снизили. – Подчиненный старался избежать встречаться взглядом с начальством.

– Ни в коем случае! Все едино Смоленск закупит столько алтарей, сколько нужно. Подождем, когда у Республики деньги появятся. Они еще не все налоги за продажу зерна собрали.

– Налог в этом году отменили, поскольку шведы часть посевов уничтожили и запасов на прокорм не хватает. Местная казна пуста, и пополнить ее неоткуда. Им еще продовольствие покупать да дома к зиме восстанавливать. Тут не до алтарей. Крестьяне от зверюг стараются частоколом отгородиться либо в другие деревни перебраться, где попросторнее и алтари имеются.

– Когда в казне денег нет, надо взаймы брать. Под проценты, а лучше под залог земель. – Тагур мечтательно возвел глаза к потолку, представляя, как станет владельцем больших угодий, ведь за деньгами местные власти должны прийти к нему. – Так мы и без войны захватим часть Республики. Руководству сие очень понравится.

– Местные не пойдут на залог. Будут экономить, голодать, но землю не уступят. К тому же они ведь и к Пожарскому могут обратиться.

– Ладно, пусть под проценты, но деньги должны взять у нашего представительства, и Данила в этом обязан помочь! Ты же его завербовал или нет?

– Завербовал, – не стал отрицать Мург, хотя вопрос о том, кто кого завербовал, не имел однозначного ответа. Гному небезосновательно казалось, что человек от их сотрудничества получает больше. Мург дернул себя за торчавшие из-за ушей волосяные отростки и продолжил: – Хотя, думаю, у Данилы сейчас другие заботы появятся.

– Что значит – «другие»?! – возмутился Тагур, изменив цвет глаз на зеленый. – Ты не объяснил ему наших правил? Он должен зарубить себе на носу: мы приказываем, он выполняет. В противном случае Данила нам не нужен, а за ненадобностью предать его смерти, и всех делов.

«Как у него все просто – предать смерти! Только ни первая, ни вторая, ни десятая попытки успехом не увенчались, а предпринимали их не простые смертные: Тадеуш с кучей подельников, эльфы со стагазом, шведский король со своим войском…»

Мург уже пару раз пытался донести до руководства, что с этим агентом пришлось устанавливать несколько иные правила, однако гномы быстро забывали о том, что им невыгодно.

Боярин своими действиями вытащил Смоленское представительство из глубокой ямы, куда пореченские коллеги подталкивали Тагура и его подчиненных, стараясь отличиться. У них не вышло, поскольку Данила побил главную карту – шведского короля, на которую ставили пореченские. Однако время шло, и от Тагура ждали новых достижений, связанных с усилением влияния гномов в Республике. Практически у всех правителей Западной Европы в число советников входили гномы, а посему большинство их решений шли в угоду именно гномам. Исключением являлись южные лесистые области и крайний запад Европы, где хозяйничали эльфы. Но там и людей проживало совсем немного. Шишколобые старались вытеснять других с территорий, которые считали своими. Все человеческое население там скапливалось вокруг больших городов, в гористых местностях да в засушливых степях, не представлявших интереса для эльфов.

Чтобы не злить начальство лишний раз, Мург не стал напоминать о том, как непросто предать смерти именно этого боярина, которого не сумели упокоить и эльфы, и неубиваемое, как раньше считалось, чудовище, именуемое королевским стагазом… Гном решил сгладить некоторые углы, сменив тему. Ему было о чем рассказать:

– Данила шибко горяч, и сие немудрено в его-то годы. К тому же тут недавно донесли, что в самой Швеции на днях в собственном имении убит барон Альбрехт.

– Знаю, и нам до этого нет никакого дела, – отмахнулся от новостей босс.

– Согласен, господин, – послушно закивал Мург, – однако Карл Пятнадцатый в смерти своего ближайшего сподвижника обвинил боярина Данилу и поклялся отомстить коварному смолянину.

– Тут последнему дурню понятно, кто действительно стоит за смертью барона. Король сам прикончил того, кто слишком много знал, а вину повесил на другого.

– Зато вся Европа теперь возмущена коварством боярина, хотя совсем недавно Данилу считали романтичным героем.

– Подумаешь, Европа! Не слишком ли много внимания к какому-то малолетнему вчерашнему купцу? Они там много болтают попусту…

– Это мы знаем, а Данила парень молодой, горячий – примет сие за чистую монету, может и к королю шведскому наведаться справедливости требовать.

Мург знал, что на условиях Тагура боярин работать не согласится, а потому на ходу пытался найти оправдания, чтобы устранение несговорчивого не поручили именно ему. Гном точно знал – успехом это задание не закончится.

– Сам же говорил, что он не по годам рассудителен.

– И сейчас повторю, но, когда дело касается его супруги, он готов горы свернуть. И, как показал опыт, – успешно.

– А при чем тут девка? – недоумевая, спросил Тагур.

– Карл Пятнадцатый заикнулся о мести. Значит, под удар могут попасть близкие Данилы, и о займах боярин пока точно думать не станет.

Начальник снова посмотрел на потолок. Почесал у основания «рога» и даже дернул правый волосяной отросток, словно это было способно ускорить мыслительный процесс:

– Пожалуй, ты прав. Местных вообще понять сложно, а Данилу – и подавно. Как припомню, чего он вытворял, вызволяя девку из полона, так тошно становится. Любой разумный на его месте трижды плюнул бы да другую себе нашел, а этот…

После того как Карл Пятнадцатый покинул территорию Смоленской Республики, Тагур запросил досье на боярина и весьма внимательно с ним ознакомился. Отчет давал полную картину о Даниле Ревине с момента его противостояния с Тадеушем, однако до тех событий о парне не было ни слуху ни духу. Имелось лишь упоминание о том, что семейство торговца Реви-на погибло при набеге степняков. Выжил всего один человек, сын купца Данила.

– С ним очень сложно работать, господин, однако пользу

извлечь можно, – довел наконец важную мысль до босса Мург.

– Раз ты так хорошо изучил этого боярина, поезжай к нему и настраивай на нужный лад. От нас ждут результатов, и поскорее. Затянем – получим неприятности.

– Завтра же отправлюсь в Крашен, мой господин. Постараюсь отговорить его от глупостей, а заодно подскажу, где раздобыть денег на очень выгодных для нынешнего времени условиях.

– Завтра? – изобразил задумчивость Тагур. – Мне кажется, ты не слишком торопишься, Мург.

– С удовольствием бы поехал прямо сейчас, но собирался выполнить твой приказ – составить полную картину размещения алтарей по Республике с учетом последних продаж. Мне отложить это поручение?

– Не стоит, – сказал начальник тоном, словно делал большое одолжение, – финансовые дела страдать не должны. Надеюсь, твой подопечный за сутки не успеет наделать каких-нибудь глупостей?

– В Крашене пара наших агентов за ним присматривает, ежели чего – сообщат птичьей почтой.

– Тогда ступай и займись делами.

Когда подчиненный покинул комнату, Тагур достал из ящика стола исписанный лист бумаги и внимательно изучил набросанный им рисунок и заклинание. Оба явились гному в видении, которое возникло во время прогулки рядом с камнем на окраине Смоленска. Раньше этот булыжник явно был пристанищем источника, периодически делившегося энергией с теми, кто знал, когда нужно прийти и как воспользоваться дармовым богатством.

Правда, с недавнего времени доступ к энергии источника оборвался. И вдруг – вчерашнее видение… Что оно могло значить?

Гном собирался обязательно разгадать загадку.

Глава 3
Подарочек из другого мира

Леший шагал очень осторожно. Чем ближе он подходил к цели, тем сильнее хотелось повернуть назад, а потому старик не спешил. К окрестностям холма, где рос дуб-ведун, хозяин леса добрался через два часа после рассвета.

Каждый клочок земли здесь был буквально напитан чужеродной волшбой. Да что земли – она в воздухе висела серебристой моросью и своей мощью многократно перекрывала ту, что раньше окружала священное дерево. Если изначальные чары были родственными и лесу, и самому лешему, то от нынешних веяло мраком и смертью.

Хозяину леса стало не по себе. Час назад он потерял контакт с дятлом, которого отправил к кикиморе. Успел лишь понять, что подруги на привычном месте не оказалось, и приказать птице оставаться на знакомом островке… С тех пор леший уже не мог видеть глазами пернатого и разговаривать с ним – а все из-за злобной чужеродной магии, окружавшей его со всех сторон.

Еще совсем недавно, после появления в угодьях священного дерева, старик чувствовал себя едва ли не всемогущим, а теперь его уверенность в мгновение ока испарилась, уступив место леденящему душу страху. Он сразу вспомнил, как висел под ветвями опаленного дерева в сети, вытягивавшей из него силы. Правда, тогда он был полностью отрезан от помощи леса. Сейчас же лес оказался истощен до предела. И хотя леший успел хорошо подзарядиться, вся его нынешняя мощь казалась мизерной по сравнению с той, что осушила часть болота и блокировала золотолистный дуб.

Хозяин здешних лесных угодий ощущал себя совершенно не по-хозяйски. Почуяв неладное, он остановился в пяти шагах от болота.

– Ага, ты, значится, лешим тут поставлен? – раздался за спиной скрипучий голос.

Старик вздрогнул и обернулся.

– Знамо дело, я. А ты кто будешь? – нашел в себе смелость спросить леший.

Один внешний вид незнакомца невольно внушал страх. Казалось, с тобой разговаривает наполовину мертвец, наполовину живой, и веяло от него леденящей могильной энергией, давящей даже на привычного ко всяким проявлением волшбы лешего.

– Ага. Так и думал. Ая – друид в седьмом поколении. Хожу по

миру, значица, диковинки собираю. Нашел тут сразу два занимательных деревца, кои по недоразумению считают тебя своим хозяином.

– Что значит – по недоразумению? – Голос лешего прозвучал не слишком уверенно. – Они растут на моих землях.

– Ага, вот видишь, ты и сам сомневаешься. Значится, понимаешь, деревья не твои. Могу сразу пояснить, дабы потом не стряслось беды: что я нашел, то мое. И не важно, чьим оно считалось раньше.

– Дык разве ж так можно? – Лешего пугало не только лицо собеседника, но и его руки. Казалось, что в каждой сокрыт источник, по силе не уступающий священному дереву. О подобном ранее леший даже не слыхивал.

– Ага, значится, смеешь мне не верить! – Слова колдуна прозвучали угрожающе, а хозяин лесных угодий заметил иней на своей одежде.

– Оно, конечно, мое дело – сторона, – принялся юлить леший, понимая, что ему вряд ли по плечу совладать с противником, – но как бы истинный хозяин дуба-ведуна не воспротивился. Я что? Токмо приглядываю за деревцем, а вырастил его другой. За одну минуту, – уточнил старик, чтобы хоть как-то напугать друида. – И этот чародей осерчать может, познав о тех непотребствах, кои тут вытворяются. И не тебе с ним тягаться, – неожиданно даже для себя заявил старик.

– Ага, – привычно начал друид, и вдруг до него дошел смысл последней фразы. Его посмели сравнить… – МНЕ не тягаться?! Да ты, видать, совсем умом тронулся, раз даже помыслить о таком дерзнул. – Прямо под ногами возмущенного проклюнулись корни, которые начали стремительно расти вверх, создавая шикарное кресло. Через несколько мгновений друид восседал на троне высотой с человеческий рост, а вокруг лешего из тех же корней образовалась клетка. – Или ты до сих пор не понял, перед кем стоишь, тля?!

Храбрецом попавший за решетку никогда не был, а сейчас оказался в такой ситуации, когда проявлять смелость и подавно не стоило. Однако старика словно подменили. Похоже, сработал синдром мыши, загнанной в угол: леший расправил плечи и произнес:

– Ломать да корежить все горазды, а ты за свой век хоть чего-нибудь диковинного взрастил? По лицу твоему паршивому вижу – не по силам сие. А еще друид! Видать, за семь поколений выродился вовсе!

– Ага, значится, считаешь уместным мне вопросы задавать, тля никчемная? – Лицо волшебника стало еще страшнее,

поскольку обе половины от злости корежило по-разному. – Заруби себе на своем поганом носу: сильному не по чину работать садовником, он просто находит нужное и забирает. Мое время бесценно!

Друид не просто заключил лешего в клетку, а создал вокруг него еще невидимый купол, чтобы тот не сбежал. Вопросов к пленнику стало больше, да и наказать за дерзость требовалось примерно, дабы другим неповадно было. Клетка, купол, спереди сам друид на троне, сзади болото. Агакающий колдун считал, что узнику некуда деться, даже если он сумеет выбраться из клетки и порушить купол. Не побежит же он в топь, ведь лесные всегда не ладили с болотными.

– Ежели я – тля никчемная, то на кой эта клетка? Видать, страху я на тебя нагнал нешутейного. А по виду и не скажешь, что ты из пужливых будешь, – продолжил злить чужака леший.

– Ага, значится, заговорить меня вздумал. Меня пужливым обозвать токмо безмозглая тля и способна. Клетка надобна лишь для того, чтобы ты по неразумению сбежать не вздумал. Не то кинешься в болото и потонешь раньше, чем мне надобно.

Угроза была высказана недвусмысленно. Казалось, это должно вразумить хозяина лесных угодий, но тот и не думал останавливаться.

– В болото я посылаю чужаков наглых, вознамерившихся чужие труды себе присвоить. Сходи-ка сам ополоснись в жиже, глядишь – разум и прояснится.

– Ага, вижу, мозгов у тебя и вовсе нет. Что ж, придется по-иному поступать. – Друид взмахнул рукой, и внутри клетки появились корни. Они обвили лешего и принялись его сдавливать. – Ежели не хочешь обратиться сухим древом, внимай.

Старик хотел сразу разорвать путы, поскольку ощущал, что сил на это пока еще хватает, однако взгляд на небо заставил отказаться от задумки. Над ними на большой высоте парил знакомый сокол, служивший глазами кикиморы, а это означало – его хозяйка где-то рядом. Леший оглянулся на болото и почувствовал, что подруга готова действовать и только ждет сигнала.

– Ага, вижу, теперь ты готов меня выслушать. Надо было, значится, сразу тебя спеленать. Тогда отвечай, как мне отыскать того садовника, кто умудрился дуб-ведун вырастить? У меня для него работенка имеется.

– Он на таких, как ты, не горбатится, друид.

– Ага, многие так думают поначалу. Но то не твоя забота, тля. Мне отказывать нельзя. Али ты еще не проникся?

– Зря ты пришел на мои земли, друид. Я хотел с тобой мирно

разойтись, но мой приятель не из таковых. Он тебя найдет, где бы ты ни прятался, и самого в корягу обратит, вот тогда мы и посмотрим, кто из нас тля.

Леший обратился к силе и вложил в разрушительное заклятие абсолютно всю имевшуюся энергию. Путы разорвало, клетку проломило в нескольких местах, а защитный купол порвало в лоскуты.

– Ага, значится, тля взбрыкнуть вознамерилась, – заулыбался волшебник, собираясь воспользоваться новыми чарами.

Однако его неожиданно накрыло огромной волной болотной жижи. Когда грязь стекла с лица, он увидел убегавшего по болоту лешего.

Друид быстро сплел огромный шар-ловушку и метнул его в убегавшего, но на пути опять вздыбилась волна грязи, а сфера лопнула, не достигнув цели.

– Ага! Значится, недооценил я проворность этой тли. Она еще с кикиморой в ладах и по болоту прыгать умеет? Но ничего, доберусь и до топей, чую – где-то в них имеется нечто весьма полезное для меня. Пока же надо с деревцами закончить.

Волшебник хлопнул в ладоши, и трон втянулся в землю, оставив его стоять на траве в нескольких шагах от края болота. Он подошел к воде и опустил туда руку. Быстро выдернул назад, и на лице снова появилась кривая ухмылка.

– Ага, значится, во владениях здешней кикиморы еще один источник имеется! Видать, мне тут подольше задержаться придется, такими подарками пренебрегать негоже. Опять же садовника отыскать следует. Неужто леший не соврал и в здешних краях появился достойный соперник? Прямо жду – не дождусь, когда его на цепь посажу. Секреты взращивания диковинок мне сгодятся.

Кикимора почувствовала смутную тревогу еще накануне ночью: возле дуба-ведуна творилось что-то неладное. Однако сначала она не придала проблеме особого значения, потому и продолжила свои дела на восточной окраине обширных владений. Там произрастал особый багульник, являвшийся важным компонентом одной из настоек. В эти дни растение набирало максимальную силу и при правильном сборе в самую полночь не теряло своих уникальных свойств.

На свой островок бабка вернулась лишь под утро и сразу увидела красноголовую птичку. А поскольку та не могла ни слова сказать голосом старика, кикимора сообразила: с ее ухажером приключилась беда.

– Сызнова вляпался в непотребство? Вот завсегда с ним так,

прямо дитя малое!

Кикимора вызвала сокола и отправила его к дубу-ведуну. Теперь сигналы с того участка болота стали еще тревожнее: похоже, кто-то принялся осушать ее владения. И вряд ли это был леший.

Вскоре с высоты птичьего полета она увидела ужасную картинку: ее болото вокруг священного дерева погибало. Впрочем, и окраска самого дуба заметно потускнела.

Хозяйка топей сразу принялась прокладывать зачарованную тропу ближе к священному дереву. По дороге к нему связь с соколом прервалась, а когда старушка выбралась с колдовского пути, ее поджидали сразу два неприятных сюрприза. Во-первых, тропа оборвалась раньше, чем задумывалось, и кикиморе пришлось еще минут десять топать по болоту, а во-вторых, сокол показал ей двух мужичков на берегу: одного на троне, а другого в клетке.

– Это ж надо умудриться в собственных угодьях опять стать пленником, – пробурчала старуха себе под нос. – Видать, пришлый недюжинной силой обладает. Эх, не шибко я люблю в жиже купаться, но делать нечего.

Кикимора с головой погрузилась в болото и двинулась дальше, не показываясь на поверхности. Когда подплыла к берегу, затаилась за моховой кочкой. Увидев, что леший задрал голову к небу, сотворила кукиш и показала его над кочкой, старик должен был заметить условный знак.

И точно – леший принялся действовать.

Примерно через час оба беглеца уже находились на островке хозяйки болот. Кикимора уселась на излюбленный пень и принялась допрашивать:

– И кто это к тебе пожаловал такой злобный?

– Друид, прелестница. И не токмо злобный, но еще и могучий не в меру. У него в каждой руке по источнику.

– Немыслимо! – воскликнула кикимора. – Ты ничего не попутал со страху?

– Оно, конечно, немудрено и обмишуриться, когда гуторишь с таким аспидом, но я своими очами узрел его руки – там мощь несусветная. Он на мои земли таковское проклятие гнилью наслал, что ни исполинский дуб, ни ведун его одолеть не в силах, а мои потуги и вовсе даром канули. Из евойной клетушки я сумел вырваться, токмо всю мощь на то за раз употребив, – сознался леший.

– То бишь супостата энтого нам не одолеть? – Старушка бойко соскочила с пня и принялась ходить кругами по островку. – Чую, надобно к болотному источнику топать, совета испрашивать.

Чай, ты про Данилу аспиду не разболтал?

– Как не разболтать, прелестница. Я ведь хотел пришлого на испуг взять, а он, похоже, токмо возрадовался.

– Ты хвастался порученцем?! – Кикимора застыла на месте. – Да как у тебя язык повернулся! Да как… – Тирада продлилась несколько минут, за которые хозяйка болот выплеснула накопившийся напряг от стычки с друидом.

С той поры, как Данила передал ей в ограниченное пользование величайшую ценность – болотный источник силы да объяснил, что дарственная будет в силе, пока сам даритель жив, старуха стала весьма трепетно относиться к молодому человеку. Получив во владение даже толику мощи источника, кикимора вдвое расширила свои возможности и отказываться от этого совершенно не желала.

– Виноват я во всем, прелестница, – покорно согласился леший, когда подруга малость поубавила натиск. – Тяжко соображать, когда тебя корни стягивают. Однако ж нам все едино без порученца с супостатом не сладить. Токмо предупредить его надобно.

Бабка поправила космы и снова взобралась на пень, заменявший ей кресло.

– Гонца отправь к боярину нынче же! – приказала она. – Хотя бы ентого, красноголового, – кивнула бабка в сторону дятла, который так и оставался на ее островке.

– Отседова не выйдет, прелестница, – тяжко вздохнул леший. – Я все силы потратил, убегая от друида. Надо сперва до своих угодий добраться, силушки набраться.

– Ты иссушил себя до капли?

– Опасался, что не получится вырваться, шибко он меня прижал.

– Да, ежели он так силен… – кикимора задумалась. – Не хочешь ему священное дерево отдать?

– Окстись, прелестница! Я этому аспиду ветки сухой не дам, разве что в костер подкину, ежели он в пламени гореть будет.

– Шуткую я, мил-друг, шуткую. Гадаю, такому, что ни дай, все мало будет. И откель же сия напасть свалилась на наши головы?!

– Какая нам разница, прелестница? Лучше вызнать, как беду отвести от угодий. Опасаюсь я, что священное деревце не сдюжит. Поспешать надо.

Леший сильно нервничал. Он с начала разговора держал в кулаке оба серебряных желудя и размышлял, где бы их припрятать. По всему выходило, что лес – не самое надежное место.

– Медлить не будем, – согласилась бабка. – Дорожку я тебе

проложу на запад. Выйдешь из топи неподалеку от города, где боярин проживает. Там вызовешь Данилу и обо всем ему поведаешь.

– Так и сделаю, прелестница, – закивал леший. – Токмо просьбишка у меня будет. Имеются у меня ценности, кои друид наверняка получить вознамерится. Не могла бы ты припрятать их? – Старик вытащил дары дуба-великана.

– Это те самые желуди? – спросила кикимора, припомнив, какой у них случился спор. – Знамо дело, спрячу, вот на этом самом пеньке. – Она кивнула на свой трон.

Уже через минуту хозяин леса быстро удалялся от острова по созданной тропинке.

– И как быть, ежели чужак одолеет Данилу? Неужто придется к аспиду на поклон идти? – задумчиво промолвила старуха. – Свое болото я губить не дам. Но сперва схожу к источнику, может, он чего подскажет…

Тагур с трудом дождался захода солнца, поскольку в видении указывалось сотворение заклинания ночью. Гном перебрался в подвал банковского здания и плотно прикрыл за собой двери.

– Сперва начертать схему, – вслух произнес он и принялся выбирать место.

Рисунок был весьма сложным и требовал от «художника» кропотливого подхода. В памяти гнома схема запечатлелась весьма отчетливо.

– Четыре пентаграммы, соединенные крестом… Что это может значить – вызов демонов или духов? Но демоны не любят крестов, духи умерших также…

Тагур имел обширные познания не только в магии своего народа. Изучал он и местные чары. Больше для того, чтобы убедиться в превосходстве волшебства гномов. Правда, иногда он натыкался на интересные заклинания. Как сейчас, например.

Весь рисунок состоял из одинаковых отрезков: стороны пятиугольников и креста были равной длины. Чтобы выдержать размеры, чужаку пришлось воспользоваться колдовством для обозначения точек, которые теперь требовалось соединить с использованием прямой доски.

В видении, явившемся возле заветного камня, ему показали, что рисунок должен быть наполнен собственной кровью, однако гном прекрасно знал – это чересчур опасно. Тот, кто явится, может захватить власть над обладателем крови, поэтому Тагур запасся кровью кабана, ею и наполнил линии рисунка.

– А вдруг придет агрессивный дух? Надо себя защитить, – размышлял вслух гном. – Сферический кокон будет надежным

барьером, да и ловушки нелишние.

«Художник» установил несколько неактивных заклятий, запустить которые он сможет в один миг, и лишь после этого принялся читать формулу заклинания.

С последним слогом формулы рисунок вспыхнул синим пламенем и начал вращаться. Сначала медленно, но с каждым оборотом скорость вращения увеличивалась, и уже через минуту схема слилась в светящиеся концентрические кольца, а почва под ногами затряслась мелкой дрожью.

Гном увидел, как от пола начали подниматься огненные круги, выстраивая конус, при этом ему послышался протяжный то ли стон, то ли вой на одной ноте. Когда верхнее огненное кольцо достигло потолка, синеватый оттенок пламени моментально сменился красным, а внутри конуса возникла человеческая фигура.

Тагур присмотрелся, пытаясь разобрать получше, и в этот миг его толкнули в спину, едва не сбив с ног. Сделав пару шагов, гном обернулся и увидел привидение, пытавшееся прорвать защитную сферу. Мгновенно активировал ловушки, и призрака притянуло к одной из них.

Конус, фигура внутри него и вой разом исчезли. Осталась лишь наполненная туманом фигура лысого старика, которую удерживал за ногу призрачный капкан.

– Так, так, так, – улыбаясь, произнес гном, цвет глаз которого сменился с оранжевого на желтый. – И кто это к нам пожаловал такой проворный? Ты никак вздумал меня подмять? Как бы не так. А вот я, наоборот, могу сделать очень больно.

– Духи не боятся боли, – ответил призрак.

– Чего вы боитесь, я знаю очень хорошо. Например, частичного развоплощения. И поверь, я смогу это устроить.

– Верю, – еще раз взглянув на капкан, произнес дух.

– А раз веришь, убеди меня в том, что делать этого не стоит.

– Я могу открыть доступ к источнику, – моментально выдал призрак.

– К какому источнику?

– Который раньше был привязан к большому валуну на окраине Смоленска.

– Был? – удивился гном.

– Сейчас его там нет, – сообщил лысый.

– Гм… Предложение интересное, однако пока я не вижу причин доверять тому, кто пытался на меня напасть. Ты кто такой?

– Это долгая история.

– Ты куда-то спешишь?

– Не люблю терять время. Ни свое, ни твое, – ответил дух.

– Мое действительно ценно, – согласился гном, – остальное – пустяки. Поэтому даю пару минут для убеждения. Время пошло.

– Хорошо, – кивнул призрак и начал рассказ: – Когда-то в этом мире я был весьма могучим чародеем, имел в подчинении источник силы, мог при желании свернуть горы… Но нашлись завистники, обложили со всех сторон и прикончили меня на окраине Смоленска. Точнее, это они так думали, увидев мое бездыханное тело. На самом деле я перебросил свое сознание в иной мир, а здесь оставил слугу – тот самый источник, чтобы он отыскал подходящее тело для возвращения.

Тагур, решив, что покушаются на его тушку, снова сменил цвет глаз, в которых появились багровые оттенки.

– Нет, мне могло подойти лишь тело человека. Столь совершенное, как твое, меня бы попросту прикончило, – попробовал лестью успокоить слушателя дух. – И такое отыскалось через пару веков, но я решил его сначала проверить и отправил сюда сознание другого человека. Проверка удалась, а потому источник вскоре перетащил и мое сознание для переноса. Но… произошла небольшая накладка, и обмен не состоялся. Меня снова отбросило в тот скучный мир.

Дух замолчал.

– Твоя история меня ни в чем не убедила, призрак.

– Потому что я ее не закончил. Дело в том, – рассказчик выдержал небольшую паузу, – что к телу этого человека теперь привязан источник силы. Оно мне идеально подходит, и после обмена источник останется подвластен прежнему хозяину, который, если будет угодно, может состоять на службе у тебя. Достаточная ли это причина для отмены развоплощения?

– Может быть, может быть, – задумчиво произнес гном. – И где же нам отыскать того человека?

– Думаю, это сделать несложно, он тут занимает не последнюю должность в Республике. Слышали о боярине Даниле?

Тагур был готов усомниться в любом человеке, которого бы назвал дух, но только не в этом. У гнома от удивления расширились глаза, он непроизвольно дернул себя сразу за оба волосяных отростка и надолго замолчал.

«Так вот почему он такой везучий! Источник, иномирное мышление… А ведь замена его сознания на покорное мне принесет огромнейшую выгоду! – Мысли Тагура понеслись бурным потоком. – Подмену быстро не распознают, за то время можно подчинить нам весь Смоленск, поставить у власти покорных людей во главе с героем войны и управлять через него… Да и доступ к энергии источника нельзя сбрасывать со

счетов, уж с его-то помощью я стану первым в представительстве. Да что Смоленск! Супруга Данилы – племянница Пожарского. Это ж какие перспективы открываются – выход на непокорную Московию. Да пореченские локти изгрызут до самых костей, когда узнают о моих успехах. Хороший подарочек прибыл из другого мира. И им обязательно нужно воспользоваться. Но сначала…»

– Твое предложение меня заинтересовало, дух. Однако нужны гарантии твоей лояльности. Надеюсь, ты и сам это понимаешь?

– Клятва покорности? – вздохнул дух.

– Да. Сначала мы наречем тебя новым именем, привяжем его к твоей сущности, а потом вплетем в одно действенное заклятие.

– Согласен, – вымолвил призрак, – но на определенных условиях.

От духа не укрылось, как загорелись глаза гнома после упоминания Данилы, значит, имелась возможность смягчить условия сделки. И ее не стоило упускать.

– Считаешь, ты сейчас вправе ставить мне условия?

– Сделки должны быть взаимовыгодными, а оставаться рабом на всю жизнь я не собираюсь. Предлагаю ограничиться сроком в один год. Полагаю, ты успеешь осуществить все свои задумки. При этом мы составим еще одно заклинание, не позволяющее вредить друг другу с момента моей свободы. Договорились?

Тагур задумался:

«Год – не так уж и много, но, с другой стороны, мне нужен успех уже сейчас, потом можно и на лаврах почивать. Опять же новый боярин Данила вряд ли окажется столь же везучим и может погибнуть еще до окончания срока договора. Почему нет?»

– Согласен на полтора, – заявил гном.

– Что ж, пусть будет по-твоему.

Лысого призрака назвали Мартином. Лет сто назад у Тагура был помощник, которого звали именно так. Затем гном осуществил привязку имени и заставил нового слугу произнести клятву покорности. Только после этого капкан отпустил привидение на свободу.

Глава 4
Чудное место

– Ларион, к чему эта секретность?! – начал возмущаться Еремеев, когда они углубились в лес. – Ты же знаешь – я терпеть не могу охоту. Лучше бы на рыбалку сходили.

– А то ты не помнишь, какая в Крашенском озере обитает рыба, – возразил разумник.

Небольшой водоем недалеко от городской тюрьмы имел недобрую славу благодаря своей живности. Данила давно собирался спустить воду и выловить хищную породу, выведенную одним сумасбродным волшебником. Рыба напоминала пиранью, охотившуюся по ночам на все живое. Однако затея требовала времени и денег, и пока у боярина просто руки не доходили, дел хватало и без кровожадных рыбешек.

– Знаю, но по утрам она вроде на людей не кидается.

– Это потому, что люди к озеру вообще стараются не приближаться, – добавил Ларион. – А на охоту я тебя вытащил, поскольку тебе отдых нужен.

– На охоту, значит?! Тогда скажи мне, почему мы с тобой не взяли ни копья, ни рогатины, ни лука, ни арбалета? Ты предлагаешь добывать дичь с помощью пистоля, револьвера или кинжала? – Александр с момента попадания в этот мир практически не расставался с зачарованным пистолем и трофейным револьвером. – Или будем ловить живность голыми руками?

Еремееву припомнился анекдот из его прежнего мира про рыбалку, когда «удочки не брать, из автобуса не выходить», но здесь до такого «отдыха» еще не дошли.

– Подумаешь, оружие не взяли. Будем считать, что забыли. Мне кое-что показать тебе надо, опять же можем спокойно о делах поговорить.

Александр рассказал разумнику о смерти барона Альбрехта и предположениях Творимира по этому поводу. Приятель нависшую угрозу воспринял очень серьезно и даже предложил временно отложить затею с алтарными камнями. Однако Еремеев был непреклонен, поскольку считал, что дальше затягивать просто некуда, иначе не получится перевести стрелки на пореченское представительство гномов.

– А я все думаю, чего это мы тайными ходами из города выбирались? Теперь ясно, хотя… Хороший я командир, – покачал головой Александр. – Других строго к порядку призываю, а сам

его же и нарушаю.

С недавнего времени все, кто состоял на службе крашенского боярина, были обязаны докладывать, когда покидали город.

– Можем вернуться домой, – остановился разумник.

– Ну уж нет – в кои-то веки на природу просто на прогулку выбрался. А то все время либо в дороге башмаки стаптываю, либо в кабинетах штаны протираю. Забывать стал, какая тут живность водится. О, а давай лучше грибы собирать. На какие нынче сезон?

Охотники двинулись дальше.

Ларион второй день вел себя несколько странно. Вчера на ночь глядя сообщил приятелю, чтобы тот встал до рассвета и выбрался из дома по подземному ходу. Затем заставил переодеться в тяжелый дорожный кафтан, явно чем-то напичканный, и потащил в лес, минуя городские ворота. В результате никто, если не считать одного мага разума, не знал, что боярин покинул город, да еще без охраны.

– За грибами нужно было в сторону болот топать, а мы с тобой по сухому лесу идем, можем разве что мухоморами разжиться, – не поддержал предложение Ларион.

– Ладно, леший с ними, с грибами. Ты о делах поговорить хотел, слушаю.

С минуту они шли молча, затем разумник заговорил:

– Есть у меня идея, как гномов за нос водить и своих под удар не подставлять.

– Не поделишься? – спросил Еремеев, планировавший скорейшее начало торговли алтарными камнями.

– Для того мы и здесь, – ответил приятель. – Вот послушай. Вытаскиваем с каторги одного из твоих злейших врагов. Лучше, ежели он имеет связи на Западе. Через подставных лиц поручаем ему организовать продажу алтарных камней где-нибудь в Речи Посполитой. Намекаем, что алтари доставляют из Поречья, а деньги нужны, чтобы организовать убийство некоего молодого боярина.

– А вдруг каторжанин заграбастает денежки и смотается?

– Я подумал об этом: сделаю так, что он не сможет скрыться. К тому же злейшему врагу твоя смерть должна быть важнее денег.

– Мне казалось, все злейшие враги мертвы? Или ты собрался привлечь короля Швеции?

– Этот пока еще на свободе.

– Извини, не учел. И кого ты приметил?

– Есть несколько вариантов. Помнишь того типа, который попался в капкан, когда ты зачищал Крашен от приспешников Тадеуша?

– Я того мужика даже не видел.

– А у него большие связи в Речи Посполитой. Еще есть староста деревни Корытня и его подельники – эти также имеют выход на ляхов. Все они сейчас на каторжных работах горбатятся.

– И как ты их собираешься вызволять – с помощью Творимира?

– Нет. Кроме нас двоих, никто не должен знать о делах, связанных с алтарными камнями.

– Согласен с тобой.

– Поэтому обойдемся своими силами.

Приятели зашли в густо заросший овраг, двигаться по которому было непросто, а вскоре заросли и вовсе перестали пропускать солнечный свет.

– Ну и место ты выбрал для прогулки – темно же! Не боишься, что тут зверюги объявятся?

– Волков бояться – в лес не ходить, – отмахнулся Ларион. – Сейчас выйдем на свет.

Вскоре действительно развиднелось. Овраг закончился, и путники выбрались на небольшую полянку. Александр сразу обратил внимание на деревья, стоявшие на краю прогалины:

– Кто их так покорежил?

Ветви деревьев выглядели изломанными, но были живыми, с начинавшей желтеть листвой.

– Я же говорил, место необычное, – ответил разумник, углубившись в дебри странного леса. К счастью, лес быстро закончился, а за ним показались руины.

– Ух ты! Что это? – спросил Еремеев.

Почерневшие стены разрушенных домов торчали из земли, словно гнилые зубы.

– Очень давно здесь жили люди. То ли в чуму, то ли позже вымерли все. Затем – пожар, а окончательно добило город время.

– Почему ты мне раньше про это не рассказывал?

– Место считается проклятым, а потому о нем мало кто знает, сам услышал лишь пару недель назад. Да и попасть сюда очень сложно, если не знаешь четких ориентиров.

– Это как?

– Все тропки стараются отвести путника в сторону, даже овраг найти весьма сложно. Есть еще пара мест, через которые сюда можно попасть, но я их так и не смог отыскать.

– Магия?

– Скорее чудеса природы или Божий промысел.

– Понял, дальше можешь не говорить. – Еремеев считал, что волшебники Божьим промыслом называют все, чему не могут найти объяснений или хотят скрыть. – И на кого мы здесь будем охотиться?

Александр уже начинал жалеть, что не взял с собой Жучку, которой строго-настрого было приказано охранять Зарину. Утренняя прогулка ему нравилась все меньше и меньше, опять же Ларион вел себя несколько необычно, а с учетом предостережений Творимира… На душе становилось все тревожнее.

– Тут я и собирался поговорить о делах.

Разумник двинулся по одной из улиц, и Еремееву ничего не оставалось, как пойти следом.

Трава, мох и плющи уже принялись захватывать городские окраины, но ни одного деревца или кустарника Александр не приметил.

«Что за хреновина такая?! Нет бы красотами природы любоваться, вместо этого притащил к развалинам! Ладно бы еще к исторически ценным. Нет, это точно не Помпеи!» – глядя по сторонам, размышлял Еремеев.

– Мы идем к какому-то конкретному месту? – спросил он, остановившись неподалеку от небольшой свободной от руин площадки.

– Да, я хочу показать нечто необычное…

В тот же миг Александр внезапно очутился совершенно в другом месте и оттуда услышал грохот залпа.

«Что за… – боярин выскочил из-за здания и увидел разумника, стрелявшего по засевшим в засаде бандитам. – Откуда?»

Быстро осмотревшись, осознал, что находится в тылу коварного врага. Выхватил оружие, осторожно высунулся из-за укрытия, прицелился.

«Одного надо взять живым!» – решил он и открыл огонь.

Выстрелы, грянувшие со спины, ошеломили противников, однако ни один из них не пострадал. Мало того, с фланга по Еремееву открыла огонь вторая группа, остававшаяся в резерве. На этот раз боярина не сместило в сторону, но пули отклонило защитными амулетами.

Александр снова укрылся за руинами.

«Какие-то слишком подготовленные бандиты! Защита у них на высоте. И нас тут явно ждали. Предательство? Но о нынешней прогулке знал лишь Ларион. Неужели… Тогда почему в него стреляют?»

Однако пальба враз стихла, а когда Еремеев в очередной раз высунулся из-за полуразрушенной стены, противника и след простыл.

«Сбежали? Еще одна странность. Грамотно подготовить засаду, пути отхода и вовремя этим воспользоваться – тут нужно

очень хорошо меня знать. И мы снова возвращаемся к предателю, явно входящему в мой ближний круг!»

Он прислушался: снова эта мертвая тишина, которая после грома выстрелов напрягала еще сильнее. Не обнаружив разумника, Александр поспешил к тому месту, где видел приятеля в последний раз.

«Слава богу, живой!» – облегченно вздохнул Еремеев, заметив ползающего на карачках и выискивающего нечто у одной из стен волшебника.

– Ларион, ты как?!

– Да нормально все со мной. – Разумник как раз поднял что-то с земли и внимательно рассматривал.

– Чем занимаешься?

Александр на всякий случай держал оружие наготове.

– Изучаю, чем это нас решили попотчевать. Не иначе на картечь расщедрились.

– Ты, случайно, ничего не хочешь мне рассказать? – с нескрываемым сарказмом спросил Еремеев.

– Очень многое, но сперва собираюсь проверить одну догадку.

– Какую?

– Пройдемся?

– Ларион, сегодняшняя прогулка начинает меня раздражать! Или ты сейчас…

– Данила, сделай вид, что очень рад видеть меня живым и невредимым. За нами могут наблюдать.

– Хорошо, – процедил сквозь зубы Еремеев и, подойдя к другу, обнял его.

Они пересекли площадку и проследовали дальше вдоль улицы, зашли в одно из зданий, где осталось перекрытие между первым и вторым этажом. Ларион приложил палец к губам и дал понять жестами, что двигаться здесь нужно весьма осторожно.

Перебравшись к противоположной стене, оба остановились. Из окна увидели крадущегося среди развалин незнакомца. Он шел по россыпям камней, не издавая ни звука, что было довольно непросто.

– Так я и знал, – шепотом произнес разумник. – Они приняли новичка. Сможешь его вырубить?

Ларион был одним из немногих, кто знал о способности боярина мгновенно перемещаться в пространстве.

«Какого новичка? Кто принял? Почему я должен…» – Александр пребывал в недоумении, но мешкать не стал. Он мысленно нарисовал пронзенную кинжалами каплю, произнес одними губами заветное слово и вмиг оказался вплотную к незнакомцу. Удар рукоятью пистоля по голове – и враг

отключился.

Когда пленника связали, Ларион предложил пройти в другую комнату и лишь здесь заговорил:

– Теперь я готов ответить на все вопросы.

– Что за хрень тут происходит, что это за люди, откуда они прознали о нас?!

– Так, прервись ненадолго, – остановил приятеля разумник, – отвечу сначала на эти, потом задашь новые. Итак, по порядку. Сейчас было покушение на тебя. Люди – банда некоего Хрыча, которому удалось собрать тех, кто имеет к тебе большие претензии. О нашем визите сюда узнали от меня.

– О как! А ведь я тебя другом считал. – Еремеев навел оружие на разумника.

– Можешь и дальше так считать, – не обращая внимания на стволы, продолжил Ларион. – Я специально оставил Хрыча и его подельников живыми, мало того, убедил негодяя, что в твоем близком окружении есть предатель, снабжающий его сведениями. Чтобы у бандита не появилось сомнений, устроил нынешний спектакль.

– Зачем?

– Он должен знать, что ты – добыча не из легких, искать новых союзников…

– На кой это надо?! Ты считаешь, это по-дружески?

– Пусть человек, о котором я почти все знаю, притягивает наших врагов к себе. Так с ними легче будет расправиться.

В бумагах, найденных в тайниках Тадеуша, имелись сведения об этом человеке. Ларион постарался его отыскать, но нашел не сразу, поскольку того долго не было в городе. Затем Хрыч объявился в Крашене и был взят в разработку.

– Меня немного пугает это твое «почти». За ним могут скрываться самые неприятные сюрпризы.

– Да, согласен. Кое-чем Хрыч меня нынче удивил.

– Не поделишься?

– Они раздобыли три картечницы и собирались нашпиговать тебя чугунными горошинами. Обычные защитные амулеты с этим вряд ли бы справились. И еще… О твоей способности резко перемещаться, похоже, знают многие. Ты заметил, где они расположили вторую засаду?

– Еще бы! Не скажу, что их выходка меня радует так же, как тебя.

– Зато я теперь уверен, что Хрыч собрал лучших. Как только их уничтожим, спокойствие вокруг Крашена воцарится надолго.

Ларион не все рассказал другу, поскольку не хотел сознаваться в собственном просчете, которому пока не мог найти

объяснения. На шарике, который он подобрал, был след от руны, а это значило, что защитные амулеты против таких ядрышек практически бесполезны, то есть боярину грозила смертельная опасность. Как, впрочем, и ему самому. Повезло, что целились в Данилу, тем не менее пара картечин прошлась по рукаву разумника, амулеты их не отклонили.

– Твои бы слова да Богу в уши. А по тебе чего они огонь открыли?

– Думаешь, бандиты в курсе, кто им послания шлет? – Ларион усмехнулся.

– Даже так? – Еремеев опустил оружие.

Мысль приятеля собрать всех злодеев в одном месте и разом с ними расправиться боярину понравилась.

– Кстати, благодаря этим картечницам я разгадал еще один секрет амулета Руха.

– Какой?

– Помнишь случай с лошадью? Когда ее в песок обратило, а тебя зашвырнуло на несколько миль?

– Было дело, – кивнул Александр.

– Нынче произошло подобное, ежели, конечно, ты сам тому не поспособствовал.

– Когда бы я успел? Твои бандиты ни шороху не издали, пока стрелять не начали.

– Молодцы, значит, для дела сгодятся.

– Меня прикончить?

– Нет. Эти ребята вытащат с каторги тех, кто займется продажей алтарных камней, – сообщил Ларион.

– И они не будут знать поставщика?

– Ни в коем случае. Но зато я намерен отслеживать каждый их шаг.

– И как же?

– В эльфийских книгах, что мы нашли в тайниках Тадеуша, я отыскал весьма полезное заклятие: при помощи магии разума можно поставить такую метку, что ее даже могучий чародей на себе не почует. Мало того, она же способна при определенной настройке лишить сознания обычного человека. Так что, ежели к тебе кто-то подойдет и рухнет в обморок, считай, подельник Хрыча пожаловал.

– У Хрыча магов нет?

– Один недавно прибился. И знаешь кто?

– Даже не собираюсь гадать.

– Он раньше в Троицком жил. Потом сбежал, когда в злом умысле против селян был изобличен.

– Вот это да! Вот уж не ожидал с ним еще когда-нибудь

повстречаться. Он тоже при случае потеряет сознание, ежели столкнемся?

Еремеев хорошо помнил свой первый визит в Троицкое. Тадеуш тогда с помощью местного колдуна устроил неурожай в селе, а сам предложил помощь, взамен которой собирался взять в качестве работников десяток молодых парней. По слухам, потом этих работников никогда больше не видели, а у гномов появлялся новый ас.

– К сожалению, нет, – покачал головой разумник. – С волшебниками сложнее, только отслеживание.

– И то хлеб. Да, ты что-то начал говорить об амулете Руха? – напомнил Еремеев.

– В эльфийских книгах, – принялся рассказывать Ларион, – упоминается свойство амулета спасать обладателя от смерти.

– Погоди, выходит, не будь у меня…

– Ну что ты! Я подстраховался, в твоем кафтане столько защиты! Так что самое страшное – тебя могло малость оглушить.

– Ну да. А потом оставалось подойти и прирезать. Хорошие у тебя эксперименты на людях.

Ларион задумался:

– Пожалуй, я действительно перегнул палку. Впрочем, ежели бы люди Хрыча к тебе приблизились вплотную, они сразу бы потеряли сознание – на каждом имеется моя метка.

– Ну да. Тот тип, что валяется в соседней комнате, отключился лишь после удара по башке.

– Так ведь он новичок, я просто о нем пока не знал.

– Спасибо, мне стало намного легче, – с нескрываемым сарказмом произнес Еремеев, почувствовав дребезжание зачарованного пистоля. – И что ты с ним собираешься делать? – Он внимательно посмотрел на засветившиеся руны на стволе оружия. – Магия?

– Сначала поговорить, затем поставить метку… и – начал было говорить разумник и неожиданно застыл.

– Думаешь, твой Хрыч не заподозрит подвоха? – не обратил внимания на внезапную задумчивость приятеля Александр, он решил, что тот зачем-то прибег к чарам.

– Сбежавший не все будет помнить, – рассеянно проговорил Ларион и быстро двинулся прочь из комнаты.

Еремеев за ним, но оба опоздали. Вместо пленника осталась лишь веревка.

– Как ему удалось?! Смотри, он даже узлы не развязывал! – возмутился Александр.

– Это был волшебник. Но почему мы не распознали? – так же задумчиво произнес разумник. – И самое странное, у него есть

эльфийская метка, но другая, не мною поставленная. Я ее ощутил, когда гад колдовать принялся.

– Хочешь сказать, новичок не из банды Хрыча?

– Понятия не имею, но побежал он не к бандитам, а прочь из города. Очень странно.

– Сбежал, и ладно. Ты хотел мне необычное место показать?

– Да-да, – так же рассеянно произнес Ларион. Теперь собственная затея начала казаться ему не столь привлекательной.

Всю дорогу до центра мертвого города разумник не проронил ни слова. Похоже, случай со сбежавшим пленником его серьезно озадачил, может, еще и поэтому волшебник резко уткнулся в невидимую преграду. Едва устоял на ногах.

– Что там? – спросил Александр, заметив странное поведение приятеля.

– Вот и я не знаю, – Ларион начал растирать ушибленный лоб. – Первый раз сталкиваюсь с подобным и не могу понять: что за магия?

Еремеев вытащил из-за пояса свой заколдованный пистоль. Руны на его стволе не светились, вибрации не ощущалось.

– Это не магия. Смотри, ствол не реагирует. – Он двинулся еще ближе и неожиданно проскочил сквозь преграду.

«Что за фокус?!» – мысленно возмутился Александр, обнаружив за преградой совершенно непохожий на мертвый город кусочек пространства.

Белоснежная каменная беседка, ярко-зеленая травка вокруг. Самое главное – ему стало легко на душе… От тревоги не осталось и следа, повеяло такой умиротворенностью, что захотелось там и остаться.

Он вошел в беседку, прямо в центре на полу увидел прямоугольную плиту с надписью: «Здесь покоятся мощи великого юродивого».

Поклонился, постоял, абсолютно не зная, что нужно делать в подобной ситуации. Затем, решив, что не стоит тревожить покой усопшего, вышел из беседки. В полной задумчивости он выбрался из закрытого пространства.

– Фу-у-ух! – облегченно вздохнул Ларион. – Я уж думал, ты в ловушку угодил, начал проклинать свою затею. Что за преградой?

– Могила юродивого, – ответил Еремеев. – Там зелень, белокаменная беседка… И на душе легко, я словно в раю побывал.

– Это из-за пистоля? – предположил Ларион.

– Сейчас узнаю. – Александр положил зачарованное оружие и снова вошел в уголок умиротворения. – До чего же тут хорошо! Видать, не зря юродивых считали святыми, раз это место так

душу греет.

Как не хотелось уходить из райского уголка, но Еремеев покинул благословенное место.

– Похоже, пистоль здесь не при делах, – сказал он.

– Слушай, но почему тебя барьер пустил? Ты же волшебник, как и я. – Ларион снова попытался преодолеть невидимый барьер – тщетно.

– Еще бы я знал, – развел руки в стороны Александр. – Надо будет у батюшки спросить.

Вернуться в Крашен без приключений им не дали. Когда Еремеев увидел стены города, к нему на плечо сел дятел.

– Здрав будь, порученец, – Александр услышал голос лешего. – Оставайся там, где стоишь, погуторить надобно.

– А ничего, что я тороплюсь? – попытался воспротивиться мужчина.

– Беда в наш лес пришла великая, и ее срочно отвадить надобно. Дуб-великан гибнет, злодей проклятием гнилым священное дерево окружил, тебя изловить задумал, дабы ты ему чудо-деревья взращивал.

– А откуда злодей узнал, что я умею это делать? – язвительно спросил Еремеев.

Ларион уже не раз был свидетелем, как боярин разговаривает с посланником лешего, и больше не удивлялся, что слышит только человека. Второй голос различал лишь тот, к кому обращался хозяин лесных угодий.

– Он выпытал у меня коварством и силой своей недюжинной.

– И кто же этот злодей?

– Называет себя друидом в седьмом поколении.

Теперь голос лешего услышал и разумник, поскольку старичок вышел из-за ближайшего деревца.

– Утро доброе, хозяин леса, – поздоровался Ларион.

– И тебе не хворать. Мне покалякать с Данилой надобно. С глазу на глаз, – уточнил леший.

– Ларион в курсе моих дел, – остановил приятеля Еремеев.

– Тута не токмо твои дела замешаны, порученец. И про них другим знать не дозволено.

– Я пойду, пожалуй, – промолвил разумник. – Нужно людей предупредить, что боярина не похитили и он скоро будет.

Волшебник зашагал к городу.

– Хорошо, рассказывай, что за друид в нашем лесу объявился. – Александр сделал особое ударение на слове «нашем».

История лешего заняла примерно четверть часа, и красок для описания злодеяний чужака с полумертвым лицом он не пожалел.

Когда старик закончил, Еремеев даже на траву присел.

– Говоришь, он порчу на священное дерево напустил?

– Гнилое проклятие, но такой силы, что мне с оным не совладать. У злодея в каждом рукаве по источнику, он природные силы коверкает и себе на службу ставит, меня едва не словил, спасибо, прелестница подоспела. Но даже наших общих сил токмо и хватило, дабы вырваться из лапищ его.

– Тебя послушать, так пришлый вообще монстр каких не бывало.

– Он и есть, порученец. Страшный, опасный, и волшба у него поганая.

– И чего ты предлагаешь? Пойти и выгнать гада из лесу?

– О том и помышляю, порученец.

– А вдруг этот друид воспротивится и уходить не захочет? – покачал головой Александр.

Он, конечно, понимал, что леший мог со страху и напутать, однако испугать старика в его собственных угодьях мало кто был способен. Когда явился стагаз, хозяин леса поначалу бахвалился, что одолеет чудовище, и лишь после неудачных попыток немного сбавил обороты, а тут налицо ужас, который леший даже скрывать не пытался.

– Ты с прелестницей разговаривал? Что она бает? – спросил Еремеев, обдумывая свалившуюся напасть.

– Она потопала к болотному источнику, вдруг тот чего подскажет.

– Болотный разговаривает с кикиморой?

– Про то мне неведомо, порученец.

Пару раз Еремееву удалось пообщаться с болотным источником. Первый раз это случилось во время их знакомства, когда Александр едва не утонул в нем, а второй – когда против боярина задействовали артефакт Струга. В обоих случаях источник настойчиво предлагал растворить сознание человека в своем.

– Думаю, прежде чем идти к твоему друиду, надо поговорить с прелестницей.

– Давай прямо сейчас и отправимся.

Нынешние речи лешего разительно отличались от прежних. Обычно старик пытался наезжать и выстраивал беседу таким образом, будто порученцу несказанно повезло в который раз доказать свою полезность для леса. Сейчас подобных намеков и в помине не было.

– Нет, сначала вернусь в Крашен, кое-какие дела нужно уладить.

– Надобно священному дереву подсобить. Оно долго не

устоит супротив чар поганых, – жалобно промямлил леший.

– Поспешать надобно с умом, а то попадем как кур в ощип. И сами сгинем, и дуб не спасем.

Лешему возразить было нечего. Он попытался решить проблему с наскока, а потом сам с трудом сбежал. Повторять ошибки не хотелось.

– Лады, порученец, в полдень жду тебя за городом на краю болота, не опаздывай.

Дятел резко вспорхнул с плеча человека. От неожиданности Еремеев отшатнулся.

– До полудня я могу и не успеть, – задумчиво произнес Александр, провожая взглядом птицу.

Однако старик уже исчез. Возможно, он и слышал ответ человека, но теперь это ничего не значило – время встречи не поменяешь.

«Как был вредной нечистью, так и остался. Но помочь ему нужно хотя бы потому, что мне дорог дуб-ведун, он в свое время спас жизнь Лады, и я в беде его не брошу. Опять же надо взглянуть на этого полумертвого друида».

Еремееву хотелось обратиться к пульсирующему источнику, который мог что-то знать о пришлом волшебнике, однако тот взял отпуск на пару недель и признаков жизни пока не подавал.

«Придется действительно сходить к болотному источнику, он хоть и большой зануда, но вдруг поделится своими несусветными знаниями? Если друид и вправду так силен, как о нем говорит леший, хотелось бы заранее знать, чего от него стоит ждать».

Боярин Данила не стал заходить в город через подземный ход, как они выбирались утром, а направился к воротам.

«Эх, собирался же вернуться пораньше, до того, как проснется Зарина. Не получилось. Придется объясняться».

Глава 5
Ловушка для аса

На следующее утро после возвращения в Смоленск Твори-мир вызвал к себе специалиста по амулетам и положил перед ним заряженную Данилой пирамидку накопителя.

– Твоя работа? – спросил особист.

– Знамо дело, – приосанился вошедший. Артефактор гордился этой поделкой, – ему удалось создать компактный накопитель, в котором запас энергии, достаточный для зарядки четырех алтарей. – Такого ни у кого нет, я вызнавал.

– Молодец, знатная вещица получилась. А скажи на милость, сколько времени надобно, чтобы зарядить амулет по полной? – Особист постарался задать вопрос как бы невзначай, дескать, обычное любопытство дилетанта.

– Дык все от мага зависит. Ежели за работу примется энергомаг пятого кольца, то, глядишь, за четверть часа и управится.

– Значит, алтарный маг и за десять минут сможет?

– Если найдете такого – сумеет.

– А кем нужно быть, чтобы за три минуты зарядить? – продолжил расспросы Творимир.

– Эк куда хватил! Для энтого уникум нужен, не слабее восьмого кольца чародей. Слыхивал, один вроде в Московии имеется, – решил козырнуть осведомленностью артефактор.

– Да, у нас таковых не сыскать, особливо опосля убийства энергомагов во время смуты, – подтвердил Творимир. – Я чего тебя позвал, – продолжил он разговор, – считаю эту твою вещицу весьма полезной для нашего дела, а потому – держи.

Особист выложил на стол пять золотых монет.

– Благодарствую, – поклонился мастер, принимая премию.

– Надеюсь, ты не остановишься на достигнутом, и мы вскоре узнаем о новых полезных амулетах.

– Я со всем рвением. Не подведу.

Когда артефактор покинул кабинет, Творимир сосредоточил взгляд на пирамидке:

«А Данила за две минуты зарядил сразу оба накопителя, и я не заметил на его лице ни намека на напряжение. Это какого же уровня он достиг? Девятого или десятого? Небывалый рост. Говорят, стремительный рост способностей иногда с ума сводит. Вчера он мне чокнутым не показался. Ай да Данила! В этом парне столько загадок…»

Творимир по долгу службы знал, что энергомагу, достигшему девятого уровня, по силам зарядить алтарную пирамиду и для этого не нужны гномы, которые берут за работу несколько сотен золотом. Алтарные пирамиды сами по себе стоили больших денег и использовались в очень крупных городах. В Московии, которая алтарные камни практически не покупала, от ночных тварей оборонялись высокими стенами да частоколом. Но в крупных городах ставили именно пирамиды.

«Выходит, боярин, считай, сам – ходячий клад? – Твори-мир встал из-за стола. – А говорил, что денег нет. Да ему хоть сейчас отправляйся на заработки».

Творимир вышел на середину кабинета и выполнил несколько упражнений, чтобы размять мышцы. Уже пару дней он не ходил к наставнику по рукопашному бою, тот заставлял выкладываться по полной, а потому особист всегда пребывал в хорошей форме.

«Ай да Данила! – продолжил размышлять особист. – Надеюсь, он о своей способности заряжать пирамиды не знает. Зарина, скорее всего, тоже. О способностях энергомагов девятого кольца заряжать пирамиды ведают человек пять в Смоленске, в Московии, полагаю, их тоже немного. Разве что Черкасский должен быть в курсе».

Открытие не давало Творимиру покоя. Он снова сел за стол. Достал бумагу и перо, начал что-то писать, затем зачеркнул, сжег лист магическим пламенем.

«Да уж… Иногда вот так на что-то наткнешься и не сообразишь: чего с этим делать? Тут придется репу почесать знатно – шибко опасная информация, как бы гномы не пронюхали. А парень-то по краю пропасти ходит, чуть дунешь – и нет боярина! А он нынче очень нужен Республике».

Особист посчитал преждевременным докладывать начальству о своем открытии. Он одним из первых вызнал о том, что Данила перескочил в алтарные маги, и также никому не доложился, хотя и был обязан. Правда, в то время они искали предателя в своих рядах. А где гарантия, что его нет теперь?

«У человека с моей работой всегда должна быть заначка на черный день, а знания, особливо такого рода, гораздо ценнее денег», – наконец решил для себя Творимир.

Мург пребывал в глубокой задумчивости: Тагур не поленился проснуться засветло и ни свет ни заря вызвал его к себе. Причина вызова еще больше удивила гнома – тот затребовал к себе боярина Данилу. Раньше Тагур всеми силами старался держать необычного человека на безопасном расстоянии, и вдруг…

– Пора мне познакомиться с завербованным поближе. Буду доволен тобой, Мург, ежели Данила предстанет предо мной уже завтра. Хочу пригласить его на званый ужин.

– И когда этот ужин состоится? – решил уточнить посыльный.

– Когда доставишь боярина в Смоленск, тогда и зови. Благовидный повод сам придумай.

И вот сейчас Мург мчался на запад. Он знал: чем быстрее выполнит приказ, тем выше шанс не получить выволочку от начальства, а тому, похоже, весьма срочно понадобился Данила.

«К чему такая спешка? А вдруг человек откажется, что я ему скажу?»

Мург понимал: случилось нечто из ряда вон. И произошло это вчера поздним вечером или сразу после их разговора, в котором о скорой встрече не было сказано ни слова. Мало того, Тагур расщедрился на двух асов сопровождения из своей личной охраны.

«Чтобы боярин к сроку попал в Смоленск, с ним нужно обязательно переговорить уже сегодня. А вдруг Данилы нет дома? Начальник оправданий выслушивать не станет. Или они должны быть столь вескими…»

В Троицкое гном заезжать не стал. Ему донесли голубиной почтой, что боярин находится в Крашене и пока вроде ехать никуда не собирается.

Где-то уже в двух часах езды от города произошла вынужденная остановка: дорогу перегородило упавшее дерево. Пока конюх справлял нужду за кустами, асы освободили дорогу.

– Спасите, разбойники! – с криком выскочил из зарослей возница.

«Какие еще разбойники? – возмущенно подумал гном. – Они что, не видят, чья карета? Или нашлись идиоты, рискнувшие бросить вызов асам?»

Вскоре он увидел неказистого мужичка, вышедшего вслед за конюхом: за поясом два пистоля, в руке сабля, одет неброско, но дорого: добротный кафтан, расшитый серебром пояс, штаны из хорошей ткани и сапожки, явно сшитые по заказу.

– Десять золотых – и я вас не трону, – нагло заявил он.

– Что?! – вытаращил глаза один из асов. – Ты кому грозить вздумал, червяк?!

– Нынче тут без моего дозволения никто ездить не вправе, – абсолютно спокойно ответил незнакомец.

– А то что? – Ас положил ладонь на эфес сабли.

– Могу на голову укоротить.

– Вона как! Даже не знаю, страшиться мне аль хохотать. У тебя совсем мозгов нет?

– Гораздо больше, чем у некоторых.

– А вот это мы сейчас посмотрим. – Ас выхватил саблю и бросился на бахвала.

Мург был уверен: наглец не продержится и секунды против аса. А тот не только отбил атаку, но еще и потеснил чудо-бойца.

– О, некоторые умеют оружие в руках держать? – произнес ас. – Но этого слишком мало.

Охранник Мурга взвинтил темп. Его сабля принялась рубить и колоть с такой скоростью, что за ней сложно было уследить. Разбойник начал пятиться, затем разорвал дистанцию и скрылся в лесу.

– Врешь, не уйдешь! – Ас бросился вдогонку.

Вскоре прозвучали четыре выстрела, и наступила тишина.

Второй ас собрался было последовать на помощь, но напарник уже выходил из леса, вытирая саблю о сорванный лопух:

– Точно, мозги у мужика сдвинулись. Особливо после того, как я ему череп раскроил. – Кровавые пятна на одежде являлись подтверждением его слов.

Второй боец подошел к вознице:

– Ты разговаривал с бандитом?

– Он мне нож к горлу приставил и пытает: кого везешь, куда. Знамо дело, я сказал: господин гном с охраной изволит в Крашен ехать. Думал застращать злодея, а он лишь рассмеялся. Под зад мне дал, гад. Я – бежать…

– Сумасшедший, не иначе, – сделал заключение вернувшийся. – Однако боец неслабый. Хотел меня в ловушку заманить, думал, не замечу.

– Что за ловушка? – насторожился второй ас.

– Яма с кольями, а сверху камень на веревке. Когда я ему башку разрубил, он в ту яму и свалился, теперь валун будет вместо надгробной плиты.

– Зря, – покачал головой второй. – Надо было труп сперва осмотреть. Вдруг он тут не один такой?

– И других покрошим в капусту. – Говорливый ас залихватски вложил саблю в ножны и подошел к лошади.

Кобылка отпрянула, видать, испугалась запаха крови.

– А ну, стоять! – Боец запрыгнул на лошадь.

Карета двинулась дальше.

«Докатились – на асов начали ловушки устраивать, – задумался гном. – Эдак мы скоро всех охранников растеряем, а молодых парней для их создания добывать все тяжелей. Раньше их Тадеуш поставлял, а теперь некому. Уверен, Даниле о том и намекать не стоит, он за подобную просьбу запросто убить

способен».

В город Мург прибыл через полчаса после полудня и был сильно разочарован, не застав боярина на месте. В городской управе его принял Радим.

– Боярин отбыл по важному делу, – сообщил он гному. – Чем я могу помочь?

– Когда вернется?

– Может, сегодня, а может, и через неделю, – пожал плечами тот.

Мург не мог себе позволить уехать ни с чем, поэтому решил дождаться возвращения Данилы.

– Я остановлюсь в центральной гостинице. Дай знать боярину, когда он прибудет.

– Передам, – кивнул Радим.

Молодой человек занял пост управляющего в Крашене, как только Еремеева сделали наместником Вече в городе. С этим молодым человеком Александр познакомился в первый же день пребывания в новом мире, вместе они прошли через многие испытания. Как и с супругой Радима, Ладой.

Она вошла в кабинет мужа через пять минут после ухода гнома.

– Чего хотел нежеланный гость?

– Данилу увидеть. – Управляющий поднялся, вышел из-за стола и обнял красавицу.

Лада сначала прильнула к мужу, но затем быстро вырвалась из объятий и сделала пару шагов назад.

– Зачастил к нам этот гном, будто здесь медом намазано.

– Данила говорил, от него есть некоторая польза. Пусть приезжает.

– Ладно бы сам, но еще и асов с собой прихватил. А ведь предыдущие три раза заявлялся с обычной охраной, и вдруг… И заметь – на дорогах нынче как никогда спокойно.

– Их, чужаков, трудно понять, любимая.

– Трудно, но важно. – Лада возглавляла разведку дружины боярина и старалась во всем разбираться, особенно в странностях. – К тому же на сей раз охрана оказалась нелишней. Я поговорила с возницей, он сказал, что на них напали.

– На асов? – округлил глаза Радим.

– Вот именно! К тому же нападавший оказался одиночкой. Пытался заманить противника в нехитрую ловушку, но не преуспел.

– Жаль. Мне никогда не нравились асы.

– А мне не нравится, что Мург притащил их сюда, что кто-то устроил нападение и что я не могу найти этому объяснений. Ты в

курсе, что Данила не взял с собой Жучку?

– Нет.

– Собачка не отходит от Зарины. И ко мне пару раз заглядывала, словно проверяла, все ли у меня в порядке. Знаешь, что это может значить?

– Догадываюсь. Особенно после того, как Данила усилил меры безопасности в городе.

Со вчерашнего дня в команде стражников на городских воротах обязательно находился волшебник с амулетом, выявляя чародеев и магические артефакты среди приезжавших или отбывавших из Крашена.

– Думаю, ему что-то рассказал особист, – промолвила Лада, нахмурив бровки. – Наверняка нашему боярину снова угрожает опасность, а он, вместо того чтобы в городе укрыться, вздумал по лесам шастать. Ладно бы еще кого из нас в охрану взял, а то снова сам. Разве так можно?!

– Данила сказал, у него встреча с лешим. Вряд ли рядом с хозяином леса ему грозит опасность, – попытался успокоить жену Радим.

– Тогда почему у меня душа не на месте? Да и Зарина сама не своя ходит.

– Потому, что вы сильно за него переживаете.

– А как по-другому? Ей он муж, мне брат. Тебе после встречи с Творимиром он ничего не говорил?

Еремеев считал Ладу сестрой, и она не возражала. Оба в этом мире были сиротами.

– Призывал к экономии. Хотя что можно экономить, когда денег, считай, нет?

– Я у тебя денег просить не буду, но несколько крепких мужичков со мной ты отправь.

Радим опешил от подобной просьбы:

– Куда? Собираешься за Данилой?

– Нет. Мне покоя не дает разбойник, дерзнувший напасть на карету гнома, – задумчиво произнесла Лада.

– Зачем?

– Хочу понять, кто это мог быть.

– Без тебя никак нельзя? – Радим с грустью посмотрел на жену.

– Я могу увидеть то, что не заметят другие, – объяснила она. – Опять же хочу, чтобы о нашем походе никто не знал.

– Для чего такая таинственность?

– Мне кажется, это будет правильно.

– Тогда тебе нужно с Ларионом переговорить, он у нас по секретам самый главный, – сдался Радим. Он уже понял, что ему

не остановить жену, тем более что здравое зерно в ее рассуждениях имелось.

– Вот прямо сейчас к нему и направлюсь, а ты глаз с Мурга не своди. Что-то не так с его нынешним визитом.

– Надеюсь, ты не сегодня в разведку? – обеспокоенно спросил мужчина.

– В нашем деле медлить нельзя, любимый, так что обедай без меня.

Лада выпорхнула из комнаты. Когда она зашла в рабочий кабинет к разумнику, там уже находилась Зарина, которая активно наседала на волшебника:

– Ларион, не юли. Или ты рассказываешь, что происходит, или я начинаю совать свой нос во все дела города, подозревать всех окружающих в измене и каждый час заходить к тебе с советами, причем с самыми дурацкими, а ты будешь просто обязан либо им следовать, либо доказывать, что я не права. О, Лада, привет. – Супруга боярина увидела подругу. – Будешь третьей?

Ларион сидел за своим столом, прямо напротив него расположилась супруга Данилы, у ее ног лежала собачка.

– В каком деле? – спросила вошедшая.

– Мы с Жучкой пытаемся выяснить, что происходит в городе. Мой успел улизнуть до серьезного разговора, но этот коварный тип, – Зарина кивнула в сторону Лариона, – явно в курсе. Представляешь, они с моим сегодня утром улизнули из Крашена, непонятно, где пропадали, вернулись по отдельности, а этот еще и с разодранным рукавом. Взгляни.

Дорожный кафтан висел тут же на вешалке.

– Подумаешь, зацепился за ветку, – начал было оправдываться Ларион.

– А еще он пытается нас обмануть, – усмехнулась Зарина и с прищуром уставилась на разумника.

Лада тем временем осмотрела рукав.

– Это след от пули, – уверенно сказала она, – края ткани обожжены. Кто стрелял?

Теперь Лариона сверлили две пары глаз, а Жучка попросту положила морду на пол и прикрыла нос передней лапой.

– Девушки, чего вы от меня хотите? Да, мы прогулялись с утра пораньше. Хотели испытать новые защитные амулеты. Выяснили, что они не идеальны, – на ходу придумывал разумник. – Это же обычная рутинная работа.

– Только не надо делать из моего мужа идиота – амулеты испытывают на чучеле. Зачем рисковать другом?

– Да уж, – кивнула Лада, – врать кое-кто до сих пор не

научился.

– Сдаюсь, – поднял руки Ларион, – но секреты Данилы раскрывать не имею права. Могу только сказать, что по возвращении в город прилетел дятел и заставил нас задержаться. Потом и леший подошел, старик показался испуганным. При мне ничего говорить не стал.

– Какие новости привез Творимир? – подключилась к допросу Лада. – Почему усилили охрану ворот? Когда Данила вернется в Крашен?

– Да-да, мне тоже хотелось бы это знать, – поддержала подругу Зарина.

– Отвечу токмо на один вопрос. Выбирайте – какой?

– Первый, – в унисон произнесли обе.

– Творимир сообщил о смерти барона Альбрехта.

– Того самого? – Лада перевела взгляд на Зарину, потом снова на разумника.

– Да, – кивнул волшебник. – Похоже, барон не оправдал надежд Карла Пятнадцатого.

После недолгой войны со Швецией разведчица собрала все сведения о бароне, до которых смогла докопаться. Она даже Данилу привлекла, уверяя – методы сильного врага нужно знать, чтобы лучше им противостоять. Боярин сумел тогда получить некоторые данные у Творимира.

– Такого, как барон, убить очень сложно, – задумчиво произнесла Лада.

– Больше я вам ничего не скажу, хоть пытайте. – Ларион поднялся. – А еще мне нужно выполнять поручения боярина. Так что прошу прощения, дамы.

– Пока мы его пытать не будем, да, подруга? – Зарина также поднялась со стула.

– Не будем, но за нашу доброту он выпустит обеих из города и обеспечит, чтобы об этом никто не узнал.

– Одних я вас никуда не выпущу! – запротестовал разумник.

– Мы и не собираемся без охраны. Будет неплохо, ежели с нами отправятся Гаврила, Борич и парочка крепких бойцов. Предполагается небольшая работенка.

– Какая?

– Надо осмотреть место нападения на карету Мурга, – серьезным тоном сообщила Лада. – Согласись, это очень странно.

Ларион задумался:

– Когда собираетесь?

– Сейчас. И чтобы никто, кроме тебя и моего мужа, о целях нашей вылазки не знал, – еще раз напомнила разведчица.

Ларион сначала собирался навязать свою компанию, но

вспомнил, что у него скоро не менее важная встреча, как раз по поводу утренней стрельбы.

– Хорошо, – кивнул он. – Лада, возьмешь лучшие амулеты. В том числе и против рунных пуль. Отправляетесь через час прямо из твоего дома, Зарина. Я провожу. Боричу и Гавриле скажу сам.

«Пусть дамы проветрятся, – рассуждал разумник, оставшись в кабинете. – Под присмотром Жучки, да еще в компании Борича и Гаврилы они буду в безопасности. Гаврила – маг не из последних, а Боричу даже ас нипочем. А мне надо срочно заняться алтарными делами, иначе зимой можем и на голодный бунт нарваться. Людей в Крашенском уезде прибавилось, а харчей – наоборот».

Когда подруги вышли из управы, Зарина заговорила первой:

– Лада, а твой что-нибудь знает?

– Он с головой зарылся в бумаги и думает лишь о том, где раздобыть денег. Зима на носу, а запасов – кот наплакал. Радим часто вспоминает то время, когда они с Данилой спасались от козней врагов. Говорит – жить было гораздо проще: ни о ком не надо было заботиться, кроме себя и своих друзей. И я с ним согласна.

– Веселые были деньки, помню, – тяжело вздохнула Зарина.

– Нынче совсем другое время настало.

– И куда мы сейчас выбираемся?

Лада рассказала о нападении на карету гнома, после чего добавила:

– Сама знаешь, у нас мало кто осмелится напасть на асов. А тут…

– Очень интересно. Спасибо, что решила взять меня. Без мужа в огромном доме скука несусветная.

В этот момент из-за угла центральной гостиницы появилась троица во главе с гномом. Жучка тут же насторожилась и зарычала. Мург, завидя знакомую собачку, сдал в сторону. Асы повторили его маневр.

Разговорчивый ас очень внимательно изучал зверя, но был вынужден отвести глаза, когда встретился с ней взглядом.

Еремеев молча выслушал кикимору, убедившись в том, что угроза, нависшая над лесом, действительно серьезная.

– Источник что-нибудь присоветовал? – спросил человек.

– Водицы для тебя передал. – Старушка вытащила из складок юбки небольшой глиняный кувшинчик. – Ты ее испить должен.

– Прямо так и сказал? – не поверил мужчина. Он прекрасно помнил, как проходили их беседы: источник проникал в сознание и нудно пытался навязать свое мнение.

– Зачем ему говорить? Показал.

– Это как?

– Я когда на бережок диковинного пруда выбралась, в своем отражении тебя узрела, как ты из кувшина отхлебнул. Затем сей кувшинчик всплыл. Держи. – Она протянула емкость.

– Забавно. – Александр взял кувшин и сделал глоток. В глазах тут же померк свет, а в голове послышался знакомый голос.

«Не гадал я, что свидимся так быстро с тобой, Данила, да, видать, Провидению угодно, дабы в час трудный идти нам бок о бок, – так же заунывно начал свою речь болотный источник. – Ворог лютый прибыл в наши края, и не ведаю я силы, способной сокрушить его!»

«Друид сильнее тебя? – не мог скрыть удивления Еремеев. – Он же человек! Или леший ошибся?»

«Он был человеком, когда его обманом и хитростью подчинил себе могучий темный источник. Затем это существо начало выискивать другие. С тех пор друида зовут убийцей источников, и следующий на его очереди – дуб-ведун».

«Таких, как ты, можно убить?!»

«Все живое может быть уничтожено, Данила».

«А как же твои слова о бессмертии, о всепоглощающей чистой силе?»

«На любую светлую силу всегда найдется темная, вопрос лишь в том, кто одержит верх. Под властью друида нынче пять источников, чья сила значимо превышает мою, и ежели убийца доберется до моего острова…»

«Пять?! Ничего себе!»

«Два светлых, покорены силой, остальные состоят в союзе», – дал пояснения болотный.

«Ты знаешь, как с таким совладать? – спросил Еремеев. – Имеется у него слабое место?»

«Нельзя ему позволить захватить силу дуба, иначе убийцу уже никто не одолеет. Шесть источников под властью одного человека могут лишить того остатков рассудка, и потом черная суть первого источника станет абсолютно неуправляемой».

Александру казалось, что болотный сгущает краски, скорее всего, от страха. Но он понимал, что пустяками напугать подобную мощь невозможно.

«Сумасшедшая могучая сила?» – попытался представить Еремеев.

«Которая с остервенением будет искать все новые источники и поглощать их. Тебя это непременно коснется, ведь ты вырастил дуб-ведун, разбудил меня и освободил пульсирующий от злобного колдуна», – продолжал нагнетать болотный.

«Ты так и не сказал, как его одолеть, – напомнил Еремеев. – Или это невозможно?»

«Первый шаг – освободить золотолистного. Для чего надобно водицей из кувшина полить кольцо блокады, чарами гнилого проклятия пораженное. Прорвешь блокаду – моя сила на пару минут сольется с мощью дуба, и мы отсрочим неизбежное еще дней на десять.

«А потом?»

«Мне неведомо все на этом свете, Данила, но шансы, что ты одолеешь убийцу источников, имеются. Как? Сие неизвестно. Одно могу сказать: прежде чем идти к дубу, надобно тебе в город заглянуть и забрать с собой то, о чем и сам не ведаешь, не гадаешь».

«Пять источников! – Александр был ошарашен. – Да я их силу даже представить не могу, не то чтобы одолеть. Ты ничего не путаешь?»

«Помощь к тебе придет, откуда не ждешь, ежели после первой встречи с друидом выживешь. А избежать ее, сию встречу, не получится. Убийца источников уже вышел на след, а потому твоим близким грозит смертельная опасность».

«А вот это он зря сделал! – разозлился Еремеев. – Моим близким угрожать нельзя!»

«Ступай в город, возьми что нужно и выходи к дубу-великану завтра поутру».

Александр хотел расспросить, почему путь лежит к великану, а не к златолистному, но темнота исчезла. Он стоял на излюбленном островке кикиморы, прислонив к губам кувшинчик. Похоже, вся беседа с болотным заняла не более секунды, поскольку кикимора еще не успела одернуть руку после того, как передала емкость с чудодейственной жидкостью.

– Как водица? – спросила старушка. – Небось чуешь в себе силу небывалую?

– Отнюдь, – покачал головой Еремеев. – Сил не прибавилось и не убавилось.

– Да как же так? – всплеснула руками кикимора. – На кой тогда я его несла?

– Эта водица может помочь дубу-ведуну, – ответил Александр.

– Дык мы прямо отсель к нему и направимся? – оживился понурый леший.

– Не угадал, старик. Сперва надо мне в город вернуться, а поутру в поход идти.

– Зачем в город? Дуб же гибнет, сердешный.

– Вещицу одну прихватить надобно.

– Какую еще вещицу?! – раздраженно спросил леший.

– Нужную. Болотный дух так велел.

– Когда это он сподобился? – недоверчиво сощурил глазки старик.

– Я водицы испил, вот с нею он и передал, что надобно сделать. И первое – домой зайти и взять с собой то, о чем знать не знаю, ведать не ведаю.

– Оно и верно. – Кикимора показала старику кулак за спиной боярина. – Источник плохого не присоветует. Ступайте, касатики, надобно проучить того супостата клятого.

– Дык я чего? Раз надобно, так чего время терять. В город пойдем?

– Туда, – кивнул Александр.

Хозяйка топей проложила дорожку по своим угодьям, по которой оба и пошагали к тверди. Ни у человека, ни у лешего желания разговаривать не имелось. Мысли старика витали рядом с гибнущим священным деревом, а Еремеев прокручивал в голове странную беседу:

«Болотный источник не зря получил свое название: воды намутил столько, что попробуй разберись. А ведь с каким пафосом раньше говорил – дескать, знает все и про всех, а стоило настоящей беде случиться, так сразу и о том ему неведомо, и о сем… А это его: приди домой и захвати с собой то, о чем не знаешь. Он что, сказок начитался? Еще бы посоветовал пойти туда – не знаю куда и найти то – не знаю что!»

– Леший, скажи на милость, ежели я, к примеру, прорвусь к золотолистному и отдам ему всю свою энергию, это его сделает сильнее?

– Знамо дело, да. Правда, на самую малость. Однако сквозь гнилое проклятие не пройти.

– Ты говорил, оно не только у дуба-ведуна.

– Супостат своими погаными чарами и великана опутал, – напомнил старик.

– Слушай, ежели мы сперва наведаемся к великану и уберем чары друида, он об том узнает?

– Должен. – Леший остановился.

– И наверняка захочет взглянуть, кто посмел сие сотворить. Правильно я думаю?

– Верно мыслишь, порученец. А мы к тому времени быстро к священному дереву наведаемся и подмогу ему окажем.

– Так и сделаем.

– Вот за что я тебя уважаю, порученец, так это за учтивость. Ты завсегда моим мыслям внемлешь. Хвалю.

«Выходит, это были его мысли, только родились они почему-

то у меня в голове. Ну да, а как я хотел? Мир-то магический, здесь что угодно может произойти».

Глава 6
Змею в подарок?

Несколько человек из банды Хрыча проживали в Крашене, и Ларион хорошо знал где. Сегодня он решил зайти к одному из них, чтобы выяснить обстоятельства утреннего нападения. Это было довольно рискованно, но разумника буквально распирало от любопытства: откуда у разбойников взялись картечницы, кто их снабдил рунными пулями и что это за ловкий незнакомец, которого они почти поймали?

До сегодняшнего случая Ларион считал, что знает почти все о шайке Хрыча, и не ожидал сюрпризов. Реальность опрокинула его надежды.

«Беглец не может быть непричастен к банде, иначе откуда бы он узнал, что боярин будет там? Мы выбрались из города тайно, о том, что пойдем в лес, никому не говорили. Ежели незнакомец выслеживал Данилу, он не мог оказаться в мертвом городе без помощи Хрыча, а к нему сведения попали через меня. И я же, будто специально, оставил бандита без присмотра, да еще сам связывал. Вот как можно освободиться от веревок, не распутав ни единого узла? – Разумник имел множество вопросов к доморощенным разбойникам, еще больше к таинственному незнакомцу. – Нужно было сразу его допросить. Не уверен, что он рассказал бы по своей воле, но магия разума позволяет узнать многое».

В особом отряде Ларион прошел специальную всестороннюю подготовку, во время которой учили в том числе и вязать пленных, так что разумник даже не сомневался – незнакомцу самому не освободиться. А еще каждого особиста обучали некоторым приемам рукопашного боя, в основном для быстрого и надежного обезвреживания противника. Эти свои умения Ларион старался не показывать: он – чародей, а потому должен поражать врагов только магией. Именно так должны считать остальные.

Подельника Хрыча, к которому шел разумник, звали Дивиш. Высокий худощавый мужчина лет тридцати пяти. Вырос в семье скорняка, хотя ремеслом отца не занимался ни дня. Как удалось узнать Лариону, Дивиш с малолетства принялся воровать, затем в тяжелые годы сколотил собственную банду, но управлять ею не смог и был оттуда изгнан своими же сообщниками. Буквально за месяц до того, как подельников изловили и посадили на кол.

Когда Данила впервые появился в городе, Дивиш ошивался в Смоленске. Вряд ли он стал законопослушным горожанином, но

Лариона не интересовали подробности биографии разбойника.

Дивиш вернулся в Крашен уже после изгнания из Республики Карла Пятнадцатого. Вел себя тихо, поскольку в городе за порядком следили, но постоянно искал, к какому бы лихому делу пристать. И вскоре вышел на людей Дана. Глава городских нищих Дан к тому времени уже не первую неделю работал на боярина, а потому Дивиш сразу попал в поле зрения Лариона. Чуть позднее, не без участия разумника, Дивиш познакомился с Хрычом и довольно быстро вошел в ближний круг вожака – вот почему разумник надеялся сейчас получить нужную информацию.

Ларион перед встречей решил загримироваться. Нацепил седую бороду, мохнатые брови, специальной нашлепкой укрупнил нос и переоделся в мелкого лавочника. Чтобы изменить походку, старался слегка прихрамывать.

«Плохо, когда к делу никого не подключишь, все приходится делать самому. Уверен, что Лада провернула бы эту встречу в разы лучше. Ну хоть магия разума под рукой – всегда, я надеюсь, можно подчистить огрехи».

Дивиш жил на западной окраине Крашена в небольшой бревенчатой избе. Таких здесь стояло немало, поэтому прежде, чем отыскать нужную, пришлось немного попетлять. Наконец разумник постучал в дверь.

– Кого черти принесли?! – «гостеприимно» спросили из-за двери.

– Дивиш тут живет? – спросил гость.

– Может, и тута, а кому это он занадобился?

– Ежели его здесь нет, то я далее пойду.

– В других хатах ты меня не отыщешь. Говори, чего надо, и вали отсюда.

– Меня Дан прислал по делу.

– Нет у меня с ним дел и быть не может. Проваливай!

– То бишь серебро я могу взять себе? – зашел с козырей Ларион. – Благодарствую. – Он развернулся и двинул в обратную сторону.

Волшебник услышал скрип двери сзади.

– Стой! Еще никто не уходил от меня с моими деньгами.

– Твоими они станут, ежели договоримся. – Ларион остановился.

Хозяин домика осмотрел посетителя с головы до ног. Усмехнулся и кивнул, приглашая в гости:

– Заходи.

Ларион однажды был в этом доме, когда ставил метку на Дивиша. Разумник до сего дня не разговаривал ни с одним из подельников Хрыча. Волшебник ментальным ударом лишал их

чувств и затем использовал сложное заклятие из арсенала эльфов. В дальнейшем он мог легко определить местоположение помеченного, если тот находился не далее мили.

Дивиш впустил гостя и закрыл дверь на засов.

– Чего от меня надобно Дану? – спросил он.

– Может, присядем или ты предпочитаешь разговаривать в сенях?

Сразу за входной дверью имелись крохотные сени, пройдя которые гость попадал в комнату с печью и минимальным набором мебели.

– Тебя пригласишь, так еще и на ужин напросишься, – усмехнулся «гостеприимный хозяин».

– Даже не пытайся уговаривать, спешу я.

– Ладно, топай за мной.

Они прошли в комнату и устроились за грубо сколоченным столом.

– Говори, с чем пришел?

– Работенка у Дана денежная объявилась, но не каждый ее осилит.

– Ужель чистюля Дан до серьезных дел дорос? – презрительно хмыкнул хозяин.

– Дорос али нет, не мне судить, уважаемый. Но раз я тут, ты нужен Дану.

– А ты вообще кто? Не припомню я тебя среди нашенских.

– И не надо меня помнить, я этого не привечаю, – с легким нажимом ответил гость.

– А мне плевать. Чего делать надобно?

– Дан наткнулся на ценные вещички и желает получить за них добрый доход. Но имеется пара человек, способных помешать выгодному дельцу.

– Ценные? – усмехнулся Дивиш. – Небось столовое серебро или отрезы шелка, что не сгорели в пожар на складах?

– Нет, дружок, речь о стволах. Полсотни ружей и пять пистолей.

– Врешь! – Ухмылка моментально слетела с лица разбойника. В их шайке с огнестрелом было негусто. Правда, вчера нашелся один странный тип и кое с чем помог, но новые стволы были бы нелишними.

Ларион к этому времени практически закончил с чарами повышенной болтливости. Теперь можно было задавать свои вопросы.

– На кой мне врать, я посыльный. Мое дело – передать весть и деньги, ежели ты возьмешься за дело, конечно.

– Берусь. – Дивиш не стал долго раздумывать. – Гони деньги.

– Держи. – Ларион положил монеты на стол. – Кстати, по поводу оружия. Один мой приятель ищет картечницы и готов заплатить немалые деньги…

– Сколько? – перебил собеседника Дивиш.

– Полсотни золотом.

– Зачем ему картечница?

– Я не задаю лишних вопросов, от них здоровье убывает.

– И то верно. Тогда задам по делу: сколько картечниц твоему приятелю требуется?

– Он говорил о пяти, но будет рад даже одной.

Ларион постепенно подводил собеседника к главной теме, а когда понял, что заклинание подействовало, принялся задавать вопросы напрямую.

Дивиш рассказал сначала о трех картечницах и о том, как они попали к Хрычу, о незнакомом торговце, не только подарившем мощное оружие, но и подсказавшем, как лучше устроить засаду, а также обеспечившем всю банду хорошими амулетами.

– И куда же он делся, этот благодетель? – спросил разумник.

– После неудачи с покушением мы его не видели. Да и черт с ним! Гостинцы он оставил, и мы собирались их продать, так что готовь денежки за три картечницы. Может, твоему приятелю и амулеты защитные нужны?

– Спрошу, – пообещал Ларион. Он уже вызнал все, что хотел, а потому запустил новое заклятие, чтобы стереть из памяти собеседника все, что он успел наговорить при встрече.

– Ты уж постарайся, и побыстрее, пока мы другого покупателя не… – Дивиш отключился на полуслове и уткнулся носом в столешницу.

«А дело-то гораздо серьезнее, чем я думал! – размышлял Ларион, глядя на спящего разбойника. – Неужели тот, кто прикончил барона, уже добрался до нас? Быстро он действует. Нашел банду, договорился с главарем, помог в организации покушения, вызнал способности боярина… И где теперь его искать?» Разумник покидал жилище Дивиша в глубокой задумчивости.

Шорох слева заставил резко присесть. Над головой просвистела дубина и ударилась в стену. Ларион бросил тело навстречу опасности. Его кулак впечатался в челюсть нападавшего. Но тот был не один. Навыки, выработанные во время тренировок, помогли выхватить пистоль и сделать два точных выстрела, кинжал настиг еще одного типа, напавшего со спины. Однако удар плети лишил Лариона оружия.

«Да сколько же вас тут!» – Он заметил еще пятерых.

Первый кинулся грудью, пытаясь сбить разумника с ног, но

Лариону удалось отскочить. Второго он свалил ударом в печень, третьего сбил подсечкой. На этом везение кончилось: резкая боль в голове, мрак и отдаленный голос:

– Не убивать, деньги лишь за живого заплатят.

«Доигрался в ручных разбойников», – промелькнуло в сознании Лариона, прежде чем оно погасло.

– Убери нож! – крикнул главарь шайки тому, кто склонился над телом разумника.

– Да он троих наших порешил…

– Остальным больше достанется, – выдвинул главный аргумент один из бандитов.

– Он моего брата убил, – не унимался злодей, обернувшись на подельника.

В следующий миг кинжал главаря проткнул грудь вознамерившегося прикончить Лариона.

– Ты меня?.. – только и успел произнести пронзенный.

– Я предупреждал – мне не перечить, – ответил вожак, выдернув клинок. – Пакуем клиента – и ходу, – приказал он. – Некогда нянчиться с каждым. И так нашумели.

Через несколько секунд на месте преступления остались только четыре трупа.

– Вот мы и пришли! – Лада сразу увидела отодвинутое с дороги упавшее дерево. – Где-то здесь все и случилось.

На поиски следов нападения на карету гномов они выдвинулись небольшим отрядом. Помимо двух женщин, поехали Гаврила с Боричем и парочка дружинников крепкого телосложения, которых лично отобрал воевода Крашена Буян. И конечно, Жучка. По приказу Данилы она теперь всегда находилась рядом с Зариной.

– Будем искать мертвого храбреца, решившего, что асы ему нипочем? – спросила Зарина.

– Нет, будем выяснять, что же тут произошло на самом деле, – ответила Лада. – Ты не против, ежели Жучка нам поможет?

– Буду только рада. – Зарина спешилась, посмотрела на собачку и сказала: – Слушайся Ладу.

Спрыгнули с лошадей и другие. Один из бойцов занял позицию в двадцати шагах спереди от места остановки отряда, другой на том же расстоянии сзади.

– Жучка, попробуй найти, где здесь погиб человек, – попросила разведчица.

Зверушка решительно направилась вглубь леса, Борич за ней, подруги и Гаврила отставали на три-четыре шага.

Борич считался непревзойденным воином. Когда он входил в раж, мог выйти победителем даже против нескольких десятков обычных ратников, по силам ему было справиться и с асом. Таких бойцов тренировали с малолетства, правда, лишь некоторые из них, в том числе и Борич, к двадцати годам становились рыкарями. А на Западе таких называли берсеркерами.

Сначала Жучка отыскала один пистоль, затем другой, чуть позже нашлась и сабля.

– Асам не нужны трофеи, – прокомментировал находки Гаврила, подобрав брошенное оружие.

– А вон и яма, – обрадовалась Лада, разглядев вдали провал в почве.

Буквально в десяти шагах от ямы Борич неожиданно остановился. Причиной тому стала Жучка, преградившая ему путь. Он попытался обойти преграду.

– Впереди опасность! – крикнула разведчица. Ей часто приходилось работать вместе с собачкой, и Лада хорошо знала, насколько та умна. Раз уж не пускает, там наверняка ловушки.

– Ты говорила, что ас загнал человека в собственную яму и того накрыло валуном? Думаешь, она здесь не одна такая? – спросил Гаврила.

– Стоит хорошенько осмотреться, – ответила разведчица. – Ты можешь прощупать место?

– На предмет спящих заклинаний?

– Да.

– Попробую. – Великан владел чарами воздуха.

Он создал горизонтальную воронку, катком прошедшуюся по прилегавшей к яме местности. От прикосновения ветра к почве то тут, то там вспыхивали разряды молний, бившие вверх. Кроме того, оголились и немагические сюрпризы.

– Кто-то очень профессионально подготовился. И мне не верится, что действовал одиночка, – произнес Борич.

Жучка в тот же миг подбежала к Ладе, схватила зубами за одежду и потащила за собой.

– Иду. – Женщина последовала за зверушкой.

Жучка показала разведчице место, где некоторое время кто-то скрывался. Судя по примятой траве, не так давно.

Подошедший Борич полностью подтвердил предположение женщины:

– Незадолго до полудня тут кто-то был.

– Как раз тогда проезжал гном с охраной, – сообщила Лада.

– И этот тоже побрезговал трофеями? – задумчиво промолвил рыкарь.

– Видать, ему приказали.

– Наша прогулка становится все интереснее и интереснее, – покачала головой Зарина. – Мне так и хочется взглянуть, кто лежит под тем камушком. – Она кивнула в сторону ямы.

– Самой не терпится, но идем токмо по следу Жучки, – потребовала разведчица.

Так гуськом они и подобрались к яме.

– А камушек-то немаленький! – Лада выразительно посмотрела на Гаврилу, понимая, что без магии глыбу размером в полчеловека им не поднять.

– Буду пробовать. Токмо отойдите подальше.

Волшебник оценил размеры камня и принялся прикидывать варианты. Он понимал, что собственных сил его поднять, а тем более вытащить из ямы никому не хватит. Требовалось другое решение, и Гаврила его нашел.

Вскоре в лесу загудело. Неподалеку от волшебника возникла воронка вихря, которая ввинтилась в почву и принялась расширять яму. Несколько секунд – и рядом с булыжником образовалось свободное пространство с уклоном.

– Борич, давай! – Волшебник позвал друга.

Тому хватило одного взгляда, чтобы понять, как действовать. Он спрыгнул вниз, уперся спиной в край ямы и ногами спихнул булыжник.

– Вот это сюрприз! – воскликнул рыкарь.

– Что там? – подобралась ближе разведчица.

– Судя по окаменелостям, это останки аса, а не человека.

– Один ас напал на другого? – присвистнул Гаврила.

– Этот еще и раздет, – отметил Борич, осматривая полуокаменевшее тело.

Кожа у асов была гораздо прочнее человеческой, а после смерти тело любого чудо-бойца постепенно обращалось в камень.

– Если один заманивает другого в лес, снимает с него одежду и прячет труп… – вслух принялась рассуждать Зарина. – Значит, ему под чужой личиной требуется попасть в Крашен. Я права? – Женщина посмотрела на подругу. – Ни гномов, ни асов мы не досматриваем.

Та кивнула и продолжила мысль Зарины:

– Гном ехал на встречу с боярином, выходит, цель – Данила? Нам нужно срочно в город. Если Данила вернулся…

Не прошло и минуты, как отряд уже мчался обратно к Крашену, впереди всех бежала Жучка. Она и стала причиной внезапной остановки, перегородив дорогу.

– Что еще случилось? – едва не вылетев из седла резко остановившейся лошади, недовольно пробурчала Зарина. – Опять ловушки?

Собака мотнула головой и свернула с дороги.

– Парни, – обратилась к воспитанникам Буяна разведчица, – срочно в город. Сразу к Радиму. Пусть бежит к боярину, ежели тот вернулся. Передайте, что Даниле нельзя встречаться с прибывшим гномом – один из охранников гнома, скорее всего, убийца.

В лесу пришлось спешиться. Двигаться среди зарослей верхом было невозможно.

Все понимали, что просто так свернуть с дороги Жучка не могла. Наверняка имелась очень веская причина, и все поскорее хотели с ней познакомиться. Через пару минут собачка замедлила ход и показала людям, что двигаться нужно тихо. Вскоре все остановилась, присев у куста, и тут послышались голоса:

– Он там вообще живой? А то обидно будет, ежели труп притащим.

– Хочешь распаковать? Он тебя магией шарахнет. Ну уж нет, дотащим до места, там и проверим.

По лесу шли трое. Первый налегке, двое за ним подпирали плечами большой мешок.

– Интересно, как? – спросил один из носильщиков.

– Да пнем по ребрам, застонет – значит, жив, – ответил впередиидущий.

– Дык я и сейчас готов пнуть, чтоб уж наверняка.

– Ну пни, ежели тебе легче станет.

Те двое, что несли огромный мешок, сбросили его с плеч. Стон раздался сразу, но мужчина все равно не удержался и ударил ногой. Стон повторился.

– Теперича слышу, – сказал носильщик и уселся сверху.

А в следующее мгновение рядом с ним оказался Борич. Действовал он молниеносно. Вроде только едва коснулся одного и другого, а те начали заваливаться. Третий попал в захват и был слегка придушен.

Как оказалось, был еще и четвертый, шедший позади. Его не заметили сразу, и он уже собирался вмешаться в схватку, вытащив из-за пояса пистоль. Но, увидев, что здесь не один боец, решил скрыться. Однако Жучка унюхала лиходея сразу, а стоило тому дать деру, бросилась вдогонку. Полминуты – и мужик лежал на земле, прижатый лапами. Еще через несколько секунд рядом оказалась Зарина.

– Будешь трепыхаться – моя собачка тебе откусит что-нибудь ненужное, – сказала дамочка.

– Убери псину! – Тот попытался взбрыкнуть и сразу почувствовал зубы на своей шее.

– Жучка, думаешь, такому идиоту голова не нужна? Может,

ты и права. Откусывай, там еще трое есть.

Собака усилила прикус, и поверженный захрипел и начал бить кулаком об землю.

– У тебя появилось, что сказать? – участливо поинтересовалась боярыня.

Зверушка ослабила хватку.

– Те трое ничего не знают, лучше их в расход, – прохрипел мужик.

– Хорошо, поверю тебе на слово.

Тем временем Лада принялась развязывать мешок.

– Интересно, кого эти сволочи сюда засунули? – спросила она.

Ларион очнулся и понял, что связан, а во рту кляп. В ребра упирается что-то жесткое, вокруг темно и пыльно. Немного погодя он понял: его несут.

«Надеюсь, мы еще в городе. Правда, радости от этого мало. Творить волшбу в таком состоянии я не в силах, драться – тем более, а ждать, когда они доставят до нужного им места, очень не хочется. Как же меня лихо подловили! Неужели Хрыч оказался умнее? Но на меня напали не его люди, я бы о том знал по меткам. Тогда кто?»

Впрочем, думать разумнику сейчас надо было о том, как при полном отсутствии шансов найти хоть какой-то способ вырваться.

«И ведь я сам сделал все, чтобы уже никто не смог помочь. Гаврила с Боричем поехали на задание с Ладой. С ними Зарина с Жучкой. Целитель еще вчера отправился в Троицкое… Был бы рядом хоть один знакомый волшебник, может, что-то и получилось. Хотя что мне еще остается. Ни-че-го!»

В арсенале чародея имелось заклинание, для которого не требовалось ни рук, ни голоса, ни зрения. Это был сигнал тревоги, распространявшийся во все стороны. Требовал он больших затрат энергии и мог быть принят лишь в том случае, ежели знакомый маг находился в это время поблизости и обращался к чарам.

«Сейчас буду рад даже Творимиру, но до Смоленска мой сигнал точно не долетит. Ладно, хватит гадать, надобно делом заняться!»

Использовать собственный мозг в качестве излучателя – довольно болезненная процедура, а потому боль в висках едва не заставила волшебника закричать. Правда, с кляпом во рту у него не очень бы это получилось.

«Главное – как можно дольше не потерять сознание. Отключусь – сигналу хана. А второй мне сегодня уже не создать,

потом полдня отдыхать нужно. До чего же больно!»

Застонал Ларион, когда его сбросили на землю. Второй раз, когда ударили.

«Похоже, ничего не вышло». – Разумник чувствовал, что отключается.

И тут кто-то принялся развязывать мешок.

Сперва волшебника ослепил свет, затем смутно проявились очертания женского лика.

«Лада? Так, начались галлюцинации».

Потерять сознание ему не дали. Разведчица принялась хлестать седобородого по щекам, от чего фальшивая борода слетела. Нашлепка на нос практически отклеилась, когда волшебника освобождали от кляпа.

– Ларион?! – воскликнула Лада. – Ты что тут делаешь?

– Даже и не знаю, что тебе ответить, – попытался улыбнуться разумник.

Его быстро освободили от веревок.

Борич покопался в карманах и выудил пару скляночек. Передал разведчице:

– Пусть выпьет. Поможет.

Действительно полегчало. Ларион догадался «выключить» сигнал бедствия, и сразу заметно снизились болевые ощущения. Он даже сумел встать на ноги. Покачивало, но разумник тут же принялся за дела:

– Живым кого-нибудь взяли?

– Троих, – доложила Лада, но, увидев, что подруга с Жучкой сопровождают четвертого, уточнила: – О, а вон еще один.

– Поет, что он у них за главного, – сообщила Зарина. – Судя по вооружению, так и есть.

Она несла пару трофейных пистолей и кинжал.

– Борич, проверь его насчет сюрпризов, – предложил Гаврила.

Рыкарь оказался рядом, резко опустил зипун мужику на середину плеч, да еще скрутил руки за спиной. Гаврила тем временем проверил наличие магических сюрпризов.

– Человек готов к откровенному разговору, – доложил волшебник.

Однако специалист по магии воздуха ошибся. Буквально через мгновение после его слов из-под одежды разбойника выползла тонкая бечевка и обхватила шею хозяина. Борич попытался освободить пленника от удавки. Тщетно.

– Да что ж за день такой! – вскрикнул Ларион, сотворив заклинание ментального удара.

Удавка сразу отпустила жертву, которую так шарахнуло по мозгам, что лишило сознания. Досталось и Боричу, и стоявшей

поодаль Зарине, она принялась растирать виски. У разумника от болевого шока вообще пошла носом кровь. Ему после длительных тревожных чар колдовать не стоило.

– Что с тобой? – кинулась к нему Лада.

– Расплата за самоуверенность, – туманно ответил волшебник. – Не стоит считать себя самым умным. Вот и получил по мозгам. Наверное, чтобы надолго запомнить.

– Кто эти люди, почему они тебя тащили? – Разведчица принялась за расспросы.

– Как раз это я еще должен выяснить в самое ближайшее время. А пока, – он посмотрел на Зарину, – извини, что задел чарами, другого выхода не было. Ты бы не могла дать ту веревочку? – Ларион указал на удавку.

Женщина сняла удавку с разбойника и передала разумнику.

– Надо же, живая плеть. Слышать о ней приходилось, а вижу впервые.

– Почему живая? – спросила Зарина.

– Ее делают из очень длинной змеи магией преображения. При этом ползучую не убивают. Упрочняют магией чешуйки, вплетают в хвост чары удлинения и точности поражения цели. Получается опасная штучка ближнего и среднего боя. Теперь я понимаю, почему меня так быстро обезоружили.

– Но почему эта плеть решила убить хозяина?

– Похоже, не он ее владелец. Просто дали на время, как раз до тех пор, пока он не попадет в плен.

– А потом змея уползет к хозяину? – с надеждой в голосе спросила Лада.

– Увы, после ментального удара она сразу потеряет связь с прежним владельцем, а новым станет первый волшебник, который поделится с ней энергией. Так что, – Ларион скрутил плеть кольцом и протянул Зарине, – заверни трофей в тряпицу и подари мужу. Уверяю, это очень дорогой подарок.

– И очень неожиданный. – Идея женщине понравилась. – Не думаю, что ему хоть кто-нибудь преподносил змею.

– Скоро стемнеет, – напомнил Гаврила, – не пора ли нам в город? Как-то не хочется к зверюгам на ужин попасть.

Глава 7
Зато мы опять в деле!

Еремеев вернулся в город ближе к вечеру и от стражников на воротах узнал, что жена вместе с Ладой отправилась за город. Сообщение его не обрадовало.

«Куда Ларион смотрел, почему Радим их отпустил? Стоит ненадолго уехать из Крашена…»

Александр сразу направился в здание городской управы, зная, что его ближники задерживались там до темноты. Он буквально ворвался в кабинет разумника, но в ней никого не оказалось.

«Неужели домой ушел? Очень на него непохоже. А Радим?»

Управляющий оказался на месте и заговорил первым:

– Здо́рово, что пришел. К нам тут Мург пожаловал, очень хотел тебя видеть.

– А я хотел бы видеть свою жену. Причем дома. Куда их опять понесло, кто отпустил? – Еремеев поставил сумку с кувшином на стол управляющего.

– Можно подумать, что хоть кто-то способен их удержать в твое отсутствие. Я понадеялся на Лариона, но и ему не по силам справиться с двумя ураганами сразу. К тому же он и сам куда-то подевался. Что у тебя в сумке?

– Вода из болота, – машинально ответил прибывший. – Говоришь, Ларион пропал? – Боярин внимательно посмотрел на друга.

– Час сыскать не могу. Наверное, по своим тайным делам где-то бродит.

– Может, ты и прав, – не стал спорить Александр. – Так-так… Ладно, мне завтра поутру снова убегать, так что будь добр, позови Мурга. Надо хотя бы с ним закончить, раз уж приперся. Не говорил, зачем приехал?

– Нет. – Радим отодвинул бумаги в сторону и встал из-за стола. – Только сказал, что по пути сюда на него напали.

– А он что, был без охраны? – Брови Еремеева подскочили вверх. Гномы в Республике, как и во многих других странах, считались неприкасаемыми.

– Наоборот, с двумя асами.

– У нас объявились сумасшедшие?! – Александр еще не успел отойти от вестей, полученных от кикиморы с лешим, а тут ошарашили новыми.

– Именно это и отправились выяснять наши подруги, –

доложил Радим. – Я к Мургу. Будешь у себя в кабинете?

– Да, – рассеянно проронил Александр, а потом резко встрепенулся. – Погоди, по какой дороге они поехали?

– Данила, остынь. С ними Борич, Гаврила, Жучка и два дружинника. Добавь к этому лучшие защитные амулеты.

– Хорошо, поговорю с Мургом. – Еремеев взял сумку.

Гном явился через пять минут, удивив своей проворностью. Он выглядел озабоченным, часто дергал себя за волосяные отростки. Желтый цвет глаз также выдавал обеспокоенность.

– Рад видеть тебя, Мург. С чем к нам пожаловал?

– У меня две причины, Данила. Первая касается убийства барона Альбрехта.

– Этого негодяя все-таки прикончили? Спасибо за хорошую весть. – Еремеев не подал виду, что уже в курсе.

– На самом деле хорошего в ней мало! Король Швеции обвинил в убийстве боярина Данилу и жаждет мщения. Полагаю, он не остановится, пока не найдет способ извести злодея. Вся Европа, которая еще недавно осуждала его за похищение твоей невесты, теперь негодует вместе с ним, считая тебя злодеем.

– Предлагаешь мне убить короля? Чтобы негодующая Европа убедилась, что я действительно злодей и со мной лучше не связываться?

– Ни в коем случае! Ты теперь к нему и на пушечный выстрел не подберешься.

– Ладно, уговорил, подожду, пока он сам себе шею свернет.

– Тебе поостеречься надобно, Данила. И лучший способ – перебраться в Смоленск. Мой начальник желает переговорить с тобой по этому поводу в самое ближайшее время, и мне не хотелось бы его огорчать.

«Дела… – принялся размышлять Александр. – Простой отговоркой тут не отделаешься, надо найти очень веский повод».

– Полагаю, это и есть твоя вторая причина?

– Именно так, боярин.

– Охотно встретился бы с твоим начальником, но вынужден отказаться, – выждав пару секунд, ответил Еремеев.

– Тагур будет взбешен отказом, – занервничал гном.

– Понимаю. Скажи, Мург, ты слышал что-нибудь об алтарных дел мастере? – Александр решил резко сменить тему.

– У нас целая артель их создает, – рассеянно произнес Мург.

– А мне от имени некоего кустаря пришла записка с предложением. Знаешь, что в ней?

– К чему эти вопросы? Разумеется, нет.

– За полцены предлагает алтарный камень. Причем деньги просит лишь после того, как я сам смогу его установить.

– Что-о-о?! – Гном дернул за оба отростка одновременно. – Кто посмел? Ты ничего не напутал?

Привязку к месту осуществляло специальное заклинание-ключ, о котором знали лишь гномы. Новость сразу заставила Мурга забыть о приказе начальника.

– Нет, в денежных вопросах я всегда точен. Два алтарных камня готовы предоставить сразу, еще десяток – через месяц. Наверняка это кто-то из ваших.

– Почему ты так решил?

– Записку можно было прочитать только после ее сожжения.

Гном и сам не раз присылал послания, в которых буквы возникали прямо в воздухе всего на несколько секунд после возгорания бумаги.

– Не может быть! – Глаза Мурга побагровели.

– А кто еще умеет изготавливать алтарные камни, посылать огненные письма? Думаешь, кто-то из людей догадался? Или эльфы пронюхали? Уж шишколобые ко мне бы точно не обратились. – Еремеев внимательно следил за реакцией собеседника и остался ею доволен. – Мне-то покупать алтари за полцены выгодно, токмо вдруг товар подделкой окажется?

Гном задумался. Новость стала столь неожиданной и ужасной, что все остальное сейчас казалось незначительным. Наконец он снова заговорил:

– Алтарных дел мастер? И где он проживает?

– Извини, обратного адреса на письме не было. Завтра наведаюсь в глухую деревеньку, что неподалеку от Поречья, может, там узнаю больше.

– Поречье?! – воскликнул Мург.

Еремеев уже однажды намекал, что пореченское представительство, не первый год соперничавшее со смоленским, пыталось выйти на рынок Республики и тайно продавать свои алтари.

– Я поеду с тобой! – уверенно заявил гном.

– Зачем?

– Мне надобно выяснить, кто посмел…

– Ежели этот мастер увидит гнома в деревне, неужели ты думаешь, он будет со мной договариваться?

Гном снова дернул себя за волосяные отростки.

– Нет, – процедил он сквозь зубы. – Но ты должен изловить наглеца и доставить лично мне живого…

– Мург, не забывайся! Мы с тобой договорились: ты делаешь мне доброе дело, я – тебе. И никаких «должен». Пока не увижу алтарный камень, не опробую его, ничего обещать не буду. А вот ежели дело выгорит, приглашу на смотрины. Мне надо знать,

насколько тот товар хуже вашего.

– Прошу прощения, погорячился. – Мург не желал ссориться с Данилой, особенно в свете открывшихся обстоятельств. – День выдался тяжелый. Слышал, на меня напали сегодня?

– Уже рассказали. Вот я и думаю, что за болезнь постигла здешних обитателей? Одни на асов нападают, другие алтарные камни начинают делать. Эдак дождемся того, что на шишколобых начнут охотиться, а на зверюгах по ночам землю пахать.

– А еще в Крашене пропал мой охранник.

– Как – пропал?

– Они мою комнату по очереди стерегли. Срок пришел второму на пост заступать, а его все нет и нет.

– Чудеса! Мне сейчас токмо не хватало поиски устраивать.

– Не стоит, сам найду. Я уже хотел поисковое заклятие творить, но тут сообщили, что ты вернулся.

– Ну так запускай. Самому интересно, куда в Крашене мог ас запропаститься? Не пошел же он в кабак пьянствовать?

Гном сосредоточился, бормоча что-то себе под нос, а потом Александр заметил, как глаза Мурга расширились вдвое, трижды поменяли весь спектр цветов, после чего один стал желтым, другой оранжевым.

– Что там у тебя?

– Мой ас мертв, причем уже не менее пяти часов. И это при том, что разговаривал с ним я три часа назад. Неужели?! – Гнома посетила страшная догадка.

– Что еще?

– Пропал тот самый ас, который убил напавшего на нас наглеца.

– Кто-нибудь видел их схватку?

– Нет, – покачал головой Мург, – мы узнали об этом с его слов.

И тут за дверью кабинета, где оставался второй охранник, началась возня.

– Нынче сплошные сюрпризы! – Еремеев извлек пистоль, подошел к выходу и резко распахнул двери.

Ему пришлось выйти в коридор, чтобы рассмотреть происходящее: несколько человек во главе с Буяном окружили аса. Пока только разговаривали, но напряжение явно висело в воздухе.

– Господа, отставить! Полагаю, тот, кого вы ищете, уже далеко отсюда.

– Хвала Господу, ты жив. – Воевода подошел к Александру. – Нам только что сообщили: один из охранников Мурга – убийца.

– Кто сообщил?

– Лада весточку прислала. Они в лесу нашли останки всамделишного аса. Разведчица решила, что принявший его личину попытается тебя убить.

– Молодец, сестричка, быстро она докопалась. Хорошо. Оставь тут пару человек и сам подожди, пока я с гостем закончу. Есть важный разговор.

Еремеев вернулся в кабинет:

– Приедешь в Смоленск, доложи начальнику: охота за мной началась. Убийца даже аса твоего прикончил, чтобы ближе ко мне подобраться, а потому ехать в Смоленск опасно. Видать, подослали не простого наемника, раз ему наплевать на гномов.

Мург собирался было настоять на том, чтобы Данила отправился с ним, но, немного подумав, отказался от затеи. Не рисковать же из-за этого своей головой. Опять же хотелось поскорее вызнать об этом таинственном алтарных дел мастере.

Лариону по пути в Крашен пришлось рассказать многое из того, что он собирался утаить. Однако обстоятельства оказались сильнее, и он выложил освободителям все, что касалось Хрыча, появившегося ловкого незнакомца, а заодно предположение Творимира о том, кто мог убить барона Альбрехта.

– Выходит, спокойная жизнь закончилась? – самой себе задала вопрос Лада.

– Зато мы опять в деле, подруга, – возбужденно заявила Зарина. – Мне уже начала надоедать жизнь курицы-наседки. Сидишь в четырех стенах и носа никуда не кажешь.

– А ты думаешь, Данила после всего этого тебя хоть куда-нибудь отпустит? Жучка вон со вчерашнего дня не отходит, разве что на минутку, и то, чтобы за мной присмотреть.

– Ну да, мой ведь токмо собой привык рисковать, а остальных беречь пытается. Как будто после его гибели нам жизнь будет в радость. Ничего, теперь у меня есть, что ему сказать.

– А мне стоит срочно с этим Хрычом разобраться. Я так до конца и не поняла, почему Ларион не хочет избавиться от прикормленных разбойников? Да еще эти четверо…

Бандиты сейчас ехали тюками на спинах лошадей, которых вели в поводу.

– Думаешь, наш разумник и вправду о них ничего не знает?

– А с чего ему врать? Может, он о чем-то и догадывается, но догадками не делится.

– Ох уж эти мужики! Понапридумывают себе тайн, а потом сами же в них разобраться не могут.

– Это точно.

К городу подъехали в сумерках. Главаря разбойников Ларион

повел через потайной ход, а остальных доставили через ворота.

– С уловом вас, – поприветствовали отряд стражники.

– Боярин вернулся? – спросила Лада.

– Уж более часа тому, – ответил охранник.

– Борич, проводишь груз в тюрьму? – спросила разведчица.

Тот молча кивнул, а стражники сразу принялись стаскивать пленников с лошадей.

– Жучка, тут все наши? – Зарина, спрыгнув с лошади, наклонилась и совсем тихо задала вопрос питомцу.

Собачка пару раз кивнула мордой.

После случая с подставным асом следовало в каждом видеть переодетого убийцу, и только собачий нюх мог безошибочно определить, кто стоит перед тобой. Зарина после рассказа Лариона сразу сообразила, почему Жучка от нее не отходит. Выводы женщина делать умела. Знала она и о том, что у хвостатой охранницы имелся не только нюх – псина прекрасно понимала человеческую речь и чувствовала намерения людей по отношению к тем, кого охраняла.

– Сразу идем в управу? – предложила Лада.

– Ну да, наши должны быть еще там, – согласилась Зарина.

Когда подруги подошли к кабинету боярина, оттуда выходил Буян.

– Добрый вечер, воевода. Что там со вторым асом? – сразу спросила разведчица.

– Скрылся раньше, чем от вас гонцы прибыли.

– Видать, шибко умный.

– Да уж, не простак, – пробурчал воевода. – Данила сказал, лиходей может любую личину принять.

– Разве это возможно?!

– Почему нет, я как-то на представлении лицедеев бывал, так там один даже женские роли исполнял. Так одевался, от барышни не отличишь, – объяснил Буян.

– Что же теперь, каждого проверять, баба он или мужик? Так мы сраму не оберемся, – сказала Зарина.

– Думать буду, должен найтись метод. Вы к боярину?

– Да, имеется у нас к нему серьезный разговор.

– Тогда не буду мешать.

Они вошли втроем: Зарина, Лада и Жучка. Женщины поставили стулья прямо перед столом и уселись, пристально вглядываясь в Данилу. Жучка легла на пол в сторонке.

Ни супруга, ни названая сестра не знали, что необычный питомец мог не только понимать человеческую речь, но еще и мысленно общаться с хозяином. Этим он сейчас и занимался, докладывая Еремееву о цели визита решительных дамочек.

– Разрумянились, глаза горят… Молодцы! Пришли доложить об успехах или просто соскучились?

– Соскучились, знамо дело, и доложить есть о чем, но сперва спросить хочется, – начала разговор Зарина.

– Спрашивай.

– Доколе? – произнесла женщина, слегка поправив прическу.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Александр ждал продолжения вопроса, а подруги сверлили его напряженными взглядами. Наконец он сообразил, что продолжения не последует, и начал отвечать:

– Благодарю за столь емкий и понятный вопрос. Отвечать нужно столь же кратко?

– Нет, мне нужны подробности, все до единой! – с нажимом произнесла супруга.

– Что ж, начну по первому пункту. Ходил я нынче на свиданку к одной почтенной даме, зовут кикиморой, а красоты она столь ослепительной, что и смотреть на такую боязно. Лада ее видела и соврать не даст. Правду я говорю, сестричка?

– Да, помню я ту старушенцию, от ее вида сразу в дрожь бросает, – подтвердила Лада.

– Там у нас был весьма увлекательный разговор по поводу новой напасти на землях смоленских.

– Опять ляхи? – предположила разведчица.

– Нет, хуже.

– Эльфы? – произнесла Зарина.

– Еще хуже, – тяжело вздохнул Еремеев. – Пожаловал к нам сумасшедший волшебник силы немереной. По слухам, так покойный Аивауд ему в подметки не годится. И самое паршивое, он очень хочет со мной познакомиться.

– Зачем? – Лада перестала сверлить взглядом названого брата. По-другому сейчас смотрела на него и жена.

– Свихнувшемуся понадобился тот дуб, который спас жизнь тебе, сестричка, и он желает выведать способ выращивания чудо-деревьев.

– И ты знаешь как?

– Конечно, – ответил Александр. – Берешь королевского стагаза в количестве одной штуки и скармливаешь ему серебряный желудь. Плюс некоторые манипуляции с магической энергией – и получим деревце.

– Ты собираешься ему рассказать?

– Не вижу смысла, он же безумный. Словам точно не поверит, а где я ему второго стагаза найду? Да и желудей серебряных у меня больше нет.

– А что тот волшебник собирается сделать с дубом-

ведуном? – спросила разведчица.

– Уже делает. Окружил дерево гнилым проклятием и ждет, когда дерево ослабнет, чтобы можно было забрать его силу.

– Но ты же не оставишь дуб в беде? – жалобно произнесла Лада, за что получила осуждающий взгляд Зарины.

– Конечно нет!

– И чем же ему подсобить можно? – Зарине очень не понравилось решительное настроение мужа.

– Вот этим. – Еремеев поднял с пола кувшин и поставил на стол.

– Вода? – удивилась супруга.

– Непростая. Она должна придать дереву силы.

– К дубу еще добраться надо, – вздохнула Зарина.

– Завтра же пойду и взгляну, как сие лучше устроить.

– И мы с тобой, – тут же добавила супруга.

– Точно! Без нас нельзя! – поддержала подругу Лада.

– Не поверите, но именно так я и хотел поступить еще днем, но один мудрец сказал, что из дома я могу прихватить лишь то, о ком еще утром понятия не имел. Иначе удача отвернется.

– Ты это прямо сейчас придумал? – покачала головой Зарина.

– К сожалению, нет. Клянусь спасением собственной души! Взять можно лишь то, о ком я не знаю.

Подобную клятву произносили очень редко, поскольку душой в этом мире дорожили. Подруги сразу поняли – Данила не врет. Они хоть и знали, что он прибыл из совершенно другой реальности, но законы этой чтил.

– О ком же ты утром еще не знал? – принялась искать ответ Зарина. – Речь идет о человеке?

– Уточнений не дали, – Еремеев пожал плечами, – но, думаю, это может быть любое живое существо. К нам, случайно, никакой бездомный кошак не забредал?

– Не думаю, что Жучка кого-нибудь допустила бы, особенно кота.

– Придется сегодня ночью поискать – может, ужик случайно заполз?

Лада тут же посмотрела на подругу, а та стукнула себя по лбу.

– Точно, змея! – вскрикнула она.

– Кто, змея?

– У меня есть змея, о которой ты не знаешь, мы ее как трофей добыли. Вот. – Женщина достала из сумки тряпицу и положила на стол. – Это мой подарок. Ларион сказал, что он очень дорогой.

Александр развернул ткань:

– Это же плетка!

– А ты попробуй зарядить ее энергией.

Еремеев положил ладонь на плетку и сразу почувствовал покалывания. Змея ожила, уставилась сначала на руку, давшую ей новую жизнь, а затем подползла к кувшину. Александр и моргнуть не успел, как хвостатая окунула голову в емкость и принялась пить.

– Эй, куда! Нельзя это… – Слова застряли в горле, когда Еремеев увидел преображение.

Змея буквально вспыхнула огнем, окрасившись в ярко-оранжевый свет. В комнате стало жарко.

– Это еще что?! – воскликнула Зарина. – Данила, она тебе сейчас стол спалит.

Еремеев инстинктивно схватил хвостатую и еще больше изумился, поняв, что ее огонь не жжет руку.

– Ничего не понимаю! – пожал он плечами. – Это что за… – с языка едва не сорвалось бранное слово, но мужчина вовремя остановился, – …подарок такой диковинный?

– Надо у Лариона спросить, он говорил, что разбирается в подобных вещах.

– Обязательно спрошу. – Еремеев поднялся и внимательно осмотрел руку, вокруг которой обвилась змея. Та постепенно приняла цвет кафтана и была теперь едва заметна. – Чудеса! – восхищенно произнес он. – А водичку лучше в флягу перелить, а то, не ровен час, кто-нибудь еще вылакает.

– Ну ты и жмот! – улыбнулась Зарина. – Да она у тебя пару капель и выпила-то.

– Я не жадный, а бережливый. И вообще, засиделись мы тут, еще столько сделать нужно. – Александр уже собирался закончить беседу.

– Погоди, муженек, ты нам еще не по всем пунктам ответил.

– Разве? Неужели что-то упустил?

– Очень много. Почему мы о Хрыче ничего не знаем, о мести короля Швеции? И доколе у тебя от нас, самых близких людей, будут тайны?

– Не знаю, красавицы, – грустно промолвил Еремеев. – Я бы и рад делиться с вами всем на свете, но существуют тайны, которые убивают. О них лучше никому не говорить, даже самому себе.

После того как внуку главы рода эльфов едва не оторвало голову, он принялся ею работать гораздо чаще и быстро пришел к выводу, что враг, которого он считал самым ненавистным, не идет ни в какое сравнение с тем негодяем, который мимоходом собирался его убить. При этом без каких-либо оснований, просто потому, что убийца ни во что не ставил его, наследника великого рода, Иэлигана. Какой-то метаморф решил раздавить его, словно

надоедливую мошку, случайно угодившую в глаз.

«Выходит, я для такого ничто? И мой дед ничто? Ну нет! Этого терпеть нельзя. Даже смерть слишком малое наказание за подобную наглость!»

Иэлиган не одну неделю размышлял над случившимся и наконец созрел для решительных действий. Эта решимость удивила даже его самого. Эльф ранним утром направился во дворец деда. Иэлигана пытались не пустить, но сегодня его сложно было остановить, чуть не дошло до драки.

– С чем пришел? – с плохо скрываемой неприязнью спросил глава рода.

– Мне нужно сходить к кикиморе. Отпустишь? – тоже не слишком учтиво произнес внук.

Его дед Аиристин уже перешагнул девятивековой рубеж и многое повидал в жизни, но сегодня внучок сумел удивить.

– К какой кикиморе?

– Той, что предупреждала не появляться на землях боярина Данилы.

– Ты опять за старое?

– Нет. Боярин не то зло, с коим надо кончать немедленно. Думаю, что тип, который собирался убить нас обоих, гораздо опаснее. Я собираюсь если и не прикончить, то хотя бы сильно усложнить ему жизнь.

– Ты? Да его найти – и то невозможно.

– Проще простого. Наверняка крутится рядом с Данилой.

– А при чем тут кикимора? – Старый эльф уже понял, что собирается сделать внук, и это еще больше удивляло.

– У меня перед ней долг. Могла ведь убить, но не убила. Пора возвращать.

– Эльфы никогда никому ничего не должны, Иэлиган, запомни это.

– Знаю, дед. Пусть другие думают, что я отдаю долг. На самом деле я подталкиваю презренных к нужным мне действиям.

– Интересный ход. – Тон речи деда стал чуть мягче. – Ичто для тебя сделает кикимора?

– Скажу ей о метаморфе, она начнет его искать. Очень надеюсь, что найдет.

– А вдруг она сначала за тебя примется? – спросил старый эльф.

– Мы не должны бояться всякой нечисти. Разве я не прав?

– Не замечал раньше за тобой особой смелости, Иэлиган. Что произошло?

– Мне надоело ловить насмешливые взгляды сородичей. Но не это главное. Я не желаю терпеть, когда какой-то мета-морф

думает, что ему позволено спокойно приходить в наш город и убивать главу рода.

– Тот, кто имеет власть, силу и возможности, не спрашивает позволения. Просто приходит и делает все, что ему вздумается, – рассудительно объяснил Аиристин. – Метаморф сумел преодолеть нашу защиту, подобраться ко мне и попытался убрать тех, кто узнал о нем больше, чем другие.

– Но это не значит, что он должен остаться безнаказанным, – заявил внук.

– Ты прав. Но стоит метаморфу появиться еще раз в городе, и он – труп.

– А вдруг не появится? Он должен быть наказан.

– Хорошо, я не буду тебя отговаривать. Одно скажу: на прямой контакт с этим волшебником не иди, он сильнее. Даже не позволяй ему к себе приблизиться…

– Я и не собирался…

– Не перебивай старших, Иэлиган! – строго одернул внука Аиристин. – Ты должен знать, что я сейчас скажу. Слушай.

Дед поведал о поставленной на метаморфа метке и о том, как ее определить. А еще передал амулет в виде диска, сплетенного из мельчайших веточек.

– Держи поисковый амулет все время заряженным и избежишь многих неприятностей.

– Благодарю, дед.

Глава 8
Тень друида

Остаток дня Еремеев провел в темпе лошадки, которой вожжа попала под хвост. Ему слишком многое надо было успеть: переговорить с Ларионом о беседе с Мургом, запустить авантюру под кодовым названием «Алтарных дел мастер», разузнать о подарке Зарины, рассказать ближникам о свалившихся на Крашенский уезд напастях, посоветоваться с местным батюшкой относительно странной находки в мертвом городе…

Священник, выслушав боярина, долго рассматривал его, словно увидел впервые. Затем, не выдержав, спросил:

– Данила, а ты действительно волшебник?

На что Еремеев лишь пожал плечами, зная, что чародеев даже в церковь не пускают, а тут, похоже, он прикоснулся к священному месту.

Батюшка покачал головой и продолжил:

– Могилы святых старцев скрыты от людского взора и показывают себя только избранным. Мне неведомо, какие испытания приготовлены тебе Божьим промыслом, но та встреча – знак, что будут они нелегкими и для людей важными. Завтра же направлю стопы свои в славный град Смоленск, дабы созвать братию для обсуждения твоего, несомненно, чудесного случая.

На вечернем собрании ближников Александр доложил о способностях наемного убийцы и предложил внедрить систему опознавания «свой – чужой» для ключевых фигур Крашена. Кроме того, обсудили способ передвижения по городу, проведение проверки на ежедневном собрании с обязательным присутствием Жучки.

С Ларионом разговор был долгим. Разумник подробно рассказал о том пленнике, который сбежал от них в мертвом городе. Он уже хотел отказаться от своих задумок и с Хрычом, и с продажами алтарных камней, но боярин убедил приятеля, что обратного хода нет – в игру уже вовлечен Мург. Требовалось срочно подтвердить подозрения гнома, поскольку Еремееву очень не понравилось срочное желание Тагура встретиться.

– Гномам нужно дать цепочку, по которой они начнут раскручивать сеть. Цепочка должна порваться, когда чужаки решат, что алтарных дел мастер у них в руках. Тогда снова придут ко мне, ведь тот человек вышел на меня, значит, доверяет. И его осторожность после неудачи гномов будет еще более

обоснованна.

О живой плети, которая превратилась в огненную, Ларион тоже рассказал много интересного. Прочитавший не одну сотню магических книг разумник обладал обширными знаниями, в том числе – и о преобразованных в оружие живых существах. Ползучие в этом смысле использовались чаще других животных.

Сегодня Еремеев снова поднялся до рассвета. Помимо обычного набора, прихватил кожаную флягу с водой болотного источника, плеть да пару емких накопителей. Один полный, другой пустой.

На сей раз ему не удалось не разбудить Зарину, а потому расставание получилось жарким. На прощанье супруга пригрозила:

– Не вернешься за пару дней – мы с Ладой отправимся на поиски. И не вздумай у всяких кикимор задерживаться, не то начну ревновать.

– Буду стараться. Мне-то времени много не нужно. Прийти, взглянуть на друида, помочь дубу-ведуну – и назад.

– Ну да, легкая прогулка, – закивала Зарина. – Одно непонятно – почему в эту прогулку можно брать лишь того, о ком не знал раньше?

– Вернусь – расскажу, любимая. В общем, за тем и направляюсь.

Покинув Крашен через западные ворота, Александр встретился с лешим.

– Здрав будь, хозяин леса. Как ночь провел? – поздоровался человек.

– И тебе не хворать, Данила, – ответил старик. – Ночь провел в думах тяжких о деле нашем непростом.

– Придумал чего?

– Задумка прежней осталась: являемся к великану, освобождаем – и ходу. Токмо мне, пожалуй, возвернуться предстоит, дабы задержать друида, пока ты станешь путь-дорогу к ведуну пролагать.

Еремеев отметил про себя, что леший изменился. Он стал намного решительней и смелее. Сейчас он сам подставлялся под дополнительный риск, что выходило за все рамки его прежнего поведения.

– Неплохая затея! Я вижу, ты шибко осерчал на друида поганого.

– А нечего этому аспиду свои порядки на моей земле устраивать! Кстати, водицу-то не забыл прихватить?

– Конечно взял. На нее токмо и надежда.

– Тогда нечего лясы зря точить! Нам поспешать надобно,

порученец.

Леший открыл зачарованную тропу, ступив на которую оба умолкли. Александр старался глядеть только в спину идущего впереди, а потому сразу обратил внимание на недовольные взгляды старика. Тот постоянно озирался и щурил глаза, словно пытался разглядеть еще кого-то, шагавшего позади.

Еремеев не удержался и также пару раз обернулся. Кроме тянувшихся когтистых веток да страшных рож, мерещившихся в каждом кусте, ничего не заметил.

«Да, на зачарованных тропах лучше по сторонам не глазеть, еще родимчик хватит, да так здесь и останешься», – поежившись, подумал человек и остальную дорогу смотрел лишь перед собой.

Резко отступивший холод сообщил Александру, что с тропы они сошли. Практически сразу подал голос леший:

– Сознавайся, порученец, что нынче с тобой не так? Почему нас будто трое шагало по пути, для людей запретному? Я умаялся, словно полдня топал!

– Откуда ж мне знать, – пожал плечами Еремеев. – Я лишь прихватил с собой то, что болотный источник присоветовал. И ничего более.

– А ну, покажи!

Александр дотронулся до пояса на кафтане, и змея ожила. Она быстро разместилась в ладони человека, преобразившись в плеть, пока еще не огненную.

– Вот об этом мне говорил болотный источник. Дескать, захватить с собой то, о чем я не знал. Пришлось брать.

– Кто же так над гадиной поиздевался? – Леший осуждающе покачал головой.

– Не я. Трофей у лихих людишек был отобран.

– Ужель это от нее так тяжко топать пришлось? – Старик пребывал в глубокой задумчивости.

– И где наш дуб-великан? – осмотревшись, спросил Еремеев.

– А ты гадал, мы прямо к нему и выскочим? Эх, молодежь, учить вас еще и учить уму-разуму. Эдак бы мы враз доложили друиду, что прибыли. Дескать, встречай нас, аспид поганый. – На самом деле леший из-за чар чужака просто не мог проложить тропу ближе к месту, но для порученца выдал другое объяснение, поучающее. – Следуй за мной!

Вскоре они добрались и до дерева.

«Ни хрена себе!» – мысленно воскликнул Данила.

Исполин являл сейчас жалкое зрелище: ветви чуть ли не узлами скрутило, ствол искорежило, кору сплошь усыпало язвами, а крона облысела на две трети. Дуб явно доживал последние деньки.

«Это какой нужно быть сволочью, чтобы такого красавца изуродовать! А ведь он мне, считай, родной, лично взращенный. И кто-то за эту порчу должен ответить!» – Александр стиснул челюсти до хруста.

Приблизившись к опаленным березовым кольям, Еремеев ощутил, как завибрировал расписанный рунами пистоль. Заметил потрескавшуюся почву вокруг ствола. Попытался проникнуть между кольями, но неведомая сила грубо оттолкнула назад.

– Это и есть гнилое проклятие? – спросил он.

– Знамо дело, оно, – кивнул леший. – Доставай водицу источника болотного.

– Погоди, надо сперва своими средствами попробовать, – заупрямился человек, он хотел сохранить подарок болотного источника для основной цели, а не тратить ее на отвлекающий маневр.

– Я пытался, – покачал головой старик.

– Значит, моя очередь.

Он мысленно нарисовал на стволе каплю, пронзенную кинжалами, одними губами произнес: «Поток» – и… Стукнулся головой о невидимую преграду.

«Ничего себе! Такое чародейство мне еще не встречалось. Оно вообще ничего не пропускает? Ладно, попробуем другой вариант!»

Александр дотронулся правой ладонью до опаленного столбика, чтобы отобрать энергию у заклятия. Раньше это получалось, а тут…

Руку прострелило такой болью, что человек с трудом удержался от крика. Мало того, ладонь почернела. Левой он вытащил пустой накопитель и попытался сбросить убийственную энергию. Частично это удалось, но медальон заполнился до краев и начал раскаляться. Нахлынувшее ощущение опасности, исходившее от горячей штучки, заставило Александра отбросить вещицу как можно дальше. Грянул мощный взрыв, едва не сбивший с ног. Еремееву показалось, что кто-то вскрикнул.

– Леший, ты слышал? – Он принялся всматриваться туда, где прогремел взрыв.

– Тут и глухой бы услыхал, – пробурчал старик, ковыряясь в ухе.

– Да нет, вроде стонал кто-то. – Александр тряс почерневшей кистью, пытаясь стряхнуть боль.

– Ты лучше руку водицей полей.

– И то верно. – Еремеев достал флягу и начал поливать ладонь над березовым колышком.

Стоило нескольким каплям упасть на опаленное дерево, и

колышек рассыпался в труху. За ним второй, третий… Вся ограда исчезла, словно и не бывало, а трещины в почве начали затягиваться.

Александр осмотрел руку, с удовольствием отметив, что чернота ушла вместе с болью. Леший тем временем бросился к дубу и обнял его, бормоча что-то себе под нос.

«Вот это да! – Человек с восхищением заметил, как принялись распрямляться ветви, зарастать язвы, выравниваться ствол исполина. – Молодец, старик!»

– Ага! Безобразничаем, значится?! – раздался скрипучий голос. – И кто же тут такой смелый выискался? Опять ты, тля? На сей раз тебе не сбежать.

Еремеев увидел мужичка в серо-зеленом невзрачном балахоне. Сразу обратил внимание на лицо, которое действительно казалось наполовину мертвым.

Впрочем, разглядывать чужака времени не было, тот уже тянул свои руки в направлении лешего.

Александр мигом телепортировался к друиду. Захват, бросок, и появившийся отлетел метров на пять в сторону.

«А говорили – мощный колдун, непобедимый волшебник…» – промелькнула мысль в голове Еремеева.

– Ага, так тля с собой еще двоих притащила. Значица, будет с кем поразвлечься.

Леший некоторое время не мог оторваться от дерева, поскольку собирался закончить сеанс лечения, но и друид теперь отвлекся на новую цель.

Первое, что ощутил Александр, дребезжание пистоля. Прыжок в сторону. Боковым зрением уловил, что рядом из почвы выскочили тонкие прутья и попытались его схватить.

Снова смещение, теперь при помощи пронзенной кинжалами капли. Перекат с одновременным извлечением револьвера, три выстрела, опять смена места, ближе к друиду, новые выстрелы.

«Точно попал, а ему хоть бы что. Вот же гад. О каких двоих он еще говорил? Вроде у него леший…»

Обрывки мыслей вертелись в голове, когда Еремеев кружил вокруг опасного противника. Человек еще раз сблизился с друидом, нанес пару ударов, попытался провести прием и тут же разорвал дистанцию.

«Рано я радовался. Теперь он стоит как вкопанный, да и кулакам досталось, словно по скале лупил!»

Леший оставался приклеенным к стволу дуба, а потому Александр не мог покинуть поле боя, у него даже не было возможности обдумать схему схватки.

Пару раз его настигали выползавшие то тут, то там корни, но

магия телепортации позволяла вырваться. Однако частые прыжки тратили прорву энергии, вскоре потребовалась подзарядка от накопителя.

– Ага, прыткий, гришь! – снова раздался ненавистный скрипучий голос. – Скачи, скачи… От меня не уйдешь!

«Ну, наконец-то!» – Еремеев увидел, что возле дуба лешего нет, и решил сократить дистанцию.

Но в это время на человека повеяло арктическим холодом, и остатки энергии будто корова языком слизала. Данила потерял возможность телепортации и попробовал бежать.

Шагов десять он сделать успел, затем одну ногу захлестнул корень. Падение, искры из глаз, попытка подняться и захват другим корнем руки. Чуть позже Александр почувствовал, как гибкие прутья буквально оплетают все тело.

– Ага, попался! Говорил, значится, что от меня не уйти. Так оно и вышло! – ликовал друид.

Кокон вместе с Еремеевым перетащило ближе к победителю и притянуло к стволу осины.

– Еще ничего не вышло, Навуходоносор полудохлый. Я с тобой не закончил. Сейчас передохну малость и все эти долбаные корни засуну тебе туда, откуда их очень сложно будет выковыривать! – попавшийся выплеснул эмоции, хотя понимал, что делу они не помогут.

– Ага. Ругаемся от бессилия. Это правильно. С одной букашкой покончено, теперь можно и другой заняться. Она думает, я ее не вижу, а зря. Значится, охота началась! – объявил друид.

Свободной у Александра оставалась только голова, а потому он мог смотреть за всем, что творится вокруг. А зрелище, разворачивающееся неподалеку от дуба-великана, напоминало фильм ужасов.

Еремеев с трудом успевал отслеживать, как в разных местах выскакивали из земли корни, пытаясь кого-то ухватить, как возникали целые стены из переплетенных прутьев, которых становилось все больше.

Александр настолько увлекся наблюдениями, что не отреагировал на подозрительный стук о дерево, раздавшийся над самым ухом. Он все глядел, как друид создавал перегородки, постоянно сужая свободное пространство. Повернув голову влево, Еремеев вдруг увидел торчавший из осины клинок.

«Ого! Выходит, это точно не леший. А я уже начинал думать, что старик невидимость освоил. Тогда ну очень интересно узнать, куда он подевался? И почему не помогает?»

В это время пленник почувствовал запах дыма и немного

отвлекся от друида. В области живота заметно потеплело, ослабло давление кокона на тело, а вскоре возле лица появилась огненная змейка. Она выползла наружу и расположилась вдоль кокона. Через несколько секунд живая плеть раскалилась и принялась по всей своей длине прожигать оковы хозяина. Досталось и кафтану, но сейчас это вообще не волновало Александра – он получил свободу, которой следовало правильно воспользоваться.

«Надо делать ноги, пока друид занят, но убежать от него без магии вряд ли получится. Чем бы его еще отвлечь?» – принялся искать выход Еремеев.

– Ага! – пронесся победный клич над лесом. – И вторая букашка поймана. Теперь, значится, и познакомиться можно.

Александр с трудом рассмотрел тесную клетушку, внутри которой виднелась человеческая фигура.

«Этот, что ли, в меня клинок бросал? Неужели я ему больше насолил, чем этот «агакальщик»?»

– Вижу, ты и сам освободился, порученец! Молодца. Теперь можно и супостата прикончить, – раздался со спины голос лешего.

– Ты в своем уме? Не видишь, чего этот гад вытворяет? Сам же говорил, у него в каждой руке по источнику…

– Сие не совсем он, – сообщил леший, – всего лишь одна из теней. И сил она тут оставила немало. Твоя плеть должна совладать, да и я подсоблю. Действуй, порученец, у нас мало времени.

«Он еще и приказывает!» – мысленно возмущаясь, Еремеев направился к друиду.

Ларион говорил, что эта плеть не промахивается, нужно только выбрать место для нанесения удара. И Александр замахнулся.

– У-у-у!!! – взвыл чужак, получив обгоревший рубец на голове. Развернувшись, он принялся говорить: – Ага, значится…

Слушать речи сумасшедшего Еремеев не собирался. Он принялся снова и снова хлестать врага, расчерчивая того черными как смоль рубцами. При этом друид был, похоже, настолько изумлен, что никак не мог задействовать свое главное оружие – подземные корни. Он просто медленно приближался к дерзнувшему напасть человеку.

«И где помощь? – начал волноваться Еремеев. – У меня рука не железная, сейчас устанет…» – закончить мысль он не успел. Просто заметил, как сначала под ногами друида на миг раздвинулась земля, захватив того по коленки, затем те самые плетеные перегородки, что сейчас были установлены повсюду,

взлетели в воздух и резко упали на голову друида, натыкаясь, подобно бумаге на штырь. Когда эти «бумажки» достигли шеи «агакальщика», того сверху приложило упавшим сухим деревом.

– Теперь поджигай и уходим! – скомандовал леший.

Очередной удар огненной плетью закончился яркой вспышкой. Пламя разом захватило так и не сумевшего освободиться друида, и над лесом разнеслось ужасающее:

– У-у-у-у!!! – резко оборвавшееся взрывом пылевого облака.

– Что это? – с тревогой в голосе спросил Александр, заметив, как образовавшаяся пыль устремилась к дубу-великану и впиталась в его кору.

– Малый источник, сию тень поддерживавший, обрел свободу и скрылся в подходящем месте силы. Теперича сие деревце непросто одолеть будет.

– Надеюсь, источник не темный?

– Нет, тот бы враз к хозяину полетел. Аспид наверняка утрату почуял. Сейчас сам пожалует. И нам надобно оказаться как можно дальше от этого места, – заторопился леший.

Оба отошли на достаточное расстояние от места схватки, чтобы хозяин леса сумел открыть зачарованную тропу. Теперь путь лешего и его порученца лежал к золотолистному дубу.

«Если это была всего лишь тень, то каков же он сам!? – размышлял Александр, двигаясь за стариком. – И кто была вторая букашка, попытавшаяся между делом меня прикончить? Ведь дождался же, гад, когда я всю энергию потрачу. Рисковый тип, даже не побоялся «агакальщика». Может, не знал его возможностей или переоценил свои? Не о нем ли предупреждал болотный источник? Уж об этом я точно ничего не знал. Даже то, что я взял его с собой, до недавнего времени оставался для меня загадкой. Одно хорошо – невидимки сейчас нет в городе. Но насколько же он силен! Сумел даже по тропе с нами идти, да так, что ни я, ни леший его не увидели».

Тот, о ком в эту минуту размышлял Еремеев, только сейчас остановил свой бег. Он присел на поваленное дерево и осмотрел рану на правом плече, которая не позволила нынче же закончить важную работенку.

«Откуда этот Данила знал, куда бросать свою бомбу?! Ведь прямо в меня метил. Видел или учуял? И бомба еще оказалась страшной волшбой напитанная, не иначе магия проклятий. Такую даже мой организм не сразу одолеет. Вон края как воспалились».

Колдун вытащил из кармана несколько порошков и посыпал ими рану. Затем положил поверх ладонь и пробормотал слова заклинания. Стало намного легче. Однако, пошевелив пальцами поврежденной руки, он поморщился и покачал головой.

«Сутки на выздоровление, не меньше. И как в таком состоянии выполнить работу? Был бы еще клиент обычный, а тут… Его мгновенные перемещения становятся большой проблемой. Один промах – и второй попытки может не быть».

Метаморф припомнил слова эльфа о боярине:

«Я на него охотился, а первый же его выпад пропустил. Теперь залечивать придется. А он из страшной передряги, похоже, невредимым вышел. Еще и мне помог выбраться, пусть и невольно. Очень необычный противник. В моей практике первый, в кого я промазал».

Метаморф прекрасно видел, что его клинок полетел именно туда, куда его бросили. Подвели раненая рука и необходимость убегать от друида.

«А ведь все складывалось неплохо. Данила истощил себя по полной, был привязан к дереву, но даже в этом состоянии я не сумел закончить дело… Правда, мне мешали».

«Охотник» попытался оценить силу волшебника с полумертвым лицом. Он прокрутил в голове схватку незнакомца с Данилой, собственные потуги и пришел к неутешительным выводам:

«Раз в пять сильнее меня. Ежели леший и боярин сумели такого прикончить, то с ними придется считаться. Следующую попытку стоит рассчитывать тщательнее. Не зря старый эльф говорил, что этот тип быстро превращается из дичи в охотника. И надо сказать, весьма смертоносного. Нынче я подобрался совсем близко и сам едва не сдох».

Метаморф еще раз взглянул на рану, снова покачал головой и поднялся с поваленного дерева. В лесу он оставаться не собирался, а потому следовало определиться с местом ночлега.

«Пожалуй, в угодьях лешего я наследил более чем достаточно, да и боярин теперь наверняка знает, что по его душу пришли. Надо отдать должное его службам, работают там ладно. Казалось бы, кому какое дело, что напали на гномов, – мало ли дураков на свете? Так нет, в тот же день отправились проверять. Да еще с собачкой, к которой близко подходить не хочется».

Сигнальная магия, установленная на месте убийства аса, сразу сообщила метаморфу о непрошеных гостях. Потом был еще сигнал от живой плети, которую кто-то либо уничтожил, либо оглушил, а это значило, что подготовленные подельники раскрыты. Многого они рассказать не могли даже при большом желании, но выводы думающий человек мог сделать сразу.

«Дураком Данилу не назовешь. И людей он подобрал себе под стать. Сколько же у этого боярина тайн припасено? И враги у него – один круче другого».

Метаморф собрал максимум сведений о крашенском боярине и понял, что, несмотря на баснословную сумму, полученную от короля Швеции, все равно продешевил.

«Слишком быстро я согласился. А что? Предлагают цену, словно за правителя, а прикончить надо всего какого-то боярина средней руки. Вот только за плечами этого человечишки поверженное чудовище эльфов, победа чуть ли не в одиночку над шведским войском, разгром тысячи ляхов, уничтожение некоего Тадеуша, который был дружен с гномами. Опять же Данилу обвиняют в гибели десятка эльфов, среди коих Аивауд собственной персоной. А тот чародеем был мощным, пару раз с ним сталкивался».

Ближайшая деревня находилась примерно в часе пути, но метаморф решил направить стопы в более отдаленное селение. Он больше не собирался допускать ошибок, понимая, что с нынешним клиентом это может слишком дорого обойтись. Ему и так приходилось начинать все сначала, поскольку те, кого он притащил в Крашен, раскрыты. Теперь требовалось найти и еще более тщательно подготовить новых.

«Надо скорее выбираться из леса, а то как бы подданные лешего не начали присматривать за мной».

Переговорив с главарем тех парней, которые упаковали его в мешок, Ларион многое узнал про таинственного незнакомца. И размах этого типа-разумника поразил.

«Завидная оперативность. Собрать банду в Смоленске, внедрить ее в Крашен, выйти на Хрыча, войти к нему в доверие – и все это меньше чем за неделю. Одно непонятно: как он узнал о поездке Мурга, когда успел подготовить ловушку? Вожак сказал, что прибыл к месту, где все было подготовлено. Видел, как аса убили на краю ямы, раздели в мгновение ока и сбросили на дно. Только потом дали команду перерезать веревку, удерживавшую камень».

Ларион в который раз похвалил себя, что провел допрос сразу по возвращении в город, поскольку буквально через час схваченный умер от удушья. Предусмотрительность незнакомца поражала – тот дважды перестраховался: сначала живая плеть, затем яд медленного действия.

«Не удивлюсь, ежели умершему давали противоядие, которое на время нейтрализовало снадобье. Стоило пропустить один прием – и все концы в воду. Даже не представляю, сколько подобное снадобье может стоить! У нашего врага с деньгами явно никаких проблем!»

Обо всем этом разумник успел бегло переговорить с Данилой, но, похоже, его голова была занята другими проблемами, и

боярин не особо проникся серьезностью сложившегося положения.

Нынешним утром Ларион вызвал к себе разведчицу. При встрече он дотронулся до пуговицы кафтана, кашлянул и только затем поприветствовал вошедшую:

– Доброе утро, рад видеть. Как самочувствие?

– Приветствую, – кивнула она, как бы невзначай коснувшись шеи. – Увы, самочувствие не из лучших.

В системе опознавания, введенной на скорую руку, сочетались жесты и слова. Для того, кто начинал разговор, – обязательное касание груди и упоминание слов «видеть» и «как», следовавших одно за другим. Отвечать требовалось, дотронувшись до шеи и с обязательным «увы».

– Садись, – Ларион кивнул на стул. – Наш вчерашний пленник все-таки окочурился. Понимаешь, что сие означает?

– Уж наверняка не от раскаяния руки на себя наложил. Магия?

– Нет, скорее весьма дорогой яд.

– Выходит, король Швеции действительно не поскупился, наняв лучшего наемника. Я, когда обучалась у профи, изредка слышала, как благоговейно упоминали некоего гуру, чуть ли не молились, дабы хоть немного приблизиться к его мастерству.

– Да, противник очень опасен, не ограничен в средствах и оперативен в организации. За неделю он успел… – Ларион перечислил все дела, о которых удалось узнать, и в конце подытожил: – Я не представляю, как против этого убийцы действовать. Данила наш тоже непрост, но он слишком любит подвергать себя риску. Причем и за себя, и за многих других, а потому защищать его сложно.

– Он не позволит себя защищать, – решительно замотала головой Лада. – Когда Данила действует самостоятельно, ему надо не отвлекаться на то, чтобы оберегать других. Однако помощь ему все равно нужна, но от того, кто не требует присмотра.

– Ты имеешь в виду Жучку? – спросил разумник.

– Да, это лучший вариант, – согласилась Лада. – Или хотя бы Борич.

– Жучка охраняет Зарину, вряд ли Данила согласится снять эту охрану. Борич? – Ларион задумался. – В борьбе с тем же друидом он не помощник. Там мощь такая…

– В том и проблема. Выходит, надо подключать Зарину. Моя подруга должна отыскать способ убедить мужа, чтобы он взял с собой собачку.

– Если Данила узнает, что мы задумали, он нас убьет, –

покачал головой Ларион.

– Меня – нет, я сестра, – улыбнулась Лада. – А ты постарайся не проговориться.

– Да я вообще тут ни при чем, – поднял руки разумник.

– Скорее бы он вернулся. Этот чокнутый друид не выходит у меня из головы.

Глава 9
Под стать мне

Друид, появившийся неподалеку от дуба-великана, выглядел сейчас еще страшнее обычного. Мало того что «живая» половина лица сплошь покрылась морщинами, так еще всю щеку пробороздил свежий шрам.

Колдун осмотрел место схватки. Его тень постаралась на славу, и доказательством тому служило множество торчавших из земли корней. Все деревца поблизости из-за этого пожухли, некоторые вообще рухнули, лишившись опоры. Складывалось ощущение, что тут пронесся мощный ураган, который не только повалил деревья, но еще и землю перепахал.

На фоне всеобщего бедлама горделиво выделялся дуб-великан, словно бросая вызов чужаку. С момента их последней встречи дерево стало еще раскидистей, а в его тени зеленела трава, росли кусты… И ничто не говорило о прошедшем сражении.

– Ага, значится, тля оказалась не такой уж и никчемной? Помощников с собой прихватила и вздумала свои порядки тут устанавливать? Негоже так со мной поступать, ой негоже! Я ведь ясно сказал: дерево – мое, а они совсем наглость потеряли. Дуб вознамерились забрать, да еще меня лишить части силы!!! – Последние слова прозвучали громогласно и сопровождались заклятием холода. И сразу перепаханная местность покрылась инеем, за исключением подножия дуба-великана.

– Ага, значится, это к тебе мой источник сбежал, – произнес друид, обращаясь к дереву. – Что ж, тем хуже вам обоим. Я вам устрою такую жизнь, что умолять будете о смерти, но так ее и не получите.

Друид решительно направился к дубу. Однако стоило ему ступить на зеленую полянку, окружавшую дерево, как ноги волшебника опутало корнями. Он испепелил их взглядом, точнее, попытался, но путы словно чувствовали опасность и спрятались в землю за мгновение до заклятия. В результате друиду опалило ноги.

Следующий шаг едва не привел к падению – корни снова ухватились за конечности, а кустарники принялись истово цепляться за балахон. Испепелить куст у самозванца также не получилось, растение быстро скрылось под землей.

Друид сообразил, что быстро расправиться с окрепшим дубом пока не выйдет, особенно сейчас, когда он потерял власть над

одним из ранее покоренных слуг.

– Ага, значится, противиться вздумали? Что ж, леший и его помощники мне за это ответят. Изловлю и накажу. Садовника заставлю чудо-деревья выращивать, а их силу буду себе на службу брать. Но сперва надо со златолистным решить.

Друид не желал оставлять высвободившийся источник без присмотра и поискал глазами материал для новой оградки. Заметив примерно в двух сотнях шагов молодую поросль, направился к ней, чтобы запастись новыми колышками.

Колдун ощущал себя крайне неуютно, лишившись одного из пяти источников, ему словно кисть отрубили. Такое случилось впервые, прежде силы друида все время только увеличивались. И вдруг – убытки.

– Ага, значится, надо скорее завладеть мощью златолистного, затем сюда заглянуть и возвернуть свое, а уж затем и в болото наведаться. Силы много не бывает, а потому брать нужно все, что найду.

Друид добрел до будущих колышков для новой оградки. Даже скосил их взмахом руки, однако освободить от ветвей не успел. Поступил новый тревожный сигнал.

– Ага! Значится не угомонились, букашки надоедливые. Теперь я ими сам займусь. – Колдун принялся создавать зачарованную тропу.

Местность вокруг дуба-ведуна было не узнать. Еще недавно это был живописный уголок природы – островок суши среди болота, соединенный с берегом нешироким перешейком. Он отличался яркой зеленью, здесь легко дышалось…

Теперь же пейзаж вызывал уныние: серое кольцо безжизненной, покрытой трещинами почвы вокруг холма, ядовито-зеленого цвета тыквы, затхлый запах… Буквально все говорило о некой страшной силе, выпивающей жизненные соки из земли.

Дуб-ведун хоть и держался, но блеск его листьев заметно потускнел.

Леший остался на берегу болота, отправив порученца к перешейку.

Еремеев рухнул на пятую точку, когда попытался пролить водицу на зараженную проклятием землю вокруг холма, – кожаная фляга была пуста. Скорее всего, корни, запеленавшие его в кокон, своими шипами пробили дыру. Однако Александр не помнил, чтобы хоть капля попала на него, следов влаги на одежде он также не обнаружил.

«Неужели это корни выпили всю воду источника? Может,

поэтому тот источник, что ими управлял, так легко освободился из-под власти друида? А мне что теперь делать – возвращаться ни с чем?»

– Порученец, поспешай, этот аспид может вскорости вернуться.

– Я и рад бы, но фляга пустая, воды нет.

– Как нет?! Куда она подевалась?

– Протекла. Видишь – дыра. – Еремеев положил опустевшую емкость на землю.

– И что нам теперь, сызнова к болотному источнику шагать? Дык не успеем – вон уже на сколько верст сила друида расширилась. Мы полчаса пехом шли и ни одной животинки не встретили. Даже птиц в небе не видать, а ведь прелестница хотела сокола направить для присмотра.

– Надо к ведуну пробираться! – поднялся на ноги Александр.

– Ты уже попробовал на себе силу проклятия, а там оно в разы слабее было. Нам его без помощи источника не одолеть.

Еремеев посмотрел на полосу покрытой трещинами земли. Здесь ее ширина достигала десяти метров, а вместо кольев валялись светящиеся тыквы.

«Энергии у меня – ноль, – принялся рассуждать Александр. – Но не это сейчас важно, пространственный прыжок все равно бы не сработал. Поглотить заклятие тоже не получится. И посоветоваться не с кем… А второй попытки нам могут и не дать. Леший говорил, что вчера полоска была от силы три шага, сегодня впятеро больше. Максимум через пару дней она достигнет ствола, и, чувствую, друид захватит силу ведуна. Нет, этого допустить нельзя. Хоть бы капля воды осталась». – Человек потряс флягой.

– Леший, как думаешь, кожа влагу впитывает? – задумчиво произнес Еремеев.

– Какая кожа, какая влага? Ты чего несешь, порученец?

– Это я о том, что надобно еще раз попытать счастья. – Александр вытащил кинжал из ножен, разрезал флягу на две половины, затем достал бечевку из торбы и быстро намотал, как подошву на обувь. – Пойдешь со мной? – спросил он лешего.

– Это как? – недоумевал старик.

– Примерно так. – Еремеев схватил лешего на руки и побежал к дубу.

Его идея сработала. Вода болотного источника действительно пропитала стенки фляги и при соприкосновении с гнилым проклятием на мгновение блокировала его, позволяя парочке проникнуть внутрь. Не без труда, поскольку темная волшба пыталась задержать нарушителей. Однако сильного духом не

просто сбить с пути, хотя двигаться приходилось словно сквозь вату. Лишь через минуту Александр преодолел проклятую зону. Его пятки жгло, будто шагал по раскаленным углям, от привязанных подошв остались обгоревшие клочки.

– А ты голова, порученец! – восхищенно произнес леший, когда его поставили на траву. – Это ж надо додуматься!

– Лень было туда-сюда ходить, вот и пришлось башку напрягать. Давай к ведуну.

Оба подошли вплотную к могучему стволу. Леший обхватил дерево, а Еремеев прислонился лбом.

«За советом к тебе пришел, ибо не ведаю, как злодея одолеть да тебя вызволить. Болотный давал воду, силой напитанную, чтобы снять проклятие и ударить по врагу двойной мощью, но ту воду я не донес», – во всем сознался человек.

В сознании Александра сразу поселилось умиротворение – так бывало всегда при общении с дубом-ведуном. Потом появились мысли, которые возникали, будто свои собственные:

«Поднимайся вверх, надо думу думать. Как говорят люди, две головы лучше».

«Так, может, и лешего с собой взять?»

«О чем леший мыслит, мне ведомо, а тут ум потребен нездешний, как у тебя», – пояснил златолистный.

Человек вскарабкался по стволу и расположился в густой кроне чудо-дерева. Он бывал здесь не раз, а потому знал место для безмолвной беседы.

«Ты разрешишь прикоснуться к мыслям своим, Данила?» – спросил дуб.

«Тебе – конечно, токмо чур о них никому не рассказывать», – не стал возражать Еремеев.

Минут пять человек просто наслаждался состоянием умиротворенности, пока сознание ведуна выискивало нужное. Затем общение продолжилось.

«У тебя имеются три вещи, способные осложнить жизнь друида, но их требуется усилить. Положи накопитель рядом с зеленым листом на ветку», – предложил златолистный.

Прямо на глазах проклюнулся необычный для этого дерева листочек. Туда Александр и положил пирамидку накопителя, которая за пару секунд обросла золотистой корой, увеличившись втрое.

«Помнишь боль, что накрыла тебя при соприкосновении с гнилым проклятием?»

«Ее не забудешь».

«Когда придется заряжать эту бомбу, боль станет еще сильнее. Выдержишь?»

«Других вариантов нет?»

«Имеются, но опасаюсь, что занадобятся все из них. Я вижу, у тебя с собой огненная плеть?»

«Есть такая».

«Это грозное оружие. Вода болотного его усилила, но этого мало. Забирай накопитель и положи туда плеть», – велел ведун.

Зеленый листик оказался вершиной поросли, которая вытянулась небольшим прутиком на высоту с пол-локтя. Плетка тут же ожила, обратившись змеей, и принялась поедать побег. Съела и листья, и стебелек, оставив лишь два небольших кусочка толщиной с палец.

«А это что?» – вырвалось у Александра. Он понимал, что змея не просто так оставила ценную древесину.

«Пули для твоего пистоля, – ответил дуб-ведун. – Запомни, Данила: ни одно из этих средств не сможет сгубить друида, но задержать попытается».

«А как убрать от тебя зону гнилого проклятия?» – спросил человек.

«Надобно разорвать кольцо блокады. Тогда я смогу зачерпнуть новые силы и усложнить задачу убийце источников».

«Болотный обещал прийти на помощь для объединенного удара. Но как это теперь сделать? Я не донес воду…»

«Проклятие не убрать одним кувшином, но в твоих силах его принять на себя и ударить им по злодею».

«Как?»

«Через боль, Данила, только через боль. А потом еще надобно будет срочно в пруду болотного источника искупаться, иначе сам погибнешь».

«Ты мне поможешь?»

«Все, что мог, я тебе дал. Получится подсобить – сделаю, но даже говорить с тобой не смогу, все мои силы уходят на сдерживание проклятия».

«А как же удар?»

«Надо разорвать кольцо проклятия!» – еще раз напомнил ведун.

Спустился на землю Еремеев в глубочайшей задумчивости. Он даже не сразу расслышал лешего.

– …я кого пытаю, порученец?! Чего молчишь?!

– Мне сейчас предложили загнуться от болевого шока лишь для того, чтобы слегка напугать чокнутого друида. – Александр машинально перезарядил пистоль, заменив свинцовые пули на деревянные. – Вот я и думаю – можно ли вообще застращать сумасшедшего? Они же ничего не боятся.

– Мы его смогли удивить, сгубив тень и вызволив источник из

плена.

– Полагаю, мы лишь разозлили друида, и теперь вся эта злость обрушится на нас.

– Ты хочешь сдаться? – задал неожиданный вопрос леший.

Еремеев округлил глаза. Подобных слов, да еще произнесенных с долей пренебрежения, он от старика не ожидал.

– Хочешь сказать, что взял в порученцы труса? Не поверю!

– И правильно, мой порученец – лучший, – и, подумав, добавил: – Под стать мне.

– Ага! Значится, сами себя в ловушку засунули? Тем лучше, бегать за вами не придется. А третьего куда припрятали? Небось сбег? Ничего, далече не уйдет, все ваши следы для меня теперь проще пареной репы, могу вызнать, где шлялись неделю назад. Вы еще почуете, каково это – МНЕ урон наносить!

По другую сторону от полосы, отделявшей холм, пока еще находившийся под властью дуба-ведуна, появился друид. В рваном балахоне, со свежим шрамом и искаженным от злости лицом. Даже его «мертвая» часть сейчас скривилась, а потому смотреть на уродца было страшно.

– Нечего жалиться, коли сам виноват. Тебя сюда не звали, а потому шел бы восвояси, покудова есть, чем шагать, – не смог сдержаться Еремеев.

– Ага, жалиться, говоришь? Значится, ты решил, что я, друид в седьмом поколении, стану перед букашкой унижаться?! Ты у меня не простой смертью сдохнешь! Сперва найду всех, кто тебе дорог, и на твоих глазах стану веревки из них вить, очень долго. Потом самого заставлю близких живьем закапывать, да я…

– Можешь больше ничего не говорить, мразь. – Цепким взглядом Александр прикипел к ненавистному лицу, а в голосе прозвучала такая устрашающая уверенность, что леший даже голову вжал в плечи. – С этими мыслями ты на белом свете долго не задержишься. Слово даю.

– Ага, слово, значится. Да плевал я на твои слова, букашка. Что ты можешь супротив великого…

– Букашка? – Еремеев продолжал сверлить врага взглядом. – На любого слона может найтись мелкая тварь, от укуса которой он сдохнет.

– Ага, дерзить мне вздумал! Так знай – нет в этом мире ничего, что способно одолеть великого друида.

«Сказать, что я не из этого мира, или не стоит? Ладно, пусть сюрпризом будет. Надеюсь, очень неприятным!»

– И твоя тень – тому доказательство? Она, похоже, себя считала непобедимой. Теперь уже ничего не считает. Объяснить,

почему?

– Ага, ты мне побольше баек поведай, пока можешь. А то через день-другой не до россказней станет.

Если до этой «милой» беседы у Еремеева еще имелись какие-то сомнения, то сейчас они развеялись без следа. Он уже приготовился к самой лютой боли, лишь бы уничтожить зло, замахнувшееся на его близких.

– Сейчас я начну действовать, – шепнул он лешему, – следи за мной очень внимательно, буду в обморок падать – хлещи по щекам хоть до крови, но я должен пребывать в сознании.

– Добре, – ответил стоявший рядом старик.

– Время баек кончилось, друид. Теперь пора отвечать за злодеяния.

Человек выхватил револьвер и произвел шесть выстрелов. Видел, что не промазал, но все пули упали рядом с друидом.

– Ага, значится, хотел меня из пукалки подстрелить? Меня, друида…

Дальше в дело пошел пистоль и два заряда, подаренных дубом-ведуном. Они также не пролетели мимо, но реакция врага стала совершенно иной.

– У-у-у-у!!! – взвыл он, когда обе части прутика пробили кожу и принялись прорастать внутрь врага.

Друид отошел на несколько шагов, опасаясь, что стрельба не окончена. На время ему стало не до Еремеева, а тот принялся за вторую часть намеченной операции. Правая ладонь легла на покрытую трещинами, посеревшую землю.

Боль, казалось, пронзила все тело, на глазах выступили слезы, но он зацепился взглядом за пробивавшиеся из груди друида ростки и представлял, что именно тот испытывает невыносимые муки.

Стоявший рядом леший с ужасом наблюдал, как превращаются в труху рукава кафтана и рубахи, как под воздействием гнилого проклятия чернеет кожа порученца. Накопитель, находившийся в левой руке, наполнялся энергией поганой волшбы, а от ладони человека почва начала принимать свой прежний облик, отвоевывая пространство у проклятия. Похоже, кожа Александра впитывала поганую волшбу, становясь черной, и эта чернота поднималась все выше и выше. Когда она достигла локтя, Еремеев уже мало что понимал, дурея от боли, но тут вмешался леший.

Старик пару раз ударил порученца по щекам, а когда понял, что тот не реагирует, приложился сильнее, и человека опрокинуло на землю, контакт ладони с проклятием прервался.

– Данила! – заорал леший. – Смотри.

Он указывал на вторую руку, где усиленный ведуном накопитель раскалился до такой степени, что задымилась кожа.

Мутным взглядом человек посмотрел на лешего, затем снова уставился на друида, который наконец избавился от ростков и сейчас принялся латать брешь в кольце проклятия, проделанную Еремеевым.

Мысли в голове Александра проворачивались совсем медленно, но к сознанию они все-таки пробились:

«Враг портит мою работу? Не дам! Ему нужно помешать, например, бросить в него камень. И где его взять? О, так вот же он!»

Человек метнул в друида накопитель. Несмотря на заторможенность в мыслях и действиях, вещица упала прямо под ноги злодею. Тот еще и нагнулся, собираясь взять светящуюся пирамидку. И тут она рванула.

Друида отшвырнуло метров на десять. Протащило по земле и лешего с порученцем, но им достались лишь отголоски взрыва, поскольку дуб поставил щит, поглотивший значительную часть энергии.

«Это что здесь происходит! Кто-то решил себя само-убить? – Чужие мысли, появившиеся в воспаленном сознании, были сначала восприняты как сумасшествие. – Мы так не договаривались. Я что, должен себе нового хозяина искать? Эй, Данила, ты еще в своем уме?»

«Пульсирующий? – вспыхнула догадка. – Вернулся?»

«Еще бы я не вернулся, когда ты, можно сказать, мой дом решил порушить. Что за выкрутасы? Отлучиться на пару недель нельзя!»

«Война у нас тут не на жизнь, а на смерть», – объяснил Александр.

«И с кем?»

«Друид притопал, его еще убийцей источников называют».

«Ой!»

Пульсирующий на время потерял дар речи, а Еремеев малость пришел в себя. Он осмотрел полоску покрытой трещинами земли, которая в зоне контакта с ладонью стала вдвое тоньше, свою почерневшую по локоть руку, увидел направлявшегося к нему друида. Сейчас в космах злобного волшебника сверкали разряды микромолний.

«Этот не даст спокойно поработать, а у меня и отвлечь негодяя нечем», – с досадой подумал Александр.

Сейчас его мысли ворочались чуть быстрее, чем минуту назад. Боль хоть и ослабла втрое, но продолжала терзать измученное тело. А ведь ему предстояло еще раз пройти то же

самое, а потому было весьма сложно снова подвергнуть себя добровольной пытке. Буквально все внутри человека кричало НЕ-Э-Э-ЭТ!!!

«Осталась только плетка. Отхлестать, что ли, злодея? С его тенью это неплохо сработало. Вдруг получится?»

«Эта гадина также сможет принимать энергию проклятия, – ожил пульсирующий. – Только держи ее мордой к друиду. Она должна видеть врага, впитывая злую магию».

«Благодарю за совет».

Еремеев понимал, что нужно торопиться, нельзя допустить, чтобы друид принялся восстанавливать проклятие, иначе кольцо не разорвать, а следовательно, не дождаться подмоги. Тогда вся эта боль, почерневшая рука… все напрасно. И главное, процесс не начнешь сначала, злодей постоянно укрепляет свои позиции.

Александр решительно опустился на колено и приложил ладонь к потрескавшейся почве.

– Мм! – застонал он, но направил голову змейки в сторону приближавшегося врага.

Тот даже остановился, пытаясь рассмотреть, из чего человек целится. Когда заметил змею, рассмеялся:

– Ага. Значится, змеями меня застращать вздумал? Хорошо. Сия гадина будет тебя жалить непрестанно, как токмо попадешь мне в руки. А сие случится очень скоро, букашка!

Боль снова затуманила мозг Александра, но на этот раз она не столь терзала его, хотя чернота продолжила свой путь наверх. Одновременно начала увеличиваться в размерах и змея. Вскоре Еремеев не мог обхватить ее пальцами одной руки, а когда толщина хвоста стала с ладонь, гадина устремилась к друиду.

Тот решил, что отмахнется от напасти одним движением, но просчитался. Хвостатая стремительным броском набросилась на цель, обхватила худосочную фигуру несколькими витками и потащила подальше от дуба.

«Все, больше не могу с твоей болью справляться, – снова донесся голос пульсирующего. – Заканчивай скорее!»

Человеку больше некуда было сбрасывать энергию проклятия, начала чернеть и вторая рука, предварительно освободившись от рукавов одежды. А до разрыва кольца оставалось еще около метра.

И снова болевой удар, едва не лишивший Еремеева сознания.

«Да сколько же можно, в самом деле!? Я ведь не железный. Похоже, не дотяну».

Совсем смутно, словно во сне, Александр ощущал пощечины лешего, мысленно слышал крики пульсирующего, видел, как истончилось до нуля кольцо потрескавшейся земли на коротком

участке, а затем все разом выключилось: боль, зрение, сознание.

Через мгновение после разрыва кольца друид покончил с огненной змеей. Колдун пронзил ее сотнями ледяных игл, разорвавшихся прямо в теле, и поспешил обратно, чтобы упрочить блокаду златолистного. Но опоздал – ведун уже подал сигнал болотному источнику, и оба разом ударили по врагу, использовав комья болотной жижи. Друид в мгновение ока сам превратился в ком грязи, которая тут же высохла и ураганным ветром была отброшена на сотни шагов вглубь леса.

Еремеев ничего этого уже не видел. Как и не чувствовал, что его водрузили на спину тритона-переростка, отправившегося прямиком к острову, где находился пруд болотного источника. Руки у него были черными до предплечий, дышал Данила через раз.

Друид без особого труда разорвал спеченный ком грязи, в котором оказался. Выбравшись наружу, он погрозил кулаком в сторону златолистного, но возвращаться не спешил:

– Ага, второй раз, значится, получил по морде. И от кого – от букашки? Пожалуй, не так она проста, как почудилось. Опять же один источник у нее точно имеется, я успел почуять. А два других с ним в сговоре. Занятный человечек. Что ж, я хотел получить достойного противника и получил. Одолеть такого будет интересно, а дубы, что один, что другой, никуда не денутся. И до того источника, что в болоте притаился, тоже доберусь.

Друид осмотрел свою одежду. Увидев, что балахон превратился в одну сплошную дыру и вот-вот свалится с плеч, провел ладонью от шеи до колена, после чего одежда стала новой.

– Ага, значится, с первой букашкой понятно, что делать, но надобно и вторую отыскать. Вдруг окажется таким же диковинным экземпляром? Тогда можно будет себе сразу двух слуг получить, мне ведь абы кто не подойдет. Один будет деревца выращивать, другой по миру шастать, выискивая новые источники. Не самому же все время ноги топтать.

Часть памяти от погибшей тени отпечаталась в сознании друида, поэтому он знал, что второй помощник лешего очень быстро носился по лесу, да еще был невидимым.

Имелись у убийцы источников планы и по поводу лешего с кикиморой. Он задумал слепить из них единое существо, которое затем натравить на лесную и болотную нечисть, дабы та не путалась под ногами.

– Ага, значится, решено – теперь мне будут служить не токмо покоренные источники, пора и людьми повелевать. Да не

простыми, а достойными моего величия. Но сперва я их помучаю, сломаю, выверну душу наизнанку, научу покорности мне и ненависти ко всему остальному.

На лице друида появилась зловещая улыбка, ему очень понравились новые идеи. Настолько, что он позабыл о мелких неприятностях. Колдун расправил плечи и гордой походкой направился к месту, где погибла его тень. Там оставались следы второго помощника, о котором друид собирался разузнать побольше.

Глава 10
Искушение

– Ты действительно думаешь, что поступил, как герой: отобрал деньги у меня, богатого, и отдал бедным? Совершил, так сказать, благородный поступок? А в чем его благородство? Сам попросту украл мое и за счет этого стал добреньким для других. Именно добреньким, а не добрым. Знаешь, как на многих действует дармовое богатство? Оно пробуждает скупость, жадность и тягу к легкой наживе…

Еремеев сидел в крохотной комнатке на стуле со стянутыми за спиной руками, а перед ним на кресле восседал его московский босс Виктор. Это с его счетов в Москве Александр перевел ворованные деньги тем, кто в них, по мнению Еремеева, нуждался больше.

– Украденные тобой деньги даром не пропадут, – ответил он. – Может быть, кому-то они помогут сохранить жизнь.

– Ты думаешь, в онкоцентре работают святые? – усмехнувшись, спросил Виктор. – Да они небось всю халяву по собственным карманам распихали, да еще и похихикали над наивным дураком. И я уверен, что на скользкий путь их спровоцировал твой поступок.

«Надо же, он и про онкоцентр узнал, а я-то считал, что все следы замел», – с досадой подумал Еремеев. Он действительно переправил туда круглую сумму, за что потом стараниями людей Виктора и оказался сначала на больничной койке, а чуть позже в новом мире. Вслух же Александр произнес:

– Не надо судить всех по себе, Виктор. На земле много порядочных людей.

Мысль о том, что ненавистный босс мог оказаться прав, непроизвольно внесла смуту в сознание, но Еремеев постарался ее отогнать.

– Динозавры? Их осталось совсем мало, а скоро вымрут и последние. Это пережитки прошлого, которые следует выискивать и уничтожать, чтобы не мешали нормально жить нормальным людям.

– Это ты нормальный? Или твои шестерки, готовые убить любого, кто не понравится хозяину?

– Они тоже пережиток прошлого, но все же необходимый, пока существуют подобные тебе. Кто-то же должен убирать мусор. – Виктор снова улыбнулся кривоватой улыбкой и сразу напомнил Еремееву друида.

Воспоминание о чокнутом колдуне стало холодным душем, заставившим задуматься о происходящем.

«Так, где я? – заволновался Александр. – При чем тут Виктор, как он здесь оказался? Здесь – а это где?» – вопросов навалилось много, а связанный не мог найти ответа ни на один из них.

Он попытался высвободить руки, напрягшись что было сил, но от усилий лишь появилась ломота в кистях и плечах. Сидевший напротив рассмеялся:

– Упирайся сильнее, может, из тебя что и выйдет, но не я. – Босс превратился в Тадеуша и продолжил разговор: – А ведь мы бы могли договориться, Никита.

Никитой звали того молодого человека, в тело которого поселилось сознание Еремеева, когда он перебрался в новый мир. Это потом он получил бумаги на имя Данилы Ревина, но Тадеуш знал парня как Никиту.

– Вряд ли. Тем более что разговаривать ты даже не собирался, просто пытался убрать с дороги. Знаю я такой принцип: нет человека – нет проблемы.

– К сожалению, он не всегда работает. Может, сладим сейчас? – удивил предложением давно уничтоженный враг.

– Я с мертвецами не договариваюсь, да и не о чем нам…

Еремеев не успел договорить, а в кресле уже сидел барон Альбрехт:

– Общие темы всегда можно отыскать, было бы желание и подходящие условия. Я могу их озвучить. Хочешь услышать?

– Барон, мне и с живым-то тобой было противно разговаривать, а сейчас и подавно. Какого хрена вам всем от меня надо?!

Александр начал сознавать, что происходит нечто ненормальное даже для мира, в который он невероятным способом перенесся из московской больничной палаты. Непонятно было, кто с ним разговаривает и как это выяснить. Злодеи, с которыми Еремееву приходилось сталкиваться раньше, сменяли друг друга явно с какой-то целью. То ли психику желали расшатать, то ли сосредоточиться мешали. Но всему должна быть причина, и ее хотелось понять.

– Что надо? – переспросил собеседник, преобразившийся в лысого колдуна, забросившего Еремеева в магический мир, а затем явившегося отобрать тело. – Ничего необычного. Есть простое предложение, можно сказать, второй… нет, пожалуй, уже третий шанс на жизнь. Жизнь безбедную, без особых забот и полную интересных событий.

– Вино, девочки и теплое море в перечень услуг входят? – стараясь скрыть сарказм, поинтересовался Александр.

– Сколько угодно! И самое главное – без какого-либо ущерба для здоровья, – сообщил лысый, подмигнув.

– Весьма заманчивое предложение. И что, никакого подвоха? Такой «олл инклюзив» наверняка стоит бешеные бабки. И вдруг задарма? Не верю!

– Случаются еще и сезоны скидок, Сан Саныч, когда ты оказываешься в нужное время в нужном месте. Остается лишь сделать шаг в правильном направлении, и кому-то свалится баснословная выгода. За эту выгоду и плата соответствующая, – туманно пояснил лысый, – но платишь не ты, а тебе.

«Да, этот знал меня как Сан Саныча. Понятия не имею, что здесь творится, но кто-то явно покопался в моих мозгах!»

– Слабо верится в то, что я попал в число счастливчиков.

– Почему же? Наоборот, кому еще, как не тебе, Ерема, должен выпасть джекпот! – Теперь в кресле сидел его сокурсник по институту, который при любом удобном случае старался подставить Еремеева. Он и девушку у него увел, скорее всего, лишь из желания досадить. – Надо быть последним дураком, чтобы отказаться.

– Дуракам, говорят, везет. А запишусь в умники, того и гляди – удача отвернется. Ты же в свое время по уму женился, а потом, я слышал, от счастья и спился. Спасибо, меня уберег от подобного.

– Выбор, конечно, за тобой, Данила. Но, отказавшись, ты останешься здесь навеки, слово монарха! – теперь говорил король Швеции.

«Точно, меня хотят свести с ума. Какого лешего устроили калейдоскоп из лиц, да еще из самых неприятных, если не сказать хуже».

– Я могу обдумать столь заманчивое предложение, ваше величество?

– Да, у тебя есть минута. Сам должен понимать – не берешь ты, найдутся другие.

– Что надо сделать? – Еремеев попытался изобразить волнение. Еще бы – вопрос жизни и смерти.

– Сущий пустяк – скрепить договор рукопожатием.

«Как же это похоже на развод из нашего мира. Обещают райскую жизнь, считай, за копейки. Только у нас надо подписать бумажку, не читая, а тут – руку пожать. И почему-то на ум сразу приходит поговорка: дай ему палец, он по локоть откусит».

– Может, для кого-то это и пустяк, но мои руки мне неподвластны.

– Это мы сейчас быстро исправим.

Карл Пятнадцатый превратился в обворожительную девушку,

которую некогда в клетке привез барон Альбрехт, выдавая ее за Зарину. Дамочка, поднявшись с кресла, томно подошла к Еремееву, залезла ему на колени и, приобняв, принялась развязывать руки за его спиной.

«Ну прямо все по сценарию лучших разводов. Еще и красотку в финале подсунули, чтобы мозги окончательно выключить. Не приемлю насилия к женщинам, но уверен: демонстрирующая свое декольте не девушка и наверняка даже не человек. А потому…»

Стоило Александру почувствовать, как ослабли веревки, и он резко боднул лбом в подбородок красавицы.

– У-у-у-у!!! – раздался уже знакомый возглас, и девица, свалившись на пол, начала превращаться в темно-серое пятно. Трещины на его поверхности подсказали Еремееву, что гнилое проклятие не желало отпускать добычу даже здесь.

Пятно начало уменьшаться в размерах и вскоре исчезло, а затем стены, пол и потолок комнаты пошли волнами, Александр ощутил головокружение и открыл глаза.

Тагур приходил в бешенство, если его приказы не исполнялись или подчиненные не проявляли должного рвения. Когда ему сообщили, что четверть часа назад Мург вернулся в Смоленск без Данилы, всего с одним асом и до сих пор не доложил о себе, шеф едва не разбил столешницу кулаком.

Немудрено, что провинившегося через минуту приволокли за шиворот.

– Ты испытываешь мое терпение, а оно небезгранично. – Тагур сверлил вошедшего взглядом багрово-красных глаз. – Почему мой приказ не выполнен, где второй ас, почему ты без боярина, что ты вообще себе позволяешь?!!

– Прошу прощения за нерасторопность. Я проверял, не подменили ли мне в дороге второго охранника. – Мург неплохо знал начальника, а потому подготовился к разговору.

– Что значит «подменили»? – Допрашивающего словно пыльным мешком по голове огрели.

– Как это сделали по пути в Крашен с первым, – пояснил гном.

– Мург, ты в своем уме? Как можно подменить аса?

– Раньше я и сам считал сие невозможным, но тот, кто напал на нашего охранника, весьма умело принял его облик, так что даже напарник ничего не заметил.

– Напал на аса? – Невероятные сообщения подчиненного сбили агрессивный настрой Тагура.

– Не просто напал. Убил его, отобрал одежду и проник в Крашен в составе моей охраны. После такого случая боярин не

смог отправиться со мной в Смоленск. Если убийца ведет себя столь нагло, тут любой поостережется.

Краснота в глазах Тагура поблекла и сменилась сначала оранжевым, а затем и желтым цветом. Начальника обескуражили новости Мурга.

– А теперь расскажи с самого начала, как все произошло! – потребовал Тагур.

Подчиненный подробно изложил историю о наглеце, напавшем на карету, и о том, как ас, якобы разделавшийся с разбойником, затем исчез в Крашене.

– Ты должен был еще в лесу задействовать заклятие поиска. Разве поведение наглеца не показалось подозрительным?

– Виноват, господин. Я был настолько ошеломлен происходящим, что просто не сообразил.

– Учишь вас, учишь, а толку – ноль, – обронил начальник, лишь бы подчеркнуть никчемность Мурга. – Эдак мы скоро всех охранников лишимся, а новых создавать не из кого. Как тут не вспомнить Тадеуша – хоть и сволочью был, но нашей сволочью. А от этого Данилы проку…

– Я так не думаю, господин.

– Как выяснилось, ты вообще не думаешь! – Глаза начальника снова стали оранжевыми.

– Крашенскому боярину предложили за полцены купить алтарные камни! – выпалил Мург. Он опасался, что начальник опять вырулит на путь ярости и потом его будет сложно остановить.

На время в кабинете повисла пауза.

– Что значит – предложили? Кто предложил!? – Тагур был поражен.

– Некий алтарных дел мастер, так он себя называет, прислал предложение. Между прочим, созданное в нашей технике письма – огненной прописью. Даниле предлагают сначала пару на пробу, а потом сразу десяток. Боярин попросил меня быть экспертом в оценке качества, ежели сие, конечно, не окажется обманом.

– Кто посмел?! Кто сумел освоить технику огненной прописи? У нас украли секрет алтарных камней?! Как сие возможно, Мург?! Отвечай немедля! – Тагур дернул себя за волосяные отростки.

– Боюсь, тут без наших пореченских собратьев не обошлось, господин. Деревенька, куда собирается за камнями Данила, находится неподалеку от Поречья. Ранее я уже слышал кое-что от боярина об утечке сведений о алтарях, но он сам этим вестям значения не придавал.

– Какие сведения?!

– Я докладывал: Данила как-то обмолвился о мужичке, в бреду бормотавшем о глине, магическим пламенем обожженной. Жаль, тот мужичок не выжил…

– Пореченские?! – прорычал Тагур. – Они никак не угомонятся?! Мало мы им нос утерли…

– По твоему приказу, господин, я провел небольшое расследование. Получилось, что Журег имел довольно тесные контакты с местными. Отследить их все опосля гибели этого гнома так и не удалось.

– Он еще и сдохнуть умудрился?!

– Да, когда пытался душекривом девку Данилы опоить.

Тагур прекрасно помнил историю освобождения Зарины из шведского плена. Тогда многие ожидали ответных действий от Данилы, но крашенский боярин сумел удивить тем, что не кинулся на разборки с Карлом, а занялся решением местных проблем, коих за время вторжения накопилось немало.

– Ежели Журег с простым делом не справился, то мог и свою тайную работу провалить. Видать, хотел нас в дурном свете представить. Ан нет, не вышло.

– Однако вреда он нам принес немало. Секрет алтарных камней мы во что бы то ни стало должны сохранить, – сказал Мург.

– И что ты предлагаешь?

– Дождусь, когда Данила привезет камни, съезжу в Крашен и…

– Не так, – перебил подчиненного Тагур. – Скажешь боярину, что проверять качество камней надобно в Смоленске. Наплети ему басню о громоздком оборудовании. Пусть покупку привозит сразу в банк. Заодно я взгляну на этого человека.

– Хорошо, господин, так и сделаю.

– И поторопись, я недоволен твоей расторопностью, Мург. Как бы замену искать не пришлось, – пригрозил начальник.

Мург поспешил покинуть кабинет, а после его ухода в комнате объявилась полупрозрачная фигура лысого старика.

– Тот, кто называет себя Данилой, хитер и опасен и вполне способен ввести в заблуждение твоего слугу, – заметил призрак.

– Кто бы он ни был, это всего лишь человек. Да, везучий, но мудрость дается с годами, а человеческий век короток.

– Однако боярин не спешит явить почтение мудрому Тагуру. А что касаемо мудрости… – призрак сделал небольшую паузу. – Помнишь об источнике? Он наверняка является неплохим подспорьем в любом деле.

Мартин, как теперь звали лысого бестелесного колдуна, не все рассказал хозяину о пульсирующем источнике, который мог

наделять не только силой, но и знаниями. Он боялся насторожить гнома, втайне надеясь, что источник после обретения нового дома надолго впадет в спячку и минимум полмесяца помогать боярину не сможет.

Тагур знал, что силой источник делился очень редко. Мартин пообещал заставить упрямца поставлять энергию не реже раза в месяц.

– Данила всего лишь энергомаг, куда ему эту силу применять? Токмо амулетам да алтарям отдавать.

– Я бы все едино поторопился с обменом, – настаивал призрак. – А то как бы чего не случилось. Я прослышал, боярина убить возжелали. Надобно успеть раньше.

– Никуда он от нас не денется, но кое-что меня беспокоит. Когда займешь его тело, тебе вряд ли достанутся знания боярина, а они нынче нам нужны.

– Риск потерять часть сведений, несомненно, есть, – не стал отрицать призрак. – Но те, кто по алтарям обратился к нему один раз, могут это сделать и второй. Посему, чем скорее произведем обмен, тем больше шансов поймать алтарных дел мастера. Разве я не прав?

– Может быть, может быть… – задумчиво пробормотал гном.

– Опять же я слышал, у вас с асами недобор начинается. При мне проблем не будет, сколько нужно молодых парней, столько и приведу. Мне их не жалко.

Лысый колдун опасался, что гном передумает, а потому старался привести как можно больше доводов в свою пользу.

– Не торопи меня, Мартин. Когда сочту нужным, тогда и отдам тебе тело боярина, а пока последи за Мургом. Мне и самому он показался подозрительным.

Призрак растаял, отправившись выполнять приказ хозяина, а Тагур задумался о нападении на аса.

По всему выходило, что убийцу для устранения крашенского боярина наняли из лучших. Среди гномов ходили слухи, что однажды некто сумел пробраться в их самое защищенное представительство и упокоить главу, но при этом ни одно из защитных заклятий даже не пискнуло. И такой тип вышел на охоту, добрался до жилища Данилы и не выполнил заказа?

Раньше Тагур не особенно прислушивался к словам Мурга относительно крашенского боярина. Люди его вообще не интересовали, даже те, кто приносил пользу. Но с некоторых пор, а точнее, после выходки Тадеуша, сумевшего с помощью неизвестных гномам заклятий подчинить асов, Тагур иногда задумывался о возможной опасности, исходившей от некоторых аборигенов. Данилу он считал опасным противником и в свое

время был рад его вербовке. Пусть странной и не обеспечивающей беспрекословного подчинения человека, но ведь и польза от нее была, и немалая.

Сейчас у гнома появился шанс провести замену боярину. В случае успеха это сулило большие выгоды, в том числе – и доступ к источнику силы, как обещал призрак. Однако любая медаль имеет две стороны. Затея лысого колдуна могла и провалиться. Что потом? Это был очень больной вопрос.

Еремеев лежал в прохладной воде болотного источника. И первое, что возникло в голове, – посторонний вздох облегчения.

«Он все-таки справился! Говорил же тебе – моего хозяина искусить сложно, даже когда он завис между жизнью и смертью!» – гордо заявлял пульсирующий источник.

«А то я не ведаю, – Александр не мог не узнать давящий напором на психику глас болотного. – Я ему такие сокровища предлагал, а он их на обычную жизнь променял».

«Любая жизнь бесценна, – подключился к разговору златолистный, – особенно это сознаешь, когда к тебе приходит убийца».

«Эй, господа источники, кто-нибудь объяснит, что здесь происходило, пока я нежился в не очень теплой воде? И где моя одежда?» Человек был в чем мать родила.

«Ее пришлось сжечь, ибо следы проклятия въелись в нее намертво», – доложил болотный.

«Сожгли?! – забеспокоился Еремеев. – А снаряжение – оружие, амулеты!?»

«Револьвер, пистоль и кинжал остались на берегу», – успокоил пульсирующий, который знал, как Александр ими дорожит.

«Нашел, о чем волноваться. Темный источник в твоей душе след оставил, и, не справься ты с искушением, пришлось бы выжечь порчу всепроникающим огнем чистого света», – назидательно заявил болотный.

«Собирались из меня шашлык сделать?! Ну вы даете! И вообще, не пора ли пловца на сушу вытащить?»

Александр только сейчас заметил, что находится в самом центре пруда, ощутил, что замерз почти до окоченения, и не был уверен, что сможет работать руками и ногами.

Впрочем, в этом не было необходимости. Возникшая под ним волна сама вынесла человека на берег. Здесь же оказалось нечто, похожее на штаны и рубаху, сплетенные из шелковистой травы. Рядом отыскалось и оружие.

Еремеев, дрожа всем телом, облачился в костюмчик и присел

на землю.

«Прикажешь разогреть кровь?» – предложил пульсирующий.

«Благодарствую, но лучше я традиционным способом. Разомнусь малость. – Александр встал и начал делать упражнения. – А вы пока поведайте, как наши дела обстоят, а то я отключился на самом интересном месте».

Ему рассказали все подробности схватки вплоть до того момента, как друид выбрался из грязевого шара, сходил к месту гибели тени, а затем выбрал место и принялся обустраивать себе резиденцию.

«Он решил тут поселиться? – Еремеев принялся за отжимания. – И чем это грозит?»

«Новыми попытками захвата нашей силы, более изощренными. Одну из них ты наблюдал, когда был в забытьи. Правда, темный пытался воздействовать через близких тебе людей, но пульсирующий с нашей помощью подменил лики».

«Но как эта темная мразь попала ко мне?»

«Через гнилое проклятие, Данила, – сообщил златолистный. – Прости, что отправил тебя на муки и риск непомерный, но другого пути я не видел».

«Ладно тебе убиваться, все ведь хорошо закончилось!» – Александр решил подбодрить ведуна.

«Не все, – сообщил тот. – И думаю, теперь друид начнет охоту на тебя, а потом уже и за нас возьмется».

«Почему?» – Еремеев закончил приседания и сел в позу лотоса.

«Он увидел в тебе противника. Ты ведь, считай, дважды подряд ему по самомнению ударил. И потери от тех оплеух немалые: тень погибла, источник вырвался, опала с меня снята, да и дуб-великан нынче окреп в разы».

«Как будто я все это в одиночку проделал. Там и леший был, и вы подключились».

«Несложно понять, кто всех объединил. И друид, а точнее, темный источник, его подчинивший, сие знает», – подытожил болотный.

«Выходит, надо теперь самому искать вражину и отбить ему охоту совать нос в наши дела?! Есть идеи, как это сделать?»

«Найти его просто, Данила, но одолеть… Я опасаюсь, что враг примется за лес, а потому лешему надобно срочно всю живность отправить подальше от того места, где друид обосновался. А тебе – людей из ближних сел вывести. Житья там не будет».

«Опять вторжение?! Да, с захватчиками мне «везет». И почему-то все по мою душу. Точно, надо к святым отцам наведаться. Может, хоть они пояснят, где я умудрился столько

нагрешить?»

«Обязательно сходи! – поддержал идею златолистный. – Тебе нынче любая помощь не помешает».

Еремееву настроение источников не понравилось. Вроде только что одержали победу над могучим противником, вызволили из плена двоих своих. Радоваться нужно, а они носы повесили. Да, враг не повержен, да, он готовит новый удар, который наверняка окажется еще ощутимее, но считать себя побежденными заранее – это перебор.

«Значит, говорите, друид начнет за мной охотиться? Это очень хорошо!»

«Что в этом хорошего, человек?» – недовольно пробурчал болотный.

«Можно выбрать именно то место для следующего сражения, которое меня будет устраивать гораздо больше, чем его».

«В болото он полезет лишь опосля того, как его высушит, – предупредил златолистный. – Этого допустить нельзя».

«Не собираюсь я среди топей прятаться да ждать, когда он ко мне нагрянет. Дай врагу передышку, так он с новыми силами соберется, и попробуй потом с ним справься. Нет, господа, вы небось никогда про Суворова не слыхивали, а он призывал супостату роздыху не давать».

«Данила, ты не представляешь, с кем имеешь дело…» – начал было вновь заунывную «песню» болотный.

«Это он не знает, с кем связался! – перебил его Александр. – Вы как хотите, а я начинаю партизанскую войну. Он у меня ступить спокойно не сможет по земле, где быть такому типу не положено. Надеюсь, посильную помощь вы мне окажете?!»

«Завсегда готов!» – первым отозвался пульсирующий.

«Можешь располагать моими силами как считаешь нужным! – присоединился дуб-ведун. – Кстати, освобожденный источник, что поселился с великаном, тоже присоединяется к нам».

«Я тоже в стороне не останусь, – последним высказался болотный. – Что ты предлагаешь, человек?»

«Для начала хочу вызнать, что этот гад собой представляет».

Глава 11
Тактика партизанской войны

Единственным местом, куда Зарина ходила каждое утро и оставалась без присмотра Жучки, была церковь. До замужества она нечасто посещала храм Божий, но нынче статус боярыни обязывал. Все-таки не волшебница, а потому должна показывать пример благочестия.

Необычной собачке вход в святое место был заказан, поэтому зверушка останавливалась за забором, окружающим подворье, и там поджидала хозяйку.

Нынешним утром из-за сильного ветра похолодало, так что пришлось одеваться теплее, а Жучка не выпустила Зарину из дома, пока та не переложила все амулеты из одной одежды в другую. Похоже, Данила выдал хвостатой охраннице строгие указания, а препираться с ней было себе дороже. В результате боярыня вышла позже обычного и очень спешила, чтобы не опоздать.

На службу Зарина ходила вместе с подругой и ее мужем. Сегодня они самыми последними буквально вбежали в церковь, вместе же потом и выходили обратно. Обычно сначала провожали боярыню, затем Радим шел в управу, а Лада – на специально оборудованный полигон, где обучались бойцы ее отряда.

Две стройные женщины и худощавый молодой человек вышли из церкви первыми. Ежась от порывов холодного ветра, они направились к выходу с подворья. И вдруг взрыв взметнул облако пыли всего в пяти шагах от людей. Благодаря защите амулетов никакие осколки не смогли бы причинить им вреда, однако осколков не было вообще. Где-то на подсознании это удивило Зарину, но разбираться с ощущениями было некогда, все закрутилось слишком быстро – сначала рядом возникла Жучка, потом откуда-то появились незнакомые молодцы…

За боярыней постоянно присматривали несколько бойцов. Они изображали простых горожан, чтобы не привлекать внимания, но сейчас все поспешили на помощь, окружив жену Данилы живым кольцом.

Один из них неожиданно дернулся и, выхватив кинжал, попытался кинуться на Зарину. Жучка его опередила – сбила с ног, прижала лапами к земле и потом вдруг молниеносно метнулась к боярыне. Имея подготовку агента тайного приказа Московии, девушка соображала быстро и двигалась молниеносно. Прежде чем раздался странный хлопок, она сама успела сбить с

ног и подругу, и Радима.

Разорвало тело того, кого изобличила Жучка. От взрыва возникло алое облако, но резким порывом холодного ветра его сразу унесло прочь. В итоге пострадал лишь один из охранников Зарины, оказавшийся с подветренной стороны.

– Что за… – приподнял голову Радим.

– Полагаю, нас сейчас пытались убить, – ответила Лада. – Спасибо, подруга, ловко ты нас уронила.

– Ее благодарить надо, – Зарина кивнула в сторону Жучки, – почуяла ведь гада. Чем мужика так разнесло?

– У Лариона спросим, он у нас самый умный, – высказался Радим. – Пожалуй, хватит уже в пыли валяться.

– Жучка, ты что-нибудь чуешь? – спросила Зарина.

Та кивнула, затем окинула взглядом место преступления, убедилась, что оставшиеся в живых охранники не представляют опасности, и понеслась прочь с подворья.

– Думаю, она взяла след, – предположила Лада. – И мне очень хочется узнать, кого она поймает.

– Я с тобой. – Боярыня решила не отставать от подруги, но дорогу им перегородил Радим.

– Барышни, погодите. В таких нарядах вам токмо по подворотням бегать. Что люди подумают?

– Ну да, одежка не для погони, – согласилась Зарина. – Ладно, идем в управу, негодяя все едино приведут к Ларионе, там и свидимся.

Городская управа находилась неподалеку от церкви. Подруги буквально ворвались в кабинет разумника и с порога набросились на него с расспросами, но Ларион, пользуясь служебным положением, быстро взял их в оборот.

– Очень рад всех видеть! Как вы понимаете, сначала нужно соблюсти некоторые формальности, – дотронувшись до пуговицы на кафтане, напомнил разумник о введенной системе опознавания «свой – чужой».

Посетительницы слегка утихомирились, выполнив оговоренный ритуал, после чего Ларион продолжил:

– Произошедшее покушение – из ряда вон, поэтому сначала опрос свидетелей, а потом все остальное. Сначала ты, Зарина. Вот лист бумаги, поминутно изложи события нынешнего утра.

– Все-все? – сощурила глаза боярыня. – Вплоть до посещения уборной?

– Токмо ежели в это время стряслось нечто необычное. Теперь ты. – Он переключился на Ладу. – Давай перейдем в другой кабинет, чтобы не мешать Зарине.

– Секретничать будете? – пробурчала остающаяся.

– Нет, заниматься рутинной работой, – нарочито громко вздохнул разумник.

Уже в коридоре он приступил к расспросам:

– Сколько человек находилось рядом с вами после первого взрыва? – Ему за минуту до визита потерпевших сообщили о покушении.

– Семеро, – быстро вспомнила Лада.

– А должно было шесть. Выходит, вас пасли, и весьма грамотно, – произнес Ларион, с грустью осознавая, что далеко не все настроенные против нового боярина собрались вокруг Хрыча.

– Седьмой не наш?

– Ну да, воспользовался суматохой, оказался рядом, попытался зарезать, не получилось, пустил себе кровь…

– Его же разорвало. Глянула на останки… брр… хорошо, не завтракала сегодня. Что это было?

– Алхимия. Называется кровяной бомбой. Обычно применяется внутри зданий, но добраться туда враг не сумел, видать, Жучка насторожилась. В церковь, слава богу, не пошел, побоялся охраны на входе – там бы подойти к Зарине не позволили. Потому и решил, гад, подворьем воспользоваться. Понадеялся, что успеет.

– Бомба?

– Да, в кровь человека вводят некую гадость, а дальше… стоит порезаться – и взрыв. Алый туман от взрыва – страшный яд, кто вдохнул – уже не жилец.

– Повезло нам с ветреной погодой, хотя одного все равно зацепило, жаль паренька.

– А в целом – полный провал, – вынужден был признать разумник. – Ежели бы не случайность, мы бы могли потерять очень дорогих людей.

– Сколько же еще в Крашене злодеев затаилось?! Ловишь их, ловишь, а они никак не переводятся!

– Так ведь городок Даниле после Тадеуша достался. Тот наверняка немало агентов подготовил. Теперь их Карл у ляхов перекупил, мстительная сволочь. Желает не просто убить боярина, а сперва боль ему причинить страшную.

– Значит, нас переиграли на нашей же земле? – Лада досадовала на собственную беспомощность. Полученных у профи знаний было явно недостаточно, чтобы справиться с задачей. – И что делать?

– Была у меня мысль отправить Зарину в Московию, но Данила тогда не дал, считал, что мы и тут справимся. Надеюсь, опосля нынешнего он передумает. А тебе надобно с ней поехать. В Вязьму.

– Зачем?

– Сама говоришь – собственных знаний не хватает, а в Вязьме, по слухам, глава тайного приказа Московии пребывает. Глядишь, и поделится опытом, ежели Зарина подсобит.

– Я здесь нужна, Ларион.

– Помощники справятся. Пора им серьезные задачи ставить, чтобы росли.

– Хорошо, я подумаю, – пообещала Лада.

– Подумай еще и над тем, как эту мысль донести до Данилы. Тебя он должен послушать, в особенности ежели вызовешься отправиться вместе с Зариной.

– Опять вы, мужики, все без нас провернуть желаете, – осуждающе покачала головой разведчица.

– Не совсем. Ты и сама понимаешь, что в городе Зарину оставлять нельзя. Труднее попасть в цель, которая движется. Причем врага нужно оставить в неведении, дабы он понятия не имел, куда вы отправитесь…

– Погоди, – остановила его Лада. – А давай наоборот. Пусть он знает, куда мы едем.

– Зачем?

– Сам посуди: после попытки сгубить Зарину что мы должны предпринять?

– Найти место надежное и там спрятать боярыню.

– Наш тайный враг наверняка тоже так думает. Ежели отправим Зарину под охраной в Смоленск, он за ней последует?

– Не уверен. Нынче ему надо притаиться и сидеть тише мыши, а лучше – скорее покинуть Крашен.

Лада задумалась. В полной тишине они добрели до кабинета Данилы и вошли внутрь.

– Ларион, как, по-твоему, можно вызнать, где находится Зарина?

– Нынче это труда не составит. Где Жучка, там и боярыню ищи.

– Правильно. Думаю, и противник сие уразумел.

– И что?

– Как говорит Данила, на этом можно сыграть, – загадочно произнесла разведчица.

В коридоре послышались голоса, и Ларион поспешил на выход.

– Изловили супостата? – спросил он, заметив телохранителей боярыни.

– Он башку себе прострелил, – доложил старший.

– Так и думал, что тем дело кончится.

Прибывшая с парнями Жучка похромала к комнате, где

находилась Зарина. Лариону показалось, что собачка посмотрела на него осуждающе.

– Лада, ступай к подруге, я тут с ребятами поработаю.

Разведчица кивнула и поспешила покинуть кабинет. К Зарине они вошли вместе с Жучкой.

– И чего там наш разумник надумал? – спросила боярыня, почесав собачке за ушком.

– Он – ничего, а у меня появилась идея. Как ты смотришь на то, чтобы поохотиться на злодеев?

– С огромным удовольствием, – оживилась Зарина.

– Токмо нам троим придется сильно постараться. Слышишь, Жучка, тебя это в первую очередь касается.

Собачка повиляла хвостом, затем забралась в кресло Лариона и одарила подруг весьма сосредоточенным взглядом. Дескать, я готова выслушать ваши предложения, излагайте. И Лада принялась рассказывать свой план.

Метаморф переночевал в приграничной деревеньке, представившись охотником из Поречья, поговорил с хозяином дома «за жизнь», выпил с ним… В результате с дорогого гостя даже денег за ночлег не взяли. Наемник умел менять не только внешность. В его арсенале имелось и несколько десятков типажей, которые он использовал в зависимости от обстоятельств. Вчера он был эдаким внимательным слушателем, что не могло не понравиться разговорчивому старику, любителю приврать о собственных былых подвигах.

Дальнейший путь наемного убийцы лежал в Поречье, где он собирался обзавестись новыми сообщниками. Пожалуй, впервые метаморфу приходилось начинать операцию сначала. С одной стороны, такая ситуация вызывала ощущение досады, а с другой – вносила некое разнообразие в его рутинную работу. Цель на этот раз оказалась неординарной, все полученные от эльфов сведения подтвердились.

Передвигаться среди деревьев метаморф умел не хуже шишколобых, но всегда старался поскорее выбраться из зарослей, поскольку лес являлся малоподходящим местом для работы. Для него привычнее были городские пейзажи Западной Европы, где люди зачастую не обращают внимания на соседей, прохожих и чужаков на улицах. По-иному обстояла ситуация в Республике. Тут незнакомца видели за версту и по деревенской простоте сразу приставали с расспросами, а потому внедряться оказалось сложнее.

В Смоленске, чтобы понаблюдать за местными, он сначала назвался помощником датского купца. Позже сменил типаж на эдакого надоедливого балагура и лишь затем осел в портовом

трактире, выдавая себя за человека, задавать вопросы которому выйдет себе дороже.

Там он и вышел на нужных людей, уроженцев Крашена, занимавшихся в столице незаконным промыслом. Их было несложно нанять и направить поближе к Даниле. А самому пришлось немного задержаться, чтобы тайно закупить лучшее оружие и выведать побольше о клиенте.

В Смоленске оставалось еще немало бывших представителей Вече, потерявших теплые места после изгнания шведов. Некоторые из них люто ненавидели крашенского боярина и были рады очернить его любым способом. Один даже утверждал, что Данила якшается с гномами, причем не боярин приезжает на встречу с чужаками, а те сами наведываются к нему. Из чего злопыхатель делал убийственный вывод: дескать, боярин собрался продать чужакам земли. Метаморф в последнее не верил, а вот встречи с гномами его заинтересовали. Он пообещал вызнать, о чем говорят на этих встречах, ежели узнает, когда одна из них состоится. Колдун оставил сигнальное заклятие, чтобы ненавистник боярина сообщил о поездке кого-либо из гномов на запад. На другой день метаморф отбыл в заброшенный город неподалеку от Крашена, где он собирался припрятать необходимые для работы артефакты.

О мертвом городе наемник знал не понаслышке, поскольку две с половиной сотни лет тому бывал там по делу. Ему заказали упокоить главного чародея тех мест. Исполнение заказа особого труда не составило, но после смерти жертвы начались кое-какие странности. Видимо, заработало посмертное проклятие, заставившее жителей покинуть дома. Ходили слухи, что никто из них не прожил больше года.

Метаморф, прибыв в окрестности Крашена, приложил немало усилий, чтобы отыскать дорогу в мертвый город – какая-то сила постоянно сбивала с дороги. Ему пришлось трижды начинать путь сызнова и ставить магические ориентиры. Лишь с их помощью он оказался среди развалин. Как неожиданно выяснилось, город оказался жилым. Мало того, цели его обитателей и наемного убийцы совпали, что не могло не насторожить метаморфа, но он не отступил. Наоборот, пошел на контакт, сговорился с главарем, вооружил его людей и помог устроить засаду.

Метаморф сразу заподозрил неладное в банде Хрыча и в успех его покушения не верил. Как в воду глядел… Тогда Данила удивил его в первый раз. Боярин не только скрылся от рунных шариков картечниц, что было ожидаемо, но чуть позже неожиданно оказался рядом и оглушил его самого. Наемный убийца уже после того, как освободился от веревки, не раз

похвалил себя за открытие. Об этой способности клиента он тогда еще не знал.

Хруст сухой ветки заставил одинокого прохожего остановиться и прислушаться. Он прилип к стволу ясеня. Буквально на мгновение осторожно выглянул из-за дерева и сразу постарался перейти в режим невидимости. Похоже, это было ошибкой – шедший по его следу легко улавливал всплески магии, ориентируясь по свежим чарам, и нанес удар.

Метаморф резко присел. Почувствовал, как содрогнулось дерево, успел заметить содранную кору там, где только что была его голова. Метнулся «рыбкой» в сторону. Перекатился по траве и вскочил на ноги, боковым зрением отметил нечто, летевшее к лицу. Прыжок вперед и отскок вправо.

Когда наемный убийца оказался на поляне, путь ему преградила треххвостая анаконда, представлявшая довольно странное существо: из головы расходились три толстых отростка. К тому же тварь оказалась говорящей:

– Ага, вот ты где, значится, прячешься, букашка?! Ужель думал, что от меня можно скрыться?

Одежда метаморфа была нашпигована метательным оружием, и в многохвостую полетели два клинка. Броски оказались точными. Оба звякнули о металлическую чешую пресмыкающейся и упали рядом. В следующее мгновение правый хвост мощным ударом в грудь опрокинул убийцу на землю. Но тот сдаваться не собирался: несколько перекатов, короткая перебежка, три яркие вспышки, едкое облако дыма, способное выесть глаза и отбить нюх у любого живого существа…

Анаконду все его усилия не заставили даже чихнуть. Она в мгновение ока сплела свои хвосты в косичку и устремилась за прыткой дичью, которая теперь пыталась убежать, используя кроны деревьев.

На какое-то время сработало – метаморф начал увеличивать дистанцию. И настолько увлекся, что не заметил висевшую между ветвей паутину. Он угодил прямо в центр сети, оказавшейся удивительно прочной и липкой.

– Ага, значится, вляпался в мою сеть, букашка! – теперь с ним заговорил большой паук, сразу начавший плести вокруг добычи кокон из паутины.

Анаконда к тому времени подползла к добыче и обратилась к пауку:

– Ага, ловко мы букашку словили. Хозяин будет доволен.

– Не того вы поймали! Все перепутали, чтоб вас разорвало, – попытался заговорить им зубы убийца.

Однако на его слова никто не обращал внимания.

Восьмилапый за пару минут закончил упаковку добычи, впрыснул внутрь кокона жидкость, способную и слона лишить подвижности, и спустился с дерева. Там же оказалась и змея.

Они слились воедино, образовав нечто вроде многолапого и многохвостого колобка, из которого вскоре проклюнулась знакомая человеческая фигура.

– Ага, значится, гришь, спутали тебя с кем-то? Нет, скорее спеленали. Вот и поварись малость в собственном соку, покуда до тебя руки дойдут. А у нас и другие дела имеются, – пробормотал друид и пошел прочь.

Метаморф провожал странного типа взглядом, не понимая, почему до сих пор жив. Поведение друида вообще не поддавалось объяснению. Складывалось ощущение, что чокнутый волшебник поймал его только для того, чтобы доказать собственное превосходство, и пока не решил, что делать с пленником дальше.

«Будем считать, мне повезло. Чрезмерная самоуверенность еще никого до добра не доводила. Он думает, что я никуда не денусь? Это мы еще посмотрим!»

Прежде чем вернуться в город, Еремеев вместе с кикиморой и лешим заглянул на островок хозяйки болот. Он собирался объяснить парочке, что такое партизанская война. Военно-патриотический ликбез для нечисти оказался весьма непростой задачей.

– Возьмем, к примеру, медведя, – в третий раз принялся Александр за объяснения. – Зверь сильный, и победить его комару ну никак нельзя.

– Знамо дело, – усмехнулся леший. – Косолапый тысячу кровососов одолеть способен. У него силищи-то вона скока… Медведи, они завсегда…

Кикимора возражать не стала, но подтверждать слова старика не спешила, внимательно глядя на человека.

– Ты, милок, говори, а то ежели лешего слушать, мы до ночи не управимся. – Хозяйка болот укоризненно посмотрела на старика.

– Дык я чего? Просто речь о моих слугах верных пошла, вот я и…

– Да помолчи ты малость! Дай твоего порученца послушать, он с источником говорил, а тот поумнее нас с тобой будет.

– Правда твоя, прелестница. Говори, Данила. – Леший всегда пасовал перед дамой сердца.

– Вернемся к нашим медведям…

– Моим, – не удержался от поправки леший.

– Хорошо, твоим! – почти прорычал Еремеев. – Ежели комар

укусит зверя, что тот сделает?

– Знамо дело – раздавит кровососа одним ударом, – ответил старик.

– Раздавит, ежели комар не улетит. Правильно?

– Верно говоришь, – улыбнулась кикимора. – Комар – мошка прыткая, задаром себя раздавить не даст.

– Может ведь и второй раз укусить, да побольнее.

– Ну, уж во второй раз ему наверняка несдобровать, медведь так врежет… – начал леший.

– А комар вспорхнул – и был таков, – перебила его старушка.

– Вот ты верно заметил. – Александр начал опасаться, что эти двое поссорятся, и обратился к лешему: – Медведь сам себя ударит. Сил потратит немало, в разы больше комара, да еще и себе во вред. А ежели таких укусов будет десять али сто? В каком состоянии будет этот косолапый?

– Зачем же над мишкой изгаляться? – с осуждением покачал головой леший.

– Над мишкой не надо, а вот над друидом – самый раз!

– Ты собрался на друида комаров напустить, порученец? – не сообразил старик. Зато кикимора поняла, к чему клонит человек.

– Вот заладил! – возмутилась она. – При чем тут комары? Надобно изловчиться так, чтобы супостату урон мелкий причинять то тут, то там. А он, вражина, большие силы тратил, дабы его устранить, что твой мишка.

Леший снова собрался было заступиться за косолапого, но тут и до него дошел смысл сказанного:

– Выходит, мы ему соринку в глаз, а он – мучайся? Пока не извлечет, пакости делать не сможет?

– Вот именно! – облегченно вздохнул Еремеев. – Ты же свой лес хорошо знаешь?

– А то, – приосанился старик.

– Значит, должен найти способ, как малыми силами чинить препятствия друиду, да такие, чтобы ему долго приходилось с ними справляться. А в помощь тебе будут ростки дуба-ведуна, водица болотного источника и корни той силы, что мы у тени злодея отобрали.

– Где же я такого комара сыщу?

– Не тупи! – прикрикнула на лешего хозяйка болот. – Данила, ты бы подсказал ему на первый раз.

– Хорошо. Я тут видел, как частица прутика от священного дерева прорастала в тело друида. Избавлялся от этой поросли он долго и болезненно. Ежели на тропинке, по которой супостат изволит прогуляться, будет такой прутик незримо торчать…

– Знатная выйдет заноза! – догадался леший.

– Видишь, как все просто. Опять же вздумает друид сызнова проклятия на твои земли накладывать, тут тебе водица болотного источника и пригодится. Все его усилия надобно сводить на нет и не ждать, пока его чары в силу войдут, а потому пригляд за супостатом установи постоянный.

– Это тебе кто присоветовал, порученец? – выслушав Александра, спросил старик.

– Дуб-ведун постарался, – Еремеев дал именно тот ответ, который больше всего хотел услышать леший.

– Так я и знал. Священное дерево нас в беде не оставит.

– Кстати, чуть не забыл, – спохватился Александр. – Ведун еще один мудрый совет дал. У тебя желуди цвета серебра сохранились?

– Знамо дело. А тебе зачем?

– Ежели их посадить, да полить водицей болотного источника, да подпитать энергией, появятся на свет деревца с виду обычные, но силой скрытной наделенные. В их ветвях любая птица али зверь становится незаметной не токмо для охотника, но и для чародея, живых существ чующего.

– Дуб-невидимка! – разинул рот леший. – Имеются у меня эти желуди.

– Где их посадить нужно, ведаешь?

– А как же! Прямо сейчас и отправимся. Это какое подспорье для зверья будет! И не токмо зверья. От лихого взгляда невидимка любого скроет, стоит лишь ствола коснуться.

– Везет тебе на чудо-деревья! – усмехнулся Еремеев.

– Тому, кто заботу о лесе ежечасно проявляет, лес подарки преподносит щедрые, – похвастался леший, после чего обратился к подруге: – Прелестница, я давеча тебе желуди на схрон передавал…

– Не бойся, возверну в целости и сохранности. Куда вам тропинку проложить? – спросила бабка, отдавая серебряные плоды.

Когда оба скрылись из виду, кикимора присела на свой излюбленный пень и пробормотала:

– Лес ему подарки приносит, как же! С порученцем тебе свезло, бородатый, отсель и все твои подарки да советы мудрые. Нет бы честно во всем сознаться! Эх-эх-эх! – Она вытащила из недр пня глиняную бутылку и отхлебнула из горлышка. – Чую, с этим друидом мы еще помучаемся. И чья возьмет, неясно…

Глава 12
Собираешься стать приманкой?

– Ежели думаешь, что мне за счастье сидеть взаперти и пугаться каждого шороха, то глубоко заблуждаешься. Меня в свое время тоже кое-чему обучили, вполне могу за себя постоять и в няньках точно не нуждаюсь! – Слегка раскрасневшаяся Зарина, уперев руки в боки, стояла напротив мужа, кипя от негодования.

– Да какие няньки, ты о чем?! – воскликнул Еремеев.

– Думаешь, я не догадалась, почему Жучка от меня ни на шаг не отходит? – Зарина была настроена по-боевому. – Ему, значит, позволено себя в пекло бросать, а я тут с ума сходи от переживаний.

– Какое такое пекло… – попытался возразить боярин.

– В котором кафтан сгорел вместе со всем остальным. Али ты от полюбовницы ноги уносил да впопыхах одеться не успел? – с недобрым прищуром посмотрела на супруга разъяренная женщина.

Боярин вернулся домой в мешковатой одежде, которую с трудом сумел найти в деревне неподалеку от Крашена. Сложно было не заметить, что она явно крестьянская, да еще на пару размеров больше.

– Сознаюсь, побывал в пекле, – сразу поднял обе руки Александр.

Их «милая семейная беседа» проходила в трапезной после окончания ужина. Сначала Зарина, как заботливая жена, накрыла на стол, они поели, а потом начался серьезный разговор.

Еремеев уже сильно пожалел, что по приезде, узнав о покушении на Зарину, не сдержался и принялся устанавливать для нее новые правила. На людях она промолчала, вроде бы соглашаясь, но сейчас…

– Взаперти я согласна находиться лишь с тобой, и то недолго. А поскольку у тебя дела – не спорю, важные и спешные, то будь любезен не мешать мне заниматься своими, кои также значимы не токмо для меня.

– Ты не понимаешь, ежели с тобой…

– А с тобой? Ты у нас бессмертный? Да я тут с ума сойду… А потом начну мстить всем – и виновным, и тем, кого таковыми посчитаю. Думаешь, не сдюжу?

«А ведь с нее станется. Да друзей подключит. В этом святом деле ей никто помочь не откажет. Тут такое может начаться!»

– Хорошо, что ты предлагаешь? – Александр решил понизить

градус накала, чтобы не дошло до серьезной размолвки.

– Мы, – уточнила Зарина.

– «Мы» – это кто?

– Я, Лада и Жучка. – Увидев, что Данила готов ее выслушать, жена слегка поостыла. Она присела за стол и начала излагать, на что конкретно он должен дать свое добро: – После покушения самое логичное – вывезти меня из города, например, в Троицкое. Верно я говорю?

– Допустим.

– Убивец, не сомневаюсь, тоже так думает. Но надобно убедить его последовать за нами.

– Собираешься стать приманкой? – вскинулся Еремеев, затея ему уже не нравилась.

– Не все так просто, как кажется, – таинственно произнесла Зарина. – Мы сделаем вид, что с многочисленной охраной отправляем меня в путь-дорогу, а сами организуем другой незаметный выезд, буквально из двух-трех человек.

– Ежели тот убивец не дурак, а, судя по его действиям, так оно и есть, то вряд ли он последует за первым караваном – слишком очевидно.

– И я так думаю, – заулыбалась Зарина. – Надо будет обратить внимание негодяя именно на ту одинокую телегу, которая отправится позже.

– И что дальше?

– Убедившись, что цель почти без охраны, он обязательно клюнет и отправится за нами. Тут мы его и повяжем.

– Это весь ваш план? – скептически уточнил Александр.

– Нет, всего лишь наброски. Лада сейчас прорабатывает детали. Но начало мы положили.

– Какое?

– Пустили слух, что Жучка после взрыва возле церкви заболела неведомой болезнью и у нее отнялись ноги. Я даже пару раз появлялась на людях без нее.

Еремееву очень хотелось отругать жену за этот риск, но сдержался, поскольку видел, что сейчас ей было просто необходимо его одобрение.

– Рискованно, но умно, – прокомментировал он и увидел радость на лице Зарины. – Ты умница, но план действительно требует доработки. Лада для этого собиралась прийти?

– Да. Мы с ней все обсудим, потом тебе расскажем. Хорошо?

– Договорились. А ко мне скоро мужики придут, не стал их в управу звать, надо о делах поговорить. Присоединитесь?

– Ежели успеем, – ответила счастливая Зарина. – Ты иди, передохни малость перед встречей, а то умаялся, по лицу вижу. А

я тут приберусь.

Хозяйка специально отпустила прислугу, чтобы им никто не мешал поговорить по душам. Разговор, по ее мнению, удался.

«Да, соскучилась она по приключениям. Ну да, запер свою энергичную жену в четырех стенах, да еще заставил роль благонравной боярыни исполнять – тут кто угодно с ума свихнется», – размышлял Александр по пути к опочивальне.

Сон ему сейчас действительно не помешал бы, поскольку ночь, проведенная в водах болотного источника, усталости не сняла. И последующие утро и день не стали легкими. Помимо объяснений лешему и кикиморе, пришлось заняться выращиванием двух необычных деревьев, убеждать людей покинуть насиженные места, снова шагать к ведуну, чтобы запастись чудодейственными прутиками…

«Как же хочется послать все к лешему, взять в охапку Зарину, пригласить друзей и отправиться на лодке по тому же Днепру. Не думать о деньгах, продовольствии, обустройстве, злодеях, а просто общаться с хорошими людьми, видеть улыбку любимой женщины, смотреть на костер по вечерам и слушать голоса птиц на утренней зорьке. Неужели я так многого хочу?»

Еремеев поймал себя на том, что жалуется, пусть и самому себе, и сразу постарался отогнать эти мысли.

«Жалиться нынче – самое то, заняться ведь более нечем. – Александр подошел к кровати, но, постояв рядом пару секунд, все-таки расположился в кресле. – Неужели Карл нанял сразу двоих? Первый точно шагал рядом по лесу, и он более похож на умеющего менять личины. Причем столь умело, что способен и невидимым стать. Правда, тень друида его все равно разглядела, думаю, благодаря умению работать с почвой и корнями – ведь наемник по земле ходит. Второй в это время охотился на Зарину. Наблюдал за ней, выяснял, когда бывает одна. Ларион сказал, что девчонок и Радима спасли два обстоятельства, точнее, одно, вытекающее из другого. С утра похолодало, моя провозилась с одеждой, и они спешили так, что негодяй не успевал атаковать перед службой. Зато имел запасной вариант, а потому дождался, когда цель вышла из церкви. Ведь понял, что охрана разгуливает в гражданке, подсунул такого же исполнителя, затесавшегося среди них в суматохе. Не будь сильного ветра…» – боярин до боли сжал кулаки.

Сегодня Александр едва не лишился самого дорогого человека. Причем по собственной, как он считал, глупости. Понадеялся на способности Жучки и других мер не предпринял. Зарина изо дня в день ходила одними и теми же путями по городу, предоставляя наемникам все шансы подготовить

покушение.

«Наблюдатель, которого учуяла Жучка, – явно не тот, кто стоит за подготовкой убийства, – продолжал рассуждать Еремеев, – Ларион обнаружил на нем следы магии разума, вынудившие пустить себе пулю в лоб. А нам нужен руководивший им маг разума, думаю, он находится в городе. Знать бы, сколько еще помощников у него осталось?»

Волшебник, умеющий воздействовать на мозги, являлся очень опасным противником, будучи способным подготовить себе подручных практически из любого человека. Мало кто был в силах сопротивляться чарам подчинения высокого уровня. Правда, чтобы человек не «соскочил», требовалось несколько сеансов.

«Похоже, у Карла на почве жажды мести совсем крыша поехала. Сколько же он потратил? Невидимка, разумник с кровяной бомбой, кого еще в Крашен отправили? Может, и вправду командировать Ладу вместе с Зариной в Вязьму ум-разуму набраться, а то эти диверсанты вконец замучили. Ладно бы они одни… Тут еще и гномы в Смоленск зовут, и друид лес поганит…»

– Данила, ты чего не спишь? – В комнату вошла Зарина.

– Задумался немного. – Мужчина сладко потянулся.

– Там Ларион пришел. Сказать, чтобы подождал?

– Нет, времени у нас очень мало, а дел куча. Как у вас с Ладой?

– Есть интересные задумки, тебе понравятся.

– Опасные? – сразу насторожился Еремеев.

– Конечно, – подмигнула жена и добавила: – Для врагов.

– Тогда мне точно понравится! Где наш разумник?

– Сказал, в сенях подождет.

– Ладно, пойду приглашу в трапезную. – Александр встал с кресла. – К нему больше всего вопросов.

– Он в наших планах тоже участвует. Потом расскажу, – сказала она и убежала.

«А глаза-то как светятся! – заметил Александр. – Словно на свидание собирается, а не в опасной операции участвовать. Ей определенно требуется встряски устраивать. Надо будет учесть на будущее, а то вдруг всех злодеев изведем, а потом сами со скуки помрем? Хотя, чует мое сердце, лиходеев на наш век хватит. Может, поделиться с кем?»

– Господин сотник, в Крашене сегодня совершено покушение на боярыню. Кто-то применил кровяную бомбу, – буквально с порога доложил секретарь.

Творимир к этому времени уже спрятал бумаги под замок и собирался покинуть кабинет. Известие заставило снова опуститься в кресло.

– Сколько человек погибло? – мрачно спросил особист, пытаясь представить, что там сейчас происходит.

– Один, ежели не считать самих лиходеев.

– Один?! От кровяной бомбы?!

– В донесении так сказано. – Секретарь в руках держал депешу.

– Дай сюда! – приказал Творимир. Получив бумагу, махнул рукой, отсылая вошедшего.

С недавнего времени в Республике наладили голубиную связь, построив несколько почтовых вышек по основным дорогам. Каждое строение было в пределах видимости с соседнего, и, отправляя голубя, почтарь мог в подзорную трубу видеть, долетел ли тот до следующего пункта. Если на птицу нападал ястреб и не давал добраться к месту, выпускали следующего. Впрочем, местность вдоль тракта крылатые хищники посещали нечасто, дистанции перелетов были короткими, поэтому потерь за первый месяц работы не было.

Систему запустили сразу после победы над шведами, поскольку оперативность управления войсками во время боевых действий оставляла желать лучшего. За заклятия, защищавшие голубей, гномы брали слишком высокую плату, а в новом способе она не требовалась.

Творимир дважды прочитал послание:

«Алхимия? Непохоже на убийцу, о котором говорили люди Черкасского. Неужели напутали? Вряд ли. И что получается – Карл настолько боится Данилу, что отправил по его душу сразу нескольких исполнителей? Возможно, ему тоже пришла в голову идея, что боярину попытаются передать бумаги, не найденные в имении барона. Что же в них, из-за чего Карл так торопится?»

Особист хорошо помнил, как с помощью кровяной бомбы шведские диверсанты пытались уничтожить воеводу смоленской дружины и командира особого отряда – тех людей, на которых держалась вся оборона Республики. Теперь этим же способом они собирались покончить с Зариной, понимая, что ее гибель станет непоправимым ударом для боярина.

«Зная крутой нрав Данилы, Карл сейчас должен вокруг себя тройное кольцо охраны выставить. Завтра надо съездить в Крашен, а то вдруг парень рванет к шведам. Оно, конечно, бес с ним, с Карлом, но рисковать таким ценным для Смоленска человеком негоже».

Творимир всерьез считал, что у крашенского боярина

имеются шансы убить шведского монарха даже в его логове, но он и сам не бессмертен.

«Нет, горячность нам не нужна. Надо дождаться, когда бумаги попадут в руки Данилы, вот тогда и можно будет действовать. Чуйка буквально кричит – в тех бумагах сокрыта бомба для Карла, причем похлеще кровяной».

Сотник принял решение проследовать в Крашен и попытаться отговорить Данилу от необдуманных действий. Обычно свой отъезд он согласовывал со Светозаром, начальником особого отряда, но тот был в отъезде, а его место временно занял тот, к кому Творимир идти не желал.

«В конце концов, сегодня уже поздно, а завтра надо отправляться до рассвета, иначе могу опоздать. Имею право отправить весточку из Крашена».

Друид появился возле паучьего кокона на следующее утро.

– Ага, значится, сбежала букашка, – произнес он без тени сожаления. – Хорошо. Видать, не ошибся я в ее прыти, такая мне сгодится. Пущай покуда погуляет, потом будет справно службу нести.

Лесной колдун протянул руку к кокону, и тот тонкой нитью перетек в большой палец.

Вчерашний день он потратил на обустройство временного жилища. На большой поляне по контуру расставил ловушки, деревца на опушке обратил в стражей, хватающих своими ветвями любое живое существо, посмевшее проскользнуть рядом. Не обошлось и без излюбленных чар – центр поляны окружало кольцо потемневшей растрескавшейся земли, которое с каждым днем захватывало все большую площадь.

Самый первый источник, поселившийся в теле друида, за счет гнилого проклятия высасывал энергию из земли и растений. Чем дальше расползалось проклятие, тем больше энергии поступало. Правда, в этом лесу ее еще приходилось тратить, поскольку почва и растения упорно сопротивлялись.

Друид не любил города и обычно обходил их стороной, но сейчас собирался нарушить собственные привычки и наведаться в Крашен. Обитавшая там «букашка» сумела нанести ему такой урон, какого не случалось за всю его очень долгую жизнь, а потому человек попал в список диковинок, которые просто обязаны принадлежать ему, друиду в седьмом поколении.

«Сперва подчиню себе букашку, а через нее выйду на лешего и кикимору, затем дойдет черед и до источников. Болота высушу, лес под себя обустрою, глядишь – на пару веков здесь осяду. Так, а это кто там шагает? Ужель леший сам пожаловал?!»

Лесной колдун ошибся. Так же бесшумно среди деревьев могли двигаться эльфы, и один из них сейчас прогуливался неподалеку.

«А говорили – им путь в тутошние края заказан. Правда, отсель до дуба-ведуна далече… Любопытно».

С шишколобыми друид не связывался. Он знал, что сам гораздо сильнее чужаков, но встречались среди них отдельные особи, способные причинить немало вреда, ежели собирались вместе.

«Вскорости это будут мои угодья. Надобно прознать, зачем гость незваный сюда приперся?» – Колдун остановился на пути эльфа и принялся ждать.

– Это кто же к нам такой смелый пожаловал? – спросил он, не показываясь на глаза.

– У меня к кикиморе дело, леший, – остановился шишколобый.

– Дело, говоришь? А на кой ей твои дела надобны? – Друид был рад, что его приняли за другого, и оставался в зарослях.

– Оно касаемо некоего Данилы. Ты его должен знать.

– Что и кому я должен, не твоего ума дело! Да, я слыхивал о таком. И чего ты о нем знаешь, что нам неведомо?

– У меня долг перед кикиморой, ей и поведаю, – проявил упрямство эльф.

Друид уже собирался показать себя и проучить наглеца, но тут в голову пришла другая идея:

– Раз долг имеется, мешать не стану. Ступай себе.

Из пальца колдуна тонкой змейкой выползла полупрозрачная нить и бесшумно устремилась к шишколобому. Добравшись до ног, она разместилась в сандалии эльфа.

«Теперь и кикимору искать не надо, другие найдут, – довольно потирал руки колдун, провожая взглядом неожиданного помощника. – Одно непонятно – с каких это пор шишколобые долги стали отдавать? Небось каверзу замыслили».

Друид до недавнего времени проживал по соседству с эльфами. Он застолбил за собой немалый участок леса, куда посторонним вход был заказан. Сейчас ему захотелось перебраться сюда. Впрочем, и прежние угодья без своего внимания он оставлять не собирался.

«Шишколобым токмо дай волю, сразу заграбастают. Ничего, скоро и до них доберусь. Вскорости тут закончу, заполучу себе помощников, и тогда…»

Друид пребывал в прекрасном настроении, и тут с поляны, где он обосновался, начали поступать тревожные сигналы – его новую обитель только что атаковали.

«Похоже, сей лес населен сумасшедшими тварями. Кто посмел?!» – Колдун проложил зачарованную тропу и отправился разбираться с напастью.

Увиденное привело друида в бешенство. Это было не просто нападение, а настоящее издевательство над его стараниями: от кольца гнилого проклятия остались лишь островки пятен растрескавшейся земли, а остальное заросло столь яркой зеленью, что резало глаза. Деревья-охранники, до этого лишенные листьев и вооруженные острыми шипами, обзавелись еще более густыми кронами, шипы опали, ловушки были лишены энергии…

Решительным шагом друид направился к центу поляны, и вдруг…

– У-у-у-у!!! – взвыл он от боли, пронзившей босую ногу.

Глянул вниз и увидел, как сквозь ступню пробивается росток.

Поток ярости нахлынул столь неожиданно, что друид воззвал к стылому источнику, выплеснув мощную волну леденящего холода. Ее результаты тут же дали о себе знать – листья и трава превратились в ледышки и начали позванивать под легкими порывами ветра, земля покрылась твердой коркой, ветки побелели от выступившего инея, даже балахон колдуна и тот встал колом.

– Ага, шутковать надо мною вздумали! – Он оторвал ступню от земли вместе с куском замерзшей почвы, приставшей к корням ростка, взглянул на ногу, и заноза вспыхнула синим пламенем, причинив дополнительную боль друиду. – Вы мне за это ответите!

Картинку всего происходящего глазами высоко парящего в небе сокола наблюдала кикимора, сидя на излюбленном пне. Она в который раз поразилась силе невзрачного на вид колдуна. Заледеневшая местность не только захватила просторную поляну, но значительно вышла за ее пределы.

– Какая силища! – всплеснула она руками. – И сейчас друид ее впустую потратил. Видать, россказни Данилы про комариный укус – чистая правда! Лиходей, считай, по себе ударил силами немереными, и ведь когда-то они закончатся.

– Дивиш, чего второй день смурной? – спросил крупный детина, отхлебнув из квасной кружки.

За большим столом в трактире на окраине Смоленска завтракали девять человек. По их одежде сложно было судить, чем мужики зарабатывали на жизнь: трое щеголяли в добротных кафтанах, которые обычно носили мелкие торговцы, у остальных одежонка была попроще. Хозяину заведения они назвались ватажниками, направлявшимися в Дорогобуж на осеннюю путину

на Днепре.

– Не могу в толк взять, Хрыч, почему я не слышал шума потасовки возле своего дома? Вроде сидел за столом, собирался вечерять, потом – бац, в дверь кто-то ломится. Открываю – там стражники. Пытают про трупы около моего порога.

– Хорош голову ломать, – остановил его Хрыч, который слышал историю подельника трижды. – Все обошлось, и на том спасибо.

– Стреляли ведь! Не мог я так вырубиться, чтобы выстрелов не услыхать.

– Ты лучше ешь быстрее, нам выезжать скоро, – поторопил задумчивого приятеля гигант. Он поднялся и отправился в комнату за вещами.

Хрыч во времена правления Тадеуша жил припеваючи, проворачивая для ляха грязные делишки. При этом всегда оставался в тени. Разбойника такое положение дел вполне устраивало, но со смертью хозяина пришлось искать новую работу.

Еще при Тадеуше он обустроился на окраине Крашена, а потом, когда узнал о мертвом городе и тайной дороге туда, соорудил еще одно жилище, о котором не ведал никто, даже бывший хозяин, сам поспособствовавший получению этих полезных сведений. Не посади тогда лях своего тайного исполнителя для устрашения в казематы к умиравшему старику, Хрыч никогда бы не узнал о скрытых в лесу руинах.

Бандит считал нелишним иметь надежный схрон, и мертвый город для этой цели подходил лучше всего.

С приходом в Крашен нового боярина Хрыч затаился. Он оставил подле себя лишь пятерых самых надежных подельников и месяц не вылезал из схрона. Переждал он там и вторжение шведов в Республику, а когда все-таки вернулся в город, неожиданно получил тайное послание примерно в том же стиле, что раньше приходили от Тадеуша.

Записка оказалась у него на столе во время обеда. Как она туда попала, Хрыч не заметил. Схватил за руку разносчика блюд, пытаясь выведать, но тот, судя по изумленной физиономии, был непричастен…

Прочитал. Ему предлагали большие деньги за выполнение деликатных поручений. Встречу не назначили, указали место, где будут оставлять заказы, и оставили в покое. Хрыч ничего не ответил.

Еще некоторое время он в Крашене не показывался. Когда снова появился в городе, мимоходом заглянул в тайник, увидел там записку, ознакомился с содержанием и… Так он выполнил

первое задание. Оплату получил своевременно, дальше – больше…

Вскоре ему дали понять, что целью является нынешняя власть в городе и надобно бы собрать в свою банду тех, кто ею недоволен. Нужные люди отыскались, и вскоре в шайке насчитывалось полтора десятка бойцов. Не все из них были достойны доверия, но десятерых Хрыч провел в мертвый город, когда собрался устроить засаду на боярина.

Таинственный заказчик пообещал, что Данила обязательно заглянет туда. Так оно и вышло. Мало того, накануне к ним прибился довольно странный тип, одаривший оружием, амулетами и полезными советами… Однако ничего не помогло. И стреляли в упор, и картечь использовали особенную, способную, по словам дарителя, обойти любую магическую защиту, а боярин попросту исчез из опасной зоны, потом возник у них за спиной и начал стрелять. Вот тогда хорошо сработали дареные амулеты и советы новичка, и Хрыч сумел увести людей без потерь.

Бандит опасался, что на следующий день в мертвый город пожалует дружина Данилы, но тот просто уехал из Крашена. Затем поступило новое задание от заказчика, которое требовало их срочного отбытия на восток Республики. Поразмыслив, Хрыч решил, что оно и к лучшему – боярин вряд ли забудет о нападении. Может, нынче ему и недосуг, но обязательно нагрянет – не сегодня, так завтра. Рисковать не стоит, лучше убраться подальше от Крашена. Кому-то понадобились алмазы с копей, что у реки Вопь? Он их добудет, еще и каторжан освободит – там имелись полезные для заказчика осужденные, и за них была обещана хорошая плата.

Проведя ночь в Смоленске, банда заканчивала завтрак. Хрыч забрал из комнаты торбу с пожитками и направился к телегам. Как и положено рыболовецким ватажникам, везли с собой сети. Вчера под сетями было сложено оружие, которое припрятали за стенами города, чтобы спокойно миновать ворота, поэтому сейчас мужики спешили его откопать и погрузить обратно.

Их путь действительно пролегал в сторону Дорогобужа. Река Вопь пересекала дорогу между ним и Кардымово где-то посередине. Уже сегодня требовалось добраться до деревеньки неподалеку от копей, провести там ночь, а потом…

– Хрыч, все готовы, – доложился один из подельников.

– Добре, выдвигаемся. Маг! – обратился вожак к единственному волшебнику в отряде. – Сегодня едешь в первой телеге.

Тот молча кивнул и занял свое место.

После неудавшегося покушения на боярина колдун вел себя

крайне подозрительно. Вожак смекнул, что тот задумал сбежать. Однако без мага выполнить задание было трудно, поэтому Хрыч решил не спускать с него глаз и тоже устроился на первой телеге.

Уже в лесу, когда чародей снял охранное заклятие с тайника и оружие снова погрузили по телегам, Хрыч положил ему руку на плечо.

– Ты вздумал нас покинуть? Не советую.

– И в мыслях не было, уважаемый.

– Врешь. А ежели не было, чего такой дерганый? Я смотрю: что ты, что Дивиш – вас будто подменили.

– Я ведь к тебе не просто так пришел, Хрыч, хотел Данилу наказать за содеянное. Думал, враки все, что о нем гуторят, а оно вон как вышло.

– Как? – не понял вожак.

– Этот человек совсем недавно был самым заурядным чародеем. И что я увидел? Его сама магия от бед бережет.

– Хочешь сказать, нам его не одолеть?

– Не нашего уровня эта птица, Хрыч.

– Подумаешь, – усмехнулся гигант. – Мы работаем, пока платят. Раз боярин нам не по зубам, лично с ним постараемся больше не сталкиваться. Устраивает?

– Присоветовал бы вообще в Крашен не возвращаться, – тихо произнес волшебник.

– Я поразмыслю над твоими словами после дела, – пообещал вожак.

Глава 13
Спектакль под открытым небом

Суета со сборами боярыни приобрела грандиозные масштабы. Буян даже устроил смотрины своих бойцов, чтобы выбрать лучших для сопровождения женщин. И, странное дело, рядом с хозяевами никто не видел Жучки, складывалось ощущение, что она вообще исчезла из города. Кто-то удивлялся этому обстоятельству, а кто-то даже радовался – взгляд у собачонки был весьма выразительный, и некоторые после случайной встречи с ней осеняли себя крестным знамением. Боярыня собиралась выехать в течение недели, более точная дата пока не называлась, глядишь, за это время и Жучка, которая, по слухам, приняла на себя удар лиходеев, оклемается.

Накануне Еремеев долго разговаривал с Ларионом. По словам волшебника, им противостоял опытный маг разума, изобличить которого крайне сложно. А сделать это нужно было как можно быстрее, противник слишком опасен. После долгих дебатов решили провести небольшой эксперимент: поутру несколько бойцов прошли по подворью мимо бочки, в которой сидела Жучка. И она точно указала человека, над мозгами которого поработал разумник. Александр изначально был против опытов над людьми, но особые условия диктуют особые методы борьбы.

Задача вроде бы упростилась: надо найти в городе таких людей, отследить их контакты и вычислить негодяя. Однако просто это было только на словах, а на деле… Попробуй проверить каждого горожанина, да так, чтобы неизвестно где скрывающийся враг ничего не заметил. Еремеев утром еще раз позвал Лариона, Радима и Буяна обсудить, как провернуть столь масштабную проверку и не вызвать подозрения.

Накануне они обсуждали накопившиеся проблемы города. Все требовали скорейшего разрешения. Одна из них – переселение людей из деревенек, находившихся возле места безобразий друида. Эвакуация стараниями Данилы и лешего прошла споро, но теперь беженцев требовалось обустраивать у соседей. Во избежание паники пришлось срочно выдумывать байки о проникновении через границу с ляхами разбойников и высылать отряды для охраны тех деревень, куда прибыли беженцы. И снова дополнительное обеспечение продовольствием, расселение по хатам…

Сегодня требовалось обсудить одну из очередных проблем,

которые неугомонные враги бесконечно подкидывали горожанам.

– Други, – начал Еремеев, когда собравшиеся расселись в его кабинете, – мы нашли средство определить, над кем поработал наш скрытный ворог, но распознать такого может только Жучка. Показывать ее нельзя – мы не должны насторожить противника. Он либо скроется, либо затаится, а затаившийся враг еще опаснее.

У самого Александра крутилась в голове мысль устроить нечто вроде обязательной переписи населения Крашена и выстроить всех горожан в одну очередь, но это было бы слишком явной проверкой.

– Надо определить круг подозрительных лиц и поработать с ними, – предложил Радим.

– Не выйдет, – покачал головой Ларион, – противник не глупее нас и наверняка выбрал для своих целей тех, кто не вызывает подозрений.

– Тогда, наоборот, посчитать тех, кто…

– Ну да, а таких сотни. Ты будешь всех по одному вызывать? – возразил Еремеев. – Нам бы какое-нибудь мероприятие устроить, куда бы все явились по своей воле. Например, цирк шапито или балаган какой-нибудь.

– Не то! – решительно высказался Буян. – В балаган пойдут те, у кого найдется лишний медяк и кто жаждет развлечений, а нам требуется иное. Прийти должны все, причем неявившиеся должны понимать, что сие вызовет подозрение среди соседей, знакомых…

– Это как на Пасху в церковь? – спросил Радим.

– Да-да, – закивал Буян. – И вот что я скажу вам, други. Все помнят, какой завтра день?

– Рождество Пресвятой Богородицы. Говорят, при Тадеуше сей день не особо чтили, – сообщил Радим.

– Вот Зарина совместно с местным батюшкой и должна возродить в городе этот великий праздник!

– Точно! – ухватился за идею Александр. – Кто, как не Богородица, накануне этого великого дня уберегла свое Чадо от гибели неминуемой, а потому спасенная просто обязана воздать должное своей Спасительнице!

– Верно глаголишь, Данила. Зарине нужно испечь пирогов на весь город, батюшке – освятить их, а каждому жителю – испробовать сию благодать после молебна во славу Богородицы в день ее рождества. Сей молебен надобно устроить на центральной площади, я нынче же переговорю в храме. Токмо учти, боярин, Зарина должна все время находиться подле батюшки, тебя рядом не будет, сам знаешь почему.

– Батюшка вроде в Смоленск собирался, – припомнил Еремеев, затея Буяна после этих слов стала нравиться гораздо меньше.

– Один уехал, но в Крашене их пятеро, – ответил Ларион, внимательно изучавший лицо друга.

– Надеюсь, риск будет оправдан, – неохотно согласился боярин.

Молебен в благодарность за спасение боярыни действительно хорошо вписывался в городскую жизнь, поскольку после появления в Крашене Данилы активно возрождались православные традиции, а тут грандиозный повод – Рождество Богородицы и счастливое спасение. Наверняка тех, кто не явится на подобное мероприятие, заподозрят либо в безбожии, либо в нелояльности к новой власти, а то и в обоих грехах сразу.

– Вход на площадь не один, – напомнил Ларион. – Как быть?

И снова нашелся с ответом Буян:

– Поставим врата тесные и узкие, ибо токмо через них пролегает тернистый путь к истинному свету.

Еремеев не разбирался во всех тонкостях, связанных с культовыми мероприятиями. Он старался поддерживать священнослужителей, заложил церковь в Троицком и нередко встречался с духовенством Смоленска. Как волшебнику, вход в церковь ему был заказан, но вне стен храма священники с энергомагом разговаривали, иногда даже сами приходили к боярину с советом.

– Предлагаю сразу за вратами раздавать освященные пироги. Там и спрячем Жучку, к примеру, под прилавком для раздачи, а неподалеку от нее буду и я, – произнес Александр.

– Тебя, Данила, тоже надобно от глаза людского скрыть, – промолвил разумник. – Лучше, ежели для других ты будешь в отъезде.

– Дело говоришь, – кивнул Еремеев. – Еще идеи имеются?

Больше предложений не поступило.

– Тогда за работу, други, – первым поднялся Буян. – К утру много чего успеть нужно.

Когда все разошлись, Александр поднялся и подошел к окну. Перед ним простиралась та самая площадь, на которой планировалось завтрашнее действо.

«Надо завести в городе нечто вроде службы безопасности. Сейчас этим занимаются Ларион и Лада, а опыта у обоих – кот наплакал, вот и пытаемся хоть что-то придумать. Повезло, Жучка под рукой, и она умеет мысли опасные улавливать. Завтра поглядим, сколько народу диверсант сумел подчинить. Чует мое сердце – он не случайно выбрал момент нападения, когда рядом с

Зариной не было собачки. Наверное, Карл снабдил негодяя сведениями, а сам их получил от барона Альбрехта. И в благодарность прикончил наставника. У них, видать, так принято: или дружишь с человеком… А когда дружбе конец, лучше заставить навеки замолчать того, кто слишком много о тебе знает. Дикие нравы в их «цивилизованной» Европе».

В это время снаружи на подоконник приземлился дятел. Человек открыл форточку, птичка влетела, привычно уселась на плече боярина и заговорила голосом лешего:

– К прелестнице шишколобый приходил. Рассказывал ей, кто тебя убить вознамерился. И советы дал, как уберечься от той напасти.

– Она ему поверила? – хмыкнул Боярин.

– Прелестница умеет переспрашивать, порученец. Тот эльф ни в одном слове не соврал, да еще вещичку одну был принужден отдать.

– Эльф?!!! – изумленно воскликнул Еремеев. – Или этот мир начинает сходить с ума, или я. Они там все белены объелись?! Да эльфы спят и видят, как со мной покончить.

– Белена шишколобому не помеха, даже не чихнет, – начал было объяснять леший.

– Понял, был не прав, – поднял руки Александр. – Ты лучше скажи, что рассказал тот ненормальный.

– Метаморф за тобой охотится, аспид изменчивый.

– Кто таков?

– Прелестница сказывала, что он в кого угодно перекинуться способен, как ейная сестрица. Не забыл ее?

– Провалами памяти не страдаю, – подтвердил боярин, вспоминая лесную колдунью и вовколака в исполнении злыдни.

– Токмо злыдня морок на себя набрасывала, а сей аспид усё тело коверкает, он и мороком не брезгует, но при желании быть невидимым.

– Как он выглядит? – спросил мужчина, припомнив смутные очертания в клетке из корней, когда сражался с тенью друида.

– Как угодно. Может человеком али зверем прикинуться.

– Дятлом – тоже? – на всякий случай переспросил Еремеев.

– Тот дятел будет с тебя ростом, порученец, – слегка успокоил леший.

– Понятно. И как такого одолеть? – спросил Еремеев. – Желательно до того, как он нанесет смертельный удар.

– Метка на нем имеется, и шишколобый по просьбе прелестницы сознался, как ту метку почуять. А потому тебе следует скорее с ней погуторить.

Александр мысленно представил, как могла выглядеть та

просьба, усмехнулся и спросил:

– Понял тебя. Что с друидом?

– Лютует, супостат. Давеча ему полянку от гнилого проклятия очистили, и он проморозил ее так, что листва льдинками на землю осыпалась. Потом ногу себе чуть не спалил, ростком ведуна пробитую.

– Выходит, энергии не жалеет. Это хорошо, когда-то же она должна закончиться.

– Токмо друид все в сторону Крашена поглядывает. Явно недоброе задумал, словно знает, кто научил нас противиться его силе.

– Ежели супостат к Крашену направится, ты мне сообщи. Надо будет ему горячую встречу приготовить.

– Добре. Когда к прелестнице заглянешь?

– Давай сегодня после обеда наведаюсь, надо еще кое-какие дела закончить.

– Свидимся, порученец. – Птица вспорхнула и вылетела через окно.

«Не хватало еще, чтобы друид к городу приблизился со своими заморозками, проклятиями да другими сюрпризами. А у меня только и имеется, что несколько прутиков с чудо-дерева да кувшин болотной воды на пару литров – вот и все средства. Можно, конечно, попробовать из пушки по нему пальнуть, но что-то мне подсказывает – толку не будет».

Еремеев собирался нарезать прутиков и примотать их к наконечникам эльфийских стрел – тех, что без промаха разили любое магическое существо, стоило лишь с необычным луком поделиться энергией.

«Болотный говорил, что у друида три темных и два светлых источника. Один светлый удалось отнять, когда тень уничтожили. Нам бы и второй освободить, глядишь – силы бы и вы-равнялись. Понять еще, как это сделать? Я с одним заклятием сражался и то чуть коньки не отбросил. Причем с помощью пульсирующего, лешего, ведуна… А если с колдуном один на один схлестнусь, сомнет – и не заметит. Откуда же они все берутся на наши головы?!»

Пульсирующий после дел ратных снова отправился на отдых, но оставил сигнал, позволяющий его вызвать в случае крайней необходимости. Александр очень надеялся, что такая необходимость наступит не скоро.

Через пару часов после встречи с шишколобым у кикиморы появилось ощущение, что за ней кто-то приглядывает. Сначала она подумала на лешего, который после недавнего разговора от

излишней заботливости оставил здесь пернатого наблюдателя, а сам ушел за порученцем. В своих угодьях бабка быстро нашла бы любого, неместных рядом не было, кроме служившего ей сокола.

Кикимора вызвала болотного духа и строго спросила:

– Справно службу несешь?

– Стараюсь, госпожа.

– И как у нас, нарушений нет?

– Опосля того, как шишколобый убрался восвояси, безобразий нет, – доложился толстый сгусток тумана.

– Русалки не шалят?

– Смирно себя ведут, госпожа.

– Ладно, ступай, – отпустила она слугу, хотя ощущение тревоги ее не покинуло.

Кикимора достала бутыль с настойкой. Сделала несколько глотков, но ничего не изменилось. Она подозвала сокола, который уселся на вытянутую руку.

– Лети за лешим. Хочу видеть его немедля, – приказала старушка.

Птица устремилась прочь от болота, а кикимора принялась ходить кругами по своему островку. Так длилось с четверть часа, а потом она призвала к себе громадных тритонов, уселась на спину одного из них и направилась к лесу. Зачем? Она и сама объяснить не могла, но стоило ступить на берег, осознание появилось. Теперь кикимора четко представила, куда и зачем идет.

Дятел снова побеспокоил Еремеева примерно через час, хотя обед еще и не думал начинаться:

– Порученец, беда! Прелестницу спасать надобно! – В голосе звучали панические нотки.

– Да что там у вас? – Меньше всего Александр хотел сейчас покидать город.

– Она выпустила сокола за мной, а сама покинула угодья верхом на тритоне.

Новость показалась странной, но не более.

– И что в этом ужасного? – решил уточнить боярин.

– Я к ней белку выслал вызнать, что стряслось, так прелестница ей шею свернула. А она знает, что белок у меня в лесу с гулькин нос осталось после пакостей одного шишколобого урода.

– Ничего себе! – Еремеев считал, что кикимора не должна так поступать, особенно находясь в угодьях лешего.

– Ее точно околдовали! – истерично заявил леший. – Тритоны везут бедняжку прямо к друиду.

– Вас прямо как детей малых – на минуту оставить нельзя. Бегу. – Александр предупредил Радима и помчался к западным воротам, где должен был появиться леший.

«Что там могло случиться? Сначала к кикиморе приходит эльф. Очень правдиво сообщает о некоем метаморфе, за мной охотящимся. Ну, допустим, нашелся ненормальный шишколобый. Затем начинает чудить сама кикимора. А говорят, сумасшествие воздушно-капельным путем не передается. Спрашивается, какого хрена!? – Размышления впопыхах не всегда приводят к результату, но Еремеев последние дни проводил в нескончаемых бегах. – Или эльфы решили помочь друиду? Более правдоподобная версия. Но сомнительная. Хозяйка топей наверняка знает много действенных способов добиться правды. Может, шишколобого использовали втемную?»

Всклокоченный леший – та еще картинка. Борода и волосы хозяина леса стояли дыбом. Еремеев даже отшатнулся, когда его приметил. А добавив к этому его многочисленные котомки…

– Что с тобой? – заволновался человек.

– Сие не важно, порученец. Я нынче по особым тропам шел, где у любого из смертных кровь в жилах стынет от увиденного, но времени на иное у нас нет. Топай за мной, вход на такую тропу не туточки.

«Ничего себе! Это он меня сейчас потащит там, где у самого…»

– Леший, я там хоть выживу?

– Ты сдюжишь, токмо глаза открывать не стоит. За руку поведу.

– А сумками зачем обвешался, может, налегке пойдем?

– То не просто торбы, а оружие грозное на супостата. – Старик запустил руку в одну котомку и извлек желтоватый шарик размером с кулак. – Видишь, вода болотного источника в смоле сосновой замкнута? Кинешь такой в самый центр гнилого проклятия, и оное тут же кукожить начинает. А здесь, – из другой сумки, перекинутой через плечо, он вытащил тройники. Три коротких обрезка поросли чудо-дерева торчали из шарика все той же древесной смолы, – занозы для аспида ненавистного. Имеются еще блины-прилипалы, шипы-самоцепы и пух-чихун.

– Я смотрю, ты капитально подготовился.

Косматый дедок резко остановился и уставился на человека:

– Усе, порученец, притопали. Теперича запомни хорошенько: пойдем нынче по тропе древней, силами леса не обузданной, страхами жуткими наполненной и в людские души заглядывающей так, что, окромя кошмара голимого, тот человек опосля ничего видеть не способен.

– Так, может, повязку наложить, а то ненароком…

– Данила, повязка не поможет, ибо очи ты можешь открыть, не поднимая век, а потому глядеть нужно в себя, думы замкнуть на самое важное и не прислушиваться к голосам чужим, разум терзающим.

– Вот успокоил – так успокоил, прямо жгучее желание появилось по этой тропе прогуляться! – с ядовитым сарказмом произнес Александр.

– Я завсегда верил в тебя, порученец, а потому внемли второму правилу: длань мою не выпускай, иначе там на всю жизнь останется.

– Мы куда хоть направляемся? – Еремеев почувствовал, как его прошибло холодным потом. Он не испытывал восторга и от прогулок по обычным зачарованным тропам, а тут такой экстрим предлагали…

– Выйдем неподалеку от второго деревца, кое ты вчера вырастил, – поведал леший и добавил, цепко ухватив человека за руку: – Ежели повезет.

Александр крепко зажмурил глаза и уже через несколько секунд почувствовал образовавшийся на них иней. Однако холод терзал тело лишь выше пояса, а пятки, казалось, ступали по раскаленным углям. Ему очень захотелось посмотреть, где они оказались, однако нарушать запрет ведомый не собирался. Чувствовал боль в ладони, которую сжимал леший, и послушно следовал за ним.

Как выяснилось, жар, холод и боль – самое простое, что подстерегало на пути. Чуть позже начали доноситься стоны. Непонятно было, чем они вызваны – страданием или наслаждением, поскольку странным образом подходили для обоих случаев.

Еремеев крепче сжал веки, нарисовал в сознании образ Зарины и постарался сосредоточиться только на ней. Это не сильно помогло, поскольку жена принялась строить глазки и танцевать, соблазнительно выгибаясь всем телом. Во время танца ее руки начали покрываться пупырышками, а затем обратились щупальцами… Пришлось срочно менять образ, но и надежный, как скала, Буян недолго оставался таким в сознании Еремеева – воевода быстро избавился от доспехов, уселся на палку с деревянной лошадиной головой и начал наскакивать на своего командира, а когда у лошадиной головы проклюнулись рога и из пасти показались окровавленные клыки, Александр прогнал и этот образ.

Несколько следующих попыток тоже потерпели сокрушительное фиаско. Все они стремились довести человека до

ужаса, используя некую особенность знакомого образа, которую затем коверкали до неузнаваемости, но чересчур правдоподобно.

«Не то! Эдак меня надолго не хватит! – Еремеев помнил, что на подобных тропах время может растягиваться на часы, когда в реальности проходят минуты. – Эти страхи слишком быстро отыскивают путь к душе, а душевная боль – самая мучительная. Нет, леший явно напутал. Требуется нечто иное, что не вызывает никаких эмоций. И где взять?»

Александр принялся копаться в памяти, и тут на ум пришел бронзовый бюст какого-то видного деятеля, установленный неподалеку от дороги, по которой Сан Саныч Еремеев изо дня в день ходил на работу в своем прежнем мире. Как ни странно, за несколько лет он тогда так и не удосужился подойти и узнать, кого и за что увековечили в бронзе. Именно этот бюст он сейчас и нарисовал в сознании.

И вот тут древняя система устрашения, похоже, дала сбой. Она не могла отыскать в сознании подопытного ни единой мысли о бронзовом изваянии. Попыталась исказить, но, кроме усмешек, эти попытки ни к чему не привели. Когда бюст рассыпался на мельчайшие части, Александр быстро восстановил его. Снова неудачные попытки преображений, и снова с нулевым результатом… На четвертом круге неведомая сила все-таки нашла выход. Она извлекла образ Буяна, и тот проглотил бюст увеличившейся пастью, после чего начал превращаться в нечто страшное… но в конечном итоге снова оказавшееся бюстом неизвестной знаменитости.

– Порученец, живой? – донесся голос лешего. – Можешь открыть глазки.

Голоса Еремеев уже слышал, а потому решил, что это очередная провокация, он крепче зажмурил веки и сжал ладонь старика.

– Да я это, я! – заорал тот в ухо.

Человек не реагировал, и тогда леший вытащил шарик и бросил в голову порученца.

– Брр, – тот открыл глаза. – Чего обливаемся?

– Так пришли уже, а ты вцепился в мою руку и зенки – на замок. Пришлось зазря бомбу извести, – осуждающе покачал головой старик. Борода и волосы его, казалось, стали еще косматее.

– Сам сказал, глаза не открывать, а почудиться всякое может. В том числе и твой голос.

– Лады, недосуг нынче лясы точить, скоро тут прелестница объявится, надобно ей слова нужные найти, чтобы с пути неправедного свернула.

– Слова? – покачал головой Еремеев. – Чует мое сердце, слов будет мало.

– Слова – то пустой звук, Данила, это ты верно подметил. – Кикимора появилась неожиданно. Видать, экстремальная тропа вывела ходоков не совсем там, где хотел леший. – Делами надобно себя показывать. Вот ты, к примеру, лешак, готов ради меня порученца своего по башке огреть? Да так, чтобы с его глаз искры посыпались?

Александр сразу отметил необычные перемены. Раньше бабка все больше защищала его, а тут сразу «по башке огреть».

– Готов, прелестница, что попросишь – сделаю. – Токмо на кой сие занадобилось?

– Так смеху ради. Ужель непонятно? Он у нас мастак смешливые байки травить, но слова – пустой звук, а я возжелаю действо веселое увидеть.

«Точно, бабка головой тронулась! И как ее вразумить?» – размышлял мужчина, пытаясь определить место, куда их забросило. Поляну с наполовину высохшим деревом он узнал – они с лешим действительно проходили мимо, прежде чем посадить второе дерево-невидимку.

Кикимора тем временем остановила тритона, уселась на нем, как на лавке, и всем своим видом давала понять, что к просмотру готова. Два других ее охранника не расслаблялись, они очень плотоядно наблюдали за лешим и человеком. Похоже, они полностью отражали настроение хозяйки.

– Сейчас сделаем, – пообещал Еремеев, – токмо палку поувесистей отыщем. – Затем шепотом обратился к лешему: – Будь любезен, найди дубинку. А заодно посмотри внимательнее, что с прелестницей не так.

Он понятия не имел, что приключилось. Не зная диагноза, сложно выбрать способ лечения. Пока Александр мог лишь тянуть время.

– Чего там шушукаетесь?! Супротив меня каверзу замышляете? Да я вас!

– Не против, а для тебя. Ты же действо желаешь, а его обговорить надобно, чтобы натурально все вышло.

– Правда, правда, – закивал старик, не сводя глаз с кикиморы. – Сие лишь натурализму ради.

– Так шевелитесь ужо! Мне тут долго еще скучать?!

– Будет тебе действо о том, как лешак вздумал грибника проучить и что из того вышло.

– Грибника, говоришь? Это я люблю. Нечего людишкам по лесам да болотам шастать. А то опосля них ни ягодки, ни травки целебной не сыщешь.

– Увидел чего? – спросил Александр.

– Прическу она сменила малость да лоб себе процарапала. Видать, когда пальцами кудри приглаживала, – сообщил леший. – Ты чего удумал? Нам поспешать надобно. Не ровен час, друид нагрянет.

– Слушай сюда. – Еремеев быстро объяснил, что потребуется от старика, а в конце подчеркнул: – И все время следи за прелестницей. Увидишь что-то необычное – шепни.

Кикимора увидела, как на полянку забавной семенящей походкой вышел Данила. Он явно выискивал в траве грибы, ковыряясь в листве тонким прутиком, а сзади с дубиной за ним крался косматый леший. Когда старик приблизился на достаточную дистанцию и замахнулся, отведя дубину в сторону, на лице «грибника» появилась улыбка, словно он только что увидел гриб. Человек нагнулся как раз в момент удара, да такого мощного, что лешего дважды крутануло вокруг оси и уронило в траву. Старушка заливисто захохотала, а «грибник» тем временем сорвал трофей, разогнулся, осмотрелся и, никого не увидев, продолжил поиски.

Леший тем временем поднялся. Старик явно обладал некими задатками актерского мастерства, поскольку натурально изобразил озлобленность. Крепче обхватил дубину и снова, крадучись, двинулся за человеком, который во время второго замаха, теперь уже над головой, внезапно увидел якобы змею и отскочил в сторону. Дубина просвистела рядом и со всего маху ухнула на землю, а «грибник», заметив, что старик прикончил гада, тут же принялся благодарить спасителя.

– Ой, не могу! Его прибить хотели, а он руку жмет! И лешак хорош, вместо человечишки своего подданного прибил. Ой, умора!

– Заметил чего? – пользуясь возникшей паузой, шепнул Еремеев.

– Волосы! – так же тихо ответил леший. – Там явно гниль завелась.

– Понятно, тогда готовь свою бомбу. Я тебя брошу прямо к ней в объятия, а ты уж не подведи.

Стоило бабке немного успокоиться, и спектакль продолжился. Теперь леший не мог вытащить якобы застрявшую в земле дубину, а грибник из чувства благодарности принялся ему помогать. Они тянули и так, и эдак, но ничего не получалось, падали и поднимались, вызывая новые приступы хохота, а в финале… Леший ухватился за дубину, Александр за лешего… Человек дернулся и, упав на спину, толкнул ногой старика через себя прямо в кикимору. Тот уже в полете выпустил из рук дубину,

полетевшую за спины тех, кто находился в «партере». Палка на мгновение стала объектом внимания не только бабки, но и ее телохранителей.

Хозяин леса тем временем упал на прелестницу и хлопнул смоляным шариком по ее прическе. Волосы намокли и задымились.

– Ах ты, аспид проклятущий, ты чего удумал?! – начала было возмущаться зрительница, но потом опомнилась. – А я чего удумала? – Она как-то разом сникла, словно из нее воздух выкачали.

– Не ведаю, прелестница, ни сном ни духом, однако друид уже близко, и идет он сюда со стороны болота. Ты кружным путем уходи, а я его придержу малость. – Глазами патрулирующего неподалеку дятла старик уже заметил надвигавшуюся опасность.

– Нет, леший, – возразил Еремеев, видя, сколь беспомощна сейчас кикимора. – Ты проводи даму домой, а я хочу посмотреть, как твои бомбы на супостата действуют. Дай несколько.

Друида Еремеев увидел через пару минут. Шагал тот очень быстро и, самое паршивое, перемещался вместе с кольцом потемневшей почвы, окружавшим колдуна. Почему-то Александру припомнился эпизод из фильма про партизан, где перед фашистским поездом следует дрезина.

«Осторожным стал?! А нечего по чужой земле как по своей ходить!» – злорадствовал Еремеев.

– Ага! Никак сам пожаловал?! Так и думал, что ума тебе недостает, букашка, – громогласно заявил колдун. – Нынче тебе не ускользнуть.

«Поживем – увидим, – отвечать вслух Александр не посчитал нужным. – Я нынче не гордый, могу и исподтишка врезать!»

Действовать Еремеев решил по опробованной схеме: первая бомба упала в двух шагах от друида, затем знак капли с кинжалами, человек оказался перед колдуном, бросил бомбу в лицо и… новое перемещение.

Александр, переместившись в сторону от колдуна, почувствовал жжение чуть выше колена и заметил там черную паутину. Прямо на нее раздавил новый шар.

– Ага, сызнова водицу источника пользуешь! Того, что в болоте от меня прячется. Зря стараешься, букашка, – выдавил из себя друид, лицо которого на пару секунд почернело, но быстро вернуло прежний цвет. – И тебя изловлю, и людей твоих, и кикимору с лешим. Монстров из них сотворю и служить себе заставлю!

Друид двигался прямо в сторону Еремеева, хотя их разделяли густые заросли. Вдобавок он применил новый трюк: вытянул руку

вперед и выстрелил темным шаром, раскрывшимся в полете сетью черной паутины. Очень агрессивной – сетка накрыла кустарник и принялась стягиваться. Вскоре от зарослей остались только обгоревшие ветви.

«Он еще и человеком-пауком себя возомнил?! Точно, чокнутый!»

Еремеев несколько раз перемещался, но друид все равно четко угадывал, куда следует идти.

«Нюх у него на меня, что ли?! Эдак вскоре все силы потрачу, и можно брать голыми руками. Ну уж нет, леший говорил, что дуб-невидимка от кого угодно скроет. Вот к нему и отправлюсь, но непрямым путем».

Еремеев сделал несколько прыжков в одном направлении, оставив полезное дерево в пятидесяти шагах слева. Затем мысленно прямо в кроне нарисовал каплю, пронзенную кинжалами, произнес заветное слово и оказался среди ветвей.

«Теперь остается надеяться, что эксперимент пройдет удачно!» – Александр затаился среди листвы и принялся наблюдать за противником.

Леший говорил, что дуб-невидимка не пропадает из поля зрения, как тот же ведун. Нет, его прекрасно видно, но сей природный уникум призван отталкивать внимание, взгляд на нем никогда не задерживается. И не только взгляд, магические заморочки также не работают. Это сейчас и предстояло проверить.

Друид уверенно дошел до места, откуда человек переместился на дерево, и остановился. Покрутился на месте, совершил несколько пассов руками и произнес:

– Ага. Опять букашка упорхнула, значица. Ужель сквозь землю провалилась? Ай-ай-ай, как нехорошо! Видать, пора мне самому в гости наведаться.

«Да-да, шел бы ты отсюда куда подальше. Только не к Крашену. Не готов я еще такого «дорогого» гостя принимать».

Глава 14
Все мы тянем свою ношу

Вернувшись в Крашен, Еремеев почувствовал такой упадок сил, что попросту заперся в кабинете и уснул, попросив Лариона передать Зарине, что вернулся и очень занят.

Она и сама была при деле, усердно готовясь к завтрашнему дню, – вместе с Ладой и еще двумя хозяюшками пекла пироги. К порученному делу женщины отнеслись весьма серьезно, ведь не погибнуть накануне им помог только счастливый случай.

Проснувшись, боярин первым делом переговорил с ближниками, потом начал готовиться к встрече с друидом. Колдун действительно мог нагрянуть в любую минуту. О его магических возможностях за пределами леса Александр ничего не знал.

Болотный источник, к которому леший, кикимора и боярин заглянули после очередного столкновения с колдуном, рассказал, что тот способен насылать некие проклятия на любых живых существ. Какими они становились под воздействием поганой волшбы, было пока неясно, а потому ожидать приходилось самого худшего. Еремеев, например, сразу припомнил дерведя, в которого эльфы обращали медведя. Получалось нечто среднее между растением и животным – трудноубиваемое и весьма опасное.

Пока обитателей леса спасало только то, что они чуяли друида и сами разбегались как можно дальше. Местность, где колдун прогуливался, пустела. Насекомые и те покидали места обитания.

Еремеев спросил у болотного, как на друида реагируют пришлые из другого мира твари, которых тут называли зверюгами. Его ответ слегка успокоил – костяные монстры рассматривали злодея в качестве деликатеса. Однако источник усомнился, что они смогут справиться с мощью колдуна, да и тот вряд ли рискнет выбираться из леса ночью.

«Вот уж не думал, что зверюги могут оказаться во благо. Впрочем, нет, – припомнил Александр, – шведы при наступлении не могли передвигаться по ночам именно из-за костяных монстров».

С помощью лешего удалось организовать ежедневное воздушное патрулирование вокруг города, в небе постоянно парили сразу несколько пернатых, осматривая лесные угодья поблизости от Крашена. Сам хозяин леса расставил множество

сигнальных заклятий, способных засечь даже крадущегося эльфа.

Старик после покушения на прелестницу буквально кипел от негодования и проявил не виданную ранее изобретательность – его ловушки срабатывали только на обладателя темной энергии, при этом они могли еще и притягиваться к друиду.

«Понять бы, на какое время «сюрпризы» лешего смогут задержать чокнутого колдуна, я ведь всех возможностей друида не знаю. Паутиной своей он сильно удивил, хорошо хоть не попал, а то неизвестно, чем бы все закончилось».

Во время вчерашнего путешествия к болотному источнику Еремеева удивила небольшая перепалка кикиморы с лешим. Старушка утверждала, что эльф по пути к болоту столкнулся с хозяином леса, и тот, дескать, пытался выпытать у шишколобого о целях визита в топи. Леший же клялся, что никаких шишколобых вчера не встречал.

«Вот и гадай, то ли метаморф заявился, то ли эльф воду мутил. А ведь кикиморе не очень-то и соврешь. Значит визитер, кем бы он ни был, не врал. Лешему тоже врать не с руки. Выходит, заходил к старушке шишколобый и говорил правду. Но кого же он повстречал на самом деле? – пытался разобраться Еремеев. – А вдруг этого шишколобого приметил друид… Точно! Ведь он мог какую-нибудь гадость к нему прицепить. Болотный же предупреждал о проклятиях. Ну хоть что-то проясняется».

Александр готовился весьма тщательно. Он примотал к эльфийским стрелам обрезки прутиков златолистного, зарядил этими же зарядами пистоль и запасся другими подарками лешего, о которых рассказал ближникам. О предстоящем нашествии друида знали только они. Обсудив очередную тревожную новость, решили не поднимать паники. Если народ бросится покидать город и переселяться в деревни, то неизвестно, что предпримет злодей – он ведь может начать действовать с более мелких поселений.

Незадолго до ужина в кабинет Еремеева зашел воевода. Сначала оба обменялись обусловленными словами и жестами по системе «свой – чужой», затем начали обсуждать план операции.

– К завтрашнему молебну все готово, – доложил Буян. – Люди восприняли идею с радостью, точно все придут. Я даже стражу на воротах сократил вдвое, дабы они тоже смогли поучаствовать. А те, кто будет дежурить, проверку пройдут нынче. Я их на полигоне соберу для этого, как ты там говорил?..

– Инструктажа? – напомнил Еремеев мудреное слово.

– Вот-вот, его самого. Потайное место для Жучки подготовлено. Как у тебя дела?

– Почти закончил. У нас три эльфийских лука, на каждый по

дюжине стрел. Имеются блины-прилипалы и водяные бомбы. Блин нужно бросить на пути друида, леший славно придумал. Мне очень нравится способность блина растягиваться и маскироваться под местность, мимо него не пройдешь.

Блин обычного размера на земле расползался во все стороны, увеличиваясь впятеро, но стоило обладателю темной энергии туда наступить, как он стягивался вокруг ступни, возвращаясь к первоначальному размеру. При этом ловушка пускала корни, опутывала ими ногу и утаскивала добычу по колено в землю.

– С блинами все ясно, Данила. Лучше поясни, как с шипами да пухом обращаться?

– Присаживайся. – Александр указал на стул. – Извини, не предложил сразу, башка кругом идет. Колдуны, диверсанты, покушения…

– Зело тяжкий груз ты на себя взвалил, боярин. – Воевода присел напротив.

– Все мы его тянем. Ты сам в Троицкое когда последний раз заглядывал?

– Я-то ладно, – отмахнулся Буян, – зато за своих не переживаю, все лиходеи нынче в Крашен слетаются, словно им тут медом намазано.

Вдова бывшего хозяина Троицкого с сыном проживали в деревне. Дело у Буяна шло к свадьбе, только времени на праздник не хватало.

– Мы оба знаем имя того меда, – усмехнулся Еремеев. – Но постараемся столько дегтю добавить, чтобы ворогам нашим сие лакомство поперек горла стало.

– Эвон как ты складно все обсказал! – восхитился воевода. – По мне, так кажется, что ворогам нашим до сих пор невдомек, что боярина крашенского надобно стороной обходить.

– Потому и приходится каждый раз им напоминать, – вздохнул Еремеев. – Ты хотел узнать о гостинцах для друида?

– То верно, Данила. Как действуют шипы и пух-чихун?

– Для шипов-самоцепов нужен кустарник. Это те же когти, только растительные. Ежели супостат проходит сквозь заросли, их следует посыпать этими колючками, тогда друид оттуда долго выбираться будет. С пухом сложнее. Надобно семена точно на пути друида прикопать, из которых при его приближении резко поднимется цветок и выстрелит пухом в лицо. Токмо так пух попадет в нос, а оттого и чихун. Одно скажу – сведения все у меня со слов лешего, сам не видел, а проверить можно лишь в деле.

– Чудеса…

– Главное, чтобы они помогли остановить друида, – с надеждой в голосе произнес Еремеев.

– А дальше что?

– Дальше? – Александр бросил взгляд на потолок и продолжил: – Есть у меня желание устроить ему такую жизнь, чтобы он и помыслить не мог о новой попытке нападения на город. Но сначала выяснить, как наши средства на него действуют. Эх, жаль, времени мало. Я очень надеюсь на пару дней отсрочки, но готовиться все едино следует к тому, что друид появится сегодня.

– То верно, боярин, – согласился Буян. Он поднялся со стула. – Я людей перед закатом соберу. Ты Жучку приведешь?

– Сделаю, – пообещал Еремеев.

Когда воевода покинул кабинет, Александр осмотрел подготовленный арсенал и собрался домой, однако уйти не успел, вошел посыльный:

– Прибыл сотник особого отряда. Просил передать, чтобы его дождались, – доложил он.

– Ладно, подожду, – пробормотал боярин.

Всех въезжающих в город тщательно проверяли, поэтому минут десять у Еремеева имелось. Он решил заняться тем, что отложил на завтра.

«И этот сюда!? Заняться им, что ли, нечем? И без того времени в обрез, а тут гости дорогие пожаловали. Что за наказание? Явно в какой-то из своих жизней я нагрешил, теперь вот расплачиваться приходится».

Он начал наводить порядок. Аккуратностью Александр никогда не страдал, а потому периодически захламлял стол кипами бумажек. Происходило это до тех пор, пока не терялась какая-либо нужная и начинались поиски. Заканчивалось все уборкой.

Сегодняшний случай был иного характера. Еремеев собирался аккуратно разложить вооружение, чтобы в случае внезапной атаки легко было взять необходимое и бежать к опасному направлению. Он решил разместить боеприпасы именно тут, поскольку здание управы находилось в центре города и до любой стены бежать было одинаково.

Александр закончил раскладку как раз к прибытию столичного гостя. На сей раз Творимир явился не один – с ним вошли трое знакомых Даниле мужичков, которые приезжали с особистом в деревню, когда он приказывал Даниле искать уже погибшего Тадеуша.

Приезжий окинул взглядом стол и с порога принялся наезжать:

– Считаешь, всего этого хватит?! Да ты на выстрел к нему не подберешься. Даже из эльфийского лука.

«Надо же, донесли-таки. Вот у кого разведка работает», – с досадой подумал Еремеев.

– Не сомневайся, подберусь. И ближе приходилось.

– Да то когда было! И он же не ждал подвоха, а нынче – во всеоружии, токмо и грезит, что ты в его сети угодишь.

«Откуда он уже про паутину знает? Я ведь только недавно ближникам говорил. Ларион, что ли, какую-то свою игру затеял… А он-то когда успел?» – недоумевал Александр.

– Ничего страшного, придумаю что-нибудь, – пробурчал Еремеев, пытаясь понять, каким образом новости так быстро добрались до столицы.

– Да откуда же ты взялся такой упрямый на мою голову?! Ведь глупость же собираешься совершить! И наверняка сам в том уверен! Но почему все едино…

– Не такая уж и глупость. Гад не оставит нас в покое, и ты это должен понимать!

Чувствуя, что разговор предстоит нелегкий, Еремеев и сам не присел, и гостю не предложил. А нечего было отчитывать прямо с порога, да еще вваливаться вместе с охраной. Того и гляди – сейчас вязать примутся.

– Не такой уж он и грозный… – начал было особист, но тут не выдержал Александр:

– Токмо не надо! Сил у него предостаточно, чтобы мой городок в порошок стереть. И я не собираюсь этого дожидаться!

Обстановка в кабинете накалялась с каждым произнесенным словом.

– Ты не имеешь права подвергать себя такому риску! – Творимир заметно повысил голос. Сразу напряглись и те трое, что зашли с ним. – На сей пост тебя люди уважаемые поставили, вот и будь любезен исполнять возложенное!

– Да я только тем и занимаюсь тем, что долги раздаю! – тоже добавил громкости Александр. – Один гад считает, что я ему больше всех задолжал. Вот и хочется отдать сразу сполна, чтобы подавился и сдох.

– Слушай, город покидать я тебе не разрешаю. Будешь противиться – за решетку упрячу, а твоим людям расскажу о безрассудстве их главного. Уверен, они меня поддержат.

– Только попробуй! Мне еще паники в городе не хватало! Мало того что заявился незваным, так еще и бедлам здесь решил устроить? Не позволю! А по поводу людей… Как думаешь, кого они послушают?

– А я не позволю тебе сдохнуть! – теперь уже заорал особист. – Ты понятия не имеешь, насколько ценен для Республики!

– Ценен? Так, может, деньгами поможете? А то лишь указания горазды выдавать да налоги выколачивать. А помирать я не собираюсь, не дождетесь! И своих близких в обиду не дам. Заруби это себе на носу и не суй его в мои дела! – Еремеев с трудом сдержался от крика, но про себя подумал:

«Тесноват мой кабинет для драки. Опять же я только-только порядок на столе навел, обидно будет все порушить».

Творимир, похоже, уловил настроение боярина, посмотрел на своих бойцов и решил не доводить до потасовки. Он подвинул стул, сел, выдержал небольшую паузу и произнес почти спокойно:

– Не стоит рисковать, Данила. Твой враг сам себе шею сломает, дай лишь срок.

Александр тоже рухнул в кресло:

– Как же, сломает он. Есть подозрение, что он вообще неубиваемый, но это еще надобно проверить. Чем я и хочу заняться.

– Кто неубиваемый, Карл?

– Да при чем здесь Карл? – по инерции высказался Александр, после чего оба уставились друг на друга.

– Так эти сюрпризы не для короля Швеции приготовлены? – спросил Творимир, указывая глазами на стол.

«Слава богу, среди ближников осведомителей нет, – облегченно вздохнул Еремеев, – а вот про друида ему теперь рассказать придется».

– Нет. Не до него пока.

Особист улыбнулся, но в следующее мгновение улыбка сменилась тревогой.

– А вот теперь даже не знаю, радоваться этой новости или огорчаться. И какая новая напасть грядет, ежели тебе не до Карла?

– Есть вещи, о которые при всех говорить не принято, – ответил боярин.

– Понял тебя. – Творимир подал знак, и три бойца покинули комнату, плотно прикрыв за собой двери.

– Колдун в наших краях объявился, и он пострашнее того монстра, что эльфы насылали, – начал рассказывать Александр. – Чего плохого лично я ему сделал, не знаю, но гад обещал всех, кто мне дорог, извести самым извращенным способом.

– Так забирай своих – и в Смоленск. Отобьемся.

– Не выйдет, Творимир. Он из тех, кто со временем лишь сильнее становится, как тот стагаз. Уйду – он сперва Крашен загубит, а потом и до Смоленска доберется.

– Неужто всем скопом не справимся?

– Посуди сам: кикимору и лешего в их собственных угодьях он едва не словил. Им чудом сбежать удалось.

Еремеев не хотел рассказывать о заключенных в друиде источниках, поскольку тогда пришлось бы говорить и о тех, кто ему эти тайны поведал. А там одно за другое… В общем, катастрофа в глазах неискушенного могла дорасти до таких масштабов, что лучше сразу в петлю, дабы не мучиться.

– И ты надеешься с ним совладать? – Особист знал ответ, но не спросить не мог.

– А куда деваться? У меня другого выхода нет. Тут либо он к черту отправится, либо дорогие мне люди со мной в придачу. Так что без вариантов.

– А возможности имеются?

– Ищем. – Боярин кивнул в сторону разложенного на столе арсенала.

– Помочь чем-то могу? – спросил особист.

– Думаю, что можешь. – Еремеев сосредоточил взгляд на собеседнике. – Мы тут операцию по выявлению диверсанта задумали. Твой опыт мог бы пригодиться.

– Ты о том, кто кровяную бомбу применил?

– Да. Мы выявили, что за покушением стоит маг разума. И он посильнее Лариона будет.

– Предлагаешь мне встретиться с Ларионом?

– Ежели желание помочь не пропало.

– Не пропало. Я всегда знал, что с тобой тяжко общаться, зато никогда не бывает скучно.

– Веселуха та еще, – не стал спорить Александр.

Хрыч знал, что надсмотрщиками на копях служили выходцы из самих каторжан, особо выслужившиеся перед тюремным начальством. Эти вели себя очень жестко, поскольку знали – попади они в руки бывших сокамерников, и им несдобровать. Может, поэтому поселок, где обитали осужденные и их охранники, был обнесен двойным частоколом, а зона проживания надсмотрщиков имела еще одну ограду.

Вытаскивать заключенных из поселка было нереально, поэтому выбрали другой путь – освободить их во время работы.

Нападение было назначено на начало третьей декады месяца, перед самым приездом сборщиков добытого. Ларион специально выбрал этот день, чтобы дознаватели потом недолго искали причину налета и в заказе стояла конкретная дата.

Опять же в праздничный день в наряде практически не стояли нормальные охранники, да и охранять особо было некого. Практически всех осужденных во время вторжения шведов направили в штрафные роты, где они сейчас и находились под присмотром строгих командиров. Те два десятка, что отбывали

наказание сейчас, попали на каторгу недавно, сразу после изгнания Карла. Других еще не поступало, поскольку разбойники нынче притихли.

Вся работа узников заключалась в перекапывании обозначенного места и просеивании грунта через специальные сита. Добыча за месяц составляла крохи. Всего несколько грамм мелких алмазов, из которых бриллиантов точно не сделаешь. Правда, иногда попадалась и более крупная добыча, примерно два раза в году, и только в этих случаях каторжанам был положен выходной.

И вот неделю назад нашли сразу два крупных камушка. В тот день копателей нормально покормили и действительно дали отдохнуть.

Копи на реке Вопь находились вдали от поселений, а потому единственный поселок сейчас был заполнен едва на одну пятую. Когда туда приехали сбившиеся с дороги ватажники рыболовецкой артели, встретили их довольно враждебно. Если бы не грядущая ночь, наверняка погнали в шею, а так предложили сарай за оградой, и то лишь благодаря высокой плате.

Чуть свет гостей выпроводили восвояси, что их вполне устраивало.

Примерно через час члены банды Хрыча уже заняли позиции и наблюдали, как осужденных выводят на работы.

Добыча алмазов едва-едва окупала себя только за счет использования каторжного труда да скупки неограненных камней гномами. Для чего они требовались чужакам, никто и не собирался вызнавать. Платят – итохорошо, хоть какие-то деньги на содержание охраны. Опять же изредка и перлы попадались.

Особо опасных преступников здесь не содержали – так, всякую шушеру, которую явно никто вытаскивать не кинется. Более опасными здесь считались, пожалуй, сами надсмотрщики, но они и не помышляли о побеге. Специальное клеймо на лбу выдало бы их сразу, поэтому они даже не стремились покидать поселок. Так что набегов никто не опасался – поди угадай, когда среди добычи появится действительно что-то ценное.

Алмазы Хрыча и его подельников не особо интересовали. В заказе неизвестного нанимателя они шли как доказательство того, что бандиты действительно побывали на руднике. Единственное, что от разбойников требовалось, – вывезти нужных людей и устроить видимость неудачного ограбления. Дескать, некто неосведомленный решил разжиться алмазами, узнал, когда сдают продукцию, и попытался разжиться.

– Хрыч, их всего двое, – доложил Дивиш. – Совсем обнаглели. Да еще гляди, стоят себе в сторонке, словно приглашают.

Подозрительно это.

– Маг! – подозвал вожак. – Что по твоей части?

– Все тихо.

– Может, у них всегда так? Действуем.

В два счета разбойники окружили надсмотрщиков. Было удивительно, что те нисколько не испугались. Наоборот, низкорослый крепыш еще и с вопросами пристал:

– Тебя, что ли, Авдей прислал? – обратился он к Хрычу, признав в нем старшего.

Вожак сориентировался сразу:

– Знамо дело, али ты кого еще ждешь?

– Рановато вы нынче пожаловали!

– Кто рано встает, тому и Бог подает.

– Это ты точно приметил. Добыча вон в той сторожке, – кивнул помеченный клеймом. – Нас свяжите. Авдею передай – мы с ним в расчете.

– Передам, – пообещал Хрыч и врезал рукоятью пистоля крепышу по голове.

– Эй, мы так не договаривались! – заволновался второй, но его оприходовал Дивиш.

– Вона как у них тут все налажено! – подивился Хрыч. – Вяжите болезных, раз уж они просили. Я в сторожку.

Там вожак обнаружил два холщовых кошеля. Первый был наполнен мелкими полупрозрачными камушками, во втором лежали два крупных. Этот кошель Хрыч спрятал себе за пазуху.

Дивиш к тому времени уже отыскал нужных каторжан, а остальным объявил, что те свободны и могут убираться куда глаза глядят.

– Увяжетесь за нами – прирежем как собак бешеных, – на всякий случай предупредил он.

Вся операция заняла менее получаса. Вскоре разбойники и переодетые в одежду крестьян каторжане выехали на дорогу. Специально выбрали не тракт, поскольку требовалось блюсти осторожность.

Пятеро каторжан поспешали за телегами, поскольку присесть им никто не предложил. Бывший некогда старостой в Корытне где-то через час все-таки подошел к телеге, на которой ехал вожак, и спросил:

– Прощенья просим, уважаемый, не сочти за дерзость, но хотелось бы узнать, кому мы обязаны своим избавлением?

– О том я тебе не скажу, но знай – благодетель твой лютым врагом некоему боярину Даниле приходится, а чем ты ему обязан, он вскоре и сам сообщит.

– Благодарствую, уважаемый! И куда мы нынче путь держим,

ежели сие не есть тайна великая?

– Направляемся мы в деревеньку глухую, где отсидитесь малость. Опосля и до поручений дело дойдет, – пообещал Хрыч.

Бывшему старосте очень хотелось узнать, какие поручения придется выполнять, ведь может статься, что по сравнению с ними просеивание грунта покажется ерундой. Однако сам смекнул, что слишком много вопросов за один раз лучше не задавать.

Весь оставшийся путь до первого кабака ехали молча. Там остановились перекусить, а дальше собирались разделиться на три группы, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Дивишу было поручено сопроводить освобожденных к месту проживания, еще часть отряда сразу после трапезы отправилась к Поречью, а сам Хрыч с колдуном и еще двумя подельниками собирались немного задержаться на постоялом дворе.

Вожак улучил момент и отозвал волшебника в сторонку:

– Я обдумал твои слова, маг. Пожалуй, ты прав – из Крашена надо уносить ноги. Ты говорил, у тебя в Витебске знакомые имеются? У них можно будет перекантоваться первое время?

– Ежели заплатим – не проблема. Понадобится документ справить – помогут, – ответил тот. – Только нас слишком много.

– Поедем вчетвером, – сообщил Хрыч. – Дождемся оплаты за работу и сразу отправимся.

– А заказчик нам не помешает? – забеспокоился волшебник. – Может, прямо сейчас рванем из Республики?

– Начинать новую жизнь ловчее с карманами, полными денег. Сам же сказал – задарма нас никто не приютит. За эту работу обещали хорошие деньги плюс монеты для поселенцев, и делить их придется на четверых.

– И то верно, – согласился чародей. – А что там с добычей?

– Некогда было смотреть. – Здоровяк вытащил кошель из кармана. – Глянь, ежели не трудно.

Хрыч никому не собирался сообщать о втором кошеле. Он решил покинуть Крашен только из-за двух крупных камушков, надеясь продать их в Витебске за хорошие деньги. Вожак после неудачного покушения в мертвом городе сразу сообразил, что местный боярин – слишком неудобная мишень и продолжать охоту за ним себе дороже, а потому хотелось сорвать куш с таинственного заказчика и оставить того с носом.

– Зачем какому-то Авдею эта мелочовка? – покачал головой волшебник, высыпав содержимое себе на ладонь. – Там больше ничего не было?

– Этот кошель сложно не заметить. Я там еще пошарил малость по полкам, ничего ценного больше не сыскал. Ты

камешки не теряй. – Вожак подобрал выпавший на пол. – Пусть и мелочь, но с десяток серебром за него получить можно.

Колдун всыпал алмазы обратно в кошель.

– Похоже, мы чего-то не нашли, Хрыч, – произнес он.

– Видимо, зря надсмотрщиков вырубили так быстро. Я тоже чаял, найду что-то более ценное, – развел руками вожак. – А может, оно и к лучшему? Кто знает того Авдея, еще мстить станет.

Чародей не поверил сообщнику, но дальше выпытывать не стал. Его устраивало решение покинуть Крашен, да еще получить некое выходное пособие. Чем заняться в Витебске, он пока не знал, но в городе работа для мага найдется всегда.

Глава 15
Слабых к нам не засылают

Еремеев понял, что их переиграли, когда Жучка указала уже на пятого человека, над которым поработал маг разума, – и это всего из первой полусотни пришедших на молебен.

«Быть того не может! Сколько же здесь обработанных? У меня что, полгорода врагу подчинены?» – Паническая волна накатывала на сознание боярина.

Требовалось срочно переговорить с Ларионом, но тот был занят на площади, а себя демаскировать не хотелось. Александр понимал: любое необычное оживление сразу станет для неизвестного противника подтверждением догадки об истинном назначении праздника.

«Умный, да? – мысленно клял врага Еремеев. – Конечно, он же разумник, а там дураков быть не должно. Но времени-то и у него было немного, а заранее предугадать все невозможно, будь он хоть семи пядей во лбу. Но пять человек! Так, еще один…»

Рядом с боярином дежурил один из старожилов Крашена, знавший почти всех обитателей города, и охранник со стажем, имевший списки приезжих. Разместились они на третьем этаже здания, стоявшего неподалеку от тех самых ворот, через которые местные проходили на площадь.

«Жучка, – мысленно обратился Александр к питомцу, – чем отличаются те, кого ты почуяла? След разумника на них одинаковый?»

«Он есть», – передала собачка, не совсем понимая, что именно от нее требуется.

Жучка, конечно, значительно поумнела за последние недели, но и у ее новых способностей имелся свой потолок. Впрочем, не так давно она освоила счет до двадцати, научилась делить сутки на утро, день, вечер и ночь, а также освоила временной отрезок продолжительностью в час.

Сейчас Еремеев судорожно искал подходящую ассоциацию, чтобы объяснить собачке степень воздействия волшебника.

«Понимаешь, след должен быть яркий, отчетливый, ну это как… – человеку сложно мыслить категориями животного, пусть даже разумного, и Александр чувствовал, что его мысли сейчас не находят нужного отклика. – Не то, забудь. Дай мне пару минут».

«Это много меньше часа? – переспросила Жучка. – Еще один со следом», – добавила она.

Еремеев подал знак, и помощники поместили очередного

горожанина в список подозреваемых.

Идея пришла в голову, когда Еремеев заметил, как один из его помощников убрал со лба челку.

«Жучка, когда я тебя глажу рукой один раз, это хорошо?» – начал он издали.

Через прикосновение ладони собачка впитывала энергию, подобно накопителю. Это являлось ее основной пищей, а также помогало быстро залечивать раны, когда они появлялись.

«Один раз? Это хорошо, но мало», – тут же сообщила помощница.

«А пять раз?»

«Хорошо – десять», – уточнила Жучка.

«Понятно. Теперь вернемся к следу. Тех, кого ты учуяла, чужак коснулся один раз, – Александр был уверен, что серьезно обработанные чарами не появятся в самом начале. Скорее всего, придут «обманки», чтобы враг сразу увидел реакцию, если она последует. – А надо найти тех, кого коснулись два, три и больше».

Мысленно они договорились, что теперь Жучка будет добавлять к обнаруженным еще и количество «касаний».

Примерно в конце третьей сотни посетителей появился человек с отметкой три. Чуть погодя явились еще трое таких же, а ближе к концу прибыл тот, кого собачка оценила в пять баллов.

«Отличником» оказался привратник нерядового состава. Десятник Колояр для любого диверсанта являлся весьма ценным человеком. Через него проходили данные обо всех прибывающих и отъезжающих из города, и он мог организовать несанкционированный въезд-выезд нежелательных гостей Крашена.

«Ценный улов, – радовался Еремеев. – Теперь есть, от чего отталкиваться. Главное – не спугнуть самого вражеского разумника».

Среди «троечников» был один нищий, два торговца, что вполне вписывалось в общую картинку, поскольку оба часто выезжали из города, и… Последний вызывал особое беспокойство, поскольку входил в группу Лады.

«И когда же эта сволочь обосновалась в Крашене? Вон как глубоко корни пустила. Хорошо, что Лада собирается уезжать вместе с Зариной, а так пришлось бы изолировать паренька. Как его, Белотур? Надо будет переговорить с сестренкой, может, этого Белотура старшим в ее отсутствие назначить? То-то враг обрадуется!»

– Как успехи? – К наблюдателям заглянул Ларион, когда практически все горожане собрались на площади.

Помощники сразу покинули комнату, они свою работу

выполнили.

– Кое-какая рыбка угодила в сети, – ответил Еремеев, передав список, – но помеченных диверсантом оказалось больше полусотни.

– Это как? – удивился вошедший.

Боярин так и продолжил наблюдать из окна, периодически бросая взгляд в сторону Зарины. Он сейчас стоял так, чтобы хорошо видеть помост, на котором находился батюшка, певчие и супруга с охранниками.

Остававшаяся в укрытии Жучка продолжила следить за обстановкой на случай появления агрессивных намерений. Пока тревожных сигналов не возникало. Александр надеялся, что их и не будет, поскольку шансы на успех у врага в такой обстановке минимальные.

– То, что нам противостоит не дурак, было понятно сразу. Потому он и не поверил, что молебен проводят в благодарность за чудесное спасение боярыни. Решил, видимо, перестраховаться. Одно мне неясно: как он успел? Пятьдесят – это не один и не даже не десять.

– Метки-времянки, – произнес Ларион. – Ставятся за минуту. Достаточно оказаться с выбранным для метки в обычном зрительном контакте. Дистанция небольшая, три – пять шагов, не дальше. Легче всего их ставить где-нибудь в кабаке. Метки развеиваются через сутки.

– Значит, вчера вечером работал, гад!

– Скорее всего. Мы объявили о молебне после обеда.

– Можем выяснить, в каких заведениях вчера были те люди? Но так, чтобы главного не спугнуть. – Александр не имел специальной подготовки и не зачитывался романами про шпионов, поэтому ему казалось, что идет неверным путем, но сворачивать было поздно. К тому же подчиненные не должны ощущать его нерешительность.

– Я подумаю. Что с этой четверкой делать будем? – Ларион указал глазами на список.

– С ними еще тоньше работать надо, переговори с Творимиром. Кстати, он тебе вчера ничего ценного не присоветовал?

Приезд Творимира решили использовать как часть спектакля. Дескать, прибыл важный человек от Вече и вместе с боярином на следующее утро укатил по государственным делам – так должны были думать горожане. А на деле Данила с особистом доехали до небольшого хутора, где оставили коней и троих бойцов, а сами уже вдвоем тайными ходами вернулись в Крашен.

– Творимир предложил лично проводить Зарину до самой

Вязьмы.

– Зачем ему это? – У Еремеева брови взметнулись вверх.

– Сказал, что дел у нас нынче много и каждый человек на счету, а раз ты никого из сторонних посвящать в свои проблемы не хочешь, то он хоть охрану поможет обеспечить.

– Может, ему самому в Вязьму надобно?

– Какая нам разница? С ним один рыкарь и пара неплохих бойцов. Сам Творимир тоже маг не из последних, а нам действительно каждый нынче нужен. Я ведь сперва Борича с Гаврилой собирался с барышнями отправить.

– Хорошо, пусть будет так. План отъезда подготовили?

– Да, но из-за участия Творимира внесли изменения. Завтра с рассветом в Смоленск выезжает процессия с подставными дамами. Охрана, карета, торжественные проводы… Это через восточные ворота, где, кстати, с ночи дежурит десятник Коло-яр.

– Добро. Что дальше?

– Где-то через час через южные ворота отправится телега с тремя путниками. Двое из них – Зарина и Лада – в мужских нарядах, третьим планировали как раз Белотура.

– Почему? – заинтересовался Александр.

– Лада считает его способным малым – на лету все схватывает. Собиралась подучить его в Вязьме, ежели такая оказия подвернется.

– А давай, раз уж парнишка такой умелый, она его вместо себя и оставит. Представляешь, какой подарок нашему противнику?! Опять же кому, как не преемнику, провожать командира в путь дальний?

– Обязательно переговорю с Ладой. – Ларион даже руки потер от удовольствия.

– Какое прикрытие у той телеги, что последует через южные ворота? – Еремеев продолжил уточнять детали завтрашней операции.

– За стенами к ним присоединится Жучка и будет сопровождать, не показывая себя.

– Зарина с Ладой поедут по старой дороге, что пролегает южнее тракта, – заметил Александр, припоминая, как впервые на той дороге встретился с лешим. – Надо будет хозяина леса попросить приглядеть за девчонками.

– Лишним не станет, – кивнул разумник, – но где-то через четверть часа после отъезда женщин к ним присоединятся Творимир со товарищи. Они должны будут поджидать впереди.

– Погоди, а когда Творимир отправится на хутор за своими?

– Они с Гаврилой выйдут еще раньше процессии.

– Считаешь, пятнадцати минут достаточно? – задумался

боярин.

– Злодеи наверняка будут торопиться. Чтобы не упустить Зарину, они минут через десять последуют за ней.

«Мне в это время лучше находиться неподалеку от Жучки, ежели она кого почует – сразу сообщит. А там посмотрим, кто посмел руку поднять на моих близких», – размышлял Еремеев, собиравшийся сопроводить подруг и быстро вернуться. Он посмотрел на Лариона и спросил:

– Что, по твоему разумению, предпримет враг?

– Зависит от того, насколько он горит желанием покончить с Зариной. Ты-то у нас считаешься в отъезде и незнамо когда возвернешься. Это первая причина к действию. Жучка якобы болеет – вторая. Боярыня уезжает в неизвестность – третья.

– Полагаю, он должен воспользоваться такой возможностью, – продолжил мысль Александр. – Не знаю, что у него еще в мыслях… Планирует ли он дожидаться моего «возвращения»? Скорее нет, чем да. Я вообще думаю, разумника наняли для Зарины, а метаморфа – для меня.

– Кстати, о метаморфе, – вспомнил Ларион. – Упоминания об этих колдунах встретишь нечасто. Я помню лишь одного, и говорится о нем в повествовании о событиях двухвековой давности.

– Ты у нас прямо кладезь мудрости, – похвалил приятеля Еремеев.

– Просто всегда любил читать и, как маг разума, память имею отменную. О метаморфе упоминается в сказаниях Витолда из Данцига, был такой могучий чародей. Так вот эти двое столкнулись в битве после гибели именитого ляха. Дворец того ляха в ходе столкновения разнесло по камушкам, а метаморф сбежал, прикрывшись невидимостью.

– И это все?

– Витолд утверждал, что метаморф проник во дворец в качестве рабыни, подаренной турецким султаном. Описывает своего противника как сильного волшебника.

– Слабых к нам не засылают, – тяжело вздохнул боярин.

– Витолд обладал уникальным слухом – он по звукам отслеживал, где находится враг, даже если не видел того.

– Понятно. Да, кикимора вчера передала эльфийский амулет. Можешь проверить его действенность? – Александр снял с груди сплетенный из тонких веточек диск.

– Чего раньше не сказал? – Ларион сильно интересовался магией шишколобых и их поделками. Он осторожно принял подарок кикиморы.

– Ты меня вчера видел?

– Ну да. Спал на ходу, – кивнул разумник.

– А тут еще Творимир пожаловал, да, как обычно, наезжать стал.

– Это он умеет. Надеюсь, сегодня ты выспался?

– Вполне. И пирожков наелся. Их же у нас дома пекли, чтобы никто не усомнился в искренности намерений Зарины.

– Тогда слушай, что бы я предпринял на месте нашего противника, дабы выполнить задачу.

Обосноваться в Поречье метаморфу не составило труда. Сюда в поисках заказов приезжало немало наемников, и он прикинулся эдаким крутым одиночкой, готовым за пару монет прикончить любого. Впрочем, метаморфу не приходилось особо притворяться, его различие с остальными заключалось лишь в уровне мастерства и стоимости услуг. Рука наконец зажила, и он снова был готов к активным действиям. Правда, для реализации его планов требовались сообщники.

Метаморф зашел в кабак на выезде из Поречья, где наемники ожидали заказов. Каждый второй из них считал себя лучшим. Стоило кому-то лишь намеком усомниться в этом, и сразу доходило до драки.

Когда на пороге заведения появился невысокий молодой человек далеко не атлетического телосложения, на него никто не обратил внимания. Практически каждый решил, что это не конкурент, и продолжил спокойно потягивать пиво в ожидании заказчика.

Солнце как раз перевалило за полдень, значит, скоро могли появиться те, кому нужны особые услуги. Одни нанимали охранников для каравана, другие – для разговора по душам с несговорчивыми компаньонами, третьим нужна была помощь в выбивании долгов. И не важно, где требовались услуги, исполнители не ограничивались территорией Республики, но за дальние расстояния требовалось платить больше.

Заказов в эти дни было кот наплакал, война разорила многих. Деньги имелись только у гномов и у тех, кто им служил.

Вошедший неспешно осмотрел зал, отметил, что лучшие места заняты, и направился к одному из свободных столиков. Проходя мимо здоровяка, как бы случайно задел того локтем, да еще возмутился:

– Разбросают тут свои мослы, проходу нет.

– Молокосос, ты что-то промямлил? – пробасил тот, в мгновение ока представ перед наглецом во всей своей мощи.

– Ежели со слухом проблемы, то какого черта в наше ремесло полез?

– Что-о-о-о?! – Здоровяк положил руку на эфес сабли. – Такие, как ты, в нашем деле долго не живут. Выйдем?

– Почему нет? – хмыкнул метаморф.

Внутри трактира драки были запрещены, но на заднем дворе предусмотрительно имелось свободное место. Туда моментально выбрались все скучающие посетители.

Зрителями предстоящего действа стали не только они. Потенциальные заказчики, иногда снимавшие комнаты на третьем этаже, тоже могли наблюдать за потасовкой и оценивать достоинства победителя. Проигравшие никого не интересовали, даже оставшиеся в живых, что изредка все же случалось.

Огнестрельное оружие в таких стычках не использовалось, чаще дрались на ножах, и здоровяк решил не отходить от традиций.

Его противник, как показалось, поначалу вообще вышел без оружия, но затем в его руке появилась заменявшая пояс цепь. Она была сложена вдвое и имела длину с локоть.

– Видали? – сплюнул здоровяк. – Щенок только что с цепи сорвался и уже считает себя матерым волком. Придется вернуть сопляка на грешную землю, точнее – в землю. Тебе сразу голову отрезать, коли мозгов все едино нет?

– Сам ненароком не порежься, – предостерег метаморф.

Противники начали сближаться.

– Ты даже оружия нормального найти не удосужился, – продолжил было здоровяк, когда до соперника оставалось три шага.

Метаморф больше не произнес ни слова. Он резко пошел на сближение, крутанул цепь, обхватившую руку противника, сместился вправо, быстро оказался за спиной здоровяка и снова дернул цепь.

Бой закончился. Крупный наемник стоял с расширенными от ужаса глазами, не понимая, как его рука вогнала клинок в собственную грудь. Он обернулся и рухнул наземь.

Метаморф, словно ничего не случилось, отправился обратно в обеденный зал, занял стол здоровяка и заказал кружку пива.

Чуть позже вернулись зрители. Неспешно расселись по местам и как ни в чем не бывало продолжили прерванное занятие – со смертью каждый встречался нередко.

– Господин, вас приглашают подняться в шестой номер. – К метаморфу подошел хозяин трактира.

– Это где?

– Я провожу.

Именно на такой исход и рассчитывал наемный убийца, затевая драку. Его удаль заметили. Правда, метаморф не думал,

что в комнатке окажется гном.

– Я не видел тебя здесь раньше, – заговорил коротышка, как только закрыли дверь.

– Прибыл издалека, – пояснил вошедший. – Что за работа?

– Один человечек слишком много о себе возомнил. Требуется пояснить ему, что он не бессмертен.

– Кто таков?

– Некий Горан, ты сможешь найти его под Вязьмой.

– В Московии?

– Тебя что-то не устраивает?

– Далековато топать.

– Аванс – пятьдесят монет золотом. Приведешь сюда живого – получишь вдвое больше. За голову доплачу токмо двадцать монет, – сразу озвучил условия заказчик. Для обычного наемника это были немалые деньги, но не для вошедшего.

Метаморф всегда работал по предоплате, но сейчас ему не нужен был заказ, к тому же столь дешевый. Опять же он знал и про дополнительные условия гномов – при подписании договора те предпочитали помечать исполнителей специальными заклятиями.

– Не подойдет, – отказался наемник. – Мой путь лежит в другую сторону. Однако при случае, ежели встречу твоего Горана, приведу. Тогда и расплатишься.

– Ты отказываешься? – удивился гном.

– Говорю же тебе – мне в другую сторону, не по пути. Я сюда вообще просто поесть зашел, а тут все такие нервные…

– Я не привык к отказам. – Гном дернул себя за волосяной отросток.

– Привыкай – когда еще такой случай представится, – с некоторой издевкой заявил метаморф.

– Смеешь указывать мне?!

– Делать мне больше нечего, – наемный убийца принялся просчитывать, чем может закончиться эта беседа, и результат его устроил. – Не буду тебя задерживать, – сказал и вышел, оставив несостоявшегося заказчика в недоумении.

В обеденном зале метаморф сразу принялся внимательно рассматривать толпу, словно кого-то искал. Затем подошел к столику, за которым сидели трое. Одеты мужики были неброско, еду заказали самую простую – с монетами у них явно было негусто.

– Имеется работенка, нужны помощники. Беретесь?

– Плата? – спросил мужчина средних лет. Среди своих он смотрелся мелковатым, но, судя по поведению, был за старшего.

– Два золотых в день.

– Каждому? – с надеждой в голосе задал вопрос тот.

– Как работать будете, – усмехнулся метаморф, – может, и каждому.

– Добро, когда начинаем?

– Прямо сейчас.

Метаморф специально не приглушал голоса, поскольку хотел сразу проверить наемников в деле, а в том, что проверка состоится, он не сомневался. Тут и гадать нечего – коли вышедший от заказчика сразу берет помощников, значит, дело крупное и срочное, за которое платят хорошие деньги, судя по обещанной плате подельникам.

Когда вышли из трактира, метаморф спросил заметно тише:

– Если нас нагонят, то где?

– Сразу за поворотом дороги, там место удобное. Но ежели мы прямо сейчас рванем, то могут и не успеть.

– Нет, спешить не будем, надобно еще к работе подготовиться, я гляжу, у вас с оружием не ахти.

Старший троицы лишь развел руками:

– Давно сидим без дела. Опосля войны с заказами негусто, пришлось кое-что в уплату долгов отдать.

– Стрелять умеете?

– Обижаешь.

– Ладно, вскорости проверю. Мне для работы меткость нелишней будет.

– Не подведем, хозяин, – произнес мужчина. Его соратники разом кивнули, подтверждая слова старшого.

Со стороны эти трое смотрелись как отец и двое сыновей, однако молодые называли командира дядькой. От трактира все четверо направились к центру Поречья.

– Хороший огнестрел здесь можно купить? – спросил наниматель.

– Револьвер – вряд ли, но приличные пистоли вполне.

Только у старшего имелся двухствольный пистоль. Метаморф смекнул, что этого будет недостаточно.

– Показывай, куда идти.

Рынок в Поречье оказался довольно просторным, в том числе и та часть, где торговали оружием. Пару раз метаморфу пытались залезть в карман, но после того, как он сломал одному воришке руку, от него отстали.

Выходили сообщники уже при полном вооружении: по два пистоля у каждого, запас патронов, защитные амулеты и длинный кинжал. Помимо этого метаморф пополнил арсенал метательных клинков, рассовав их по специальным карманам новой одежды.

От предыдущей он сразу избавился, точнее – избавили.

Выбираться из кокона пришлось в виде тонкой длинной змеи, оставив внутри наряд и все снаряжение, за исключением той части золотых монет, которые носил с собой. Да и то лишь потому, что они уместились в теле пресмыкающейся и не мешали выбраться сквозь маленькую дыру в коконе. Освободившись, не рискнул ковыряться в своем узилище, а решил поскорее убраться.

После освобождения метаморф долго думал, как поставленную и оплаченную Карлом Пятнадцатым задачу может помочь выполнить друид. По идее, надо было лишь дождаться их очередной стычки с Данилой, улучить момент, когда у человека иссякнет энергия, и нанести завершающий удар. Вроде бы просто, если бы не необходимость находиться рядом с очень опасным колдуном. Один раз тот уже едва не поймал метаморфа и, как знать, не поймает ли во второй?

Оставалась еще затея со сложными ядами, но она требовала внедрения в близкое окружение боярина. Чуйка подсказывала, что этот путь был не менее опасным. Один раз Данила уже нанес урон метаморфу, даже не видя его. Случайность?

Метаморф собирался хорошенько поразмыслить над новым планом покушения, а сейчас надо было хотя бы выехать из Поречья.

«Гном наверняка захочет наказать наглеца, дерзнувшего ему отказать, – размышлял наемник, – но сам светиться не станет. Скорее, некто другой пустит слух о крупном авансе, а желающих его отобрать предостаточно. Любопытно, сколько их будет? Что ж, сие меня полностью устраивает, заодно проверю помощников в деле».

Они пошли по той самой дороге, где, по словам подельников, было удобное для засады место.

– Сделайте вид, будто отстали перед поворотом. Полагаю, неудачники решат, что вы меня бросили. Начнется стрельба – выскакивайте и валите всех, кого увидите. Понятно?

– Сделаем.

Подельники остановились, а метаморф ускорил шаг и быстро скрылся за деревьями, поскольку дорога сворачивала в лес. Его подкарауливали. Стоило пройти с полсотни метров, и толпа отрезала путь назад. Началась беспорядочная стрельба.

Нанятые метаморфом, следуя инструкциям, поспешили на помощь нанимателю. Они появились с тыла, когда напавшие разрядили пистоли, теперь требовалась перезарядка. Снова пальба, и охотники превратились в дичь. Однако их было гораздо больше, чем стволов у подоспевших. Заряды закончились.

Оставшиеся в живых схватились за ножи и сабли.

– Ваш наниматель мертв, глупо было за него вступаться, –

сказал один из выживших.

Он же первым и схватился за шею, пронзенную метательным клинком. Остальных постигла та же участь, поскольку «мертвый» подскочил и быстро прикончил остальных. Теперь он стоял на ногах, а враги лежали на дороге.

– Надо же! – произнес он. – Среди такой толпы один разумный все-таки нашелся. Эй, – метаморф повернулся к деревьям. – Можешь выходить, мне еще один помощник, притом с мозгами, не помешает.

Глава 16
Все наперекосяк

Все, у кого Жучка выявила однократную метку, заходили в два соседних кабака на юго-западе города. Буквально чтобы, как они говорили, промочить горло. Краткий опрос хозяев заведений ничего не дал, они не могли припомнить человека, который провел бы в зале больше времени, чем другие. Ничего не заметили и разносчики еды, но зацепку дал один из уборщиков, в обязанности которого входила протирка пола влажной тряпкой, как только освобождался столик. Вчера из-за плохой погоды грязи от посетителей было много. Один из них, некий плотный дядечка с круглым лицом и мясистым носом, наследил гораздо больше других, из-за него парень задержался с уборкой и заработал нагоняй.

Получив хоть какие-то ориентиры, люди Лариона принялись работать быстрее. Теперь они хотя бы знали, кого искать. Во втором кабаке круглолицего признал завсегдатай заведения, он его видел здесь раньше, но божился, что именно вчера того не было.

Как считал Ларион, волшебник, скорее всего, либо старался отводить взгляды, либо воздействовал на окружающих, заставив их не запоминать именно его. По всему выходило, что в магии разума враг достиг уровня не ниже восьмого кольца.

К поисковым работам были подключены шесть человек. Опасаясь спугнуть врага, они старались действовать осторожно. Опыта ни у одного из них не было, и Еремеев небезосновательно опасался провала. Ближе к вечеру очертили район, где мог проживать притаившийся, затем исключили половину домов, где его точно не могло быть. Оставалось только их проверить, но тут в соседнем районе начался пожар. И вряд ли он был случайным.

Потушить пожар удалось быстро, но поиски приостановили. За это время враг наверняка сменил место и теперь мог затаиться наглухо.

Ларион до последнего ничего не сообщал Даниле о своих расследованиях, но после пожара…

Стоит только уверовать, что у тебя все под контролем и можно хоть немного расслабиться, как действительность наносит резкий удар под дых, иногда – сразу два. Такими хуками для Еремеева стали сообщения перед наступлением темноты: Ларион доложил о провале поисковой операции, а леший…

– Друид остановился в пяти верстах к северо-западу от Крашена. Утром жди гостя дорогого, – сообщила красноголовая птичка.

В результате пришлось спешно менять все планы. Теперь выезд Зарины перенесли на предрассветный час, как и отбытие процессии. Жучку от операции отстранили, собираясь отправить в ночной рейд для уточнения места стоянки противника. Творимиру, который собирался покинуть город раньше женщин, теперь приходилось выезжать одновременно с ними, но другим путем. Выбраться за стены города ночью он не мог из-за зверюг и теперь нагнать дамочек успевал самое раннее через полчаса после их выезда.

«Вот же тварь полумертвая, не мог полдня подождать! В гости, видите ли, ему захотелось! – мысленно проклинал друида Александр. – А как же позвонить заранее, время согласовать? Вдруг у нас потчевать нечем или вообще хозяев дома нет? Может, отправить ему записку – дескать, извини, друг дорогой, не ждали – не гадали, приходи-ка лучше через день-два!»

И все напасти свалились именно тогда, когда любая дополнительная активность могла еще больше напугать окопавшегося в городе врага. Этого Еремеев допустить не мог. В итоге подготовка к встрече друида проводились в глубочайшей тайне, да еще с условием, что о дорогом госте не должны узнать отъезжавшие завтра дамы.

– Жучка, у тебя нынче самая ответственная роль. Возьми с собой кого-то из зверюг и сбегай на разведку, разнюхай ситуацию, только не вздумай приближаться к опасным местам. Еще прихвати парочку блинчиков, сама сообразишь, где положить. Пусть негодяй понервничает.

Питомец Александра, являвшийся в недалеком прошлом зверюгой, имел среди бывших сородичей некоторое влияние. Точнее, Жучка по силе превосходила многих из них, а в стаях костяных монстров право сильного являлось определяющим.

Собачонка отправилась на задание.

Затем состоялось собрание ближников, в котором не участвовали только Лада и Зарина. Девушек отправили готовиться к завтрашней поездке, пообещав, что ничего важного без них не решат. Совещание затянулось надолго. Обсуждали, кто будет участвовать в сдерживании колдуна, выбирали пути отхода горожан при необходимости, рассматривали даже вариант переброски людей в мертвый город…

В результате домой Еремеев вернулся далеко за полночь. Увидел на столе записку:

«В опочивальню не входи, мы там обосновались с Ладой. Это

наша месть за ваши ночные посиделки. Не целую!»

Александр улегся в гостевой не раздеваясь.

«Ну да, вместо того чтобы как следует попрощаться, мы перед разлукой бросаем своих жен и занимаемся черт знает чем: пытаемся спасти город от смертельной опасности. Да еще скрываем это от самых близких. Чем не причина для размолвки? И ведь винить их не в чем! Вот жизнь пошла! Этот друид мне столько задолжал, что вовек не расплатится. Да еще леший мудрить начал!»

Дятел сегодня повел себя довольно странно. Доложил неприятную весть и умолк. Немного посидел на плече молча, а потом вообще улетел.

«Вот и думай, то ли со стариком чего случилось, то ли друид отыскал способ блокировать связь. И ведь не проверишь. Где мне лешего искать? Можно, конечно, наведаться к чокнутому друиду, но я как-то не привык подарки врагам раздавать, а то еще помрет от радости. Нет, вот это вряд ли, а было бы весьма кстати».

Утром, не выходя из дома, Еремеев попрощался с барышнями. Зарина поначалу очень правдоподобно надулась, демонстрируя обиду, но перед расставанием крепко обняла, одарив жарким поцелуем, и сказала:

– Твои секреты до добра не доведут, но я тебя очень люблю. Постарайся в мое отсутствие наказать всех тех, кто мешает нашему счастью, а мы с Ладой постараемся помочь. Полагаю, недели тебе хватит?

– Надеюсь справиться быстрее, но обещать не буду. Да, хотел тебе один талисман подарить.

– Раз хотел, дари.

– Меня он частенько выручал. – Александр взял со стола револьвер, коробку с патронами и передал супруге.

– Ух ты! – обрадовалась она. – А как же ты?

– У меня много разных оберегов. Одним больше, одним меньше, – туманно ответил Еремеев. – Надеюсь, он тебе не пригодится, но пусть лучше будет. Пожалуй, вам пора.

– Ладно, я уже скучаю.

Лада также обняла названого брата, и обе покинули дом.

До рассвета оставалось чуть менее часа, а Жучка до сих пор не вернулась с задания. Это не могло не вызвать тревоги: сперва молчание лешего, теперь…

«Она там не ввязалась в войну с негодяем? Я же ее только на разведку отправил. Чем можно заниматься всю ночь, особенно когда она так нужна здесь…»

Еремеев, пользуясь темнотой, вышел тайным ходом из дома и направился к зданию управы. Когда-то через этот ход прямо из

дома похитили Зарину, и девушку пришлось долго вызволять из шведского плена. Проход похитители завалили, чтобы нельзя было быстро выйти на их след, но позже Александр восстановил его, точнее, от места завала прокопал новый тоннель, и куда он теперь выводил, знали всего несколько человек, самых близких…

Свое пребывание сейчас в городе Еремеев старался скрывать. Даже охранявшие дом боярина воины были уверены, что тот находится в отъезде.

«Дожили – у себя дома вынужден прятаться от своих же людей! Ох, доберусь я до Карла. Не знаю, когда и где, но поболтать с ним стоит. Хотя, как утверждает тот же Творимир, эта сволочь слишком многим наступила на больную мозоль. Может, действительно споткнется на ровном месте да свернет себе шею? Опять же особист говорил о некоем компромате, который якобы именно мне должны доставить. И тем не менее барона в живых нет более трех недель, а никто даже не намекал, что желает поделиться важными бумагами. А вдруг у Альбрехта и не было ничего за душой?»

В здание управы пришлось пробираться через окно на первом этаже, специально приоткрытое для тайных посещений. Сюда же могла проскочить и Жучка. Поскольку окно выходило в сквер, в глаза оно не бросалось.

«Где же ее носит? Мне было бы куда спокойнее, если бы собачонка проводила девчонок, пока те не встретятся с Творимиром, а теперь вся надежда на Борича. Боец он, конечно, знатный, но если среди нападавших окажется маг…»

Еремеев прекрасно понимал, что всего не учесть даже в самой продуманной операции, но как же ему хотелось везде подстелить соломки.

Он зашел в кабинет Лариона и устроился в кресле разумника. Свет зажигать не стал, чтобы не вызывать ненужных подозрений, ведь через парадный вход пока еще никто не входил. Ларион, Буян и Радим провожали карету, в которой якобы выезжала боярыня.

Когда развиднелось, в комнату вошел разумник. Оба поприветствовали друг друга, используя ключевые слова и жесты «свой – чужой», после чего Ларион спросил:

– Жучка не возвращалась?

– Пока нет, сам волнуюсь. Как проводы?

– По задуманному, – ответил прибывший. – Первыми ушли Творимир с Гаврилой. Доберутся до хутора минут через десять. Потом верхом…

Эти двое выбирались за стены через подземный ход. Еремеев досадовал, что пришлось показать особисту это секрет Крашена,

но не завязывать же глаза человеку, которому он доверил охрану жены.

– Значит, Зарину они нагонят минут через тридцать – сорок. Плохо. – Александру казалось, что по следу жены уже мчатся злодеи. – Никто из посторонних за город не выезжал?

– Исключено. За всеми воротами стоят проверенные наблюдатели. Думаю, гонец отправится очень скоро, и поедет он наверняка через восточный проезд.

Ларион считал, что за телегой обязательно отправится всадник с сообщением якобы от боярина. Цель – задержать женщин и попытаться направить их к месту засады. Правда, для этого через того же Колояра из города должен был выступить отряд, призванный подготовить засаду.

– Почему восточный? Чтобы мы подумали, будто враг клюнул на наживку? – начал строить предположения Еремеев.

– Не надо усложнять, Данила. На восточных воротах дежурит Колояр, через другие вряд ли кого выпустят.

– Но разве они тем самым не выкажут своего агента? – засомневался Александр.

– Ежели задание выполнят, а они в том уверены, то какая им разница?

– Может, ты и прав, – не стал спорить Еремеев. И вдруг утреннюю тишину нарушил грохот взрыва. – Это еще что такое? – Александр бросился к двери.

– Не выходи, тебя же нет в городе, – остановил разумник. Сам он покинул кабинет, не забыв запереть двери на замок.

«Только взрыва нам и недоставало. Сейчас еще и этим заниматься?! Кого же к нам забросил злобный король Швеции, второго барона Альберта?»

Ларион вернулся минут через десять и выглядел подавленным.

– Эта сволочь взорвала стену неподалеку от восточных ворот. Через дыру ускакали пятеро всадников. Колояр моментально организовал погоню, даже лошади под рукой оказались. В стенной башне у ворот нашли четверых наших. Их зарезали.

– Да…….!!! – резко поднявшись, выругался Еремеев. – Если там этот чертов разумник, Боричу не справиться. Пусть седлают коней, попробуем догнать.

– Думаешь, я об этом не подумал? Нет у нас лошадок.

– Как так? – Александр снова рухнул в кресло.

– Несколько по дороге в Смоленск сопровождают карету, несколько в поселке, куда отправился Творимир, дюжину угнали, сволочи, оставшихся сгубили.

– Сколько? – мрачно спросил боярин.

– Семь лошадок.

– Да как же так?! Где мы напортачили? Почему все пошло наперекосяк?

Потеря своих людей, отсутствие возможности преследовать врага, друид у стен города – все навалилось разом. Еремеев начал просчитывать вариант использования телепортации, но понял: энергии не хватит. Попробовал вызвать пульсирующего, отправив внутрь сознания оговоренный сигнал тревоги.

В это время от двери послышалось долгожданное шкрябанье. Ларион поспешил отпереть. Сильно хромая, в комнату вбежала Жучка.

Выглядела она так, будто сцепилась со стаей волков: шерсть висела клочьями, по бокам виднелись черные пятна, пасть скошена, уши разодраны.

– И тебе досталось? Иди скорее сюда, – позвал Александр.

Собачонка с трудом залезла на стол и разлеглась перед хозяином.

Еремеев принялся активно гладить пострадавшую, слушая ее безмолвный рассказ. С каждым поглаживанием происходили перемены: сначала с ушами, которые восстановили прежнюю форму, затем заросли проплешины на спине, выправилась пасть… Последними исчезли пятна. Потребовалось долгих, по меркам боярина, пять минут, чтобы Жучка восстановилась полностью.

– Понял тебя, – сказал Еремеев, подлечив питомицу. – Ты сделала все правильно, умница. А теперь беги к Зарине, чую, кроме тебя, ей никто не поможет.

– Что с друидом? – спросил Ларион.

– Идет сюда. Через час будет возле стен.

– Жучка пыталась его задержать?

– Нет, ей пришлось лешего из беды вытаскивать, вот и пострадала.

– Справилась?

– Да. Правда, всю стаю там положила и сама… В общем, ты видел.

В двери постучались, прервав разговор. Заглянул Радим.

– Данила, к тебе пришли, – сообщил он слегка растерянным голосом.

– Ты сказал, что меня нет?

– Конечно, но он знает, что ты сейчас в этой комнате.

Лада не могла прийти в себя после разговора с Ларионом: ее лучший ученик оказался на стороне врага. И оправдания, что он таким стал под воздействием магии разума, утешали слабо. Как правило, поддавались ей те, кто уже имел в душе некую

червоточину.

«Неужели и меня можно вот так запросто переделать? Нынче я такая, а завтра способна нож в сердце Даниле вогнать или пальнуть в спину Радима? Брр!» – Она вздрогнула, отгоняя тяжкие мысли.

– Ты чего, подруга? – обратила внимание на странное поведение Лады Зарина.

Они выехали за ворота Крашена на самой обычной телеге. Обе в мужской одежде. Причем разведчица выдавала себя за безусого подростка, а Зарине наклеили усы и бороду. И костюмчик ей подобрали попросторнее, в облегающем ей было бы сложно выдать себя за мужчину.

– Ничего. Просто со вчерашнего вечера я ненавижу магию разума.

– Надеюсь, твоя ненависть не распространяется на Лариона?

– Упаси боже. Он-то научил, как распознать ее воздействие, да еще амулеты нужные подобрал. Теперь опасаюсь их даже на ночь снимать.

– Да, Белотура жаль. Когда изловим того разумника, он нам за все ответит.

– Я знаешь, чего не пойму? – продолжила Лада. – У парня ведь была возможность меня прикончить. И не единожды. Так чего он ждал?

Зарина задумалась.

– Во-первых, тебя не так просто убить, подруга. Во-вторых, первой целью у них, наверное, я. А в-третьих, может, у них большие планы по поводу Крашена? – наконец заговорила она. – Представь, врагам все удалось, Белотур возглавляет твою службу, Колояра назначают начальником стражи, а разумник, коего мы до сих пор не знаем, вообще пробивается в верхи. Крашенский уезд, считай, у Карла в кармане. Вот кого я по-настоящему ненавижу, так это его. Эдакий лощеный тип, мнящий, что ему все должны…

– Согласна, сволочь первостатейная, – кивнула Лада.

Разведчица то и дело бросала внимательные взгляды по обеим сторонам дороги. Она хоть и не собиралась нарушать даденой некогда клятвы не убивать, но предупредить об опасности считала себя обязанной.

Лошадью управлял Борич. Странно было видеть его в роли возницы, но отправить другого не рискнули. Рыкарю требовалось довезти дам до места, куда должен был вскорости добраться Творимир.

– А вообще зря мы с тобой согласились ехать в Вязьму, – сказала Зарина. – Мужики наши теперь совсем страх потеряют, начнут на рожон лезть. Борич, слышишь меня? Хоть ты за ними

присмотри.

– Думаешь, он сам не такой? – хмыкнула разведчица. – Первым в гущу врагов кинется. Но как-то же они справились, когда тебя похитили, а меня чуть на тот свет не отправили.

– Хочешь сказать, им без нас легче?

– Скорее, душа не так болит, когда знают, что мы в безопасности.

– Что верно, то верно, – подтвердила Зарина, – еще бы они понимали, что у нас в душе творится, когда они себя подвергают опасности.

Когда раздался отдаленный взрыв, Борич остановил лошадку.

– Что случилось? – спросила Лада.

– Вскорости узнаем, а вы пока слезайте с телеги, – распорядился рыкарь.

Подруги недоуменно переглянулись, но послушно спрыгнули. Еще большее удивление вызвали дальнейшие действия воина. Он покопался в сене и извлек оттуда три тряпичные куклы в человеческий рост. Через пару минут на телеге снова сидели «два пассажира и возница».

– Ого! – воскликнула Зарина. – А не толстоваты ли они?

– Со спины сойдет, – оценил свою работу Борич. После выдачи срочного поручения он не спал всю ночь и сам готовил телегу к путешествию. Велели предусмотреть все возможное и невозможное, он так и сделал. Взрыв, по его разумению, относился к невозможному. – Дальше идем по лесу пешком, барышни, с дороги нас видеть не должно.

Воин похлопал по крупу лошадки, и та продолжила путь. Сами они двинулись в десяти шагах от телеги. Через несколько минут раздался топот копыт.

– Затаились! – шепотом приказал он.

Всадник, который нагнал повозку, не стал ни окликать, ни подъезжать ближе. Придержав скакуна в нескольких шагах от телеги, он что-то в нее метнул.

Громыхнуло так, что всем заложило уши, а еще досталось защитным амулетам. Похоже, бомба была начинена не только порохом, но и убийственными чарами.

Борич метнул клинок в бомбиста. Его нож без проблем миновал защиту амулетов противника и вонзился в горло.

– Так, барышни, прячемся за вон тем деревцем, – воин кивнул в сторону ясеня, стоявшего на небольшом взгорке, – и стреляем в любого, кто появится на дороге. Я зайду к ним с тыла.

Сказал – и растворился среди деревьев.

– Чем это они так шарахнули? – спросила Зарина. – В голове до сих пор звенит.

Женщины заняли указанную позицию: упали по обе стороны от мощного ствола.

– Что-то наверняка чародейское, у меня три амулета сгорело. И это мы еще не в телеге сидели, спасибо Боричу. – Лада достала свои два пистоля и положила перед подругой. – Я заряжаю, ты стреляешь.

– Молодец, Данила! – Зарина, помимо пистолей, вытащила еще и револьвер. – Умеет он дарить нужные подарки.

На дороге показалось трое.

– Удачи нам, подруга.

Зарина выстрелила из двух пистолей, но лишь четвертая пуля преодолела защиту амулета.

«Одним гадом меньше», – мысленно отметила она, хватая вторую пару.

Чтобы завалить второго, понадобилось разрядить не только пистоли, но и револьвер, поскольку противники отпустили лошадок и сами скрылись за укрытиями. К тому же к ним подоспели еще трое.

«Сколько же вас тут?!» – мысленно возмущалась Зарина.

В последнее время она все чаще задумывалась о том состоянии, которое удалось ощутить во время сражения с кровожадными белками. Горан, сопровождавший ее тогда, объяснил, что Зарина вошла в раж подобно рыкарю. Затем нечто подобное женщине пришлось проделать после принятия душекрива, поскольку другого противоядия не имелось.

Сейчас ситуация обострилась до такой степени, что дополнительные умения не помешали бы. Только вот возможности овладеть этими способностями супруга Данилы не отыскала.

«Ведь было же время, – мысленно досадовала Зарина. – И Борич наверняка бы помог. Да, оседлая жизнь расслабляет, а потом начинаешь жалеть. Выберусь живой из этой передряги…»

– Пора менять позицию, – отвлекла от раздумий разведчица, которая присмотрела новое место.

Подруги переместились к новому дереву. Снова стрельба, теперь уже противник перебегал от дерева к дереву, подбираясь все ближе.

«Ежели Белотур здесь, начнет действовать так, как учила я. Наверняка по другой обочине крадется». – Лада, зарядив в очередной раз все стволы, схватила один пистоль и, улучив паузу, шепнула подруге:

– Отлучусь ненадолго, стреляй пореже.

Сама же, осмотрев местность, выбрала наиболее удобное для нанесения удара место. Там и затаилась. Она все правильно

просчитала – буквально через пару минут появился ее ученик. Двигался бесшумно, как раз туда, где его ждали. Оставалось пройти всего три шага, когда парень остановился.

«Ну конечно! – мысленно ругала себя Лада. – Я же их учила не начинать действовать, пока не увидишь всех противников. Меня он рядом с Зариной не заметил. Сейчас уйдет и…»

Несмотря на клятву, Лада все-таки выстрелила. Целилась в ноги ниже колен, может, потому и попала второй пулей. Амулет надежно защищал дистанцию вытянутой руки.

Дальше подскочила и треснула рукоятью по голове, чтобы не орал. Стянула руки его же веревкой. Прихватила его пистоль и поспешила к Зарине.

– Да чтоб вас! – вскрикнула разведчица, заметив выскочившего на подругу незнакомца.

Два выстрела по ногам, крик боли и успокоительный удар по голове.

– Ты нарушила клятву?! – поразилась Зарина.

– Обошлось, – ответила Лада. – Ранить – не убить. Сколько там еще осталось?

– Из шестерых, кого видела, четверых можно вычеркнуть. Но они почему-то пыл поумерили. Может, еще кого ждут?

Частая стрельба раздавалась где-то позади. Наверняка именно там орудовал Борич, и, если сильно задерживался, значит, противник ему достался непростой.

Чудо-воин действительно увяз в обороне противника. Проблемой стал умелый волшебник, который из оставшихся при нем бойцов соорудил нечто вроде магической ловушки. Причем маг владел не только чарами разума, в его арсенале имелось несколько стихийных и парочка заклятий крови. Одно из них зацепило Борича, когда он поразил одного из охранников колдуна.

Оставалось еще двое и сам волшебник, и тут воин почувствовал, как из него вытягивают силы. Рыкарь сразу понял, что долго не продержится, за считаные минуты требовалось закончить с врагами, или они доберутся до его подопечных.

Борич постарался войти в раж, но состояние получилось половинчатое, и все же оно помогло добраться до второго противника. И тут снова удар, теперь его отбросило от убитого воздушной волной.

Колдун не ограничился магией, он еще и стрелял сразу из двух револьверов. Не от всех пуль удавалось увернуться. Амулеты просели, в состоянии рыкаря Борич теперь двигался не быстрее обычного человека, но его опыт все-таки позволил добраться до следующего врага.

– И что дальше? Выдохся? – заговорил чародей, когда очередное заклятие привело к параличу конечностей.

– Подойди ближе и узнаешь, – вымолвил рыкарь, рухнув рядом с последним помощником колдуна.

– А я не спешу. Минут десять, думаю, имеется.

Раньше этого человека Борич не видел. Плотный, но не толстый, круглолицый, с большими глазами и мясистым носом. Бороду стриг коротко, а волосы связывал пучком на затылке.

– Тоже никуда не тороплюсь, – сказал обездвиженный.

– А знаешь, что я с тобой сделаю, рыкарь? – Колдун соврал, что не спешит, он все-таки приблизился, остановившись у ног Борича. – Я сейчас подчиню твое сознание, потом сниму другие заклятия и… Угадай, что ты должен будешь сделать?

– Р-р-р! – выдавил из себя Борич, даже в таком состоянии пытаясь сопротивляться.

– Да-да, ты выполнишь всю работу за меня. Прикончишь девиц, а заодно и тех, кто придет им на помощь. Я же спокойно успею убраться куда-нибудь подальше. Ты даже не представляешь, как все ваши потуги упростили мне жизнь.

Глаза Борича наполнились страхом. Один раз колдуны уже пытались подчинить его сознание, и им это удалось. Его тогда спас Гаврила, после чего они и сдружились. Однако сейчас рыкарь оставался один на один с вражеским магом, который лишил его сил и подвижности. Надвигался самый страшный ужас в его жизни.

– О, вижу, ты готов к превращению в злодея. Не волнуйся, это не больно и займет всего пару минут. – Разумник потянул руки к голове Борича.

Неимоверным усилием воли воин заставил правую ногу дернуться и выполнить подсечку. Колдун свалился, выругался, но быстро подскочил.

– Противишься? Забавно. Что ж, тем хуже для тебя! – Он снова принялся творить заклятие.

Что-то отвлекло чародея, и он повернул в голову. Как раз для того, чтобы заметить зубастую пасть, но не успеть увернуться.

Жучка сомкнула зубы на горле колдуна, а потом кинулась к Боричу. Собачонка принялась облизывать пострадавшего как раз там, где имелись следы крови.

Потратив меньше минуты, зверушка устремилась в лес.

Отдаленный стук копыт сообщил о прибытии Творимира и его людей.

Глава 17
Заблудшая душа

Когда в кабинет Лариона вошел невысокий седой старик, он сначала посмотрел по углам комнаты и лишь затем с некоторым осуждением на боярина с разумником. Коснувшись груди, незнакомец поздоровался:

– Здравы будьте, люди добрые, рад вас видеть. Как погляжу – с утра в делах праведных да в заботах о людях, над коими вам власть дана. Похвально-похвально, ибо сие угодно Господу нашему.

Вошедший в точности воспроизвел условленную схему опознавания «свой – чужой». Ларион с Данилой, не сговариваясь, встали, переглянулись и уставились на стоявшего позади гостя Радима, но тот лишь пожал плечами.

– Радеть о людях мы сюда и поставлены, отец. Увы, не всегда и все получается, – боярин коснулся шеи, как должно.

Ларион повторил жест боярина, пожал плечами и произнес лишь одно слово:

– Увы…

– Токмо Богу свойственно не совершать ошибок, сын мой, – продолжил гость нежданный, – но ему же и подвластно помогать нам исправлять свои промахи, так что не убивайся понапрасну. С близкими твоими, слава Господу, все обойдется, а потому следует и дальше заниматься нуждами насущными, ведь сейчас их больше делать некому.

В последние дни Еремеев пребывал не в том состоянии, чтобы верить первому встречному, но слова старика имели довольно необычное свойство – казалось, что говорил кто-то другой, находящийся внутри самого Александра. Однако это точно была не магия – его пистоль не дребезжал.

– Как тебя звать-величать, уважаемый?

– Зови Иоанном, Данила. Я вижу, спросить жаждешь, кто я и зачем пожаловал? Пригласишь присесть – расскажу, – по-доброму усмехнулся пожилой мужчина.

– Ой, прости, отец. Присаживайся.

Старик устроился на стуле.

Покрой одежды Иоанна чем-то напоминал монашеский, но раньше Еремеев не видел служителей церкви в светло-сером облачении.

– Да и вы, сынки, садитесь – чего зря ноги трудить? У нас еще имеется время, пока супостат грозный к стенам града подойдет.

Складывалось впечатление, что Иоанн знал обо всех тайнах.

Молодые люди тоже присели, заинтригованные новым знакомым.

– А прибыл я сюда, сынки, чтобы наведаться в град, людьми брошенный много лет тому, да со знакомцем повидаться, что покой свой там обрел. Хороший был человек, праведный. Ты, Данила, путь-дорожку к нему открыл, за что благодарствую.

– Не я тот путь открыл, – уточнил Еремеев.

– Знамо дело – не сам, но ты прислушался к зову Господа, пусть не умом, но сердцем, а сие очень важно, Данила. Бог, он в трудный час призывает того, кто беду лютую отвести способен и тем самым чад его уберечь.

Несмотря на многословие Иоанна, речь его раздражения не вызывала. Скорее, наоборот, этого человека хотелось слушать и общаться с ним.

– А я точно смогу? – высказал сомнения Еремеев. – И как можно отвести то, что я же и притягиваю? Ведь друид за мной охотится…

– Не стоит вину огромную токмо на свои плечи взваливать, Данила. Одолев одно большое зло, ты стал мишенью для другого, ибо зло чует в тебе опасность и стремится от нее избавиться. Но не один ты в борьбе с лихом, природные силы тебе в помощь, и Господь в деле праведном подсобит. Для того я и пришел в сей град, дабы слово и совет Его донести до твоего разума и сердца.

– Нам, отец, нынче любая помощь сгодится. Подскажи, как этого друида извести… – Александр непроизвольно стиснул зубы и сжал кулаки до хруста в костяшках.

– Не пускай злобу в сердце, Данила, – мягко, словно разговаривал с ребенком, произнес старик. – По сути, ведь тот друид – человек, злыми силами покоренный, и он, как все люди, достоин сострадания. Ибо не его тебе следует одолеть, а изгнать те силы, что власть над ним держат.

Еремеев всегда считал неправильным сваливать вину на потусторонние силы. Легче всего сказать «бес попутал» или «я не ведал, что творил», но ведь так можно оправдать любую подлость. Он не был согласен с собеседником, но посчитал, что сейчас не время для философских диспутов.

– Пожалуй, как на человека, на него без сострадания смотреть невозможно, – высказался он. – Но дела этот гад творит такие, что одной смерти для него мало.

– Не судите – да не судимы будете, – так же благочестиво произнес Иоанн. – Кто чего достоин, о том лишь Господу ведомо, а наша цель – не допустить, чтобы одна заблудшая душа натворила бед непоправимых для других. А потому следует

остановить его злодеяния и воззвать к тому хорошему, что в нем осталось.

В иных обстоятельствах Александр, может, и затеял бы спор, но время поджимало, а практических советов от Иоанна до сих пор не последовало.

– И как нам поспособствовать промыслу Божьему? – спросил боярин после небольшой паузы, поскольку подбирал нужные слова.

– Надобно привести душу заблудшую к святому месту, что в граде покинутом. Завлечь ее беседой праведной да вызнать о путях, приведших к падению нынешнему. Зная причины, можно и способ найти, как сию душу на путь истинный направить.

– Привести?! – воскликнул Еремеев. – Завлечь беседой?! Так он и пойдет!

– Слова надобно подобрать правильные, кои заставят даже последнего злодея следовать за указующим путь. Ведь к любому человеку подход нужен. Кто из вас лучше всех знает беднягу-друида?

– С ним встречался только я, – сознался Александр. – И не замечал, чтобы он себя считал беднягой.

– Для души заблудшей свойственно плохое выдавать за хорошее, и наоборот. Именно так она и добрела до жизни, злодействами наполненной.

– Значит, требуется заманить негод…, ой, простите, душу заблудшую в мертвый город и там попытаться простить ему все грехи? – решил уточнить Еремеев.

– Не стоит возлагать на себя бремя, человеку непосильное, – погрозил пальцем старик. – Надо дать возможность грешнику покаяться в содеянном, а простит ли его Господь, покажет время. Ты, Данила, берешься за дело трудное?

– Хорошо. Я сейчас подготовлю приглашение и отправлюсь к друиду… – начал было боярин. Он еще собирался назвать тех, кто пойдет с Ларионом в мертвый город для подготовки «теплого приема», но Иоанн не дал досказать:

– Я буду ждать вас обоих в покинутом городе, Данила. Тебя и душу заблудшую, более там никто не нужен. Сие важно, дабы избежать злодеяний новых, кои усугубят и так тяжкое состояние бедняги.

– Но разве мы справимся?

– Как Ему будет угодно, – уверенно произнес старик и поднялся. – Пути Господни, как всем ведомо, неисповедимы, но токмо они и выведут на праведную дорогу каждого из нас. Прощайте, сынки, а с тобой, Данила, еще свидимся.

Он пожал руку Лариону, Радиму, а ладонь боярина обхватил

двумя своими и подержал несколько секунд. Только затем вышел из комнаты, оставив троицу в недоумении.

– И кто это у нас сейчас был? – задал вопрос Еремеев, ощущая непривычный жар в ладони. – Откуда он все знает? И про меня, и про друида? – Боярин выразительно посмотрел на Лариона.

– Почему ты решил, что мне это известно?

– Ты же у нас главный по тайнам.

– После посещения этого старца я понял, что зря занимаю свой пост, – с грустью констатировал разумник.

– Точно! – ударил себя по лбу Радим. – Старец! Наверняка это был святой старец. Говорят, они с Богом напрямую общаются.

«Звал?» – в это время откликнулся пульсирующий источник.

«Конечно, только ты что-то долго добирался», – не скрывая недовольства, мысленно ответил Еремеев.

«Прибыл-то я давно, но голоса подать не смел – мы с той силой, что здесь находилась, стараемся не пересекаться».

– Мужики, погодите! – попросил Александр. – Мысль одна в голову пришла, обдумать нужно. – Он встал, подошел к окну и продолжил общение:

«Что за сила такая?»

«Не могу говорить о том, чего не знаю». – Пульсирующий явно не хотел продолжать эту тему.

«Да, я тебя звал. У меня куча проблем враз навалилась, не знал, за что хвататься. Надо было Зарине помочь, но теперь уже поздно. Не в курсе, что с ней?»

«Тебе уже все сказали, и это правда!»

«Откуда знаешь?»

«Хочешь подробнее – через минуту здесь будет Жучка. Я еще нужен?» – Пульсирующий вел себя нервно.

«Да что с тобой?»

«Не могу дольше здесь находиться, прости».

«Эй, ты куда?»

Больше ему никто не ответил. Еремеев снова вернулся за стол:

– Радим, открой двери, там Жучка вернулась. – Зверушка мысленно доложила о прибытии и первым делом сообщила о плачевном состоянии Борича. – Целитель в городе?

– Вернулся вчера, – ответил Радим.

– Найди его, пусть как можно скорее отправляется по южной дороге навстречу нашим. Борича спасать нужно.

Управляющий тут же покинул кабинет.

Когда собачка поведала хозяину о кончине вражеского разумника, едва не подчинившего себе рыкаря, и о благополучном избавлении Зарины и Лады, с души Еремеева

свалился огромный камень. В конце доложила о пленниках.

– Что там? – спросил Ларион, заметив промелькнувшую улыбку на лице друга.

– Девчонки в порядке, продолжили путь к Вязьме. Колдун, пытавшийся их прикончить, мертв. Гаврила везет сюда Борича, тому сильно досталось. Еще надо бы кого-то направить к месту схватки, там четверо пленных. Их повязали и оставили в лесу, двое ранены.

– Не жалко, пусть поваляются, гады.

– Нет, надо спешить, там еще и лошади, как бы не разбежались.

– Хорошо, сейчас передам Буяну. Токмо не уходи без меня. – Разумник выскочил за двери.

Еремеев отправился в свой кабинет.

«Значит, пригласить в мертвый город? Почему нет? Там уже все разрушено, людей нет, ежели Хрыч с подельниками не вернулись. Может, Жучку с собой взять? Хотя, думаю, это не тот зверь, коему подле святого человека место. А то получится, как с пульсирующим – по-моему, он от старца и его сил неведомых не в восторге».

Александр вместе с собачкой вошел в кабинет.

– Теперь осталось разобраться с друидом, – сказал он, ни к кому не обращаясь. Затем решительно нацепил торбу на плечо, уложил туда часть разложенного на столе противодруидного арсенала, взял эльфийский лук и подготовленные специальным образом стрелы. – Может, еще пригласительный билет нарисовать? – Еремеев посмотрел на Жучку. – Нет, не буду. Вдруг эта «заблудшая душа» по-русски читать не умеет?

По обычаю Еремеев присел на дорожку. Когда поднялся уходить, вернулся Ларион.

– Буян готовит людей, целитель уже в дороге, – доложился он. – Я вот думаю, может, вернуть карету с сопровождением? Враг ведь уничтожен.

– Не стоит. Доберутся до Троицкого, отдохнут немного. Все равно против друида они не помогут, – возразил Александр.

– Как скажешь. Кстати, я изучил амулет, который кикимора передала. Даже успел метку сотворить, которую он ощущает.

– И как сие проявляется?

– Чем ближе метка, тем теплее. Я его дома оставил, сейчас принесу. – Ларион повернул было к двери.

– Потом возьму, мне пора. Ежели чего, сам знаешь, что делать.

– Может, я лучше с тобой?

– Ответ тебе известен.

За стенами Крашена Еремеев продолжил расспрашивать Жучку о Зарине. Жена в ходе перестрелки не получила ни царапины и все порывалась вернуться в город, раз уж с вражеским разумником покончено. Вовремя вмешался Гаврила и убедил, что для задуманной операции будет лучше ничего не менять. Сообщила собачка и о страшном заклятии, которое ей пришлось буквально слизывать с Борича, чтобы оно не вытянуло жизнь из чудо-воина.

Только сейчас удалось выяснить подробности ночного похождения Жучки. В ее рассказе Данилу заинтересовало замечание, что, будь зверюги ее стаи впятеро крупнее, вполне могли бы справиться с друидом. Для ночных монстров любой колдун, тем более сильный, являлся лакомством. Опасным, но деликатесом.

«Может, стоит пригласить сразу пять стай?» – высказал предположение Александр.

«Один большой, как два маленьких, сильный – как двадцать маленьких», – пояснила Жучка.

«Минутку, ежели зверюга в два раза крупнее, то он силен, как двадцать мелких? – решил уточнить Еремеев. Получив утвердительный ответ, продолжил развивать мысль: – А тот, кто еще вдвое крупнее, уже силен, как двадцать средних?»

Зверушка согласилась и с этим утверждением, а с учетом того, что Жучка умела считать лишь до двадцати, арифметика могла быть еще более грандиозной. Оставалось лишь найти около полусотни очень крупных ночных тварей, собрать их в стаю и натравить на друида.

«У тебя имеются знакомые крупняки?» – спросил Александр.

Собачка дала понять хозяину, что видела лишь одного такого и сама постаралась обойти его стороной. Он был примерно втрое больше обычной особи. И уж точно никого бы не стал слушаться, разве только стагаза.

«Даже интересно, стагаз тоже из породы зверюг?»

«Нет, тот очень большой. Он не может исчезать днем. И много-много сильный».

«А теперь слушай меня внимательно. – Когда, по ощущениям Жучки, до чокнутого колдуна оставалось не больше версты, Еремеев остановился для наставлений. – Постарайся себя не показывать. Я начну работать с гадом, ты будешь только смотреть. Вмешаешься лишь в том случае, ежели меня вот-вот прихлопнут. Понятно?»

«Смотреть, следить, враг тебя хватать, я его кусать, ты уходить», – донесла свои мысли собачка.

«Умница. Так и будем действовать, а сейчас расходимся по сторонам». – Он снял лук с плеча и двинулся прямо. Собачка взяла правее и побежала параллельным курсом.

Ночное нападение заставило друида задуматься. Он прожил не один век, но до сих пор его никогда и нигде не атаковали ночные монстры. И, судя по тому, что они освободили лешего, нападение тварей было кем-то организовано.

– Ага, значица, кому-то удалось найти управу на мерзких тварюг? Не думал – не гадал, что сие вообще возможно, но раз так, мне следует такого отыскать и на службу призвать. Чую, та букашка, что зовется Данилой, ведает, о ком речь, а потому вдвойне для меня ценна.

Друид специально устроил ловушку для лешего, желая использовать того как приманку для человека, который поутру наверняка кинулся бы спасать хозяина леса.

Но за пленником пришли гораздо раньше и совсем другие персонажи – полсотни монстров. Сначала в подготовленную ловушку угодила одна из тварей – на нее сверху упала черная паутина и принялась отбирать жизненную энергию. Однако почти сразу, словно по команде, на помощь кинулись десятки зверюг. Как бешеные, они принялись рвать сети, опутавшие и первую особь, и лешего. Друид не учел, что его черная волшба была для ночных тварей таким же лакомством, как и любая другая магия. А ведь всегда считалось, что иномирные твари терпеть не могут местную нечисть – и тут вдруг взаимовыручка. Колдун своими глазами видел, как леший затем нес пострадавшую зверюгу на руках.

Ему бы нагнать старика и все у него выяснить, да сам был сильно занят в это время, отбиваясь от наседавших монстров. Пока всех не обезглавил, те не отстали. Принялся искать сбежавших пленников, но наступил на нечто, стиснувшее и не отпускавшее ногу до тех пор, пока не запустил в него синее пламя. Затем запутался в колючках, застрял в когтистых кустарниках, и ему пришлось прекратить преследование.

Поутру обнаружил еще несколько мелких ловушек, видимо, леший за тем и явился, чтобы их раскидать. Чтобы больше не задерживаться в пути, он направился к городу, окружив себя двумя кольцами из гнилого проклятия и синего пламени. Однако они не смогли остановить стрелу, угодившую в грудь колдуна и сразу пустившую там корни. Друиду пришлось останавливаться, выдергивать стрелу, отправлять по корням выжигающие заклятия, которые причиняли боль ему самому. Колдун провозился не меньше пяти минут, но стоило двинуться дальше, как прилетела

еще одна.

Друид видел раньше такие стрелы, их делали эльфы для поражения магических целей. У этих же на конце еще был прикреплен обрубок поросли златолистного дуба. По всему выходило, что пожаловала знакомая букашка. С каждым визитом ее укусы становились все ощутимее.

Правда, сегодня и друид подготовил для встречи более солидный сюрприз, задействовав все имевшиеся под рукой источники. Их объединенный удар должен был если не раздавить, то уж точно вышибить дух из надоедливого человечка, и никакая сила не могла дать ему защиту. Но сначала надо найти, где тот прячется.

– Ага, значится, так нынче гостей встречают?!

– Незваных, возомнивших себя хозяевами? – В друида вонзилась третья стрела. – Отправляю таким самое дорогое, что имею. Шишколобые старались, делали.

Пока друид выжигал новые прорастающие корни, он не мог сосредоточиться на цели, хотя уже знал, где та находится. Человек не давал ему передышки, все стрелял и стрелял.

Вместе с пятой по счету стрелой возникла еще одна проблема: прямо под ногами колдуна из земли дружно полезли вверх стебли с цветами, которые, распускаясь, взрывались облаками пуха. Они настолько раздирали нос, что друид не мог удержаться от чихания. Казалось, он никогда не остановится. Даже после того, как колдун создал вокруг себя огненный вихрь и выжег все, включая собственную одежду, чихать пришлось еще пару минут.

– Ага, ты хотел меня разозлить, букашка?! Так знай, тебе сие удалось! – Друид создал новое одеяние и громко хлопнул в ладоши. По высокой дуге от его рук к противнику устремился светящийся шарик.

Стоявший в зарослях Еремеев не заметил начала фокуса. Летевший в него кругляш разорвался в десяти метрах над головой, образовав сразу несколько куполов, внутри которых и оказался человек. По контуру внешнего появилось кольцо выжженной потрескавшейся земли, второй состоял из синего пламени, третий – из острых льдинок, а четвертый вихрем кружил поднятую с земли пыль.

– Что за?.. – поразился Александр.

В этот миг все купола впечатались в землю с такой силой, словно их расплющил сверху огромный невидимый молот. Еремеев увидел, как кустарники и деревья, стоявшие рядом, буквально вдавило в почву, сровняв с землей. Стало не просто холодно – на одежде выступил иней, в голове возник туман, а в

ушах – звон. Блуждающим взглядом боярин окинул местность: он стоял в центре идеально плоской круглой площадки, покрытой слоем льда.

Примерно в таком же недоумении пребывал и друид. Он видел невредимого человека, которого собирался откапывать после объединенного удара сразу четырех источников, а того даже с ног не свалило. А еще правая ладонь букашки искрилась каким-то слепящим светом. Показалось, что мужчина собирается нанести ответный удар, и тот окажется не слабее.

– Ага, устоял-таки, – едва слышно произнес колдун, не понимая, что ему делать дальше.

На удар он потратил треть всех сил, коими обладал, а человек выдержал. Да, выглядел он пришибленным, но где гарантия, что сие не притворство?

В голове Еремеева сейчас вообще не имелось мыслей, кроме одного вопроса: «Что это было?», затем проявился второй: «Чем это меня так?» Он почувствовал, что носом пошла кровь, а затем услышал истошный вопль пульсирующего: «Беги!!!»

И он побежал.

Когда друид заметил, что свет на ладони противника погас и появились струйки крови, он сообразил, что бесследно его удар не прошел. Сразу попытался воспользоваться черной паутиной, но не учел собственный «откат», последовавший за столь мощным применением силы. В итоге заклятие получилось не сразу, а Данила не дал ему второго шанса. Пошатываясь, он рванул прочь с обледеневшей арены.

Черная паутина упала на лед и растворилась в образовавшейся на месте льда воде. Похоже, земля отдала кому-то столько энергии, что сейчас впитала в себя даже темную составляющую, не позволив задействовать заклинание.

«Букашка способна за раз хапнуть столько силы прямо из-под ног?! – удивился друид, у которого неуклонно крепла мысль, что букашку следует не подчинять, а скорее уничтожить, пока человек ослаб. – Не ровен час, еще меня одолеет!»

Раньше подобная мысль всесильному, каким он себя считал, не могла даже в голову прийти, но после того, как Данила выдержал удар, возникли сомнения. Мало того, где-то в глубине зародился страх, поэтому друид подзабыл о некоторых предосторожностях. Зато убегавший не собирался прощать невнимательности. Нога колдуна была неожиданно обхвачена чем-то плоским и липким. Снова боль от прорастания знакомых кореньев, друида потянуло в землю. Пришлось сначала освобождать ногу, затем обеспечивать защиту от ловушек.

Колдун видел, что настигает человека. Тому удавалось

увернуться от выстрелов черной паутины, однако дистанция между ними медленно, но верно сокращалась. Колдун полностью сосредоточился на букашке и не замечал ничего по сторонам. Он уже видел впереди открытое пространство, куда человек просто обязан выскочить, поскольку деваться ему больше некуда. А там уже ничто не помешает опутать его сетью.

Они оба оказались на прогалине.

– Ага, вот ты и попалась, букашка! – злорадно произнес друид и тут же был сбит с ног серой тенью, клубком покатившись по земле.

В результате черная паутина пролетела мимо цели, а человек успел скрыться среди деревьев до того, как дымящийся колдун поднялся на ноги. Он бросил злобный взгляд на обездвиженную животинку и поспешил за Данилой. Терять время и силы на то, чтобы добить зверя, он не стал, опасаясь упустить более серьезного противника.

Ненависть буквально кипела внутри друида. Теперь он не думал ни о чем, кроме как настичь и уничтожить эту смертельно опасную цель, пока она слаба.

Глава 18
Что нас не убивает…

Леший еще никогда не чувствовал себя настолько беспомощным. Ненавистный друид своей паутиной, казалось, высосал из него все соки, да еще настолько мощно, что восстановление шло черепашьим шагом. Прошло почти полдня, а он до сих пор не мог оправиться. Сил старику едва хватило оттащить свою спасительницу подальше от места, где стая зверюг сцепилась с аспидом поганым.

«Хорошего я порученца выбрал, – в который раз хвалил себя леший. – Сумел-таки докумекать, что я в беду попал, и выслать подмогу. От его псины хоть и веет волшбой поганой, но то не суть важно, от лиха страшного она меня избавила велением Данилы».

С Жучкой они расстались, когда леший выдохся окончательно. Пока старик ее нес, собачка, как ему показалось, сумела отобрать последние оставшиеся крохи энергии, может, поэтому и смогла дальше двигаться самостоятельно.

Хозяин леса попытался позаимствовать силы у деревьев и земли, но помогавшие всегда объятия на этот раз ничего не дали. То ли друид опутал окрестности чарами, забиравшими всю энергию, то ли после воздействия черной паутины что-то изменилось в самом старике. Как говорит порученец, «все, что нас не убивает, делает нас сильнее», и леший выжил. Правда, прилива сил в себе от того не ощущал, скорее, наоборот, но ведь они должны вернуться!

Только после восхода солнца хозяин леса ощутил в себе способность вызвать другого порученца, крылатого. Дятел явился быстро, наверное, находился неподалеку.

– Отправляйся-ка ты к прелестнице. Помощь мне ее нужна.

Птичка вспорхнула и устремилась в сторону болота. Леший, передохнув немного, отправился туда же.

«Да чего же силен, колдун мерзопакостный! Благо мы с Данилой его лишили хоть части мощи, не то совсем бы худо пришлось. Эдак бы он скоро весь лес под себя подмял».

Окрестную живность леший отправил как можно дальше от мест, где обосновался друид. Старик всерьез опасался, что колдун подчинит их себе и совладать со злодеем станет еще тяжелее. После того как аспид едва не подчинил кикимору, хозяин леса мечтал только о том, чтобы его уничтожить. Нападения на свою лучшую подругу старик простить не мог никому.

«Ох, не задаром Данила называет его чокнутым, не задаром.

Такое удумать мог токмо умалишенный. А коли разум у него покореженный, супостат может огромных бед натворить, с его-то силой! Надеюсь, порученец гаду горячую встречу подготовил».

Леший вчера потерял связь с крылатым посланником сразу после того, как через него передал сообщение о друиде. Затем пришлось срочно уносить ноги от преследования теней супостата. Как позже выяснилось, в ловушку. Туда же чокнутый колдун собирался заманить и человека.

– Ага, буду на живца ловить букашку, а когда поймаю, заставлю тебя, тля, помучить. Вот будет потеха, – изгалялся негодяй.

Пленник нашелся, что ответить, пообещав, что кара злодея настигнет неминучая.

«Бахвалился супостат передо мной, беспомощным, а сам такую оплеуху ночью получил! Я же аспиду поганому с самого начала говорил – мой порученец ему покажет, где раки зимуют. – Леший добрел до очередного пня и уселся. – Фу-у-ух, до чего же я устал. Сейчас бы к златолистному наведаться да отдохнуть в его тени пару часиков – враз бы силы возвернулись. А как духом воспрянуть тут, где все порушено волшбой поганой?»

Леший пока не имел возможности ни передавать свой голос, ни видеть глазами крылатого посланника на расстоянии, превышавшем сотню шагов, но старик надеялся на сообразительность хозяйки болот. И он не ошибся. Заслышав крик сокола, задрал голову к небу и увидел знакомую птичку.

«Вот и весточка от прелестницы. Скоро и сама здесь будет, – обрадовался леший. – Надо поторопиться, а то расселся, как развалина».

До болота старик добраться не успел, поскольку быстрее явились слуги кикиморы – три огромных тритона. Дальнейшее путешествие до острова прелестницы усталый путник проделал верхом на одном из них.

– Это кто ж тебя так потрепал, развалина? – всплеснула руками бабка, завидев прибывшего. – Прямо лица на тебе нет.

– А куда же оно подевалось, прелестница?

– Вот и я гадаю. Вроде гляжу – похож на здешнего хозяина лесных угодий, а приглядываюсь – и борода не та, и волос на голове стало меньше. Ужель друид принял облик лешего да осмелился ко мне в гости пожаловать?

– Окстись, прелестница, – замахал руками старик. – Я это.

– А раз ты, то поясни мне, неразумной, что означает «милосердие»?

– Знамо дело что. Это оружие такое мудреное. – Леший хорошо помнил толкование кикиморы. – Приходит к тебе, к

примеру, гость незваный, а ты не кажешь ему, что сердит, улыбаешься мило, а сам – бац по темечку и схоронишь в укромном месте.

– Вот теперь вижу – мой леший. Но кто тебе полбороды повыдергал да лысину на башке протоптал?

– Лысину?! – У старика дух перехватило от возмущения, когда он нащупал голую макушку. И тут он мгновенно вспомнил все ругательства, которыми его осыпала кикимора во время их ссор.

Услышав начало тирады, прелестница даже уселась на пенек и устроилась поудобнее. Она наслаждалась красноречием приятеля, будто тот ей в любви признавался.

– …Навуходоносор недосдохнутый! – закончил свою тираду леший ругательством, которое бабка ранее не слыхала. Кикимора от восторга даже хлопнула в ладоши и спросила:

– А это еще что за зверь?

– Про то мне неведомо, прелестница, я о нем от порученца слыхивал. Но явно тварь мерзкая, в ухе у нее нос растет, а потому орет постоянно от подобного непотребства.

– Такую увидишь – заикой можно сделаться, – сочувственно произнесла кикимора. – Ужель твой порученец с такими тварями сталкивался?

– Он почем зря болтать не станет.

– Ты ведаешь, где нынче Данила и чем занят?

– Вчерась был в городе своем, а нынче… доподлинно не ведаю. Ночью он меня из лап загребущих друида поганого вытаскивал, прислав на помощь зверюг зубастых, по ночам промышляющих. А ныне, думаю, сам с ним сцепился, чтобы город сберечь, куда аспид с утра собирался.

– Твоего порученца даже зверюги слушаются? – покачала головой кикимора. – С чего вдруг они тебя выручать принялись?

– Про то я не пытал Данилу. Вот одолеем друида…

– Хорошо ты сказал – одолеем, но пока он в одиночку со злодеем сражается!

Леший пожал плечами, почесал недавно появившуюся лысину и виновато опустил глаза:

– Сама видишь, какой из меня нынче помощник.

– Выходит, за Данилой даже пригляда нет?

– Откуль же ему взяться, ежели у меня все силы аспид поганый высосал.

Старушка посмотрела на сокола, и тот моментально взмыл в небо.

– Измотал тебя Навуходоносор недосдохнутый. – Кикиморе очень понравилось новое ругательство. – Ничего, имеется у меня

настойка из бледной поганки, на корнях белены да яде гадюк полвека выдержанная. На вкус – не обессудь, зато силы за пару часиков возвернет. Ты, главное, с непривычки ее не выплюнь.

– Да чтоб я твои труды да не уважил. – Леший решительно взял протянутую ему бутылку и сделал большой глоток.

Бабка едва успела подхватить выпавшую из его рук емкость, а сам леший бросил все остатки сил, чтобы проглотить извергавшуюся наружу микстуру.

– Чуешь, кудысь пробирает?! – с восхищением спросила прелестница, наблюдая, как пациента затрясло.

Он бы и рад был ответить, но боялся открыть рот, понимая, что его тут же вывернет наизнанку. Внутри от снадобья разыгрался настоящий ураган, и не стоило давать ему ни малейшей щелочки.

Пробирало лешего еще минут пять. За это время он становился то синим, то желтым, то красным. Когда вернулся к прежнему окрасу, смог присесть, утомившись трястись стоя.

«Как там – что не убивает? Почему-то мне кажется – сие снадобье меня быстрее доконает. А коли выживу, это скока сил добавится? Я того друида одним взглядом прихлопну».

Кикимора внимательно следила за подопечным. Увидев, что лысина на макушке принялась зарастать, не удержалась:

– Вона как природная сила супротив волшбы поганой действует! Твоей лысины, считай, и нет. А ежели бы я корешков поболее добавила…

Старик коснулся головы и облегченно выдохнул: он боялся, что из-за черной паутины вообще лишится волос.

– Что за отвар чудодейственный! – неожиданно писклявым голосом заговорил леший. – Ой, прелестница, почему?

Она быстро прикрыла ему рот рукой:

– Говорю же, два часа надобно полежать, отдохнуть. Вернутся и силы, и голос твой сладкозвучный, а пока молчи. Хочешь, я тебе еще другой настойки принесу, той самой?

Однако даже упоминание о любимой настойке не улучшило настроения лешего. Он покачал головой, плотнее стиснул зубы и улегся на траву. В голову начали лезть не очень приятные мысли о том, что не стоит принимать внутрь все, что подает его дама сердца.

Кикимора тем временем спрятала лечебное зелье, поправила космы и произнесла едва слышно:

– Надобно свои рецепты на ком-то другом испробовать, не ровен час, поцапаемся из-за пустяков. Он ведь пока не ведает, что лысина заросла синими волосами.

Еремееву показалось, что на этот раз путь в мертвый город кто-то указывает. Он помнил, как долго они шли с Ларионом, как разумник постоянно сверялся с ориентирами, а сегодня он шагал один, словно сто раз здесь хаживал. Сразу обнаружил нужный овраг, быстро миновал причудливые заросли и не потратил ни минуты лишку на дорогу к развалинам. А в самом городе пошел именно по той улице, где его ждал утренний визитер.

– Ну что, сынок, прислушалась же к словам твоим душа заблудшая. Чую, стремится она сюда спешно. Видать, нашел ты речи правильные, что легли на сердце бедняги.

– Да, отец, – немного отдышавшись, произнес Александр. – И словами и делами я сумел убедить га… в общем, ту бедняжку, которая нынче очень хочет сжать меня в объятиях. Да так, чтобы целых костей внутри не осталось.

В памяти человека четко отпечаталась выглаженная площадка, покрытая слоем льда, на которой единственным предметом после смертоносного заклятия оставалась его тушка. И вопрос, почему он отделался лишь прибабахнутостью и кровотечением из носа, никак не отпускал.

– Надеюсь, в сердце твоем нет злости к тому светлому, что еще осталось внутри несчастного? – Старик дотронулся до плеча боярина, и у того сразу ушел туман из головы, дышать стало легче.

– К светлому? Конечно нет. Токмо я не уверен, что оно там хоть мизерно осталось, Иоанн. Кажется, окромя мрака, в нем ничего нет.

«Мою душу буквально переполняет доброта к тому гаду. Готов с наидобрейшими побуждениями разобрать паразита на части… Конечно, только для того, чтобы среди составляющих найти хоть одну молекулу светлого и отпустить. А остальное так в разобранном виде и оставить, а лучше – сжечь!»

– Вижу, злоба тебя гложет, Данила. Это опасный путь. Через нее настоящее зло может проложить дорожку к сердцу и завладеть душой.

– Не злоба, отец, скорее досада на то, что один негодяй умудрился столько бед натворить. И ведь он еще больше собирается, а мы никак остановить его не можем. Неужели такой способен покаяться?

– О том мы вскоре узнаем, Данила.

– И каким образом?

– Самый лучший способ – взглянуть в глаза и строго спросить за содеянное.

Александр мысленно представил эту картинку. Кроме грустной улыбки, она ничего не вызвала.

– Да он и не подпустит к себе близко, Иоанн. Разве токмо для того, чтобы удар подлый нанести. Он же злодей первостатейный!

– Вот и спрошу, как он докатился до жизни неправедной.

– Либо не станет отвечать, либо соврет.

– Он – может быть, а глаза не смогут. – Старик оставался верен себе.

– Я, конечно, слышал, что глаза – зеркало души, однако и зеркала бывают кривыми.

Еремееву казалось, что друид буквально наседал ему на пятки, а потому не понимал, почему преследователя до сих пор нет в мертвом городе. Александр не испытывал никакого желания с ним встречаться, но любая неясность сейчас сильно напрягала. Опять же что он, зря старался с приглашением?

– Даже в кривом зеркале белое остается белым, черное – черным, – спокойно возразил Иоанн.

«И ведь не поспоришь, – размышлял Еремеев, – но как же мне не нравится твоя затея, старик. Уверен, ты с выбранного пути не свернешь, а куда он заведет? Я не провидец, и все же ожидать хорошего от «покаяния» заблудшей души не приходится».

– Да нет в нем ничего светлого, отец!

Попытка Александра дотянуться мыслями до Жучки не увенчалась успехом, может, виной тому был стоявший рядом Иоанн…

– Все может быть, Данила. Одно токмо тебе скажу: ежели в том человеке не останется ничего светлого, не стоит людям добрым его убивать. Я вижу – у тебя лады с науками точными, и ты должен ведать, что плюс на минус всегда приведет к минусу. Зло способно менять сосуд и прилипать к тому, кто совершит грех смертоубийства.

– Отец, а разве мы не для этого здесь находимся? – Еремеев был поражен. И познаниями Иоанна в математике, и его предупреждением. – Неужели тот тип так и не ответит за содеянное здесь и сейчас?

– Ты пригласил душу заблудшую, я попытаюсь призвать ее к покаянию. Сие и есть главная цель, Данила. А вот и наш бедняга. Идем.

Старик отправился к месту, где покоился юродивый, Александр двинулся следом. Пытаясь увидеть друида, он внимательно приглядывался к руинам, но врага так и не заметил. Когда Иоанн остановился, Еремеев не выдержал:

– И где этот душевно больной?

– Сейчас объявится, – ответил старик, взяв боярина за руку. – Ты ему скажи, что разговор имеется, да добавь: дескать, я глуховат на старости лет, а потому пусть не пужается, что близко

подойду.

– Может, не стоит так рисковать?

– То не мне и не тебе решать, Данила.

Колдун появился не сразу. Сначала в их сторону полетело несколько черных сетей и прозвучало до боли знакомое:

– Ага, значится…

Вышедший из-за полуразрушенного здания друид, что называется, застыл на полушаге и умолк на полуслове. Его паутина не долетела до цели, растаяв в воздухе.

– Оставь свои фокусы! – первым нарушил тишину Еремеев после того, как старик дернул его за руку. – Тут с тобой поговорить хотят.

– Ага, поговорить, значится, – все-таки сумел побороть удивление друид. – Вон тот седой старикан?

– Он самый, токмо по возрасту он туг на ухо, а потому не пужайся, что близко подойдет.

– Ага, значится, ты решил, будто меня дохлым старикашкой застращать можно?! Да я… – Колдун сотворил огненную сферу и пустил в их сторону.

Не долетев пяти шагов, она исчезла.

– Знамо дело, боишься. То паутинки, то шарики – один без своих игрушек ты не можешь. Не бойся, обещаю: пока не переговоришь с этим уважаемым человеком, не трону.

Старик еще раз дернул за руку, давая понять, что не стоит перегибать палку.

– Ага, угрожать мне вздумал?! А сам не желаешь подойти ближе?!

– Я обещал ему, – Еремеев кивнул на Иоанна, – что дам возможность переговорить с тобой. Должен сдержать слово. А потом мы продолжим.

Друид разобрался, что все дело в необычном месте, где стояли те двое. Теперь он хотел выманить сначала одного, а второй потом и сам кинется.

– Ага, поговорить? Ладно, пусть идет, я нынче добрый, – оскалился друид, демонстрируя устрашающую улыбку.

Иоанн предупредил боярина, чтобы тот не сходил с места, что бы ни случилось, и отправился к злодею.

– Вижу, нелегкий денек у тебя выдался нынче, сынок, – произнес старик, остановившись в двух шагах. – Оно и понятно, темные дела и душу изматывают, и телу урон наносят – вона как тебя перекорежило.

– Ага, так ты, дед, явился меня уму-разуму учить? Запоздал, и не на один век.

– Покаяться, оно никогда не поздно. Тут главное, чтобы

искренне и с полным осознанием содеянного. – Иоанн смотрел прямо в глаза собеседнику, а тот хоть и силился отвести взгляд, никак не мог этого сделать.

– Ага, содеянное мое не нравится? Какой ужас… Да мне плевать! Я и дальше буду творить то, что мне по сердцу.

– А оно есть у тебя, сердце-то? – с сочувствием спросил старик.

– Ага! Сердобольный, значится? И невдомек тебе, что волноваться о самом нужно? А сердце – да хотя бы и не было его совсем. Справа, к примеру, у меня и вовсе ничего не болит, весьма удобно.

– Удобно – не значит правильно, – мягко произнес Иоанн.

Друид сделал маленький шажок и снова «заулыбался». Колдун явно подготовил нечто убийственное для собеседника, что сразу почувствовал Еремеев.

– Берегись! – крикнул он.

Однако Иоанн никак не отреагировал. Он продолжал неотрывно смотреть в глаза собеседника, который на сей раз использовал для убийства резко удлинившуюся руку и проткнул ею грудь старика.

– Ага! Чуешь боль, старик? И заметь на прощанье – мне нравится, что ты умираешь.

– Смерть – это обычное явление, сынок, оно не должно вызывать отвращения, – произнес Иоанн.

В этот момент руку друида резко обожгло, и он отдернул ее. Старик же, падая, продолжал смотреть на убийцу.

Александру показалось, что через глаза негодяя выскочило маленькое облако.

– У-у-у!!! – заорал колдун. – Ты куда?! Стоять, я сказал!

Еремеев бросился к Иоанну, позабыв о предупреждении, и сразу был наказан. Он упал на втором шаге, затем, уже на земле, его еще и подбросило неведомой силой.

«Да что здесь происходит!? – мысленно возмутился он. – Предупреждал же его!»

Александр приподнял голову и увидел, как возникший из облака неподалеку от друида вихрь увеличился втрое и метнулся прямо на злодея. Тот ничего не успел предпринять, его оторвало от земли и унесло прочь.

Еремеев прибежал к старику.

– Говорил же, нет в нем ничего светлого, зачем было…

– Теперь нет, Данила, – поправил его раненый. – И души там также не осталось, только зло.

– Ну зачем же?

– Не печалься, Данила. Именно так я и должен был закончить

свой путь в этом мире.

– Ты знал?

– Все к тому шло, годков-то мне уже немало. Это твой путь токмо начинается. Хотя, – старик взглянул на небо и протянул сжатую в кулак руку. – Держи!

Александр протянул руку, и на ней оказалось маленькое зернышко. Примерно в такое же превращался иномирный зверюга с первыми лучами солнца.

– Что это?

– Оно поможет, когда вопрос станет между смертью и жизнью.

– Благодарствую. – Еремеев положил подарок в карман.

– Прощай, Данила, и помни: с друидом токмо одна арифметика – минус на минус.

– Какое «прощай»?! Я тебя обязательно отсюда вытащу, мы еще с тобой…

– Не перечь! Меня оставь тут, я подле приятеля своего покой обрету. И о том есть кому позаботиться. А твои заботы еще впереди. Ступай домой, тебе поспешать надобно.

– Да что же это?

«Хозяин, тебе действительно нужно спешить, иначе умрет Жучка, – возник в голове голос пульсирующего, – а старец только что отправился в мир иной. Иначе бы я не смог с тобой говорить».

«Жучка? Что с ней? – Еремеев не видел броска собачки на друида, а потому понятия не имел, где та находится. Однако сообщение источника быстро привело в чувство, заботиться следовало о живых. Мужчина подскочил, поклонился усопшему и побежал на выход. – Где ее искать?»

«Покажу», – пообещал пульсирующий.

«Ты-то куда исчез? Почему не появлялся?»

«Мне было велено затаиться до поры до времени».

«Велено? Кем? Неужели Иоанном?»

«Можно и так сказать, – не стал вдаваться в подробности источник. – Затем я должен был проявить себя и отдать всю силу тому, кого старик вытащит из друида».

«Белое облачко?» – спросил Еремеев.

«Источник, коему ветер подвластен. Своих сил у него было негусто, а с моими он и сотворил смерч, унесший колдуна».

«Так, может, хана друиду? Подняли повыше да сбросили?»

«Не забывай, Данила, у колдуна еще силы остались немалые. У ветродува лишь полминуты было, пока бывший хозяин в себя придет».

«А я так надеялся!»

«Нет, с ним не покончено».

«А Иоанна больше нет! – сокрушался Александр. – Надо похоронить его».

«Ветродув и похоронит старика, когда вернется, – объяснил пульсирующий. – Это благодарность за освобождение».

«Выходит, у друида всего три источника осталось. И все темные, как он сам. Знать бы еще, где найти тот минус, который справится с сидящими внутри злодея. Не подскажешь?»

«Не знаю я о том. Да и понять, что кроется за словами старца, мне не дано. Одно лишь скажу: слабее, чем сейчас, колдун вряд ли будет. Он потратил слишком много энергии, но постепенно она будет восстанавливаться».

Еремеев добрался до прогалины, где Жучка бросилась на перехват друида. Собачку он нашел на краю поляны. Казалось, животинку сложило втрое. Однако при этом она пока умудрялась дышать.

«Да за такое его точно нужно на ноль помножить, и это будет лучшей арифметикой. Где бы только найти ноль побольше…»

Александр дважды провел по клочьям шерсти бедняжки и сразу почувствовал, что его энергия закончилась. Он понимал – все ушло на выживание после мощнейшего удара. Когда в мертвом городе его коснулся старец, появился некоторый прилив сил, но сейчас и он себя исчерпал.

«Не поделишься?» – спросил человек у источника.

«Данила, ты меня хорошо слушал? Я все до капли отдал ветродуву, с тобой-то общаюсь с трудом. Мне теперь силы восстанавливать неделю придется, и то лишь на одну десятую получится».

– А что мне там леший говорил – деревья могут со мной энергией делиться. Есть тут хоть один дуб? Сейчас вернусь, – пообещал он Жучке и рванул к ближайшему дубку.

Нужных деревьев поблизости было немного, и не все из них откликались. «Молчали» те, рядом с которыми прошел друид, его темные источники тянули энергию из всего, что попадалось на пути.

Еремеев носился от одного дуба к другому, возвращался к Жучке, малыми порциями насыщая ее силой.

Когда удалось восстановить позвоночник пострадавшей, человек вымотался так, что сам едва стоял на ногах.

«Отдохни, – обратился к нему пульсирующий, – смерть ей уже не грозит, а тебе самому неплохо бы подкрепиться».

«Легко сказать – подкрепиться. Мне что, листья пожевать или мхом закусить?»

«Тут неподалеку орешник растет, я его приметил, когда ты от друида в мертвый город убегал».

«Не убегал, а заманивал противника! – возмутился Александр. – Показывай, где орехи».

Глава 19
Жирный минус

Разыскав орехи, Еремеев начал нетерпеливо срывать их и рассовывать по карманам. Были бы они без скорлупок, он так же жадно стал бы набивать ими рот. Александр настолько увлекся, что, не предупреди пульсирующий, оголодавший, он не услышал бы приближения людей.

«Хозяин, сюда идут, – доложил источник. – Четверо».

Боярин присел и затаился, проклиная тех, кто прервал добычу так необходимого ему пропитания. Вскоре донеслись голоса.

– Ночь проведем тут, а поутру дернем в Витебск – хватит пахать на чужого дядю. Записка о выполнении работы уже в тайнике, завтра она будет у заказчика. Дня через два он передаст остаток оплаты и до той поры уж точно нас не хватится, – басил один из приближавшихся.

– Хрыч, ты вот так прямо бросишь заработанные деньги? – возмущенно просипел другой. – Мы что, зазря горбатились?

– Хочешь остаться и забрать – действуй. Могу даже рассказать, как тайник отыскать. Токмо нутром чую – нам надо рвать когти. Сегодня видел пару человек из Крашена. Там утром стену взорвали, стражники кого-то преследовали, в лесу перестрелка была. Нет, надо делать ноги, сейчас самый подходящий момент. В городе все взбудоражены. Опять же неудачу с боярином нельзя со счетов сбрасывать, он-то покушения точно не простит.

– Может, кого-нибудь обчистить напоследок? – подал голос третий мужичок. – Меня так и тянет заглянуть на огонек к местному ювелиру.

– Заставлять никого не стану – идите в гости к кому хотите, хоть к боярину. А мы с колдуном заберем свою долю – и ходу.

– Нет, Хрыч, я с тобой, – пошел на попятную сиплый. – Денег мы еще добудем, а коли сейчас разойдемся, поодиночке пропадем.

– Ну и черт с вами, а я тут задержусь. – Третий был явно не согласен с мнением вожака. – Пока в Крашене ищут того, кто стену порушил, мы с Дивишем подкараулим парочку купчишек на дороге, а тогда уже можно будет и в Витебск податься…

Грубый окрик прервал окончание слов размечтавшегося.

– Придурком был, придурком и помер, – снова заговорил обладатель баса. – На дело он собрался. А как повяжут, сразу и

выложит, куда мы подались. А оно нам надо? Да и Дивиш в мои планы не входил.

Еремеев наконец увидел здоровяка, который вытирал кинжал листьями лопуха. За ним следовал лысый тощий мужичок, постоянно щуривший глаза, а третьим был знакомый по Троицкому колдун.

«И эти сюда приперлись! Нашли время, хорошо не часом раньше! – мысленно бурчал Александр. – А то ведь во второй раз могли и довести начатое до конца – у меня ни одного амулета, да еще энергии ноль. Решили все-таки кинуть Лариона? Зря. Не люблю, когда моих друзей обижают».

Все защитные амулеты, которыми была буквально напичкана одежда боярина, разрушились при воздействии удара, смявшего вокруг Еремеева все живое. Александр понимал, что выжил тогда лишь чудом. Где-то на подсознании он связывал свое спасение с затянувшимся рукопожатием старца. Раз уж тот предвидел грядущее, мог и следующий шаг друида спрогнозировать, а вот откуда он взял столько силы, оставалось загадкой.

Александр затаил дыхание и продолжил наблюдать за разбойниками.

Здоровяк остановился в трех шагах от орешника:

– Похоже, опять заблукали? Сколько сюда ни хожу, еще не случалось, чтобы с первого разу дорогу отыскал. Вертаемся к сломанной березе.

Разбойники пошли в обратную сторону.

Выждав пару минут, Еремеев продолжил рвать орехи уже без прежнего азарта, поскольку в голову пришли интересные мысли:

«Возьмем тех же бандитов. Это зло? Несомненно, значит, обозначаем как «минус». Если бы они явились в мертвый город, когда там находился друид, то решили бы, что полудохлый колдун собирается позариться на их добычу, вступили бы в схватку… Можно ли их попытку считать действом «минус на минус»? – Ответ Александр нашел быстро: – Пожалуй, нет – чокнутый смел бы всех одним махом и не заметил. Тут «минус» должен быть сопоставим по мощи. Взять, к примеру, тех же шишколобых. Если бы они разом… Или даже стагаз! Но где же второго раздобыть – обратиться к эльфам, чтобы нового вызвали? Не поймут. Да и чем потом это чудище упокоить?»

Обнаружив, что его карманы полны орехов, Данила решил вернуться. Добрался до места, где лежала Жучка, присел на траву.

«Ты бандитов сейчас ощущаешь?» – спросил он пульсирующего.

«Вошли в город втроем. Можешь спокойно лузгать свои

орехи, они не услышат».

Этим и занялся голодный человек, заодно пытаясь решить математическое уравнение с огромным количеством отрицательных неизвестных.

«Возьмем короля Швеции – сволочь знатная, эдакий жирный «минус». Допустим, каким-то невероятным способом мне все-таки удастся натравить монарха на друида… Так ведь Карл сам ни с кем сражаться не станет, направит войска, а там не только негодяи… Наверное. Опять мимо».

Тишину леса нарушал лишь треск разгрызаемой скорлупы. Еремеев спешно восстанавливал калории, которых сегодня было потрачено сверх всякой нормы.

«И где мне найти такой «минус», чтобы по мощи не уступал друиду, да еще желал бы с ним силами помериться? Объявить, что ли, конкурс на самого отъявленного злодея, а в качестве главного приза – романтическое свидание с чокнутым колдуном?»

Еремеев успел перещелкать все добытые орехи, пока перебирал в голове самые необычные варианты, но найти злодеев уровня друида ему так и не удалось.

«А не пора ли нам домой, Жучка?» – Александр еще несколько раз погладил зверушку, поделившись тем, что удалось накопить за время раздумий и поедания орехов.

«Мне пока не ходить», – предупредила собачка.

«Ничего страшного, ты у меня не такая уж и тяжелая, донесу, – бодро отозвался хозяин, но, подумав, добавил: – Наверное».

Взвалив ее на плечо, двинулся по лесу в сторону города.

– Ну до чего же поганая личность этот друид, – шел и размышлял вслух Еремеев. – Стоило ему только пробежаться, а живность вся смоталась. Идешь вроде по лесу, а словно по пустыне. Ни тебе птичьего щебета, ни жужжания насекомых.

Шагов через двести стало понятно, что ноша хоть и своя, но тянет здорово. Послышался сторонний звук, мужчина остановился.

– Куда животинку несешь? – раздался писклявый голос, а на второе плечо уселся дятел.

– Кто это? – удивил человека голос.

– Да я это, порученец, а голос такой от снадобья лекарского. Прелестница говорит, скоро пройдет. Ты наказал друида?

– Сбег супостат трусливый, – решил немного пошутить Еремеев. Увидев поваленное дерево, устало присел.

Дятел тем временем малость завис, похоже, на том конце своеобразного телефона переваривали новость.

– Друид? Сбежал?

– Это пока не победа, леший. Просто нам удалось еще один из его источников освободить, вот он и унес бывшего хозяина порывом ветра, пока тот очухивался. Поэтому за друидом сейчас глаз да глаз нужен. Ты сам как?

– Снадобье прелестницы кого хочешь на ноги поставит.

– Для меня у нее ничего нет? А то чувствую себя эдаким недобитком. Вроде и не мертв, но и живым себя не ощущаю.

– Досталось? – сочувственно поинтересовался леший.

– Не то слово.

– Прелестница говорит, тебе надо к ее знакомым березкам наведаться. Они хорошо здоровьице людское выправлять умеют.

– Может, и придется, ежели наш целитель ничего другого не посоветует. Ладно, присматривай за супостатом и держи меня в курсе.

– Порученец, благодарствую, что спас меня ночью.

– Работа у меня такая, – усмехнулся Еремеев, глядя вслед улетающей птички.

«А к березкам бы наведаться и вправду стоило. В прошлый раз они меня, считай, с того света вытащили. Нынче чувствую себя не многим лучше».

Александра не оставляло ощущение, что в его организме после мощного удара колдуна нечто надломилось. Что-то важное, хотя боли он не ощущал, так, некий туман в голове да ломота во всем теле.

«Эх, хорошо сидеть, еще лучше лежать, но так домой точно не попадешь».

Еремеев поднялся со своей ношей и побрел дальше. Через пять минут остановился:

– Жучка, ты вроде кроме магической энергии и не жрешь ничего, но почему такая тяжелая? Как бегемотик! – Александру упоминание массивного зверя буквально на мгновение воскресило в памяти нечто важное, но оно тут же пропало, а в следующий миг он увидел своих дружинников.

«А ведь предупреждал Лариона – на меня не отвлекаться. Хорошо, что подчиненные иногда не выполняют распоряжения!»

В отсутствие Данилы Ларион не сидел без дела. Заручившись поддержкой Буяна, он провел массовые задержания всех мало-мальски подозрительных лиц. Несколько новых имен указали два пленника, которых привезли из леса.

Особенно полезным оказался допрос Белотура. Через него вражеский разумник вышел на нищих, намереваясь создать собственную разветвленную сеть среди попрошаек. Оказалось, что не всех устраивало верховенство Дана и двое его приближенных

готовили главе крашенских нищих несчастный случай, так что помощь колдуна оказалась им весьма кстати. Белотур вражеским разумником был выбран не случайно. Парень вышел, что называется, из низов, считался в детстве одним из лучших карманников. Когда в подростковом возрасте повредил руку, был переведен Даном в курьеры. После прихода в город Данилы его заметила Лада. Навыки Белотура очень пригодились для разведчика, и парень добился немалых успехов, но ему хотелось большего. Новые перспективы амбициозному вору посулил незнакомый круглолицый мужчина, представившийся купцом. Белотур сразу заподозрил в нем нездешнего, но заманчивые посулы сыграли свою роль, и боец сам не заметил, как снял с шеи защитный амулет. Потом был долгий разговор по душам, и в итоге все его потаенные мечты вышли на первый план, превратившись в навязчивую идею. После такого воздействия уже не требовалось дополнительной обработки. Белотур превратился в человека, не брезгующего никакими средствами для достижения своих целей. И что хуже всего – вернуть его к прежнему состоянию было невозможно. С помощью магии разума была уничтожена преграда, удерживавшая на задворках сознания все низменное и грязное. Способа вернуть сознание обратно Ларион не знал.

За несколько часов разумник провел десятки допросов подозреваемых, чтобы быстрее отпустить домой невиновных, измотался до предела, но был доволен проделанной работой – он сумел выявить еще шестерых опасных агентов. Они могли пока затаиться и вести себя лояльно, но до того момента, пока не появится кто-нибудь из врагов.

Ближе к ужину разумник снова нашел Буяна.

– Что у нас с дырой в стене? – спросил воеводу.

– К ночи каменщики закончат работу.

– Дай пару дружинников, надо в одно место наведаться.

– К мертвому городу пойдешь? – Буян знал о визите старца.

– Данила, конечно, запретил…

– Он приказал не ходить с ним. Мы и не пошли, а прогуляться за город имеем право, – воевода подозвал троих. – Отправляетесь с волшебником. Его приказы выполнять, как мои.

Так они и наткнулись на боярина. Забрали Жучку и двинулись в Крашен.

– Как все прошло? – спросил Ларион.

– Хуже, чем хотелось, но лучше, чем могло, – ответил Еремеев. – Старец погиб, ослабив друида на четверть. Жучка была на волоске, я сам жив условно, энергии – ноль, есть хочу так, что быка готов слопать. Но самое паршивое – до сих пор не знаю, как

того чокнутого колдуна в пекло отправить. А отправлять нужно как можно скорее. Он сейчас слаб, как вряд ли будет когда-либо.

– Сам-то он где?

– Ураганом унесло куда-то на север. Догонять и узнавать не было ни сил, ни желания.

Боярин вкратце рассказал другу о схватке с друидом и о разговоре со старцем, а в конце вспомнил разбойников:

– Между прочим, твой Хрыч завтра собирается делать ноги в Витебск. Он решил, что работать на чужого дядю больше не хочет.

– Но ведь они выполнили задание, неужели не станут дожидаться оплаты?

– Решили, что шкура дороже, даже подельника прикончили, который отколоться захотел.

– Надо же! – покачал головой Ларион. – Ладно, потом гляну, кого убили.

– Через метку?

Разумник с боярином специально держались поодаль от дружинников и говорили вполголоса.

– Через нее, – подтвердил Ларион. – Ты видел троих, четвертого прикончили. Хрыч сначала решил взять с собой колдуна и двоих, чтобы барахло из мертвого города вынести.

– Их отсутствие не помешает нашей затее? – Еремеев имел в виду операцию с алтарными камнями.

– Полагаю, что нет, – поразмыслив, ответил разумник. – Но хотелось бы сначала закончить с друидом. Может, действительно пригласить волшебников из Смоленска, беда-то общая?

– Исключено, – решительно замотал головой Александр. – Старец перед смертью сказал, что злую силу, которую являет собой друид, должна уничтожить такая же черная сила. И я склонен ему верить.

– Божий промысел? – спросил Ларион, все необъяснимое волшебники именно так и обозначали.

– В данном случае точнее не скажешь, – согласился с другом Еремеев.

– Нам тут одного злобного типа хватает с избытком, так требуется еще найти второго такого же. А если они объединятся?

– Ларион, помнишь хоть один случай, когда перед нами стояли простые задачи? – Не дождавшись ответа, Александр продолжил: – Вот и я не помню. А задачку надо решать очень быстро. Я тут даже стагаза припомнил. Не знаешь, где бы нам еще одного сыскать?

– Не надо!

– Сам не хочу, это я от безысходности. Ладно, что там с освобожденными? – Еремеев заговорил совсем тихо.

– Бандиты вытащили пятерых: один из Крашена и четверо из Корытни. Ты их должен хорошо помнить.

– Корытня? – как-то рассеянно произнес Александр. – Как же, помню… Там имеется одно местечко…

И вдруг Еремеев остановился.

– Ты чего? – оглянулся на друга Ларион. Вид у боярина был настолько ошарашенный, что разумник забеспокоился.

– А знаешь, я вроде отыскал необходимый нам «минус».

– Какой еще «минус»? – расширил глаза Ларион.

– Тот самый, что способен погубить друида. – Мысленно Еремеев обратился к пульсирующему:

«Ты как-то говорил, что помнишь все, что проходило через мое сознание. Это правда?»

«Конечно!» – ответил тот.

«Тогда почему не сказал про огромных зверюг гиблого места, что неподалеку от Корытни? Я там в избушке с Кочебором разговаривал. Твари тогда чуть домик по бревнышку не раскатали, и они точно раз в пять больше обычных зверюг».

«У меня в памяти об этом ничего нет, – через несколько секунд молчания сообщил источник. – Корытня имеется… потом провал… затем возвращение в деревню».

«Но почему?»

«Не могу сказать. Скорее всего, там очень опасное место, которое не желает, чтобы о нем знали источники».

– Данила, ты не уснул? – Разумник даже дернул приятеля за рукав, чтобы вывести из задумчивости.

– Нет. Я нашел, понимаешь, нашел! – Имел бы Александр силы, подпрыгнул бы от радости. – Осталось лишь придумать, как доставить туда друида.

– Давай мы сначала тебя к дому доставим, целителю покажем, а там обмозгуем проблему за ужином.

– Возражать не буду, – воодушевился Еремеев при упоминании об ужине.

Во многом благодаря высокой должности, Творимир смог всего за день добраться до Ельни, где и решено было сделать остановку на ночь. В пути им пришлось трижды менять лошадей, и на переездах никто не посмел отказать сотнику особого отряда. В Ельне он хоть и остановился не в лучшем трактире, зато расселил подопечных в самых дорогих комнатах и организовал женщинам доставку теплой воды.

Особист понимал: чем скорее они окажутся в Вязьме, тем меньше шансов для нового покушения. Как было организовано первое и второе, он знал, Зарину и Ладу тогда спасло чудо,

дожидаться третьего не хотелось. И Творимир прекрасно сознавал, в кого может превратиться Данила, если с супругой случится непоправимое. С того станется объявить войну Швеции, а последствия потом разгребать, в том числе и особому отряду дружины.

Разместив подопечных по комнатам, он вздохнул облегченно. Спустился в обеденный зал, заказал столик на шестерых.

При других обстоятельствах наверняка бы выпил пару кружек пива, но сейчас не мог позволить себе расслабиться. Еще нужно было отправить срочное сообщение в Смоленск. Руководство, пусть даже в лице заместителя, должно знать, где он находится, особенно в случае, когда сам собрался в Московию.

В Ельне находилось небольшое подразделение особого отряда со своими гонцами, куда и собирался зайти особист. Однако сослуживцы сами нашли его раньше. И по количеству вошедших в обеденный зал стало понятно – ничем хорошим сей визит не закончится.

«Шестеро сразу? Не удивлюсь, ежели снаружи здания стоят еще четверо. Неужели подразделение всем составом заглянуло? Совершенно случайно…»

– Рад видеть тебя, Творимир. Какими судьбами в наши края?

Затевать потасовку, да еще со своими, желания не имелось никакого. Сотник быстро прикинул, что могло произойти, и кроме внезапной смены руководства ничего на ум не приходило.

«Старый состав Вече снова бузит? Неужели вторую попытку предприняли? Но кто?»

Как считал сотник, приказ о его аресте или уничтожении мог последовать лишь в одном случае – при смене власти в особом отряде после смещения с поста воеводы Смоленска. Следующими по значимости Творимир считал себя и Данилу.

Командир особого отряда Светозар, сославшись на болезнь матери, проживавшей на юго-западе Республики, покинул столицу три дня назад, оставив вместо себя извечного соперника Творимира – Путислава. Вернуться Светозар собирался уже послезавтра. Если таинственный враг воспользовался его отсутствием…

«Неужели Светозара убили? – проскочила тревожная мысль. – Но это почти невозможно, командир без охраны по стране не ездит, а там три рыкаря и два колдуна. Опять же утаить подобное происшествие не получится. Или они охрану подменили и провели все тихо и бесшумно?»

Версий у Творимира в голове роилось множество, но пока это были лишь предположения. Одно он понимал: повод для нынешнего визита коллег именно в тот кабак, где он остановился,

должен быть очень весомым, а приказ наверняка пришел с самого верха.

«Но откуда Путислав узнал, что я не на один день покинул Смоленск? Мой секретарь! Он прочитал о покушении на Зарину… Но ежели сместили руководство, как негодяи обошли духовенство? Митрополит лично поддерживает воеводу. Воспользовались, что церковь праздновала Рождество Богородицы?» – целый ворох мыслей проскочил всего за пару секунд. Впрочем, ни одна пока еще не подсказала, как действовать.

– Привет, Божетех! Ко мне или мимо проходили? – спросил Творимир, продолжая искать решение.

– Сам-то как думаешь?

Особый отряд иногда выполнял важные поручения верховного духовенства, и именно за эту ниточку сейчас ухватился Творимир.

– Полагаю, наш митрополит все-таки дошел до руководства и решил выяснить, как выполняется его святейшее задание. Я, к стыду своему, доложиться начальству не успел, да еще по другим делам задержался. Вот Путислав и осерчал, небось приказал меня пожурить и поспособствовать в выполнении миссии? Угадал?

О том, что назначенный командиром на время отсутствия Светозара Путислав, мягко говоря, недолюбливал Творимира, а тот отвечал взаимностью, в особом отряде знали многие.

Услышанное буквально на мгновение выбило Божетеха из колеи, но прежнюю маску он нацепил быстро, да и с ответом не задержался:

– Пожурить? Да он в бумаге такое написал, что тебя мало трижды обезглавить и пять раз сжечь.

– А я что, против? Токмо сначала выполню поручение его высокопреосвященства. Ежели митрополит проклянет, то все наказания Путислава мне раем покажутся.

– Это понятно, ты лучше скажи, какая помощь нужна. Приказ начальства никто не отменит, я завтра утром должен отчитаться.

Творимир изобразил задумчивость. Впрочем, так оно и было, поскольку мысли продолжали скакать во взбудораженном сознании:

«Явились быстро, значит, получили данные от перевалочных пунктов, где мы лошадей меняли. Не иначе, еще вчера разослали поисковый лист. Да, быструю связь хорошо наладили на мою голову. Теперь надо такую помощь попросить, чтобы Божетеху было легче всего меня захомутать».

– Давай я своих людей отдыхать здесь оставлю, а твои меня проводят? – наконец придумал он. – Так мы сразу двух зайцев

убьем: мои нормально отоспятся за две бессонные ночи, а тебе будет что в донесении написать.

Творимир заметил, как обрадовался собеседник, хотя ответил не сразу.

– Сколько бойцов выделить и когда вернетесь? – по-деловому спросил сослуживец.

– День – туда, день – обратно. Больше пяти человек не нужно. – Сотник специально назвал то количество, которое прибыло с ним в трактир.

– Когда выступаешь?

– Знамо дело, с рассветом. Тоже устал и с удовольствием перепоручил бы дело кому-то другому, но поклялся митрополиту на распятии, что лично выполню задание.

– Ты через какие ворота поедешь? – спросил Божетех.

– Южные.

– Хорошо, будем ждать тебя там. Не возражаешь, если двое моих тут останутся? Они же поутру и покажут кратчайший путь.

– Понимаю. Путислав небось приказал глаз с меня не спускать? Да пусть бдят хоть всю ночь. Они же завтра со мной не едут?

– Нет.

– Лады, мне сонные мухи в дороге не нужны.

В это время разносчики принесли закуски и квас.

– Не присоединишься к нам, Божетех? – спросил Твори-мир. – А то когда еще удастся посидеть вместе?

– Давай в другой раз.

– Договорились – на обратном пути. С тебя стол и медовуха. Надеюсь, при возвращении меня не нагрузят новыми поручениями? Да и Путислав малость охолонет опосля беседы с его высокопреосвященством.

– Буду ждать. – Божетех пожал руку и покинул трактир.

«Что же произошло в Смоленске? – задумался сотник. – И как теперь из этого кабака выбираться? Да и город покинуть будет непросто. Если Божетеху приказали взять меня живым, наверняка планируют напасть по дороге к южным воротам. А что, для этого у него все есть: двое провожатых, которые заведут к месту засады, и время, чтобы ее подготовить. Вот токмо идти в мышеловку я не собираюсь».

Творимир поднялся, осмотрел накрытый стол и произнес вслух:

– Что-то народ не торопится. Уснули они там, что ли? – сказал и отправился за подчиненными.

«Наверняка Божетех кого-то на улице оставил. Надо будет посмотреть. Но кого послать? Как бы моим ряженым барышням

не пришлось снова в женскую одежду влезать. А что, в моем отряде женщин нет», – поднявшись на второй этаж, Творимир направился в комнату, где остановились Лада с Зариной.

– Эй там, уснули, что ли?! – громко произнес он и забарабанил в двери.

Ему приоткрыли, но пускать не хотели.

– Зарина не одета, – тихо произнесла Лада.

– За мной присматривают, должен войти, обещаю не глазеть, – так же тихо сказал он.

Прошмыгнув внутрь, особист повернулся лицом к стене и начал объяснять свой визит:

– Не знаю, что стряслось в Смоленске, но за мной явились. Подкинул им идейку, как меня повязать без лишних жертв, но завтра. Оставили пригляд из двух человек внутри кабака и, скорее всего, снаружи, так что выйти незаметно не получится. Нужна ваша помощь.

– Какая? – спросила Зарина.

– Все видели, что я прибыл с тремя бойцами, мужичком и юношей. Вы свои платья прихватили?

– Допустим.

– Надо снова стать барышнями, выйти из кабака и разведать, сколько вокруг соглядатаев и где они находятся. Затем следует добраться до дома аптекаря, передать ему записку и взять кое-какие снадобья. Обязательно вернуться.

– А те двое не заподозрят, дескать, откуда тут взялись дамочки? – спросила Лада.

– Когда будете выходить, мы их отвлечем, а обратно… Сюда часто заходят продажные красотки. Сможете изобразить?

– А путешествие становится все более увлекательным, – хмыкнула Зарина, – но учти: проболтаешься нашим мужьям, скажем, что ты нас пытками заставил.

– Буду нем как рыба.

Глава 20
Как перехитрить друида?

Целитель провозился с Еремеевым больше часа. Закончив колдовать над пациентом, устало вытер пот со лба и сказал:

– Три дня, после чего процесс будет невозможно остановить.

– Какой процесс? Ярема, говори без загадок, у меня своих полно! – Боярину не понравилось туманное заключение врачевателя.

– По твоим каналам изнутри шарахнуло так, что они потрескались. Скажи, пожалуйста, какой силы заклинание нужно было сотворить, чтобы твои, заметь, мощные каналы не выдержали?! Это все равно что медведя через лисью нору протащить!

– Погоди, я сам к магии почти не прикасался. Хотя, – Александр все-таки решил рассказать, – да, по мне изрядно долбанули, и все вокруг превратилось в громадную плиту: ни деревца, ни кустика, да еще льдом покрылось. А я до этого стоял среди деревьев в густых зарослях.

– Друид?

– Кто же еще, – сознался Еремеев.

Целитель потребовал рассказать, что произошло с Александром после удара.

– Кровь носом? Выходит, защитное заклинание было сопоставимо с нападением, – принялся вслух размышлять Ярема. – Но такой мощью ни один волшебник обладать не может…

– А как же друид?

– Да мы вообще не знаем, человек ли он? Сам же говорил – наполовину мертвый.

– А может, то была не моя мощь? Точно не скажу, не знаю, но мог, к примеру, старец одарить чем-то, что уберегло от неминуемой гибели? У меня осталось ощущение, что землю вокруг я и заморозил, зачерпнув из нее слишком много энергии.

– Божий промысел? – предположил целитель.

– Все происходящее в последнее время только им объяснять и приходится.

– Однако это не отменяет мой диагноз, Данила.

– Ты говорил о трех днях. А что потом?

– Тебе надо до истечения срока показаться целителю девятого кольца, один такой есть в Смоленске. Я смог лишь затормозить дальнейшее разрушение каналов.

– Ну да, и он сразу прознает о моих способностях. Потом токмо и буду что жить взаперти да алтари заряжать.

– А в противном случае просто начнешь сходить с ума, причем безвозвратно. Надеюсь, не надо напоминать, что до полного выздоровления магия у тебя под запретом?

«Точно придется на болото идти! Впрочем, я и сам собирался, – подумал Еремеев. – Или к болотному источнику, или к тем трем березкам».

– Есть у меня поблизости один знакомый целитель, к нему поутру и направлюсь, – сообщил он Яреме. – Ты пока нашим ничего не говори. Подлатал, дескать, боярина, и все.

– К лешему пойдешь? А он сумеет с магическими каналами совладать? Это ведь не просто жизненной силой человека напитать.

– Вот заодно и узнаю.

– Я хотел бы потом посмотреть на его работу. Сам понимаешь, если не получится…

– Обещаю: как вернусь – сразу к тебе. Лучше расскажи, что там с Боричем? – Александр всерьез беспокоился за рыкаря.

– Спасти успели. Пока тяжел, но выкарабкается. Сейчас к нему пойду.

– Справишься? А то, может, и ему…

– Нет, Данила. Его хворь отступила. Дурную магию убрали, теперь покой и хорошее питание. Через неделю будет как новенький.

– Хорошо. Спасибо, что меня подремонтировал.

На том они и расстались. Во время позднего ужина с Буяном, Радимом и Ларионом друзья, видя, в каком состоянии боярин, лишь вкратце изложили самые главные новости прошедшего дня. Пока все негодяи выявлены и взяты под контроль, а поэтому можно было сосредоточить усилия на друиде.

Трапезу закончили быстро, и Александр отправился в опочивальню.

«Один раз мне удалось заманить друида в ловушку, где у него отобрали источник. Второй раз даже чокнутый колдун на подобное не купится. – Еремееву казалось, что после ужина он заснет, стоит голове коснуться подушки, но на деле все оказалось с точностью до наоборот, – взбудораженное находкой «жирного минуса» сознание и не думало отдыхать. Уже в постели боярин продолжил обдумывать доставку врага к гиблому месту. – Я действовал нагло: пришел, раздразнил и заставил себя преследовать. Сейчас надо попробовать нечто иное. На дуэль его, что ли, вызвать? Представляю: прихожу к друиду, бросаю ему перчатку в морду и говорю: «Сударь, вы подлец, я жду вас

неподалеку от Корытни завтра за час до заката». А он, обалдев от моей наглости, возьмет и согласится! Ага, два раза подряд!»

Александр считал, что сегодняшний день окончательно похоронит беспечность друида, тот станет вдвое осторожнее и втрое коварнее.

«Не настолько он чокнутый, чтобы не сделать выводов из своих же ошибок, а потому… – Еремеев поправил подушку, откинул одеяло – от собственных мыслей ему стало жарко. – Надо как бы в глубочайшей тайне отправить меня к гиблому месту. Чтобы никто-никто о том не прознал… И тем не менее один полумертвый колдун «совершенно случайно» услыхал, что его враг…»

Важно было все обставить так, чтобы друиду стало известно о тайне, мало того, ему бы очень захотелось последовать туда же.

«Лишившись двух источников из пяти, злодей наверняка мечтает вернуть утраченное. Значит, должен заподозрить, что я стремлюсь именно к источнику, желательно доступному для захвата. Мимо такого куша друид точно не пройдет».

Александр, стараясь заставить мозг работать быстрее, принялся активно тереть лоб.

«Насколько я понял, с присоединением темных источников у него особых проблем нет. Если пустить слух, что в гиблом месте находится как раз такой, друид наверняка захочет его заграбастать. Второй момент – надо убедить колдуна, что после моего визита сия «лавочка» закроется. Значит, он постарается опередить меня. Так? – задал себе вопрос Еремеев и сам на него ответил: – Да. А еще нужно дать понять, что дорогу к «хлебному» месту знаю только я».

Александр еще раз прокрутил в голове «утку», которая должна была заставить противника следовать «верной» дорогой, но это было лишь полдела.

«Осталось найти способ, как отправить сию «птичку» к друиду, чтобы тот принял ее за чистую монету. Ошибиться никак нельзя: малейший просчет – и все усилия пойдут прахом».

Еще недавно Еремеев расценивал друида как могучего врага, которого нужно хоть как-то задержать при продвижении к городу, не попасть под его гибельное воздействие, спастись самому и уберечь близких. Сейчас Александр действительно превратился в охотника и планировал, как скорее заманить дичь в ловушку.

– Пульсирующий, ты со мной? – спросил боярин вслух, хотя обычно разговаривал с ним, не открывая рта.

«А куда я денусь?! – беззвучно ответил источник. – Говорил же тебе, отдал всю энергию, сил нет даже на отдых уйти».

– Потом отгулами возьмешь, – успокоил его Еремеев.

Пульсирующий знал терминологию мира, в котором раньше жил Александр, поэтому разъяснений не потребовалось.

«Точно! Возьму в двойном размере. А сейчас чего звал?»

– Хотел выяснить, как донести до друида секретную дезинформацию, но так, чтобы негодяй точно поверил. И в то, что она секретная, – в первую очередь.

«Нужен предатель, – предложил пульсирующий, – в котором друид наверняка не усомнится».

– Имеешь кого на примете?

«Того, кто тебя ненавидит, причем искренне. Фальшь противник раскусит быстро».

– Получается, что требуется отыскать другого моего злейшего врага, который из желания навредить в итоге сыграет нам на руку? Опять пресловутый «минус» на «минус» равно «плюс»?

«Наверное, да», – согласился пульсирующий.

– Кстати, хотел уточнить, тут меня целитель пугал сумасшествием. Он прав?

«Разрушение ваших каналов – штука опасная, но не всех она сводит с ума. Некоторые просто лишаются магических способностей. Правда, потом и рассудка в придачу, но уже от тоски, что остались без магии».

– Ну, это же совсем другое дело! – с нескрываемым сарказмом воскликнул Еремеев. – Хотя чего мне-то бояться – я то с собачкой общаюсь, то сам с собою говорю…

«Вообще-то, со мной», – обиделся пульсирующий.

– Да, но со стороны смотрится иначе. Ладно, вернемся к нашим баранам.

«Опять о «минусах»?» – пробурчал источник.

– О них, родимых. Врагов у меня много, но каким же идиотом надо быть, чтобы самому к друиду отправиться? Опять же про чокнутого колдуна знают только ближники. И надеюсь, среди них врагов нет. Может, у Хрыча позаимствовать мага, с которым мы в Троицком познакомились? Вдруг он по старой памяти местью воспылает? – Немного подумав, Еремеев отмел эту идею: – Нет, раз он собрался убегать в Витебск, не настолько меня и ненавидит.

«Необязательно тебя, – решил подсказать источник, – взять того же лешего или кикимору».

– Дожил – меня с нечистью на одну ступеньку ставят. Ну, спасибо! Ладно, шутки в сторону. Может, какого-нибудь шишколобого изловить? Дать ему услышать лишнего да побег устроить?

«Эльф вряд ли побежит к лесному колдуну».

– Да и не собираюсь я по западным лесам за ними гоняться,

времени на то нет. Еще идеи имеются?

«Нет, хозяин, думаю, нам обоим отдых положен. Как у вас говорят – утро вечера мудренее? От твоих разговоров мне хочется, образно говоря, камень на шею – и в омут».

– Камень?! А это отличная идея! – Еремеев на минуту задержал дыхание. – Был бы Архимедом, точно бы закричал – эврика!

«И утопился бы в ванне?» – блеснул эрудицией пульсирующий.

– Нет, та, кто мне нужна, утопилась уже давно и любви ко мне точно не испытывает, как и к одной весьма влиятельной на болотах даме. И на этом можно будет неплохо сыграть, о чем я действительно лучше подумаю завтра утром.

Творимир сумел отвлечь внимание всех, кто находился в обеденном зале. Когда разносчик блюд рухнул прямо на одного из соглядатаев, да еще вдобавок ошпарил кипятком, тому стало не до наблюдений. Без рукоприкладства не обошлось, а потом еще кабатчик долго извинялся за причиненный ущерб…

Воспользовавшись моментом, барышни выскользнули из кабака и отправились на ночную прогулку.

Подозрительных типов они заметили сразу: первый дежурил возле главного входа кабака, второй – возле черного. Мужики и не собирались скрываться, прогуливаясь в свете уличных фонарей, горевших возле харчевни. Третьего Лада приметила на крыше соседнего двухэтажного дома, когда ему подал знак один из прогуливающихся.

– Все правильно, – подытожила разведчица. – Смотрящий видит обоих. Случись что-либо с одним, сразу сигнал тревоги.

– Молодец, – похвалила ее Зарина, – теперь к аптеке.

В Ельне патрули были не столь часты, как в Крашене, да и фонарей горело куда меньше. Уже за третьим поворотом подруги наткнулись на излишне общительных парней, которые даже поначалу опешили от столь неожиданного подарка судьбы и позволили подругам пройти мимо. Правда, быстро опомнились.

– А куда мы так спешим, красотки? – Самый мелкий из четверых быстро обогнал девушек и перегородил дорогу. – Не видите – тут добры молодцы без женской ласки соскучились.

– От моей ласки, коротышка, такие, как ты, могут и на погост отправиться, – честно предупредила боярыня.

– Может, не будем сегодня больше никого убивать? – подыграв, попросила Лада.

– Предлагаешь просто покалечить? – Зарина смерила взглядом стоявшего перед ней.

Полное отсутствие страха у предполагаемой жертвы как-то невольно напрягает. По идее, припозднившиеся барышни должны были начать звать на помощь, просить их не трогать, а тут…

Мужичок не выдержал и выхватил из-за спины большой тесак:

– Бабенки желают поиграть в наши игры?

– Игры? – как бы переспросила Зарина. – А что, неплохая идея. Отстрелим тебе причиндалы, кои мужика от бабы отличают, и будешь у нас пупсом. Я в куклы очень давно не играла.

– Остап, ну их к черту, бешеных, пойдем лучше! – подал голос кто-то сзади.

– Не родилась еще та сука, коя Остапа спужать способна. Они вас на пушку берут, а вы и сопли развесили. – Низкорослый вознамерился отомстить за «коротышку».

– На пушку? Это ты вовремя напомнил. – Зарина направила на «смельчака» револьвер, целясь чуть ниже пупка.

– И вправду полоумная! – Остап бросил тесак и припустил что было мочи.

Зарина повернулась к остальным и сказала:

– А вам, «добры молодцы», напоследок простой совет: не позволяйте дуракам собой верховодить. Это самая короткая дорога на тот свет.

– Здорово ты с ними, – оценила Лада, когда улица опустела.

– С револьвером легко быть смелой против тех, у кого нет огнестрела. Давай поспешим, нам надо скорее вернуться.

Дом аптекаря оказался за следующим поворотом. Правда, хозяина пришлось долго будить, спросонок он недовольно ворчал и не сразу открыл двери, но стоило прочитать записку Творимира, как человек преобразился. Буквально за считаные минуты собрал небольшую торбу да еще объяснил, какой дорогой лучше возвращаться в кабак.

Когда дамы вернулись, в зале уже находились постоянные ночные посетительницы, которых вошедшим требовалось изобразить. И если Зарина по работе у Черкасского знала, как те себя ведут, то Лада в этой области была профаном. Боярыня решила взять игру в свои руки. Она быстро подошла к столу, за которым ужинали Творимир со товарищи, и, ухватив сидевшую с особистом деваху за волосы, буквально вышвырнула ее из-за стола. Когда та попыталась отбить позиции, Зарина одарила «конкурентку» убийственным взглядом и тихо спросила:

– Ты хочешь умереть сегодня?

Та моментально побледнела и поспешила к другому столу.

– У, какая краля! – включился в игру Творимир, положив руку на талию присевшей рядом.

– Предупреждаю, – улыбаясь, еле слышно прошептала Зарина, – опустишь руку хоть на дюйм ниже, и этот день станет последним. И вообще, тут за дамами принято ухаживать? Мы с Ладой не обедали и не ужинали.

Веселье продолжилось. Лада продолжала изображать из себя скромницу, но первая отправилась в комнату вместе с рыкарем. Обсудить, как избавиться от пригляда снаружи. Зарина передала торбу Творимиру и рассказала о вечерней прогулке по городу.

– Уверена, что мужички не на особый отряд работали? – спросил он.

– А то я вашего брата не чую! Ладно, пошли уже, кавалер. Хочется выспаться перед завтрашней дорогой.

– И то правда. А мне еще надо сонное зелье подготовить да порошок особый по мешочкам разложить.

– Что за порошок?

– Нюх отбивает. Дабы ни одна собака наш след взять не смогла.

После очередного поражения друид впервые увидел в необычном человеке достойного противника и начал прокручивать в голове все, что о нем знал. Как-то после случившегося язык больше не поворачивался назвать его букашкой. Колдун трижды просмотрел память своей тени, которая погибла во время первой стычки. На третий раз обратил внимание, что в дерево, к которому был привязан Данила, в опасной близости от головы пленника вонзился клинок. Именно в тот момент, когда неподалеку пробегал второй, которого колдуну потом удалось ненадолго запаковать в кокон.

– Ага! – произнес друид. – Так они, значица, не сообщники! Просто второй собирался убить первого, видя, что тот беспомощен.

Еще один «просмотр» этой же схватки позволил заметить, что Данила подранил противника взрывом от брошенного накопителя.

«Эти наглецы сражались и со мной, и между собой? – Новое открытие еще больше поразило и разозлило друида – людишки вздумали использовать его как нежданную помощь в сражении друг с другом. – Сие немыслимо! Подобного кощунства я ни разу в жизни не встречал!»

Это был очередной удар по самолюбию. Раньше друид очертя голову бросился бы наказывать сначала одного, потом другого. Но сейчас, когда мощь источников не так сильно давила на мозг, колдун размышлял иначе:

«Они воспользовались мною, почему я не могу отплатить той

же монетой? Сначала нужно убить Данилу, а потому в союзники следует взять второго, он же сам говорил, что поймали не того».

После того как друида смерчем вынесло из мертвого города, он и не помышлял возвращаться к месту схватки. Во-первых, заметно ослабел, во-вторых, не был уверен в смерти того странного старика и в-третьих, испугался. Впервые за свою долгую жизнь под властью темного источника.

«Давно я не загребал жар чужими руками, а зря. Ну да противников-то настоящих и не встречалось, а вот как попался, так я и сплоховал. Ничего, скоро восполню свои силы, а пока буду выслеживать, вызнавать и готовить самую изощренную ловушку для по-настоящему сильного врага».

Все находившиеся сейчас под рукой источники исчерпали свою силу на треть. Требовалась срочная подзарядка, но достаточной энергии поблизости не имелось, в обычном же режиме требовалась пара недель, чтобы восполнить запасы.

Друид решил не дожидаться утра. Он знал, как отыскать противника Данилы. Оставалось лишь пустить по следу одну из двух оставшихся теней.

«Отправлю-ка я паучка, он быстрее бегает».

Колдун создал огненный шар и поднял его в воздух на высоту в два человеческих роста. Возникшую собственную тень друид обработал выстрелившими из пальцев молниями, после чего поднялся брат-близнец колдуна, который в человеческом облике оставался недолго – фигура быстро уплотнилась, превратившись в паука размером с собаку.

– Ага, значится, букашку найти надобно? – спросил мохноногий.

Друид лишь кивнул в ответ, и паучок быстро помчался вглубь леса. Будучи частью колдуна, он мог и не спрашивать о задании, но совершил ритуал, как это было принято ранее.

– Ага, с тенью, значится, закончил, – подытожил друид. – Надобно теперь как-то за Данилой проследить. Не будет же он все время в городе прятаться?

Опутывать сигнальной паутиной весь Крашен ему не хотелось, а потому решил найти главные тропы, по которым боярин ходил в последнее время, чтобы там установить сторожевые заклинания.

– Ага, значится, и для второй тени найдется небольшая работенка.

Меньше всего проблем доставили соглядатаи, дежурившие внизу. Они и сами буквально клевали носом, а когда к ним подошли барышни и приложили к лицу каждого влажные

тряпицы, сон стал ровным и спокойным.

Следующим на задание отправился рыкарь из числа подчиненных Творимира, чтобы нейтрализовать сначала наблюдателя, а на обратном пути – тех, кто прогуливался за стенами кабака. Через пару минут их внесли внутрь заведения и уложили спать рядом с коллегами.

– Скоро начнет светать, – тихо произнес Творимир. – Выходим из города через те же ворота, что и вошли. Я с барышнями – за лошадьми, вы – к воротам. Действовать аккуратно, жертвы нам не нужны, – отдал распоряжения командир.

Творимир специально выбрал именно этот кабак, поскольку при нем имелась конюшня. Она была расположена на некотором удалении от самого заведения, в паре минут ходьбы.

Разбудив конюха, командир выдал золотую монету, приказав срочно седлать скакунов. Мужику дважды повторять не пришлось – подняв на ноги своих сыновей, он быстро справился с заданием. Еще и перекрестил отъезжавших, благодаря Бога за их щедрость.

– Все, сынки, теперича можно и отдохнуть, коли охота спать не пропала, – сказал он.

Двое парней отправились в дом, а третий, самый младший, в сторону уборной. Сам конюх спать не собирался и двинулся к стойлам, дабы без торопливости проверить, не забыли ли постояльцы чего в спешке.

Его младший находился в том возрасте, когда уже не мальчика, но еще не мужчину все время тянет на подвиги – хочется вступить в дружину, облачиться в доспехи, взять в руки меч или копье… Поэтому поручение незнакомого бравого молодого человека, полученное накануне вечером, вдохновило юношу. Незнакомец просил сразу сообщить, ежели их поздние гости вдруг решат до рассвета забрать своих скакунов.

Чувствуя себя героем, парнишка вышел с подворья и направился к центру города.

– Здравствуй, хлопчик. Куда путь держишь в потемках? – Неожиданный прохожий перегородил путь.

– У меня очень важное дело, – едва не сорвавшись на фальцет, ответил юноша.

– Ежели спешишь доложить о съехавших постояльцах, так мы уже в курсе. Молодец, что не испужался.

– А они кто? – не мог скрыть любопытства парнишка.

– Запомни, парень: задавать вопросы в нашей работе запрещено. Что нужно и когда нужно, тебе расскажут, а остальное знать не положено. Уловил?

– Ага, – прошептал юноша.

– Теперь ступай домой, и чтоб ни одна душа не узнала о нашем разговоре. Будешь нужен – найдем.

– Слушаюсь! – Переполненный эмоциями парнишка развернулся и побежал к дому.

Меж тем Творимир с барышнями без приключений добрался к уже открытым воротам, выслушал доклад о том, что охранники изволят спать, и во главе отряда кружным путем направился к дороге на Вязьму.

Утром, когда особисты Ельни обнаружили спящих в кабаке сослуживцев, а Творимира и его людей не нашли, к сыну конюха явился тот самый мужчина, что говорил накануне. Спросил об отъехавших и разгневался, почему юноша не доложил, как договаривались.

– Почему не доложил? Меня ваш человек встретил на улице, сказал, что он уже в курсе, и приказал вернуться домой.

После небольшой паузы знакомый успокоил:

– Все нормально, я просто поверял тебя. Молодец!

Однако своему командиру он донес совсем другие слова:

– Нас переиграли по всем статьям.

Путислав, отправивший вчера в Смоленск донесение о выполнении задания, был готов рвать на себе волосы.

Глава 21
Приманка для друида

Дятел прилетел к жилищу боярина с первыми лучами солнца и принялся долбить по ставням. Еремеев, чтобы быстрее выключить «будильник», поспешил подняться. Когда резко вскочил с кровати, ощутил неслабое головокружение.

«Видать, наш целитель не ошибся – знатно меня друид зацепил. Надо срочно принимать меры, не хватало только разум потерять». – Сознание Александра было настолько загружено поисками способа одолеть чокнутого колдуна, что вопросы собственного здоровья отодвинулись на второй план.

Мужчина распахнул окно, и красноголовая птичка привычно уселась на плечо.

– Здрав будь, порученец, – уже не столь писклявым, как вчера, голосом заговорил леший.

– И тебе не хворать. Как сам?

– Говорил же, зелье прелестницы любого на ноги поставит. Я нынче почти полон сил и готов выйти на охоту, друида поганого с угодий изгонять.

«Что-то он чересчур бодр, и смелости хоть отбавляй. А с шапкозакидательским настроением серьезные дела не делаются, – задумался Александр. – Такое ощущение, что старик перебрал лишнего».

– Сперва нужно план составить, роли распределить, а потом уж и действовать. К тому же неплохо бы одного порученца малость подлечить, – сообщил Еремеев.

– Так приходи, ждем мы тебя.

– Где?

– На островке болотном. Птичка проводит, – бравым высоким голосом ответил леший.

«Хорошо, что он в гостях у кикиморы. Надеюсь, бабка его в таком состоянии никуда не отпустит».

– Ладно, через десять минут выхожу.

Боярин успел переговорить с Ларионом и Радимом, перекинулся парой слов с Буяном и покинул город. По пути к угодьям кикиморы выяснил через красноголовую птичку, что друид обосновался на берегу небольшой речушки, впадавшей в болото, и это вызвало тревогу:

«Если вздумает какой-нибудь отравы в воду напустить, может погубить все живое на болотах. С этим гадом определенно нужно кончать. Мало того что сам умом тронулся, так еще и меня почти

довел до ручки. Нет, не для того я свой мир покинул, где калекой доживал последние деньки, чтобы тут рассудка лишиться».

Прогноз целителя все-таки беспокоил Александра. Он, конечно, надеялся на возможности лешего и кикиморы, однажды уже вытащивших его с того света, но также хорошо понимал, что универсальных способов не бывает и, как знать, подойдут ли прежние для восстановления неких потрескавшихся каналов.

«Еще бы я знал, как они выглядят и где находятся. А может, и здорово, что не знаю? Не зря же говорят – пока не чувствуешь тот или иной орган, значит, все в порядке».

На краю болота боярина встретил тритон и любезно предложил услуги скакуна для дальнейшего путешествия. С его помощью человек добрался до острова хозяйки топей с ветерком.

– Доброе утро! Хорошо-то здесь как! – поздоровался Еремеев.

– Заходи, мил-человек, гостем дорогим будешь. – Кикимора поспешила ему навстречу, чтобы шепотом предупредить: – Не кажи лешаку про синие волосы на макушке, переживать попусту станет.

Предупредила вовремя – Александра так и тянуло спросить лешего про смену имиджа. У старика ровным кругом на черепушке выступал островок синих волос, которые не желали ни укладываться, ни кучерявиться подобно остальным. Так и стояли по стойке «смирно», как солдаты на плацу.

– У прелестницы на болоте все ладно, – поддержал порученца хозяин лесных угодий. Сегодня голосок у него был ненамного ниже контратенора. – Кабы не ежечасные заботы о лесе, сам бы тут жил.

«Хорошо, хоть не ирокез себе выстриг, – подумал Еремеев, стараясь не улыбаться. – Неужели снадобье так подействовало?»

– Я смотрю, ты вроде как похорошел? – Александр решил сделать комплимент.

– Настойка кореньев белены на поганках, да еще гадючьим ядом в нужных долях приправленная, она чудеса творит, – проворковала кикимора, принимая похвалу на свой счет.

«Да, леший получился на загляденье. Может, его еще песне какой-нибудь обучить? Например, про кузнечика, которого съела лягушка, – такой голос зазря пропадает».

– Что правда, то правда, – заулыбался леший. – Снадобье прелестницы хоть и ядреное на вкус, но дело свое знает. Я давеча едва приполз к болоту, а теперича готов в пляс пуститься.

– Эх, мне бы так, – тяжело вздохнул Еремеев. – Тут врачеватель предупредил, что разум от меня через три дня уходить собрался.

– Это как? – заволновался леший.

– Стараниями полумертвого колдуна, чтоб ему пусто было. – И человек рассказал о диагнозе целителя. – У меня от заклятий друида мозги вскипают.

– Выходит, ты без трех дней чокнутый? – как-то чересчур задумчиво произнесла кикимора, глядя куда-то в себя.

– Спасибо за поддержку, – иронично поблагодарил Александр. – Нет бы успокоить гостя дорогого, сказать, что все хорошо будет… Так нет, чокнутый – и все тут.

– Тебе свезло, Данила, – произнесла старушка через полминуты молчания. – Имеется у меня средство от твоей хвори. И это не березки, о коих я сперва подумала. Надобно сейчас же на тропку зачарованную ступать. Путь наш лежит в самое сердце самой глубокой топи. Леший, ты тута пока побудь.

– Я тоже прогуляться хочу. Силушка так и прет, выхода требует.

– А кто за друидом присматривать станет? – напомнила кикимора.

– Да, – подтвердил Еремеев, – за ним сейчас глаз да глаз нужен. Боюсь, как бы он через речку погань какую-нибудь в болото не наслал.

– Да, сей супостат никак не угомонится. – Леший почесал синий островок на макушке. – Придется мне за всех отдуваться – службу важную справлять. Ступайте.

Отличие зачарованной болотной тропы от лесной заключалось в иных страшилках. Те возникали по обе стороны от нее то зубастыми привидениями, то тянущимися к путникам когтистыми лапами, то пытавшимися опутать и задушить мерзкими щупальцами. Здесь также было холодно, а еще под ногами ходуном ходила земля.

В пути Александр обдумывал, как лучше убедить кикимору использовать одну из ее подданных в очень рискованном задании. Старушка была с характером, но даже самых паршивых своих вассалов оберегала и могла выкинуть фортель.

«К любой женщине нужен индивидуальный подход, – размышлял Еремеев. – Особенно к такой необычной. Надеюсь, та русалка не слишком дорога хозяйке болот?»

Тропа оборвалась резко: потеплело, исчезли привидения, появились привычные болотные запахи.

– Вот мы и притопали, Данила, – сказала кикимора, стоя перед стеной из грязной воды.

Со стороны казалось, будто тысячи фонтанчиков, бьющих из земли, слились в сплошную круговую оболочку высотой в два человеческих роста. Еремеев сколько ни пытался, не мог рассмотреть, что находится за этой преградой, – струящаяся

болотная жижа особой прозрачностью не отличалась.

– Это кто же такой фонтан отгрохал? – спросил мужчина.

– Да есть тут у меня один лихоманец. Затворником себя возомнил.

«Болотный отшельник, что ли? – предположил Александр. – Неужели настолько ценный кадр, что бабка его забором от остального болота отрезала? И ведь не разу словом о нем не обмолвилась. Наверное, действительно важный тип»

– Он будет меня лечить?

– Там остров, – кивнула бабка на потоки жижи. – Тебе сперва следует зайти в самый центр и сорвать плод с дерева. Я слыхивала, сие под силу именно тому, кто без трех деньков умалишенный.

– Так просто? А лихоманец возражать не будет?

– Данила, откель мне ведать? На моем болоте это единственное место, куда мне ходу нет.

«О как! Еще и место для хозяйки запретное. Не думал, что такие имеются!»

– А мне, значит, путь открыт?

– Знамо дело, – уверенно заявила бабка. – Как будто до тебя ходоков не было.

– Тогда ладно. – Смутные сомнения поселились в душе, но Александру хотелось поскорее излечиться от надвигавшегося сумасшествия, и он шагнул сквозь потоки жижи.

Первая мысль, которая посетила человека, была об одежде:

«Интересно, болотная грязь отстирывается? Неслабо меня уделало!»

Однако стоило сделать всего несколько шагов, и появились совершенно другие.

«Чьи это скелеты? Неужели тех самых ходоков, о которых говорила кикимора? Пойти спросить?» – Он повернул назад, однако уперся в невидимую преграду и услышал голос:

– Обратный путь доступен лишь тому, кто правильно ответит на мой вопрос, – раздался бодрый голос.

Еремеев осмотрелся. В центре острова приметил низкорослое дерево без листьев с единственным плодом, похожим на лимон. Скелетов насчитал дюжину. Судя по проломленным ребрам, их обладатели почили не от старости.

«Я что, тринадцатый? Несчастливое вроде число. Интересно, для меня или?.. Хотелось бы, чтобы «или», – промелькнуло в голове очередного ходока.

– А кто не ответит? – спросил мужчина.

– Присоединится к тем, кто уже пытался, – так же задорно произнес невидимка.

– Неужели ни один не смог? – Александр надеялся, что кто-то отсюда все-таки вышел.

– Тому, кто ответит правильно, положен приз, который пока так и висит на дереве, – развеял последние сомнения необнаруженный незнакомец.

– А ты сам-то кто? – спросил человек. – Хоть бы показался ради приличия, а то неудобно общаться, не видя собеседника.

– Увидишь перед смертью.

«Какие же тут все добрые! Прямо так и норовят облагодетельствовать. Оно, конечно, смерть лучше потери рассудка, но я ведь еще в своем уме! И настрой этого лихоманца мне не нравится до жути!»

– То есть ты уверен, что я отвечу неправильно? – скептически заметил Александр.

– Ты ничем не лучше других.

– Э, нет, думаю, дело в другом. – Еремеев сейчас мысленно награждал кикимору самыми «ласковыми» эпитетами, но сдаваться не собирался. – На любой ответ ты скажешь «нет», а проверить-то и некому.

– Ты смеешь сомневаться в моей честности?

– Смею, – твердо произнес Еремеев. – Ты сказал, что я ничем не лучше других. Почему я должен думать про тебя иначе? А другие постоянно пытались меня обмануть.

– Пытались? – В голосе лихоманца появился какой-то интерес.

– Если бы им удалось, я бы здесь не стоял. А потому, как не страдал особой доверчивостью, так и не собираюсь.

– Хорошо, человек, я клянусь самым дорогим – своим островом, что не обману тебя!

После этих слов сверкнула молния и прогремел гром.

– Доволен? – В вопросе было столько угрожающих ноток, что продолжать эту тему Александр не рискнул, а хозяин неведомый продолжил: – Учти, наглость твоя будет наказана. Другим на ответ давался час времени, тебе лишь десять минут висеть между жизнью и смертью.

– Так, может, оно и лучше? Я зря время терять не приучен.

– Сейчас посмотрим, – со злорадством произнес лихоманец. – Тебя, говорят, Данилой зовут? Вот и отвечай на вопрос о себе:

Зарыли Данилку
В сырую могилку,
Он полежал-полежал,
Да на солнышко побежал.
Стоит – красуется,

На него люди любуются.

Время пошло, – добавил «чтец-декламатор» и затих.

«По поводу могилки он совсем нездорово придумал. Хорошо еще, концовка жизнерадостная, но не всяк способен выбраться после того, как его зарыли. Вот же кикимора! Так она меня еще ни разу не подставляла. И ведь момент выбрала – ни магии, ни здоровья… Сходил, что называется, на лечебные процедуры… От них же и коньки отбросил».

Мысли не хотели работать в нужном направлении, «могилка» как-то сразу настроила на минорный лад…

«Но ведь это, скорее всего, простейшая загадка! Кого-то там зарыли, а он, не будь дурак, выкопался и стоит себе памятником, людей радует. Памятником?.. Да что я опять?! Какой, к лешему, памятник?!»

Все ассоциации постоянно приводили к одному – к смерти и могиле. И, как ни пытался человек настроиться на другую волну, ничего не получалось.

– Прошла половина времени, человек. Ты готов к смерти? – бодро спросил лихоманец.

– Ты решил изменить вопрос? – тут же зацепился за слово Еремеев.

– Бесполезно хитрить, Данилка, меня не проведешь.

– Тогда не мешай. Не видишь – я думаю.

Невидимка умолк, а боярин:

«Что он там говорил? Буду висеть между жизнью и смертью? А ведь совсем недавно я такие слова уже слышал… от старца. Он мне еще прощальный подарок сделал. Может, самое время им воспользоваться?» – Александр сунул руку в карман.

– У тебя что, ответ в кармане? – с издевкой спросил хозяин острова. – А говорят, вы, люди, за словом в карман не лезете.

– Так-то – за словом, а я – за разгадкой.

«Сейчас появится, глотаю зерно, и будь что будет, – размышлял Еремеев, нащупав подарок старца. – Все равно других вариантов нет».

– Ответ получен! – радостно резюмировал невидимка. – И он находится в твоем кармане. Ну что ж, показывай, человек.

«Вот же сволочь! Взял и ограничил меня в вариантах. Да что там говорить, оставил вообще единственный. Дожидаться его приговора или сейчас глотать зернышко? Ничего, мы еще поборемся! Сан Саныч себя за просто так зарыть в могилку никому не позволит».

– Смотри, ежели глаза имеешь. – Человек все-таки раскрыл

ладонь.

– Что-то я ничего не вижу, – отозвался «ведущий викторины», однако из голоса как-то сразу пропали радостные нотки. Зато у Еремеева возникла догадка.

«Как же я сразу не докумекал? Вот же он, ответ, действительно на ладони лежит!»

– Зернышка ты и не разглядел. А ведь ежели его в землю влажную зарыть, то оно прорастет и будет своим видом людей радовать. Скажешь, не так?

После этих слов стена воды, окружавшая остров, спала. Александр направился к дереву и сорвал плод. Примерялся уже откусить кусочек…

– Ты никак собрался смертушку лютую принять? – донесся голос кикиморы.

– Сама же сказала – это средство от моей болезни.

– Не вспомяну таковского. Грила, что тебе надобно зайти да сорвать сей плод, а не в рот его совать.

– А еще про ходоков, что сюда хаживали, тоже подзабыла рассказать? Ведь ни один же из них не вышел!

– На кой тебя попусту стращать? Кто они – тьфу! И кто ты? Не сомневалась я в тебе, Данила, потому по пустякам тревожить не стала. И… как в воду глядела.

– Ну да, в воду она глядела. Да я здесь последних остатков здоровья лишился. Думаешь, мне хоть немного полегчало? Что с этим лимоном сотворить нужно?

– С чем? – переспросила кикимора.

– С плодом диковинным!

– Да хоть в карман себе положи, – ответила старуха нарочито равнодушным тоном. – Сей плод зело полезен, но не для всех.

«Вот же бабка! Едва не угробила – и никаких угрызений совести! И претензий не предъявишь, у нее свои понятия, а я все пытаюсь с человеческими мерками ко всякой нечисти подойти. А с другой стороны – где мне взять нечеловеческие мерки, если иногда и леший, и его подруга ведут себя ну точно как люди. Правда, чудаковатые немного. Похоже, я ей только что добыл нечто ценное. Что ж, самое время поговорить об одной русалке. Теперь пусть только попробует отказать – лимон ни за что не получит!»

– Надеюсь, мне он поможет?

– Не тревожься, найдем управу мы на твою хворь, а пока погоди малость. Мне кое с кем покалякать надобно. – Старушка подошла к деревцу, уперла руки в боки и, топнув ногой, произнесла: – А ну явись, аспид!

«Это еще что за хрень? – Еремеев увидел себя, только

полупрозрачного. И этот тип стоял, понурив голову и ковыряясь носком сапога в почве. – Этот, что ли, меня убить собирался?!»

– А ну скинь чужой облик, пакостник! Гадаешь, не посмею морду твою наглую отдубасить?

– Мою посмеешь, а его – вряд ли, – ответил призрак.

Кикимора перевела взгляд с призрака на человека и обратно, ухмыльнулась и продолжила беседу:

– Правда твоя. Вот и кончилось твое затворничество, лихоманец. Готов мне клятву верности дать?

– А есть выбор? – уныло пробасил проигравший.

– Имеется, милок, как не быть. Либо клятва, либо сгинешь вместе с островом сим, он ныне в моей власти.

Погибать дух не желал, поэтому пришлось поклясться. И опять засверкала молния, прогремел гром… По окончании ритуала довольная кикимора поманила к себе Еремеева:

– Сей лихоманец хоть и пакостник, каких поискать, но силу великую на островах болотных имеет. Особливо на этом. Гадаю, с твоей хворью он враз совладает. Токмо не вздумай плод ему возвертать.

Александр засунул руку в карман и сжал добычу в кулаке.

– Вообще-то он меня убить грозился.

– Нашел кому грозить, лихоманец. Это ж сам Данила! – Старуха многозначительно подняла крючковатый палец кверху. – Он таких, как ты, десятками упокоивал.

– Однако и на него управа нашлась, – возразил призрак, не торопясь сбрасывать чужой облик. – Я же вижу, как ему каналы потрепало.

– Видит он! Ты бы узрел его супротивника.

– И кто таков?

– А про то тебе ведать не надобно, лихоманец. Ты по моей воле Данилу излечить должен. Вот и приступай!

«Ну да, сначала я по ее воле ступил на его территорию и едва не скопытился, а теперь с ее подачи призрак меня лечить станет? И ведь нельзя показать, что боюсь. Я ж тут чуть ли не самый крутой».

Когда полупрозрачный двойник принялся вихрем кружить вокруг Еремеева, у того даже в глазах потемнело от жара, охватившего все тело. Показалось, будто его засунули в парилку да поддали парку по максимуму. Александр с трудом держался на ногах, но лишь до тех пор, пока жар не схлынул. А потом сразу рухнул на землю.

– Ты чего сотворил, аспид? – сквозь туман человек слышал голоса.

– Каналы я ему починил, госпожа. Токмо на это занадобилась,

считай, вся его энергия жизни.

– Ну так наполни.

– Без плода диковинного не смогу.

– Ах ты ж, злыдень!

Еремеев почувствовал костлявую руку на груди. Сознание начало проясняться – кикимора накачала его природной силой болот.

– Вставай, Данила, поспешать надобно. Моя сила в тебе надолго не удержится, к болотному источнику идти надобно.

«И что сейчас со мной было – лечение? И кто же его учил так лечить? Прямо не врачеватель, а эскулап какой-то. Из тех, которые одно лечат, другое калечат! А может, он специально, чтобы отомстить? Я ведь лишил его чего-то очень важного – свободы».

Призрак стоял неподалеку и с самодовольной ухмылкой смотрел на пациента.

Александр по-прежнему продолжал сжимать плод в кулаке. Подумав немного, он вытащил трофей из кармана и произнес:

– В тех местах, откуда я прибыл, принято лекарей одаривать ценными подарками в благодарность за исцеление. Но токмо искусных лекарей. А потому ты, лихоманец, или как там тебя, останешься без того, что я хотел тебе вернуть. Прощай.

Еремеев поднялся, с удовлетворением заметив, как изменился в лице его двойник, и направился за кикиморой.

– Ты взаправду хотел его плодом одарить? – с тревогой в голосе спросила старушка, когда они удалились от островка.

– Нет, конечно, но пусть теперь помучается. Не все ж ему других дурить.

– Уважаю, – только и произнесла бабка.

Поскольку шли они обычной тропкой, а не зачарованной, Александр решил, что настало самое время для важного разговора.

– Что это за тип? – начал издалека Еремеев.

– Лихоманец, – проворчала кикимора, – из болотников.

– Ежели думаешь, я понял, о чем речь, то ошибаешься.

– Да, – махнула рукой старуха, – сперва был топляком из этих, шибко умных, все по болотам лазил, выискивал что-то, пока не свиделся с моими русалками. Те проводили до омута, где он и утоп.

– Ученый, что ли? Утонул и стал топляком? – переспросил Александр.

– Я и говорю – дюже умный, а потому из топляков до болотников быстро дорос. Чего ему не хватало, не уразумею. Сызнова за свое принялся, все омуты облазил, пока не отыскал

самый глубокий, да в нем и утоп еще раз. Намеренно.

– Болотник утонул в болоте?!

– Как ему сие удалось, домыслить я не смогла, а он, аспид проклятый, обратился в нечто, чему и названия нет. Да еще силу получил огромную, но владеть ею мог токмо на островах моего болота. Вот и захапал кусок суши в центре самой глубокой топи, куда мне, хозяйке болот, сумел путь закрыть. Ты гляди, о том лешему не проболтайся, а то я сраму не оберусь.

– Не скажу, но… при одном условии, – Еремеев решил, что самое время перейти к делу.

– Что за условие? – удивилась бабка.

– Помнишь ту русалку, чей камень мне помог стагаза прикончить?

– Прохвостку, возомнившую, что ей позволено меня ослушаться?

– Да, – закивал человек. – Что с ней?

– Никак соскучился?

– Нет. Ты вроде собиралась ее наказать.

– Знамо дело. Сперва танцами ее изводила, а когда хвостатая зубы стала казать – клеймо поставила, да на привязь посадила.

– Зубы у нее крепкие? – забеспокоился Данила.

– Я ей в рот не заглядывала. Тебе на кой ляд ее пасть?

– Веревку не перекусит?

– А толку? Куда ей потом деваться – к речным? Так с клеймом ее нигде не примут, еще и прибить могут.

– Например, к друиду, – подсказал Александр.

– Откель она про него знает?

– А ежели ей подсказать? Ты скажи, она зла на тебя? Мстить за наказание не собирается?

– Кто же ей позволит?

– Мы, – уверенно заявил Еремеев. – Надо с ее помощью друида в одно место заманить.

– Погоди, милок, так ты задумал мою подданную друиду на растерзание отдать?!

«Ну вот, началось, – подумал он. – Сейчас окажется, что именно эта русалка – самое ценное, что имеется на болоте. Ну уж нет, меня больше не проведешь!»

– Ни в коем случае! Захотел проверить, насколько одна из них тебе предана. Сама должна понимать – к тем, кто тебя уважает, и подход особый, а тому, кто готов предать, – одна дорога.

– Да-да, помню – со всем милосердием по темечку и прикопать в сторонке. Но тут другой случай, Данила. Овца хоть и паршивая, но моя, – заупрямилась старуха.

Пришлось Еремееву искать другие пути:

– А тебе ведомо, почему она вдруг тебя ослушаться посмела?

– Дура потому что, – не задумываясь, ответила кикимора.

– Дура-то она дура, но на лешего так иногда смотрела, что оторопь берет, – многозначительно произнес Александр. И попал в яблочко.

– Она? На моего лешего? Вот же злыдня! Ты о них печешься, ночей недосыпаешь, а они норовят… Нынче же схожу к островку с березками и…

– А что она там делает? – спросил Еремеев.

– Так место там уединенное, вот и поставила прохвостку его охранять. Русалки, они твари компанейские, одиночество для них – мука. Вот в наказание там и привязана. Каждые три дня она и вправду веревку умудряется перегрызать. Заодно схожу и поменяю на цепь.

– Давай вместе сходим. В прошлый раз мне твои березки очень хорошо помогли здоровье вернуть. Глядишь, и сейчас получится.

– Данила, ты чего задумал? Вижу, неспроста сии речи затеял.

– Мы же хотим друида со свету сжить?

– Знамо дело.

– А для этого надобно супостата…

В конце концов они договорились, но последнее слово осталось за кикиморой:

– Умеешь ты уговаривать, Данила. Лады. Давай сюда плод диковинный, и эта рыбохвостая все сделает как надобно.

– А зачем тебе плод?

– Схороню в место укромное, дабы лихоманец ненароком не отыскал.

Глава 22
Закулисье грядущей битвы

– Ага, значится, это ты собрался упокоить боярина Данилу? – Метаморф проснулся от противного скрипучего голоса и сразу почувствовал, что привязан к кровати.

Вчера они с подельниками перешли границу Республики. На территории Речи Посполитой он собирался подготовиться к новому походу в Крашен, а заодно выяснить возможности своих наемников. Остановились на постоялом дворе, сняли комнаты. И накануне ничто не предвещало беды, однако утро преподнесло вот такой сюрприз…

– Неужто притащился в такую даль, чтобы защитить пацана? – пробурчал привязанный. Липкая паутина цепко держала его запястья и лодыжки, вызывая досаду и брезгливость.

В день неудавшейся попытки убить Данилу он уже видел своего жуткого нежданного гостя – возле ног сидел мохнатый паучище, который тогда сумел спеленать его в кокон, из которого метаморфу чудом удалось сбежать. Сегодня восьмилапый был без огромной змеи, как в прошлую встречу, но говорил, как и прежде, голосом друида:

– Ага, была такая мысля пару дней назад. Собирался его живым оставить да на себя батрачить заставить.

– Неужто передумал?

– Ага. Иначе бы не искал тебя.

– А я тут каким боком? – Отвечая, метаморф прикидывал, как лучше сбежать от страшного гостя.

– Ага, не догадался? Значится, так. Решил я, что возни с Данилой многовато, а потому не буду возражать, ежели его со свету спровадишь ты. Но токмо сие надобно скорее сделать, а то мельтешат всякие, от дел важных отвлекают.

– А ты вообще кто будешь? Понимаю, что служишь друиду, но…

– Ага, служу. Я – тень его, считай, что он сам.

– Там с корнями шустрыми тоже тень была? – спросил метаморф.

– Ага, тень, токмо иная. Ее больше нет, но друид знает и о том, как тебя Данила подранил, и о том, как ты клинок метнул мимо цели.

Всезнайство тени раздражало. Метаморф понимал, что сидевший на кровати гораздо сильнее его. Захочет – убьет, не особо напрягаясь, а потому он не мог позволить себе допустить

ошибку. Надо было сначала понять, чего понадобилось друиду, и только исходя из этого действовать.

– Да ты, я вижу, сам с боярином совладать не можешь? – предположил метаморф. – А коли договариваться пришел, зачем тогда меня связал? Хочешь, чтобы я освободился?

– Ага, ведомо мне, что мои путы тебя не задержат, – произнес мохноногий, и его паутина растаяла. – А придержал тебя, дабы разговор начать правильно. Вижу, ты к серьезной беседе готов. Да, я пришел союз заключить, нам обоим выгодный.

– Выгодный? – усмехнулся метаморф, присев на кровати. – Допустим, твоя выгода понятна – хочешь убрать с дороги опасного противника. И очень спешишь. А я-то как раз и не тороплюсь. Дождусь, когда вы с Данилой снова схлестнетесь, и нанесу удар, когда он тебя одолеет.

– Ага, ты уверен, что победу одержит он?

– Ты же пришел за помощью, значит, сам не справляешься. Опять же такие, как ты, вряд ли оставят бывшего союзника в живых, по себе знаю. Так что мне твое предложение неинтересно.

– Ага, противимся, выгоду ищем? Значится, будет тебе выгода.

– Забавно. И какая?

– Ага, хочешь знать? – самодовольно хмыкнул паук – Ты в коконе малость посидел и надеешься, что все прошло бесследно? Зазря. Я не просто тебя на свободу выпустил – али думал, что сам такой ловкий? Обмишурился чуток. Отпустил тебя, чтобы в любой момент призвать. Сей момент настал.

Прямо под кожей на горле наемника появился жгут, который начал медленно сдавливать шею. Метаморф ухватился за горло руками и попытался вырвать удавку вместе с кожей. Не получилось. Он спешно изменил форму тела – все, что ниже шеи, трансформировалось в щупальца, которые устремились к паучку, но моментально попали в выстрелившую паутину. Сеть начала уплотняться, однако выросшие на щупальцах роговые отростки сумели разорвать путы. Восьмилапый отбежал в угол комнаты и выставил щит из голубого пламени. Попытки проникнуть сквозь него успехом не увенчались. К тому же жгут продолжать сдавливать то, что оставалось человеческим, не подвергшись изменению. Взять под контроль собственную голову и шею у метаморфа не получалось. Вскоре он потерял сознание и рухнул на кровать, постепенно возвращаясь к прежнему, человеческому облику.

– Ага, угомонился. – Паучок убрал щит, одновременно исчез и жгут на горле наемника. – Будешь дальше упорствовать али поговорим?

Через пару минут метаморф пришел в себя и снова присел:

– Считай, ты меня убедил. Выгоду от нашего союза я получить могу, но договор вступит в силу токмо опосля того, как все постороннее из моего тела будет убрано.

– Ага, а ты сумеешь назвать, что у тебя не постороннее? Там давно нет ничего твоего собственного.

– Уточняю: все, внесенное друидом, должно быть убрано. Так годится?

– Ага, значится, поступим так: сделаю заклятие, настрою на смерть Данилы. Как тот помрет, ты свободен.

– Не пойдет, – покачал головой метаморф. – Составляем договор на магии крови. Как скрепляем его, чары друида во мне должны развеяться. Сие условие будет оговорено особо.

– Ага, кровный договор. Лады, пусть будет по-твоему. Составляй, я потом подправлю.

– Пойду к хозяину двора, бумагу и перо взять надобно.

– Ага, сходи. Токмо возвернуться не забудь – петелька на шее может так стянуться, что голова на плечах не удержится.

Метаморфу это напомнило ошейник, который он сам нацепил на эльфа. Задумка была извести и молодого шишколобого, и его деда, но сигнала о взрыве так и не поступило. Получалось, что его фокус разгадали. Значит, в будущем с эльфами лучше не встречаться. Впрочем, все решалось качественной сменой облика…

– Мы же теперь союзники, должны доверять друг другу, – с этими словами наемник вышел из комнаты.

Солнце клонилось к закату, мягко освещая желто-краснозеленые наряды деревьев. При полном отсутствии ветра в лесу стояла неестественная тишина. Ни шороха, ни треска, ни жужжания насекомых. Даже лягушки и те не издавали ни звука, хотя рядом протекала речка.

Друид сидел на берегу реки и ел сырую рыбу. По большому счету, ему было все равно, чем наполнять желудок. За сотни лет организм научился усваивать любую пищу, от травы до костей, но, когда имелся выбор, колдун предпочитал продукты, которые не требовали больших затрат на усвоение.

Нечто, плывущее со стороны болот, друид почуял сразу: в полной тишине легко различить всплески. Решил, что кикимора выслала разведку, готовил заклятие, чтобы изловить шпиона, но тот следовал прямо к нему, а когда высунулся из воды, оказался русалкой.

– Чаю, ты и есть тот самый друид, коего моя хозяйка так боится? – спросила хвостатая. Страха она не испытывала, и это слегка задело колдуна.

Он обратил внимание, что с ее шеи свисала веревка.

– Ага. Меня все боятся, – ответил он. – А ты откель такая смелая выискалась?

– Мне терять нечего, потому и не страшусь. К тебе же по делу выбралась. Способ ведаю, как кикимору, каргу старую, подловить.

Друид внимательно осмотрел приплывшую, оценивая, стоит ли с ней разговаривать:

– Ага. И ты считаешь, что мне сие важно?

– Моя хозяйка, с ее слов, много гадостей тебе сделала. Завтра она останется без защиты этого поганого человечишки, так самое время ее изловить и предать лютой смерти.

– Ага, смотрю, ты сильно любишь хозяйку болот.

– Была бы моя воля, я бы сама ее на цепь посадила да плясать без продыху заставила на утеху какому-нибудь волколаку облезлому! – прошипела хвостатая. Вчера кикимора пригрозила ее поутру на цепь посадить, потому русалка и поспешила воспользоваться последним шансом на побег.

В глазах русалки светилась ярость, и друиду это понравилось, он решил расспросить бунтарку:

– Ага, значится, Данила решил оставить кикимору, о чем тебе сам и доложил?

– Не докладывал. Просто старуха меня уже пустым местом считает, а потому при мне жалилась человеку на беды свои – всякий срам потеряла! Думала, раз я на привязи… – Хвостатая брызгала слюной, да и слова произносила, словно выплевывала. – Мы должны людишек в болото заманивать да топить, а она?! Мало того что с лешим дружбу водит, так еще и живого мужика привечает.

– Ага, кикимора привечает, а он ее бросить решил? – усмехнулся друид. – С чего вдруг?

– Да откуда мне знать? Он про какой-то темный источник болтал, закрывать его собирается. Так вот, кикимора завтра…

– А ну, постой. – Ухмылка враз сползла с левой части лица колдуна. – Что там про источник?

– Да врал небось этот Данила, – русалка хотела скорее поведать про хозяйку, – нашел повод убраться подальше, когда тут горячо стало, вот и нашел предлог.

– Ага, врал, значится? О том не тебе судить, рыбохвостая. Говори, о чем слыхивала!

– Да и не припомню я слова его поганые, – попыталась было отнекиваться от темы русалка.

– Ага, хочешь, чтобы я из тебя клещами правду вытягивал?

– Ежели тебе нужны чужие враки, слушай. Данила тот, когда его чем-то сильно по башке шарахнуло, вроде припомнил место,

где полно силы темной. Какой-то болотный ему подсказал, как ту силу прикрыть можно, вот он, дескать, завтра поутру и собирается туда. А кикимора его пущать не желает, дескать, ей одной да при хвором лешем с друидом не совладать, вздумай ты на болота наведаться. Завтра к вечеру ей даже придется…

– Ага, значится, Данила к темному источнику собрался? Он говорил, где тот источник находится?

– Да враки это все! Данила едва с хворью справился, слаб нынче, вот и решил сбежать.

– Ага! Что за хворь? – снова навострил уши друид.

– Да почем я знаю! – раздосадованно сплюнула русалка. Она злилась, что колдун не желает ничего слушать про кикимору, а только выспрашивает у нее о человеке. – На том острове, где меня привязали, березки стоят. Они людишкам неплохо здоровье вертают. Там он и подлечивался…

– Ага, выходит, мой удар не прошел бесследно, а Данила, значится, к кикиморе ходил на излечение, – заговорил сам с собой друид, не обращая внимания на русалку. – Завтра он в поход отправляется. И надобно посмотреть куда.

– Погоди, а как же кикимора? Ее нужно… – попыталась было напомнить хвостатая.

– Ага, ты, значится, собралась указывать, что мне делать?!

– Я помочь хотела. – Почуяв угрозу в словах колдуна, русалка сменила тон.

– Ага, помочь. Мне, друиду в седьмом поколении?! Откуда мне знать, что ты вообще все это не сочинила?

– Так я вроде еще и сказать толком ничего не успела, – растерялась хвостатая.

– Ага, не успела. – Друид был уверен, что русалка не врет, но сегодня хотел перестраховаться, а потому буквально вломился в ее мозг, читая все мысли за последние несколько недель. – Значится, тебя наказали неправедно? Да я бы за такое изжарил на медленном огне.

– Ой, а где я? – через минуту очнулась хвостатая. Увидев человека на берегу, сразу принялась за работу. – Красавец, не желаешь ли искупаться?

– Ага, живучая, однако, попалась – токмо памяти лишилась. Плыви отсюда, пока цела.

– Эй, а где мой камушек? – Русалка достала обрывок веревки. – Ты, что ли, забрал?

Утопленница оставалась с камнем на шее до тех пор, пока Данила его не позаимствовал, чтобы расправиться со стагазом. Этот момент также стерся из памяти русалки.

Больше не обращая внимания на женские крики, друид

поднялся и направился прямиком к Крашену. Требовалось не упустить тот момент, когда Данила выйдет из города и отправится в путь. Новый источник колдуну был нужен как воздух.

На сей раз группе Творимира пришлось гораздо тяжелее – он больше не рисковал менять лошадей, да и вообще старался не заезжать в крупные поселения. Отряд лишь единожды заскочил в небольшую деревню, где весь отдых занял полчаса.

Через границу с Московией также перебирались в глухом месте. Здесь уже помог опыт Зарины, которая указала проход и провела группу по тропе контрабандистов.

За кордоном они долго скакали по безлюдной местности, прежде чем выбрались на тракт. К тому времени начали сгущаться сумерки.

Люди были измотаны, но в Вязьму путники прибыли до наступления темноты. Зарина сразу повела спутников к зданию, где находилось отделение тайного приказа.

Бойцов поселили на постоялом дворе, девушек пригласили в дом Далемира Черкасского, а Творимира глава тайного приказа вызвал к себе в контору.

– Добрый вечер, присаживайся, – кивнул он на стул. – Я ждал тебя только завтра.

– Вечер добрый. Откуда узнал? – спросил особист. Пару раз они раньше встречались, а потому в представлении не нуждались.

– В Ельне тебя приметили, да еще с Зариной. Кстати, сын конюха, младшенький, чуть не донес о твоем отъезде.

Творимир ухмыльнулся, понимая, что ему помогли, и произнес:

– Благодарствую. Может, еще подскажешь, кто в Смоленске воду мутит? Почему вдруг на меня охоту объявили?

– В Смоленске тишь да гладь. А что тебя ищут, в том сам виноват.

– Я? И в чем моя вина?

– Под Светозара ты копаешь, мил-человек, – пояснил Далемир.

– Да ни сном ни духом, чтоб мне на месте провалиться! – Особист приложил руку к груди. Он ожидал чего угодно, но только не этого.

– Тогда почему к Даниле зачастил? Почему в том перед начальством не отчитываешься – тайное задумал?

Черкасский говорил, словно обвинял, при этом в глазах читалась насмешка.

– За делами срочными не всегда помнишь о мелочах. Вот и не

успел доложиться, – пожал плечами Творимир.

– Ты не успел, а кто-то другой времени не пожалел и обстоятельно доказал начальству, что Творимир Гурьев, – Черкасский взял бумагу со стола и принялся читать: – «…не просто пренебрегает своими обязанностями, а делает сие намеренно, дабы свои подвиги возвеличить и место командира особого отряда занять. Посему и к Даниле, герою войны с Карлом, он зачастил, дабы его поддержкой заручиться…» Тут еще многое изложено. Будет желание – сам почитаешь.

– И Светозар этому поверил?! – возмутился Творимир.

– Приказ о твоем задержании исходит от него.

– Надо же! Я-то думал – прежнее Вече снова зашевелилось, боялся, как бы воеводу не отстранили, а оно вона что… Погоди, но ежели вопрос о задержании, то опосля моей беседы со Светозаром все и разрешилось бы?

– Творимир, не разочаровывай меня. Как думаешь, почему тебя хватились именно сейчас?

– Знамо дело почему – Путислав нынче верховодит.

– А захочет ли он, чтобы тебя до Смоленска довезли живым? Думаю, что нынче тот же Путислав раздует случай в Ельне до невиданных высот. Наверняка уже строчит начальнику про то, как ты напал на своих и скрылся от справедливого возмездия.

– Вот же змея завистливая! И как мне быть, Далемир? Завтра же ехать в деревню, где мать Светозара живет?

– Уверен, что доедешь и дров не наломаешь? – прищурил глаз Черкасский.

– Без дров вряд ли обойдется, – покачал головой Твори-мир.

– Опосля чего тебя начальник и на порог не пустит.

Особист с минуту размышлял, как могли развиваться события за минувший день. Получалось, что Путислав ныне имеет все основания для розыска и уничтожения изменника, коим наверняка объявит своего конкурента, а потому возвращаться в Республику очень рискованно. Оставалось лишь отправить гонца. Но где такого найти? Творимир с надеждой посмотрел на Черкасского:

– Далемир, у тебя есть возможность связаться со Светозаром?

– А сам как думаешь?

– Учитывая, что ты о нашем особом отряде поболее моего знаешь, наверняка имеется.

– То верно, – кивнул глава тайного приказа, – как и то, что любой выход на Светозара повлечет за собой потерю весьма ценных кадров. А потому хочу знать, что моя служба получит взамен.

Козырей, сопоставимых с предложением Черкасского, у

Творимира не имелось, предлагать свои услуги тайной службе пусть и дружественного государства он не собирался.

– Деньгами возьмешь? – с грустной усмешкой спросил особист.

– У тебя столько нет.

– Допустим… А скажи мне, Далемир, тебе нравится, когда целая делегация гномов наведывается в Вязьму, дабы пирамидку зарядить?

– Глаза бы мои их не видели, постоянно чего-то вынюхивают да высматривают.

– А ежели я поспособствую, чтобы надобность в том отпала? По крайней мере, в этом году.

– Неплохой обмен. Токмо учти – времени до следующей зарядки чуть больше месяца осталось.

– Справлюсь.

– Тогда составляй свое послание. Токмо мой тебе совет: ни слова о Путиславе. Придерживайся той версии, о коей ранее думал. Пущай лучше начальник тебя считает не шибко умным, но зато преданным.

– Благодарствую за совет. Так и напишу.

– Вот бумага и перо, действуй. Времени мало, поэтому утра ждать не будем.

Творимир слышал, что в Московии для писем пользуются услугами специально приученных сов, но до сих пор подтверждения этих слухов не было.

«Контора Черкасского далеко вперед от нас ушла. Вот бы у кого поучиться», – завидовал особист, макая перо в чернильницу.

О том, что после разговора с русалкой друид направился к городу, Еремеев знал. Это обнадеживало. Скорее всего, приманка сработала правильно. Колдун будет ждать выхода человека из Крашена, чтобы проследить, где находится источник.

Через того же дятла, который буквально прижился на плече, Александру доложили и о беспамятстве русалки. Непокорная подданная кикиморы после встречи с друидом не помнила о последних трех месяцах. По словам лешего, этот промежуток времени из сознания хвостатой оказался попросту вырван.

За колдуном теперь следили издали и очень осторожно. Сокол парил высоко в небе, отправляя картинки кикиморе, та передавала лешему, а он – порученцу.

Накануне вечером Еремеев очень тщательно готовился к походу. Помимо обычного снаряжения, взял пластину гномов, с помощью которой можно было не только алтарные камни делать, но и отгонять ночью зверюг, если поднести к ней алмаз.

Попросил также Лариона и Гаврилу зарядить артефакт Стурга – отнятый у эльфов трофей с весьма необычным свойством. Вещица, состоявшая из двух элементов, позволяла перенести любое живое существо из одного места в другое при условии, что первая часть будет находиться, например, в кармане, а вторая – там, куда следовало доставить обладателя первой. И чем полнее зарядка артефакта, тем на бóльшую дистанцию можно было совершать перемещения.

Сам Александр заряжать пока ничего не мог. Целитель осмотрел боярина и сообщил, что трещины затянулись, но вся энергия, что поступала, шла только на усиление истонченных стенок каналов.

«Ничего, обойдусь и без магии, – размышлял Еремеев, седлая коня. – Если все пойдет по-задуманному, то чары мне лишь мешать будут. А в противном случае они все равно не помогут».

Боярин захватил целую торбу всякой всячины: противодруидный инвентарь, созданный лешим, что-то из серебряной посуды, а еще три рогатины. Александр пока не придумал, как именно будет все это использовать, он ведь собирался проводить некий ритуал по закрытию темного источника…

Еремеев выехал через ворота с рассветом. Своих накануне попросил, чтобы сразу после обеда отправились к деревне Корытня, нашли там кузнеца Евсея Карпова и на месте ждали его возвращения. И особо подчеркнул:

– На сей раз прошу никаких действий до темноты не предпринимать. Против друида на моей стороне играет ночь, как именно, сказать не могу, слишком мощные и разные силы в нашей борьбе задействованы. Обещаю понапрасну на рожон не лезть.

Перед отъездом ближники вручили командиру новый дорожный кафтан, напичканный защитными амулетами. Пришлось ему пообещать не снимать подарок при встрече с чокнутым колдуном.

«Главное, чтобы гад сейчас не вздумал отношения выяснять. Вроде при нашей последней встрече он был достаточно напуган. Опять же должен понимать: раз я еду один, да еще закрывать источник, то наверняка обладаю недюжинной силой, – продолжил размышления Александр, двигаясь по дороге. – И его желание заграбастать еще один источник должно сыграть нам на руку. Если нападет по пути, то эту возможность потеряет. Так, Сан Саныч, по-моему, ты сам себя успокаиваешь. Ну да, противопоставить его нападкам нечего, а потому приходится надеяться, что враг поверил байкам про большой куш и будет

следовать за тем, кто знает дорогу к «сокровищу».

– Порученец, слышишь меня? – раздался шепот лешего примерно через полчаса после начала пути.

– Не глухой, – Еремеев повернулся к дятлу.

– Супостат шагает в полуверсте от тебя. Идет крадучись, не иначе – уважать нас стал.

– Так мы для этого немало сделали. К иным ведь вежество, кроме как через мордобитие, не приходит.

– Здорово сказано, порученец. Ты там на рожон не лезь, мы с тобой для прелестницы еще один спектакль должны исполнить. Ей тогда очень понравилось.

– Ну, ради такого действительно стоит выжить. Ладно, бывай. – Александр прервал связь, поскольку казалось, что за ним кто-то присматривает.

«Пульсирующий, ты стороннего пригляда не чувствуешь? – мысленно спросил он. – У меня такие ощущения, словно враждебные взгляды со всех сторон».

Источник ответил не сразу. Еремеев уже начинал думать, что пульсирующий таки накопил сил и смог уйти на отдых. Однако через пару минут в сознании проявился его голос:

«Друид выслал вперед свою тень. Та, похоже, распалась на дюжину змей, и все они ныне ползут по обеим сторонам дороги».

«Прямо не тайная миссия, а турне с почетным эскортом получается. Вот только змеи меня еще ни разу не сопровождали. Может, усложнить им жизнь?»

«Не стоит. Хочешь насторожить друида?»

Александр не спешил. Его лошадь двигалась чуть быстрее пешехода, чтобы прибыть в Корытню ближе к обеду. Там Еремеев собирался переговорить с Карповым, перекусить и дальше продолжить путь пешим ходом. К наступлению сумерек нужно было добраться к гиблому месту.

«Когда все идет слишком гладко, это располагает к размышлениям, задумчивость зачастую склонна вызывать подозрения, по себе знаю. А они сейчас совершенно ни к чему. Пусть немного понервничает».

Боярин пустил лошадку рысью, затем резко съехал с дороги. Подождал, то и дело выглядывая на тракт. И только через четверть часа продолжил путь.

«И что это было?» – спросил пульсирующий.

«Небольшой спектакль для чокнутого колдуна, который должен показать преследователю: я убедился в том, что за мной нет слежки».

«Да? А я уже решил, что у тебя не все дома. То несешься, то стоишь, то опять едешь как ни в чем не бывало».

«Все нормально. Так и задумывалось», – успокоил Еремеев.

Глава 23
И для кого эта ловушка?

Избушку, в которой состоялся незабываемый «задушевный» разговор с неким Кочебором, агентом барона Альбрехта, Еремеев заметил издали. В памяти сразу всплыли воспоминания об угрожающе-красивом пейзаже возле гиблого места: изумрудная трава, сизая дымка… Постепенно стихли даже малейшие порывы ветра, вокруг повисла звенящая тишина. Путник остановился.

«Обстановка подходящая, при появлении друида все живое замирает, если убежать не может. Здесь аналогично. – Александр осмотрелся и обратился к пульсирующему: – Как ощущения?»

«Хочется забиться в угол. Что за место? От него жутью веет сильнее, чем от самого друида».

«Похоже на пристанище темного источника?»

«Не знаю, на что это похоже, но какая-то темная сила тут явно обитает. И посильнее многих».

«Значит, и наш семипоколенный не повернет назад».

Еремеев уверенно двинулся дальше. По его расчетам, минут через десять нужно было ждать появления зверюг.

Солнце к этому времени почти коснулось горизонта, скоро должны начать сгущаться сумерки. Однако гиблое место жило по своим законам: и темнота там наступала раньше, и зверюги приходили, не дожидаясь непроглядного мрака.

Идти стало тяжелее – потемневшая в сумерках трава хватала человека за сапоги, словно пыталась отнять обувь. Появилась сизая дымка стелившегося по земле тумана, заметно потемнело.

«Пока все идет по старому сценарию, – отметил Александр. – Пульсирующий, у тебя сил не прибавилось?»

«Меня нет, я вообще впал в кому до утра. Очень надеюсь, к этому времени и тебя здесь не будет».

«Если источник боится, вдруг и друид сдрейфит? Такой вариант меня абсолютно не устраивает – мне что, теперь одному разбираться с перекормленными зверюгами? Вдруг они мой «светлый образ» с прошлого раза запомнили? Расстались мы далеко не лучшими друзьями».

Туман под ногами уже практически скрыл траву, приходилось прикладывать усилия при ходьбе, каждый раз буквально выдирая из нее ногу, да еще появился знакомый жуткий вой на одной ноте.

В прошлый раз Еремеев держал курс строго на избушку. Сегодня, заметив вдали несколько булыжников, он оставил

ориентир слева и направился к самому большому – чем не пристанище того источника, который он якобы прибыл закрыть?

«Пора привлечь внимание друида», – решил человек, подойдя к камню. Он уже довольно далеко углубился в опасное место. Туман поднялся выше колен, очень хотелось поднести алмаз к спасительной пластине, но для этого действия еще не пришло время.

В прошлый раз именно пластина, некогда подаренная жителями спасенной от стагаза деревни, помогла ему выбраться из этого гиблого места. Поднесенный к ней неограненный алмаз начинал светиться, создавая вокруг себя запретную для зверюг зону. Пластина, ценнейшая поделка гномов, являлась ключом к созданию алтарных камней.

Чтобы убавить давление тумана на ноги, Александр постелил на траву наполненный водой болотного источника блинчик и стал на него. Туману подстилка не понравилась, зато человеку заметно полегчало.

– Приступаю к ритуалу, – вслух произнес Еремеев.

Он воткнул в землю три рогатины, соорудив вокруг камня нечто похожее на остов вигвама. На вершину «вигвама» поставил серебряное блюдо, прихваченное из дома, в него насыпал немного пороха…

«Ну и где спаситель темного источника? У меня скоро фантазия по проведению ритуала закончится».

– Ага! Значится, именно тут затаилась сила неведомая? – произнес друид, и в следующий миг из его руки вылетела молния. Угодив в блюдо, она воспламенила порох, насквозь пробила серебро и вошла в камень.

Еремееву изображать страх не пришлось – он испугался по-настоящему, поскольку булыжник зашатался и немного вырос.

«Галлюцинации?» – подумал человек, отступив на пару шагов. И тут же, попав под воздействие изумрудной травы и скрывавшего ее сизого тумана, быстро постарался собраться и начать подготовленное действо:

– Вот так сюрприз! А ты здесь каким ветром?

– Ага, думал, самый умный? Хотел от меня, друида в седьмом поколении, великую ценность скрыть?

«Как же он носится со своим седьмым поколением, достал уже!» – мысленно пробурчал Александр, но вслух сказал:

– Да какая ценность? Подумаешь, камешек!

Наученный горьким опытом, на сей раз друид не был склонен к разговорам – он молча пульнул в противника черной паутиной. Заклятие снова пролетело мимо цели, опустившись на выстроенный вокруг камня «вигвам». Хлипкое строение

моментально смяло, а камушек впитал паутину и… подрос почти вдвое.

«Что за хрень?! Где зверюги, почему эта глыба растет? – Окружающая реальность абсолютно не собиралась встраиваться в планы Еремеева. – Неужели я зря сюда привел чокнутого колдуна?»

– Ты что, собрался бессловесный камушек обидеть? Не стоит этого делать! – пригрозил боярин.

А поскольку «шоу должно продолжаться, несмотря ни на что», человек решил действовать по законам жанра – следовало чем-то ответить на причиненный булыжнику ущерб. Александр снял с плеча эльфийский лук, наложил стрелу и выпустил в друида, надеясь, что на таком расстоянии он и без магии не промажет. Ошибся – стрела, пролетев по прямой метров пять, резко развернулась и угодила в камень, буквально увязнув в его толще. Поглощение стрелы камнем сопровождал некий утробный звук, напоминающий громкую отрыжку.

– Все, друид, ты не успел. Видел – я убил источник одним выстрелом, – произнес Еремеев, стараясь придать голосу напрочь отсутствующую у него бодрость.

– Ага, так я и поверил. – Колдун создал огненный шар и запустил его в камень.

Булыжник проглотил и его, заметно добавив в размерах. Помимо этого, на поверхности ненасытного обжоры появились светящиеся красным цветом пятна.

«Крапивница от переедания магии или аллергия на друида? Если даже камень покрылся пятнами от недолгого знакомства с этим гадом, то мое терпение можно считать ангельским».

– Хватит над моим камушком издеваться! Видишь, как его разнесло – того и гляди, сейчас лопнет! – вымолвил боярин.

– Ага, испужался! А с чего вдруг он твой?

– Так я его первый нашел, – выдвинул «железный» аргумент Еремеев, с надеждой вглядываясь в сумерки.

– Ага, нашел, значится. А я отберу по праву сильного.

«Ну наконец-то! – с облегчением выдохнул Александр, услышав топот тяжелых туш. – Вот уж не ведал, что обрадуюсь ночным монстрам».

Он вернул лук на плечо и вооружился алмазом. Поднес его к карману с пластиной, чтобы тот засветился…

«Да что за!.. Не работает?! Это же полный!..»

Алмаз, который при приближении к пластине должен был засиять и отогнать зверюг, вдруг решил забастовать. Для Еремеева такой поворот мог обернуться полным… съедением.

Человек рванул к избушке. Трава и туман пытались удержать

человека, и он едва не растянулся, но жажда жизни оказалась сильнее пут. Пробежал всего несколько шагов, и алмаз наконец вспыхнул.

Александр видел, как три крупных монстра, несшиеся за ним, резко встали. Двоим удалось повернуть, а третий по инерции заскользил по траве прямо к нему. Сначала хищник задымился, а в шаге от светившегося алмаза воспламенился и осыпался трухой.

«Так и родимчик хватить может! *** Чертов булыжник, заблокировал все ***! Из-за него чуть… ***! – Непечатная лексика заполонила все мысли, а когда Еремеев развернулся: – *** *** *** *** *** …твою ж бабушку!»

Человек увидел забравшегося на булыжник друида, сыпавшего заклятиями в окруживших его монстров. Молнии, ледяные сосульки, паутина и огненные шары устремлялись к огромным зверюгам по обходной дуге, чтобы, ударив в хвост, буквально подбросить монстров на глыбу. Каменюка с удовольствием поглощала необычную пищу, постоянно увеличивая собственные габариты, размеры пятен и яркость их рубинового свечения. Когда высота камня превысила пять метров, все монстры закончились.

«Как мотыльки на огонь! – промелькнуло в голове Еремеева. – Только каждый из этих мотыльков размером с быка… был. Что же это за камушек такой? И не пора ли ему подкрепиться еще одним магическим гадом, который там сверху устроился?»

– Ага, Данила! Не сумел ты закрыть силу эту чудную, а потому я себе ее забираю. Как думаешь, кого сей камешек скушает следующим?

– Думаю, ты для него главным деликатесом будешь.

– Ага, значится, не угадал ты, букашка, – вспомнил старое прозвище колдун и… утонул в камне.

«Снова сюрприз? Неужели приятный – прямо не верится. Хотя почему? Ведь именно на это и был расчет! И какая разница, кто сожрал этого гада – зверюги или булыжник?! Главное, злодея больше нет! Может, сплясать на радостях?»

Радоваться Еремеев явно поспешил – в следующее мгновение камень… зашевелился, начал менять форму и размеры, попутно выпуская ядовито-зеленый туман.

С трудом вытаскивая ноги из травы, Александр отдалился от глыбы еще на несколько шагов.

«И почему мне кажется, что ничем хорошим это не закончится?» – спросил себя человек, не отрывая глаз от происходящего.

Вскоре туман скрыл светящуюся горку, и Еремеев смог разглядеть лишь некую вспышку внутри образовавшегося

плотного зеленого облака. Затем оно опало на землю, оставив после себя высокую фигуру мужчины атлетического сложения. Он стоял спиной к Александру, и первое, что бросалось в глаза, – завидный рельеф мышц.

«Это напоминает преображение Ивана-дурака из сказки Ершова. Тот в трех котлах искупался и стал добрым молодцем. Друид утонул в камне, но стал ли он после этого добрее? А может, это и не он вовсе?»

Одежды внутри камня явно не нашлось, а может, неизвестный скульптор следовал античным традициям, воспевавшим красоту человеческого тела, уж очень возникший из зеленого облака походил со спины на Геракла. Правда, один предмет одежды на нем все-таки имелся – балахон.

«Интересное применение для верхней одежды… В моем прежнем мире таким макаром лишь памперсы носили. Может, у новоявленного Геракла недержание?»

Атлет развернулся к Еремееву. Тусклое свечение, исходившее от здоровяка, позволило рассмотреть лицо: правая, сморщенная половина, отсвечивала бледно-синим цветом, в левой, гладкой, преобладали красноватые оттенки.

Ухмылка, появившаяся на разноцветном лице, развеяла последние сомнения Еремеева: это был окрепший друид, который, судя по кривому оскалу, ничуть не подобрел.

«А как же минус на минус равно плюс? Какого хрена тут нарушают законы математики? Кто посмел?! – Александр был близок к панике. Пришлось приложить немало усилий, чтобы взять себя в руки. – Я ему еще и помог? Выходит, именно так. Чувствую, гад сейчас «благодарить» начнет, и мне вряд ли пережить эту «благодарность»».

– А где мой камешек? – спросил Александр, машинально спрятав алмаз в нагрудный карман. Человек отчаянно пытался найти выход из той ловушки, в которую сам себя загнал.

– Ага, камушек потерял! Не кручинься, букашка, тебе недолго печалиться осталось.

В арсенале человека оставалось несколько противодруидных сюрпризов, но интуиция подсказывала: сейчас они не помогут. И все же Еремеев извлек из торбы наполненный водой болотного источника шарик.

– Кто сказал, что я в печали? Это тебе впору огорчаться – получил тело красавца, а на лицо как был образиной, так ею и остался.

– Ага, а это неплохая идея, букашка: сделать из тебя покалеченного уродца, посадить на цепь и оставить при мне в муках проживать долгие годы.

– Что-то ты размечтался не по делу. Остынь малость. – Александр бросил в «Геракла» бомбочку.

Атлет поймал ее на лету, усмехнулся и раздавил у себя на груди. Вода вскипела, будто на раскаленной сковородке, и испарилась, не оставив и следа.

– Ага, снова вздумал мне навредить? Твои потуги жалки, человек! Ладно, пожалуй, не буду продлевать твои мучения. Должен же я как-то «отблагодарить» за сегодняшний подарок.

На самом деле друид просто не хотел рисковать – вдруг такой противник, даже в мучениях и на цепи, отыщет способ навредить?

«Как же некстати мое нынешнее состояние. Думал, что временная неспособность к магии будет на пользу, ведь зверюги предпочитают волшебников обычным людям, а оно вон как вышло… Даже переместиться не в силах, разве что один раз сумею воспользоваться артефактом Струга… И что это даст – отпрыгну от гада на расстоянии броска. А потом? Наверняка он по здешней навязчивой травке бегает куда быстрее меня», – Еремеев попытался вытащить ногу из капкана и почувствовал, что хватка заметно усилилась. Человек с тоской взглянул на небо, словно хотел спросить у звезд, за что его так, но гиблое место не позволяло их видеть.

– Ага, застрял? Так и должно быть! Это место моей силы, букашка. Смотри. – «Геракл» взмахнул рукой в сторону человека, и к тому устремилась возникшая из ничего волна красно-черного пламени.

Александр ощутил, как один за другим нагрелись и полопались вшитые в кафтан защитные амулеты, как противодруидные сюрпризы зашипели в торбе, заставив ее вспыхнуть, а пистоль завибрировал с такой силой, что задрожал и сам его обладатель…

Когда волна схлынула, Еремеев остался стоять в опаленной одежде, полностью лишившись защиты и держа в руке догоравшую торбу, которую пришлось отбросить.

Он опустил руку в карман и нащупал там обе части артефакта Струга.

Эльфийская вещица уцелела. Как и вторая – способная дать сигнал о приближении метаморфа. Ни тот, ни другой артефакт не отвечали за охрану от магического и механического воздействия, а потому не сгорели. В данной ситуации боярин думал лишь о перемещениях: «Что ж, хоть чем-то еще смогу удивить эту сволочь!»

– И это все, на что способен могучий друид? Небось врал, что у тебя за спиной шесть поколений? Что-то не верится, что у

друидов бывают мамы-папы, наверняка ведь почкованием размножаетесь, как растения, – сплюнув, пренебрежительно произнес Александр.

Человек ожидал следующего удара и извлек из кармана первую часть артефакта. После сжатия ее следовало бросить туда, куда планировал переместиться через три секунды.

– Ага, значится, сомневаешься в моих силах, букашка?! Да я тебя одним дыханием могу раздавить.

Друиду явно не терпелось похвастаться обретенными возможностями, а поблизости, кроме боярина, никого не было. Может, поэтому он растягивал удовольствие его убийства.

– Хочешь сказать – от твоего чиха мне голову снесет? – Александр попросту пытался заговорить зубы противнику, пока тщетно искал пути спасения.

– Ага, токмо не голову, тебя всего снесет. Чего лыбишься? Не веришь мне, друиду в седьмом поколении?!

– Шел бы ты сам к своим шести засохшим на корню поколениям.

– Ага! Не выйдет. Я тебя туда отправлю привет передать, – заулыбался злодей и начал расти.

Когда «Геракл» достиг десятиметровой высоты, он плотоядно взглянул на стоявшего перед ним человека и… принялся активно втягивать носом воздух.

«Это еще что за…» – мысленно возмущался Еремеев, оказавшись в потоке сильного ветра. Вероятно, именно такой создается в аэродинамической трубе.

Ему снова поломали план – теперь он не имел возможности отбросить камушек в сторону. Тот улетит прямо в ноздри великана, а за ним – и сам Александр.

«Не желаю приближаться к этой уродливой харе. Хорошо хоть трава за ноги крепко держит, но надолго ли ее хватит? Воздушный поток все усиливается».

В этот момент человек почувствовал некий порыв бокового ветра. Завывание воздуха несколько изменилось, а в голове возник голос старца:

«Злаковые для многих являются сильным раздражителем».

Он не сразу понял, почему старик напомнил слова, услышанные Еремеевым на приеме у аллерголога, но потом…

«Зерно?!!»

Боярин пошарил в одном кармане, затем в другом и отыскал подарок старца. Быстро зажал его в кулаке, вытянул руку и раскрыл ладонь.

Через пару секунд ураган стих. Великан словно поперхнулся. Попробовал прокашляться – безуспешно. Затем сощурил глаза,

вглядываясь в человека.

– Ты что сделал, букашка? – первый раз друид обошелся без своего «ага».

– Передал тебе привет от старца, коего ты в мертвом городе убил. Помнишь?

Александр не знал, что сейчас происходит с великаном, но враг явно испытывал трудности. Человек не мог определить какие, поэтому и не решался применить артефакт.

Тем временем гигант принялся активно морщить нос, тереть его руками, засовывать в ноздри пальцы… Ничего не помогало. В итоге он, не выдержав, чихнул.

Чих оказался подобен взрыву – как мощью звука, так и результатом.

«Ни фига себе! Тело избавилось от самой уродской части – головы?»

Башку великану действительно снесло, однако облегченно выдохнуть Еремеев поспешил – тушка гиганта начала крениться в его сторону, а сдвинуться…

«Артефакт!!!» – Александр сжал половинку эльфийского амулета и бросил ее в сторону. Сам зажмурил глаза…

Казалось, время растянулось. Он видел искры, возникшие от того, что он резко зажмурился, ощутил боль в переносице, отметил множество черных точек, пришедших на смену искрам, и лишь через нескончаемую вечность ощутил вздрагивание почвы под ногами.

Открыл один глаз – увидел слева груду камней. Второй – картинка не изменилась. На всякий случай ощупал себя. Убедился, что все части тела на местах.

– Кое в чем я все-таки ошибся, – произнес вслух Еремеев. – Друид смог чихнуть так, что снесло не мою, а его башку. Приятное уточнение. По крайней мере, для одного из нас.

Александр осторожно сделал шаг, затем второй. Вернулся и подобрал валявшуюся на земле часть артефакта.

«А ведь трава больше не цепляет за ноги, и туман исчез. Даже ветерок появился. Ух ты! – Еремеев взглянул на небо. – Звезды видно!»

Гиблое место исчезло вместе с гибелью великана.

– А ведь ты был прав, старик, – законы математики тут неплохо сработали, и минус на минус действительно стал жирным плюсом, уничтожив не только друида, но и гиблое место, – сказал Александр, любуясь звездным небом. – Спасибо за помощь.

«Эй, какого овоща меня выбросило из комы? – неожиданно в сознании проявился пульсирующий. – Данила, тебя не убило?»

«А должно было?» – спросил человек, который пока и сам не до конца поверил, что остался жив.

«Как ты оттуда выбрался? Сколько дней прошло? Почему ты разгуливаешь ночью? – засыпал хозяина вопросами источник. Затем запнулся буквально на пару секунд и вкрадчиво уточнил: – Я много пропустил?»

«Час, а то и меньше. Я не засекал время, как и не выбирался никуда. Пропустил ты много интересного, зато я теперь могу в самых ярких красках описать свою победу… Хотя зачем выдумывать? Правда настолько невероятна, что в нее и так никто не поверит».

«А самое обидное, что в твоем сознании для меня отпечаталась лишь картинка груды камней, увиденная, когда открыл глаза».

«Ну, я пришел, одной левой уничтожил зверюг, потом зажмурился, чтобы глаза мои не видели полумертвого колдуна, а когда их открыл, от злодея только россыпь камней осталась», – Еремеев по-своему описал картину боя специально для трусоватого источника.

«А прожженную одежду и уничтоженные амулеты чем объяснишь?» – не сдавался пульсирующий.

«Откуда же мне знать? Я ведь зажмурился и ничего не видел».

«Ты мне мстишь? Что я испугался, да? Так ведь я не нарочно. Просто было очень страшно».

«Так бы сразу и сказал… – протяжно вымолвил Александр, продолжая издеваться над «выпавшим из комы». – Ладно, пойдем в деревню, по дороге расскажу все в лицах и красках».

Метаморф проснулся среди ночи, почувствовав, что его трясут за ногу. Сразу захотелось удушить негодяя, посмевшего прервать сон, но этой сволочью оказалась паукообразная тень друида. Ссориться с ней было опасно.

По срочному вызову хозяина ближе к вечеру мохноногий их оставил, но только после того, как убедился, что отряд движется в нужном направлении. Теперь он вернулся.

– Ты специально приходишь ночью, чтобы я не высыпался? – пробурчал метаморф.

– Дело к тебе имеется, – произнес паук. Остатки сна волшебника как рукой сняло – мерзкая тварь перестала агакать! – Пойдем, постоим под луной.

На небольшом хуторе в двадцати верстах от Крашена наемники сняли пустующий дом, заплатив за неделю вперед. Это место указал последний нанятый на работу головорез. Мужик оказался действительно полезным приобретением – знал

окрестности Крашена как свои пять пальцев.

– Почему не здесь? – спросил метаморф, занимавший самую просторную комнату.

– Мое дело требует лунного света, – пояснил паук.

– Ладно, пойдем, – проснувшийся не стал возражать, и вскоре они оказались на подворье. – Слушаю тебя.

– О нашем договоре можешь забыть, ты свободен от обязательств, – сразу огорошил мохноногий. – Хочешь узнать почему? Скрывать не стану: хозяина, чьей тенью я был, больше нет.

– Все-таки уделал его Данила! – восхищенно присвистнул метаморф.

– Думаю, он, поскольку другому сие вряд ли по силам.

– И что дальше?

– Для меня – ничего хорошего. Я был создан как его тень и с рассветом развеюсь на сотни частей с полной потерей личности.

– У тебя есть собственная личность?! Разве ты не был копией сознания друида?

– Каждый источник ее имеет, но друид силой внедрял свою, которая подавляла. Он же и позаботился, чтобы после его смерти такие, как я, исчезали.

– Но имеется лазейка? – сразу смекнул метаморф, отметив про себя, что паучок является еще и источником силы.

– Иначе бы я не пришел.

– Рассказывай. – Для метаморфа ночное пробуждение становилось все более интригующим.

– Созданный тенью может ею после смерти хозяина и остаться, ежели в ночь гибели найдет себе другого волшебника.

На самом деле все обстояло гораздо сложнее, о чем паук не собирался рассказывать кандидату в новые обладатели тени. В искомом чародее обязательно должен быть след прежнего владельца, предрасположенность к темной магии и так называемый черный налет в сознании. У метаморфа, совершившего не одну сотню убийств, таковой имелся. В итоге метаморф оказался единственным, кто мог спасти эту тень от развоплощения. Конечно, имей мохноногий больше времени, он бы попытался найти и другого, но утро было уже не за горами. Ему еще сильно повезло, что хозяин погиб в первой половине ночи, а не днем, к примеру. Иначе конец паукообразной тени наступил бы мгновенно. В отличие от светлых источников, темные добровольно давали клятву покорности. Они, даже если бы желали, не могли при жизни друида освободиться от его власти.

– Ты предлагаешь мне стать твоим хозяином? – задумчиво

спросил метаморф. Сила и возможности источника ему бы не помешали, но пугал риск самому попасть под влияние спрятанной внутри мохноногого мощи.

– Да. И решение нужно принимать скорее. Или я буду искать другого.

– Я не люблю, когда меня торопят, паук. Обычно за торопливостью пытаются скрыть нечто опасное, а мне оно ни к чему. Как-то раньше я спокойно обходился без тени, смогу и дальше. Согласись, тебе это нужнее.

– Ты желаешь поторговаться? Пожалуйста. Четверть часа у меня имеется, но ежели не договоримся, я уношу ноги.

– Ты приносишь добровольную клятву покорности, – зашел с главного козыря волшебник.

– Исключено. Второй раз на те же грабли наступать не буду. Тебя прикончат при свете солнца – и мне конец. Могу дать клятву содействия и лояльности. По сути, для тебя это почти то же самое, но для меня последствия не столь трагичны.

– То есть тебе будет все равно, сдохну я или нет?

– Найти другого хозяина не так просто, поэтому все мои ресурсы будут задействованы, дабы не допустить твоей смерти.

– Этого мало. Моя гибель должна доставлять такой урон, чтобы ты до последней возможности стремился ее избежать.

– Хорошо, давай вплетем в клятву потерю одной трети моих сил, ежели случится непоправимое.

– Я ценю свою жизнь гораздо дороже.

– Но ведь со мной у тебя сразу повысятся шансы уцелеть! – выдал главный аргумент паук.

– У тебя останется одна пятая.

– Половина…

В конце концов они сошлись на том, что при потере хозяина источник станет втрое слабее, после чего клятва была произнесена.

– Теперь ритуал привязки тени. Я имею возможность принимать две ипостаси: твою человеческую копию и нечто попроще. Кем бы ты желал меня видеть?

Пауки у метаморфа вызывали стойкое отвращение, в крылатых тварей тень обращаться не могла, а потому волшебник остановил свой выбор на кунице.

– Теперь постарайся застыть на пару минут. Нужна твоя тень от лунного света, – попросил паук.

Волшебник замер, а мохноногий спрятался за ним от ночного светила и принялся бормотать нечто неразборчивое. Затем растаял подобно льду, а образовавшаяся лужица постепенно заполнила собой тень метаморфа. Когда процесс закончился,

жидкость застыла, повторив контуры нового хозяина. Далее последовали два заклинания со стороны чародея, и плоская фигурка обрела объем. Через минуту рядом с метаморфом стоял его брат-близнец.

– Какие будут указания, новый хозяин? – спросила тень.

– Исчезни и дай мне наконец выспаться, – пробурчал волшебник.

Приказ был выполнен мгновенно.

Метаморф направился обратно в дом, размышляя на ходу: «Надеюсь, мне теперь будет гораздо проще подобраться к Даниле, чтобы по достоинству отблагодарить его за нежданный подарок».